

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

INSTITUTO DE LATINOAMERICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**MEXICO:
PARADOJAS DE LA MODERNIZACION**

Moscú

2013

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**МЕКСИКА:
ПАРАДОКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Москва

2013

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Давыдов В.М.

Руководитель авторского коллектива
д.полит.н., проф. Сударев В.П.

Рецензенты:
к.и.н. Бушуев В.Г., к.э.н. Калашников Н.В., заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., проф. Клочковский Л.Л., д.полит.н., проф. Ивановский З.В., д.полит.н., проф. Лобер В.Л.

Авторский коллектив:
Бобровников А.В. (гл. II § 3, 4, Заключение), Боровков А.Н. (гл. I § 1, 2, 3), Визгунова Ю.И. (гл. III § 1, 2), Воротникова Т.А. (гл. IV § 3), Лавут А.А. (гл. VI § 2), Лунин В.Н. (гл. VI § 4), Паниев Ю.Н. (гл. V § 1, 3, гл. VI § 3), Проценко А.Е. (гл. V § 3, гл. VI § 3), Сизоненко А.И. (гл. VI § 5), Сударев В.П. (Введение, гл. VI § 1, 2, Заключение), Теперман В.А. (гл. V § 2), Хейфец Л.С. и Хейфец В.Л. (гл. IV § 2), Холодков Н.Н. (гл. II § 1, 2), Чернышев А.Л. (гл. IV § 3), Чумакова М.Л. (гл. IV § 1), Шевакина О.А. (гл. V § 2).

Мексика: парадоксы модернизации. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 336 с.

ISBN 978-5-201-05488-5

В монографии рассматриваются ведущие тренды экономического и социально-политического развития Мексики, также основные тенденции международной деятельности страны в первом десятилетии XXI века. Авторы стремились показать, что, несмотря на впечатляющий рывок в плане модернизации и перехода к инновационной экономике, страна «захватила» с собой из прошлого века весь груз проблем, некоторые из которых, такие, как наркобизнес, преступность, противоречия внутри правящего блока и ряд других, лишь обострились. Сумеет ли Мексика преодолеть их и в конце концов выдвинуть общенациональную идею развития, отсутствие которой ей столь мешало в прошлом? Ответ на этот вопрос и стал главной задачей авторов работы.

En la monografía se analizan las tendencias predominantes del desarrollo económico y sociopolítico de México, así como los ámbitos más importantes de su política internacional en la primera década del siglo XXI. Los autores se propusieron a demostrar que a pesar del impresionante avance en la modernización y transición hacia la economía innovadora, México viene arrastrando del pasado toda la carga de sus problemas, como el narcotráfico, delincuencia, las disputas permanentes dentro del bloque gobernante y otros, que aún se han agravado más. ¿Podrá México superarlas y por fin proponer un concepto del desarrollo nacional cuya ausencia le impedía mucho en el pasado? Dar una respuesta a esta pregunta fue la meta de los autores del presente trabajo.

ISBN 978-5-201-05488-5

© Институт Латинской Америки
РАН, 2013
© Коллектив авторов, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I	
Завершение исторического цикла: основные итоги социально-экономического и политического развития накануне нового столетия	12
§ 1. Экономические последствия неолиберальных реформ	12
§ 2. Социальная цена структурных преобразований	22
§ 3. Кризис политической системы	26
ГЛАВА II	
Экономическое развитие Мексики в первом десятилетии XXI века: преемственность или смена приоритетов?	39
§ 1. Особенности национальной стратегии развития	39
§ 2. Мексика в контексте мирового финансового кризиса. Проблемы посткризисного развития	58
§ 3. Проблемы ассоциативной модели модернизации	72
§ 4. Возможности и пределы инновационной траектории развития	80
ГЛАВА III	
Новый этап политической истории. Опыт структурных реформ	99
§ 1. Курс на реформирование государственных институтов правоцентристских правительств: его результаты	99
§ 2. Властные структуры и политические партии в условиях перемен	119

ГЛАВА IV	
Политическая нестабильность как угроза национальной безопасности	150
§ 1. Наркокартели и риски дестабилизации	150
§ 2. Криминализация общества и рост насилия	169
§ 3. Причины и вероятные последствия нерешенности «индейского вопроса»	180
ГЛАВА V	
Мексика в системе мирового хозяйства	201
§ 1. Основные тренды эволюции внешнеэкономических связей страны	201
§ 2. Новые аспекты участия в Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА)	204
§ 3. В поисках экономических партнеров в АТР	223
ГЛАВА VI	
Основные направления внешнеполитической деятельности	247
§ 1. Мексика – США: конфликтное партнерство	247
§ 2. Возвращение в Латинскую Америку?	268
§ 3. Взаимодействие с ЕС: в поисках нового партнерства	286
§ 4. Мексика в системе организаций ООН	295
§ 5. Состояние и резервы оптимизации связей с Россией ..	311
КУДА ИДЕТ МЕКСИКА? (вместо заключения)	324

CONTENIDO

INTRODUCCION	9
 CAPITULO I	
Culminación del ciclo histórico: resultados principales del desarrollo socioeconómico y político en vísperas del nuevo milenio	12
§1. Consecuencias económicas de las reformas neoliberales	12
§2. Costo social de las transformaciones estructurales	22
§3. Crisis del sistema político	26
 CAPITULO II	
Desarrollo económico de México en la primera década del siglo XXI: Continuidad o cambio de las prioridades?	39
§ 1. Peculiaridades de la estrategia nacional del desarrollo	39
§ 2. México en el contexto de la crisis financiera mundial. Problemas del desarrollo postcrisis	58
§ 3. Problemas del modelo asociativo de modernización	72
§ 4. Posibilidades y límites de la trayectoria innovadora de desarrollo	80
 CAPITULO III	
Nueva etapa de la historia política	
Experiencia de las reformas estructurales	99
§ 1. Rumbo hacia reformas de las instituciones públicas emprendidas por los gobiernos centro-derechistas: sus resultados	99
§ 2. Estructuras del poder y los partidos políticos en las condiciones de los cambios	119

CAPITULO IV	
Inestabilidad política como una amenaza a la seguridad nacional	150
§ 1. Narcocarteles y riesgos de la desestabilización	150
§ 2. Criminalización de la sociedad y el crecimiento de la violencia	169
§ 3. Orígenes y posibles consecuencias de la persistencia del «problema indígena»	180
CAPITULO V	
México en el sistema económico mundial	201
§ 1. Tendencias principales de la evolución de las relaciones económicas exteriores	201
§ 2. Nuevos aspectos de participación en la zona del Tratado de Libre Comercio de América del Norte (TLCAN) ..	204
§ 3. En búsqueda de los socios económicos en la Región Asiática del Pacífico	223
CAPITULO VI	
Ámbitos principales de la política exterior	247
§ 1. México -EE.UU.: asociación conflictiva	247
§ 2. ¿De regreso a Latinoamérica?	268
§ 3. Interacción con la UE: en búsqueda de nuevos socios	286
§ 4. México en el sistema de las organizaciones de la ONU ...	295
§ 5. Estado y reservas de la optimización de las relaciones con Rusia	311
¿A DONDE SE DIRIGE MEXICO?	
(Reflexiones de conclusión)	324

ВВЕДЕНИЕ

Мексика традиционно пользовалась особым вниманием отечественных латиноамериканистов. Это объяснялось не только тем, что она – одна из крупнейших государств мира, по целому ряду параметров занимающее второе после Бразилии место в регионе. В целом динамично развиваясь, страна периодически вступала в полосу кардинальных перемен, существенно менявших ее традиционный облик.

Не случайно, и в советский период, и в последующие два десятилетия этой своеобразной стране со множеством уникальных черт развития было посвящено немало монографий и научных статей, начиная со знаменитой книги мэтра отечественной латиноамериканистики А.Ф. Шульговского «Мексика на крутом повороте истории», вышедшей в свет почти полвека назад и до сих пор не потерявшей свою актуальность. Тема «поворота в истории», перехода к новой модели развития стала своеобразным лейтмотивом всех последующих исследований одного из самых развитых и влиятельных государств региона.

В этой связи следует отметить целый ряд фундаментальных работ, написанных под руководством таких признанных корифеев-мексикановедов, как И.К. Шереметьев, внесшего особый вклад в разработку проблематики мексиканского капитализма, его генезиса и эволюции («Мексика. Политика. Экономика, Культура». М., 1968; «Мексика: капитализм и общество: противоречия развития». М., 1990 и целый ряд других). В институте за последние полвека сформировалась своеобразная школа мексиканистики в самых различных областях. Достаточно упомянуть таких специалистов, как Лапшев Е.Г., Визгунова Ю.И., Онуфриев Ю.Г., а также представителей «новой волны» Давыдова В.М., Бобровникова А.В., Боровкова А.Н. Последней крупной работой института по Мексике была монография Боровкова А.Н. и Шереметьева И.К. «Мексика на новом повороте экономического и политического развития». М., 1999.

Авторы предлагаемого вниманию читателя нового комплексного исследования постарались не только продолжить эту традицию, но и в известном смысле пойти вперед, пытаясь проанализировать новые тенденции социально-экономического и политического развития Мексики в первом десятилетии XXI в., а также эволюцию ее внешнеполитического курса.

В экономической области впервые дается комплексная оценка влияния на Мексику современного мирового финансово-экономического кризиса и его последствий. Анализируется тенденция к более масштабной интеграции страны в мирохозяйственную систему и особенности формирования инновационного комплекса, что резко выделяет ее среди других стран Латинской Америки.

Перед авторами стояла непростая задача. С одной стороны, вскрыть причины мощного рывка в экономическом росте страны, переходящей к новой инновационной модели развития. С другой – рассмотреть существенно возросшие социальные издержки этой новой модели, плюсы и минусы перехода к многопартийной системе, определить степень ее устойчивости и влияние на политическую стабильность, которая была своеобразной «визитной карточкой» Мексики на протяжении десятилетий XX века. Впервые комплексно анализируется двенадцатилетний опыт правления новой политической силы Партии Национальное действие, чему и посвящена работа.

Отдельный раздел работы посвящен эволюции включенности страны в мировую политику. В первую очередь речь идет о существенно усложнившемся комплексе мексикано-американских отношений, в особенности после событий 11 сентября 2001 года. Была предпринята попытка подвести своеобразный итог почти двадцатилетнему пребыванию Мексики в уникальном интеграционном объединении – Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), в которое страна входит вместе с двумя высокоразвитыми государствами – США и Канадой.

Не остались без внимания авторов и причины столь несвойственного ранее дисбаланса во внешних связях Мексики,

образовавшегося в начале этого века, а также попытки правящих элит исправить ситуацию за счет наращивания активности как на традиционных направлениях, так и интенсификации усилий на относительно новых.

Основные вопросы, на которые предприняли попытку ответить авторы: Куда идет Мексика? Какова может быть траектория развития страны в предстоящие десятилетия XXI века? В случае сохранения и даже укрепления общей тенденции к экономическому росту как страна сможет справиться с целым багажом проблем, захваченных еще с конца века XX, – возросшим социальным неравенством, политической нестабильностью, преступностью, коррупцией, наркотрафиком? Что она сможет противопоставить стихийному действию механизмов глобализации, в перспективе чреватых расколом Мексики на развитый Север и все более отстающий в своем развитии Юг?

Очевидно, что столь большой коллектив авторов не мог иметь единую точку зрения на все крайне сложные процессы, развивавшиеся в Мексике в рассматриваемый период. Разные подходы, встречающиеся в работе при оценке тех или иных проблем, на наш взгляд, лишь обогатили ее, дав возможность более глубоко вникнуть в рассматриваемые проблемы, сравнить порой не во всем совпадающие точки зрения.

При этом перед авторами не ставилась задача выстраивания точного прогноза будущего страны на ближайшее десятилетие, что сегодня вообще вряд ли возможно. Но обозначить ведущие тренды, с одной стороны, модернизации, а с другой – сохранения традиций и, в частности, «генетического кода» такого латиноамериканского гиганта – главная задача, с которой попытался справиться коллектив авторов. Читателю судить, насколько это удалось.

ГЛАВА I

ЗАВЕРШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦИКЛА: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАКАНУНЕ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

§ 1. Экономические последствия неолиберальных реформ

К новому ХХI в. Мексика подошла с тяжелым грузом социально-экономических проблем, порожденных неолиберальными реформами. Данные реформы, проводимые в течение двух последних десятилетий прошлого столетия, по замыслу их инициаторов, призваны были вывести страну из тяжелейшего финансово-долгового кризиса, в котором она, как и большинство стран латиноамериканского региона, оказалась в начале 80-х годов, и перевести ее экономику на более эффективную модель развития свободного рынка.

Неолиберальные реформы в экономике Мексики проходили в три этапа. Предпринятые президентом Мигелем де ла Мадридом (1982-1988) меры по сокращению государственного регулирования, либерализации кредитно-банковской системы и внешнеэкономического сектора получили широкий размах в период правления Карлоса Салинаса де Гортари (1988-1994) и были практически завершены правительством Эрнесто Седильо (1994-2000)¹. Главными вехами во внешнеэкономическом секторе в указанные три периода явились: вступление Мексики в 1986 г. в ГАТТ (современная ВТО), принятие положений «вашингтонского консенсуса», согласие с проектом создания Всеамериканской зоны свободной торговли и присоединение в 1993 г. к Североамериканскому договору о свободной торговле (НАФТА), который вступил в силу в январе 1994 года.

Результаты рыночных реформ на каждом из названных этапов были неоднозначны. В плане экономического развития как всей Латинской Америки, так и, в частности, Мексики, 80-е годы, по определению ООН, прошли под знаком «потерянного десятилетия»². Прирост ВВП в эти годы составил всего 0,2 %, а в расчете на душу населения Мексики сократился на 16%³. Первая половина 90-х годов была отмечена как подъемом производства в среднем до 3% ВВП, так и резким падением на 6,6% ВВП⁴, вызванным финансовым кризисом 1994 г., вошедшим в историю как «эффект текилы»⁵. В том же году инфляция составила 52% по сравнению с 7% предыдущего года, тем самым вернувшись к среднегодовому уровню кризисных 80-х годов⁶.

Вторая половина 90-х годов характеризовалась среднегодовым приростом в 5,1% ВВП, а в 2000 г. до 6,6% ВВП⁷. Еще более быстрыми темпами рос мексиканский экспорт. Если с 1990 по 1994 год его среднегодовой прирост составлял 4,5 млрд долл., то с 1995 по 1998 год этот прирост достиг почти 12 млрд долл., а за один только 2000 г. он вырос на 30 млрд долларов⁸.

Довольно быстрый выход из кризиса, рост ВВП и экспорта послужили поводом для оптимистических заявлений сторонников неолиберализма, утверждавших, что мексиканская экономика находится на правильном пути, а «эффект текилы» был вызван лишь отдельными ошибками во внешнеэкономической и финансовой сферах и посему носил не структурный, а временный характер, и его последствия успешно преодолеваются.

Независимые аналитики как внутри страны, так и за ее пределами были настроены менее оптимистично, утверждая, что кризис 1994-1995 гг. имел более глубокие корни, уходящие в структуру новой модели мексиканской экономики открытого и в то же время зависимого от внешней конъюнктуры типа и поэтому его проявления отнюдь не ушли в прошлое, а носят долговременный характер и будут впредь потрясать мексиканскую экономику.

Оценивая экономические результаты неолиберальных реформ в Мексике на конец прошлого столетия, нельзя не при-

знать, что приватизированные предприятия в своей массе повысили производительность труда, увеличив объемы и качество производимой продукции. Отказ от субсидирования нерентабельных предприятий, а также доходы от приватизации, поступившие в госбюджет, способствовали сокращению дефицита платежного баланса страны. Определенную роль в финансовой стабилизации сыграли также рестриктивные меры в фискальной, кредитно-денежной, налоговой и таможенной политике. Либерализация внешней торговли и кредитно-финансовой системы, особенно после вступления Мексики в НАФТА, способствовала активному притоку иностранного капитала, росту промышленного производства, более широкому доступу мексиканских товаров на североамериканский рынок и увеличению внешнеторгового оборота страны.

Однако за официальными цифрами скрывалась оборотная сторона новой экономической модели, ориентированной на экспорт. Дело в том, что за показателями стремительного роста во второй половине 90-х годов стояли беспрецедентные финансовые вливания США с привлечением МВФ, ряда европейских стран и Японии в объеме 53 млрд долларов⁹. Вместе с тем рост промышленного производства в Мексике происходил не за счет внутренних накоплений, а прежде всего за счет расширения деятельности ТНК, позиции которых укреплялись по мере разорения и продажи мексиканских частных и государственных предприятий. К 2000 г. ТНК проникли в наиболее важные отрасли экономики, считавшиеся прежде стратегическими. За 90-е годы прямые иностранные инвестиции в Мексике превысили 93 млрд долл.¹⁰, которые в основном направлялись в экспортное производство. При этом речь в большинстве случаев шла о ТНК не в классическом понимании транснациональных компаний, действующих в соответствии со всем фискальным законодательством страны-рецептора, а об их филиалах, представленных сборочными предприятиями под названием «макиладорас», работающих на особых льготных условиях.

Процесс либерализации внешнеэкономических отношений и курс на всемерное развитие экспорта создавали все более бла-

гоприятные условия для макиладорас, что способствовало их быстрому росту. В частности, им разрешался беспошлинный импорт необходимого оборудования, сырья, полуфабрикатов и компонентов, их освобожденная от НДС и налога на прибыль сборка на мексиканской территории и беспошлинный вывоз в США готовой продукции с ограничением в 20 % ее реализации на мексиканском рынке. В связи с этим они официально назывались Сборочные экспортные предприятия (СЭП).

Но особые перспективы именно перед американскими СЭП открывались после присоединения Мексики к договору НАФТА, 303-я статья которого предусматривала постепенное увеличение продаж продукции СЭП стран – членов НАФТА на мексиканском рынке вплоть до полной отмены каких-либо ограничений с января 2001 г. и в то же время введение импортных пошлин для СЭП третьих стран – не членов НАФТА. В соответствии с данным договором правительственный декрет 1998 г. освобождал американские, канадские и мексиканские СЭП от обязанности предоставлять сведения об объемах и стоимости ввезенных компонентов, сырья и т.п.¹¹ Тот же декрет освобождал Министерство торговли и промышленного развития от прежних обязанностей отзываться лицензию у тех СЭП, чьи товары создают конкуренцию и наносят ущерб мексиканским предприятиям¹². Кроме того, начиная с 2001 г. данные предприятия могли продавать свою продукцию на условиях открытого рынка в тех странах, с которыми у Мексики был договор о свободной торговле. Все это создавало новые перспективы особенно для американских сборочных предприятий, что придало дополнительный импульс их развитию уже не только вдоль американо-мексиканской границы, но и в других частях страны, в частности, в удаленных от границы штатах Гуанахуато, Сан-Луис-Потоси, Агуаскальентес, Керетаро и др. При этом темпы ежегодных прямых инвестиций СЭП после 1994 г. (30,4%) почти в десять раз опережали прирост капиталовложений в национальные предприятия (3,6%)¹³. Что же касается мексиканских мелких и средних предприятий, то, по данным Национальной палаты перерабатывающей промышленности, в

конце 90-х годов более 60% от их общего числа не отвечало современным требованиям эффективности производства и качества выпускаемой продукции¹⁴.

В 2000 г. общее число макиладорас достигло 3590 единиц с количеством занятых 1,3 млн человек¹⁵. Это составляло 3,4% от общего числа занятого населения и 28,6% от числа занятых в промышленном производстве¹⁶. При этом свыше 70% из них приходилось на американские или полностью связанные с ними СЭП со 100% иностранным капиталом. Если первые СЭП были в основном ориентированы на текстильную промышленность, то их поколение 90-х годов представляло сборку высокотехнологичной электронной и автомобильной продукции¹⁷.

Именно на СЭП во второй половине 90-х годов приходилось в среднем 40% экспорта и свыше 30% импорта страны, а доля их продукции в экспорте обрабатывающей промышленности превысила 50% и в последующие годы продолжала расти¹⁸. Однако парадокс состоит в том, что производство, импорт и экспорт макиладорас практически не были связаны с местным производством, а представляли собой внутрифирменные торгово-экономические отношения между материнскими ТНК и их филиалами, выступавшими в роли субподрядчиков на мексиканской территории. В отличие от аналогичных предприятий в азиатских странах, которые на 60% обеспечивались местным сырьем и материалами, макиладорас в Мексике в силу близости материнских компаний использовали в 90-е годы не более 3% местного сырья, из которого значительная часть приходилась на электричество и воду¹⁹.

При этом в связи с ростом импорта компонентов высокой степени их окончательной готовности сокращался размер добавленной стоимости, произведенной в процессе их сборки на мексиканской территории. Так, если в 1990 г. такой размер составлял 19,7% от общей стоимости готовой продукции, то в 2000 г. он снизился до 9,9%. Однако при этом суммарный размер добавленной стоимости, произведенной на СЭП, по отношению к ВВП Мексики за данный период вырос с 0,9 до 1,9%²⁰.

Отдавая должное роли макиладорас в обеспечении занятости мексиканского населения, в развитии инфраструктуры в соответствующих районах, в поступлении в страну иностранной валюты от выплаты зарплаты мексиканским рабочим и служащим (получавшим, кстати, в шесть раз меньше, чем в обрабатывающей промышленности США, и меньше, чем на мексиканских предприятиях аналогичного производства), от экологического налога в размере 2% на каждого работника²¹, от аренды земли, помещений, транспорта и т.п., необходимо учитывать, что вся прибыль от их производства направлялась в материнские ТНК и по договору, не допускающему двойное налогообложение, именно там платились соответствующие налоги.

Нараставшие темпы производства и экспорта макиладорас с 18,6 млрд долл. в 1992 г. до 79,5 млрд долл. в 2000 г.²², включение этих показателей национальной и международной статистикой в общий товарооборот Мексики, указывая стоимость конечной продукции без вычета свободно ввезенных материалов и компонентов, составлявших свыше 90% стоимости, не произведенной в Мексике, создавали иллюзию внешнеторгового процветания и служили оправданием экспортноориентированной стратегии, искажая в то же время реальное состояние мексиканской экономики.

Если вычесть из общего товарооборота Мексики стоимость импорта и экспорта макиладорас, то картина ее внешней торговли предстанет совсем в ином свете, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица. Торговый баланс в 1997 г. из положительного в 0,6 млрд долл. превратится в отрицательный в 8,2 млрд долларов. В 1998 г. ситуация окажется еще хуже: при официальном торговом дефиците в 7,9 млрд долл. реальный будет составлять 18,4 млрд, а в 2000 г. он достигнет 26 млрд долларов.

Из вышесказанного следует, что в результате неолиберальных реформ бурное развитие на мексиканской территории получили не национальные, а иностранные, в основном американские, сборочные предприятия, вклад которых в развитие

национального производства и в национальный доход был далек от рекламируемого.

Доля предприятий макиладорас во внешней торговле Мексики (1995-2000) (млрд долл.)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Экспорт	79,4	96,0	110,4	117,5	136,4	166
Нефть и нефтепродукты	8,4	11,6	11,5	7,3	10,0	16,1
Сельское хозяйство	4,0	3,7	4,5	4,3	4,5	4,7
Горнодобывающая промышленность	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Обрабатывающая промышленность, в т.ч. макиладорас	66,5 33,1	80,3 37,0	94,0 45,1	105,5 53,0	121,5 63,8	144,7 79,5
Импорт, в т.ч. макиладорас	72,4 26,2	89,4 30,5	109,8 36,3	125,4 42,5	142,0 50,4	174,2 61,7
Торговый баланс	7	6,6	0,6	-7,9	-5,6	-8,2
Без макиладорас	0,1	0,1	-8,2	-18,4	-19	-26

Источник: Banco de México. Informe Anual, 1997, p. 54; 2006, p. 159. – www.banxico.org.mx

Не оправдались надежды и на то, что данные предприятия послужат источником передачи Мексике передовой технологии и станут кузницей высококвалифицированных кадров, поскольку они оставляли технологию производства под полным контролем ТНК и не собирались делиться «ноу хау». Инженерный и управленческий аппарат формировался в основном из иностранных специалистов, а мексиканский персонал свыше 80% представлен был низкоквалифицированными рабочими, из которых 60% женщины (в основном незамужние), занятые монотонным трудом на конвейерной сборке. Кроме того, будучи практически освобожденными от налогов, макиладорас, по су-

ти дела, субсидировались мексиканским государством, получая огромные конкурентные преимущества по сравнению с национальными предприятиями, несущими всю тяжесть налогового бремени, что вело к их вытеснению с мексиканского рынка*.

При оценке опыта неолиберальных преобразований в Мексике на конец прошлого столетия следует исходить из того, что смена стратегии импортзамещающей индустриализации на экспорториентированную, отказ государства от регулирующей роли в экономике, приватизация госпредприятий и либерализация внешнеэкономического сектора были нацелены в первую очередь на преодоление долгового кризиса начала 80-х годов и на создание эффективной и конкурентноспособной экономики. Однако, анализируя реальное состояние дел, приходится констатировать, что вплоть до конца прошлого столетия обе эти проблемы были все еще очень далеки от своего решения.

Если в 80-е годы внешнеторговый баланс Мексики характеризовался небольшим, но все-таки положительным сальдо, в среднем около 7 млрд долл., то начиная с 1990 по 1994 год он постоянно был дефицитным, в среднем 14 млрд долл., достигнув в 1994 г. 21 млрд долларов²³. В 1995 г. и 1996 г., как видно из таблицы, наметилось кратковременное превышение экспорта над импортом, соответственно, на 7 и 6,5 млрд долл., в 1997 г. – всего лишь 600 млн., а в последующие три года даже включая макиладорас внешнеторговый баланс был постоянно дефицитным, – соответственно, – 7,8; 5,6 и 8,3 млрд долл., а за вычетом СЭП – 18,4; 26,2 и 19,1. Таким образом, валютных поступлений от экспорта не хватало не только для погашения долгов, но и на покрытие импортных расходов.

* Следует отметить, что в 2001 г. макиладорас, в соответствии с договором НАФТА, утратили свой особый статус и приравнивались в плане налогообложения к национальным предприятиям, работающим на экспорт. Поскольку рамки данной главы ограничены 2000 г., деятельность СЭП в новом XXI в. является предметом отдельного исследования. – См. подробно: Боровков А.Н. Макиладорас в экономике Мексики до и после НАФТА. – Латинская Америка, 2013, № 6.

Доходы же, полученные от приватизации госпредприятий, помогли лишь частично погасить долги, но только чтобы получить новые кредиты. Если эти доходы за весь двадцатилетний период приватизации составили 30 млрд долл., то выплаты только процентов по долгам с 1982 по 2001 год включительно составили 220 млрд долл., а все обслуживание внешних долгов за указанные 20 лет реформ обошлось Мексике в 421 млрд долларов²⁴. При этом объем внешнего долга не только не сокращался, но и непрерывно продолжал расти. Если в 1982 г., когда Мексика была вынуждена объявить дефолт, он составлял 87,6 млрд долл., то уже к 1995 г. вырос почти вдвое, достигнув 170 млрд долл., и оставался до конца столетия в среднем на уровне 160 млрд долл. (из них около половины приходилось на государственный внешний долг) при среднегодовом обслуживании в 30 млрд долларов²⁵. При этом происходил безудержный рост дефицита платежного баланса страны по текущим счетам. Если в 1995 г. при положительном торговом балансе в 7 млрд долл. платежный дефицит составлял 1,5 млрд долл., то в 2000 г. при превышении импорта над экспортом в 8,3 млрд долл. отрицательное сальдо платежного баланса достигло 18,7 млрд долларов²⁶. Данная цифра практически совпадает с показателями реального внешнеторгового дефицита при вычете показателей макиладорас.

Но если в промышленности официальная статистика наряду с падением фиксировала и подъемы, что служило главным аргументом сторонников Вашингтонского консенсуса, то в сельском хозяйстве даже она опровергала их доводы. Преобразования на селе, выразившиеся в изменении в 1993 г. 27-й статьи Конституции и отказе государства от многолетней патерналистской роли в этой области экономики, в предоставлении крестьянам права выхода из производственной общины (эхидос) и свободно продавать свои земельные наделы, в прекращении государственного кредитования сельских производителей, в отмене гарантированных цен на с/х товары, оказались выгодными лишь для крупных национальных и иностранных землевладельцев и привели к массовому разорению мелких и

средних крестьянских хозяйств, что в свою очередь выразилось в неуклонном падении сельскохозяйственного производства. Так, если в 1993 г. прирост с/х продукции составлял 2,9%, то в 1994 и 1995 гг. он сократился до 0,9%, а в среднем за последние 7 лет прошлого столетия не превысил 1,5%²⁷. В результате Мексика превратилась из экспортера в импортера сельхозпродуктов: в 2000 г. их импорт достиг 5 млрд долларов²⁸.

Что касается эффективности и конкурентоспособности мексиканской экономики, то в результате неолиберальных реформ и, в частности, чрезмерного стимулирования экспорта в стране образовалось два противоположных экономических полюса: один – современный, работающий на экспорт, бурно развивающийся и выпускающий высококачественную и конкурентоспособную продукцию, представленный главным образом ТНК и СЭП, другой – традиционный, представленный национальными предприятиями, работающий на внутренний рынок, располагающий отсталой технологией, не выдерживающий в большинстве случаев конкуренции с предприятиями первого полюса и, следовательно, неизмеримо отстающий от него в своем развитии.

При этом первая группа и особенно макиладорас, превратившись в конце 90-х годов в мощный анклавный сектор производства, стала основным каналом вхождения Мексики в глобальную экономику, поставив ее развитие в глубокую зависимость от конъюнктуры мирового и особенно североамериканского рынка, на который в 2001 г. уже приходилось около 90% мексиканского экспорта²⁹.

Негативные последствия этой зависимости впервые со всей очевидностью проявили себя во время азиатского кризиса 1997-1999 гг., вызвавшего «эффект домино» во всем финансовом мире. Падение производства в США в результате этого кризиса незамедлительно отразилось на Мексике, что привело к резкому падению темпа роста ВВП с 6,6% в 2000 г. до -0,2% в 2001 г., сокращению экспортных доходов и к росту внешнеторгового дефицита с -5,6 млрд долл. в 1999 г. до -9,6 млрд долл. в 2001 г., к девальвации вдвое мексиканского песо, к росту внут-

ренных цен на потребительские товары на 30% в 1999 г. и еще на 21% в 2000 г., к увеличению дефицита платежного баланса, к сокращению государственных расходов и инвестиций³⁰, а также к закрытию многочисленных предприятий и росту безработицы особенно на макиладорас, где только за один год своих рабочих мест лишились 250 тыс. человек³¹.

Таким образом, в конце XX столетия стало очевидным, что экспорториентированная стратегия в расчете на иностранный капитал в том виде, как она осуществлялась в Мексике, не только не вывела страну на путь устойчивого развития, но и обострила экономическую нестабильность, усилив ее зависимость от иностранного капитала и от внешнеэкономической конъюнктуры, в первую очередь североамериканского рынка, что предрекало ей очередные потрясения при вступлении в новое тысячелетие.

§ 2. Социальная цена структурных преобразований

Если результаты экономических реформ их сторонниками и противниками оцениваются по-разному, то отрицательные социальные последствия преобразований, проводимых в последние двадцать лет прошлого столетия, не оспариваются даже яркими защитниками неолиберализма.

За период «потерянного десятилетия» 80-х годов реальная заработная плата сократилась на 51%³², средняя заработная – на 42,5%, а минимальная – почти наполовину. При этом покупательная способность минимальной зарплаты упала практически до уровня 1966 года³³. На протяжении всего «потерянного десятилетия» число полностью безработных увеличивалось в среднем на 4,6% в год, опережая среднегодовой прирост (3,5%) экономически активного населения (ЭАН)³⁴. Особыми темпами росла частичная безработица. Так, при 27,3 млн человек ЭАН полная безработица достигла 3,2 млн, частичная – 4 млн человек, а вместе она охватила 26,4% ЭАН³⁵.

В первой половине 90-х годов, несмотря на улучшения макроэкономических показателей, социальное положение тру-

дящихся Мексики продолжало ухудшаться, демонстрируя тем самым, что эти два фактора далеко не всегда прямо взаимосвязаны. Падение инфляции в среднем до 16% в год, а в 1994 г. до рекордно низкого показателя 7% хотя и снизило темпы роста цен, но отнюдь не повысило покупательную способность основной массы населения³⁶.

Ситуация обострилась в связи с финансовым кризисом 1994-1995 гг., когда цены на потребительские товары выросли на 52%, а цены на продукты основной потребительской корзины – на 61%³⁷. Число полностью безработных достигло 8 млн человек, а занятых в неформальном секторе 10 миллионов³⁸.

Макроэкономическая стабилизация, довольно быстро достигнутая благодаря мощным финансовым вливаниям из-за рубежа, как и в первой половине 90-х годов, не улучшила положение в социальной сфере. По данным Центрального банка Мексики, за шесть лет правления администрации Э. Седильо (1994-2000) общий рост цен на потребительские товары достиг 132%, в то время как за шесть лет предыдущей администрации он составил 89%³⁹. Что же касается безработицы, то с 3% в предыдущие шесть лет она выросла до среднегодовых 4,7%⁴⁰.

Особенно остро проблема занятости сказалась на средних слоях городского населения. По данным Министерства труда, в 1998 г. 36% жителей мексиканской столицы с высшим и средним образованием являлись безработными⁴¹. Всего же по стране в конце XX столетия полная и частичная безработица в Мексике составила 25,7% ЭАН, или более 9 млн человек⁴². Это говорит о том, что к 2000 г. ситуация в данной области в абсолютных цифрах не только не улучшилась, но и ухудшилась, а в процентном соотношении оставалась практически на уровне конца «потерянного десятилетия» 80-х годов.

Наряду с чисто экономическими факторами положение в социальной сфере усугублялось проводимой политикой «социального либерализма», которая заключалась в отказе государства от своей патерналистской роли. Политика «социального либерализма», названная так самим правительством, была направлена на пересмотр прежней системы государственного

социального обеспечения в сторону ее коммерциализации и передачи значительной части государственных забот по созданию рабочих мест и регулированию уровня жизни в руки самих трудящихся и частного сектора.

Сокращение государственных расходов на социальные нужды в первую очередь сказалось на деятельности многочисленных, созданных еще в 20-х годах учреждений и фондов, составлявших систему государственного социального регулирования, среди которых: Мексиканский институт социального обеспечения (ИМСС), Институт социального обеспечения и страхования работников государственного сектора (ИСССТЕ), Институт национального фонда жилья для трудящихся (ИН-ФОНАВИТ), Национальный фонд народного жилья (ФОНА-ПО), а также Национальная компания по снабжению низкооплачиваемого населения (КОНАСУПО), осуществлявшая через широкую сеть магазинов продажу продовольственных товаров по сниженным ценам⁴³. Все это привело к сокращению масштабов и качества государственного медицинского обслуживания, образования, субсидирования основных продуктов питания, льготного жилищного кредитования, выплаты пенсий, которые практически не индексировались, и пенсионного обслуживания в целом.

Положение трудящихся в борьбе за свои права существенно осложнялось тем, что за годы неолиберальных реформ роль мексиканских профсоюзов практически была сведена на нет. Лишившись прежней поддержки государства как высшего арбитра в решении трудовых конфликтов, профсоюзы остались один на один с предпринимателями. Кроме того, в интересах производства и преодоления кризиса сами власти, опираясь на традиционно послушных профсоюзных лидеров, всячески сдерживали протестные выступления, а в ряде случаев открыто прибегали к репрессиям по отношению к профобъединениям государственного сектора и их руководителям, которые проявляли чрезмерную самостоятельность и выступали против рыночных реформ⁴⁴.

В то же время в целях поддержания социального мира и сохранения политического контроля над ситуацией в стране власти вынуждены были прибегать к поиску социального компромисса. Важнейшую роль в этом деле призваны были сыграть так называемые пакты солидарности, направленные на то, чтобы сдерживать рост инфляции и девальвации с помощью общественного согласия «потуже затянуть пояса», а также на оказание адресной помощи самым бедным населенным пунктам страны⁴⁵.

Сопровождаясь широкой пропагандой, данные пакты вплоть до второй половины 90-х годов демонстрировали высокую мобилизационную способность корпоративной системы власти, сознательность мексиканского населения, его готовность к самопожертвованию в надежде на перемены к лучшему.

Однако эффект подобных корпоративных пактов не мог продолжаться бесконечно. Опыт их реализации показал, что, амортизируя инфляцию и сдерживая социальный взрыв, они являлись в то же время инструментом непрерывного снижения уровня жизни мексиканского народа в период перехода к открытой рыночной экономике.

Правительство Эрнесто Седильо, получившее в наследство, помимо финансового кризиса, еще и вооруженный конфликт в штате Чьяпас⁴⁶, вынуждено было искать меры для снижения уровня социальной напряженности, тем более что во второй половине 90-х годов повышенное внимание к социальным проблемам приобрело не только общенациональный, но и общерегиональный характер, что нашло свое отражение в решениях Саммита Америк-98 и в принятой им Декларации Сантьяго, а также в программе экономического обновления региона под названием «Равноправие, развитие и общество», разработанной в 2001 г. ЭКЛАК. В данном документе акцентировалась необходимость повышения роли государства в целях более справедливого распределения доходов и предлагался ряд конкретных мер в этом направлении, ставя перед латиноамери-

канским сообществом задачу сократить к 2015 г. вдвое число людей, чьи доходы не достигают 1 долл. в день⁴⁷.

Сразу после прихода к власти Э. Седильо дал «десять обещаний для победы над нищетой», тесно увязывая их с экономическим ростом и занятостью. Конкретные шаги в этом направлении выразились в увеличении государственных расходов на социальные нужды, которые уже в 1998 г. составляли 60% госбюджета⁴⁸.

Однако официальный отказ правительства Э. Седильо от политики «социального либерализма», возврат, несмотря на его относительную формальность, к принципам социальной справедливости, увеличение расходов на социальные нужды и взятая на вооружение тактика модернизации социальной сферы отнюдь не означали возврат к патернализму прежних времен, а лишь адаптацию к рыночным условиям с большим учетом социальных требований потенциальных избирателей.

Отдавая должное усилиям правительства Э. Седильо, приходится признать, что они уже не могли компенсировать потери, понесенные трудящимися за 20 лет неолиберальных реформ, отмеченных непрерывным снижением уровня жизни мексиканского населения, о чем свидетельствуют приведенные выше цифры.

Социальные последствия 20-летнего периода неолиберальных реформ и растущее разочарование в них выразились в сужении социальной базы правившей 71 год Институционно-революционной партии (ПРИ) и в конечном итоге привели к ее отстранению от власти.

§ 3. Кризис политической системы

Политическая система Мексики, сформировавшаяся после революции 1910-1917 гг., вплоть до конца XX столетия представляла собой довольно уравновешенный вариант сочетания формально демократической конституционной формы правления и традиционного авторитаризма, накопленного всем предыдущим опытом политического развития страны⁴⁹. Ее

стержнем являлся президентализм, означающий исключительно широкие полномочия президента страны на протяжении 6-летнего периода правления. При формальном сохранении всех демократических атрибутов только президент мог назначать кандидатов на выборах представителей исполнительной власти, включая и выборы своего будущего преемника, используя практику указующего перста, вошедшую в историю Мексики под названием «дедасо».

Будучи главой государства, правительства и главнокомандующим, каждый мексиканский президент вплоть до 2000 г. являлся лидером полностью послушной ему правящей Институционно-революционной партии (ПРИ), через которую он осуществлял руководство мексиканским обществом. В свою очередь ПРИ, куда на правах коллективных членов рабочего, крестьянского и народного секторов входили все крупнейшие профсоюзы, полностью контролировала профсоюзное движение, выступая среди данных участников социального пакта в роли знаменосца «перманентной революции», т.е. продолжателя революционных преобразований 1910-1917 годов. Бессменно находясь у власти с 1929 г., эта партия полностью срослась с государством, перейдя на его содержание и превратившись в составную часть двуединого государственно-партийного блока.

При соблюдении всех демократических положений Конституции 1917 г., предписывавших проведение регулярных выборов, государственно-партийный блок использовал избирательное законодательство как инструмент политической манипуляции в интересах сохранения власти, регулируя с его помощью представительство оппозиции в законодательных органах и практически не допуская ее в исполнительные органы власти.

Образовавшийся симбиоз конституционно-демократического авторитаризма с использованием многочисленных неписанных норм и правил поведения, базировавшийся на «общественном договоре» и на национал-реформистской идеологии «перманентной революции» оказался для Мексики практически однопартийной формой правления, обеспечивавшей ее ста-

бильное политическое и социально-экономическое развитие на протяжении более полувека.

Ситуация начала коренным образом меняться с наступлением финансово-экономического кризиса 80-х годов. Тяжелые социально-экономические последствия рыночных реформ, неспособность государства выполнять свою прежнюю патерналистскую роль и его отказ от идеологии социальной справедливости Мексиканской революции, которая все последующие десятилетия консолидировала общество, лишили массовое сознание ясных целей и идеалов, оказав сильное дезинтегрирующее воздействие на политическое сознание общества.

Наступление на права трудящихся и частые поражения забастовочного движения усиливали недоверие простых членов профсоюзов к своим лидерам, привели к выходу сотен тысяч человек из самого главного профобъединения Конфедерации трудящихся Мексики (КТМ), падению его политического влияния в стране, сдаче позиций в переговорах с предпринимателями и с властями и, наконец, к утрате его роли как главного участника социального пакта и диалога с правительством. Все это привело к ослаблению связующих звеньев между рабочим сектором ПРИ и правящим партийно-государственным блоком.

То же самое происходило и с крестьянским сектором ПРИ. В начале 90-х годов недовольство крестьян приобрело организованные формы в виде многочисленных маршей в столицу страны и пикетирования ее центральной площади. Наивысшим проявлением крестьянского протеста явилось повстанческое выступление в январе 1994 г. в штате Чьяпас, а позже и в некоторых других районах страны.

Переход к открытой рыночной экономике изменил расстановку сил и внутри третьего участника «социального пакта» – народного сектора ПРИ, объединявшего средние слои, военных и буржуазию (последних на правах не коллективных, а индивидуальных членов). Гетерогенность этих слоев предопределяла неоднозначность их политического поведения. Тем не менее всех их объединяло недовольство в связи с потерей прежних доходов и привилегий, что также лишало правящий блок их

безоговорочной поддержки. При этом по мере ослабления экономической роли государства и усиления частного сектора крупная буржуазия все больше становилась главным участником диалога с правительством, сменив свою прежнюю пассивную роль на роль активного субъекта, все настойчивее заявлявшего о своих не только экономических, но и политических правах, используя при этом правую Партию Национальное действие (ПАН) как инструмент парламентского давления на власть.

Данная партия, возникшая в 1939 г. как социал-христианская политическая организация, проникнутая идеями испанского фалангизма, традиционно выступала в качестве самой влиятельной оппозиционной силы в стране. Но если прежде главным ее требованием было предоставление больших свобод для частного сектора, то в условиях неолиберальных реформ, полностью поддерживая их, ПАН, лишившись этого главного козыря, сосредоточила свою политическую борьбу на критике коррупции в высших эшелонах власти, на требованиях демократизации политической системы и, в частности, избирательного законодательства, против монополии ПРИ на политическую власть.

В 80-е годы в рамках данной партии стали доминирующими новые тенденции, получившие название «неопанизм». Неопанизм отказался от пещерного антикоммунизма, перестал выступать против Конституции 1917 г., аграрной реформы, права на забастовку. Атаки против государственного сектора стали вестись избирательно, концентрируясь в первую очередь на ликвидации нерентабельных предприятий. На фоне крайне правой Мексиканской демократической партии (ПДМ) ПАН выглядела скорее как правоцентристская оппозиция власти, завоевывавшая в условиях всеобщего недовольства все новые голоса протестного электората.

Наряду с усилением правых происходил бурный процесс объединения левых сил, который закончился созданием в мае 1989 г. Партии демократической революции (ПРД)⁵⁰. Консоли-

дация левых сил сопровождалась эволюцией их идеологических платформ в социал-демократическом направлении.

В условиях экономического кризиса и роста оппозиции усилились центробежные тенденции внутри самой правящей партии, где сначала возникло диссидентское «Демократическое течение» (КД), а затем «Критическое течение» (КК), вызвав тем самым раскол в партии, а затем и выход из нее участников данных течений, присоединившихся позже к ПРД⁵¹.

Будучи по разные стороны баррикад в отношении неолиберальных реформ, как правые, так и левые выступали единым фронтом в своих требованиях политической реформы и, в частности, реформы избирательной системы как необходимого условия для расширения своего представительства не только в законодательных, но и в исполнительных органах власти.

Следует отметить, что в рамках тактики превентивного реформизма и дозированной демократии мексиканские власти время от времени модифицировали избирательное законодательство в зависимости от политической целесообразности и конъюнктуры.

Социально-экономические последствия неолиберальных реформ существенно ускорили процесс модернизации политической системы Мексики. Углубление данного процесса происходило по мере роста недовольства в стране, усиления оппозиции, дискредитации правящего блока и снижения его возможности противостоять давлению оппозиционных партий.

Нельзя сбрасывать со счетов и внешние факторы. На фоне широких демократических процессов, охвативших в 80-е годы латиноамериканские страны, несовершенство мексиканской политической системы становилось все более наглядным. Это вело к усилению дипломатического, экономического и пропагандистского нажима со стороны США, заинтересованных в необратимости либеральных реформ в экономике и, следовательно, в подкреплении их либерализацией политической.

В условиях как внутреннего, так и внешнего давления правящий государственно-партийный блок вынужден был идти на

уступки, не отказываясь в то же время от прежней тактики превентивных реформ и дозированной демократии.

Конкретными шагами в этом направлении являлись поправки, вносимые в конституцию и избирательное законодательство. Так, в 80-е годы был увеличен с 400 до 500 состав палаты депутатов. Как самоограничение, на которое пошла власть, рекламировалось положение, ограничивавшее представительство правящей партии 350 депутатами, независимо от процента полученных голосов. Важной уступкой оппозиции стало также учреждение Избирательного трибунала для рассмотрения апелляций.

Тем не менее избирательная система Мексики продолжала вызывать многочисленную критику как внутри страны, так и за рубежом особенно после всеобщих выборов 1988 г., когда в результате явных махинаций к власти пришел правительственный кандидат Карлос Салинас де Гортари, став первым нелегитимным президентом в глазах мировой общественности. При этом вся система власти оказалась в глубочайшем кризисе, усилив моральные позиции оппозиционных партий и увеличив их представительство в парламенте.

Изменение соотношения политических сил на фоне имиджа нелегитимности правящего блока вынуждало его идти на новые уступки требованиям оппозиции и внешнему давлению. Это выразилось в очередных реформах избирательного кодекса 1990 и 1993 годов. В результате таких реформ контроль за проведением выборов переходил от МВД к независимому Федеральному избирательному институту, действующему на постоянной основе. Снижалось максимальное представительство одной партии с 70 до 63% депутатских мест, что лишало ее конституционного большинства. С 64 до 128 увеличивалось число сенаторских мест. Избирательный трибунал наделялся полномочиями высшей и последней инстанции в решении спорных вопросов. На всеобщие выборы 1994 г. впервые были допущены не только национальные, но и иностранные наблюдатели, что прежде рассматривалось как вмешательство во внутренние дела. Правительственный кандидат Э. Седильо получил на этих

выборах еще меньше голосов (48,7%), чем его предшественник, а ПРИ потеряла еще 20 депутатских мест.

Допущенные на выборах 1994 г. нарушения, хотя и не шли ни в какое сравнение с прежними по своим масштабам, тем не менее свидетельствовали о том, что действующий избирательный кодекс еще далек от совершенства.

За новым правительством Э. Седильо от предыдущей администрации тянулся шлейф не только финансово-экономического кризиса 1994-1995 гг. и вооруженного чьяпского конфликта, но и дискредитации режима в связи с убийством в марте 1994 г. правительственного кандидата в президенты Луиса Д. Колосио, а затем и генерального секретаря Национального исполнительного комитета ПРИ Руиса Массиеу. Оба эти убийства бросали тень на К. Салинаса, старший брат которого Рауль был обвинен в причастности к наркобизнесу и приговорен к 50 годам тюрьмы, а сам бывший президент оказался вынужден скрываться в Англии⁵².

Пик финансового, а также морального кризиса, достигнутый в 1995 г., с одной стороны, еще больше сузил рамки маневра государственно-партийного блока, с другой – все настойчивее ставил вопрос о его реабилитации. Кроме того, демократизация должна была служить политическим приложением к уже вступившему в силу договору Мексики с США и Канадой о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Вопросы политической демократизации постоянно поднимались при разработке данного договора, а также договора Мексики с Европейским Союзом.

Все это побудило новое правительство пойти в 1996 г. на беспрецедентно смелую политическую реформу. Не вдаваясь в ее детальный анализ, отметим, что были внесены поправки в 19 статей конституции⁵³. Новый избирательный кодекс впервые наряду с одномандатной вводил многомандатную систему выборов в верхнюю палату парламента и более чем вдвое снижал численный порог для регистрации партий. Из состава Генерального совета Федерального избирательного института (ИФЕ) исключался представитель исполнительной власти, а

именно министр внутренних дел, а в самом совете впервые соотношение сил менялось не в пользу правящей партии, где из 9 мест ей принадлежало лишь 2, а остальные 7 делились между представителями ПАН и ПРД. Федеральный избирательный трибунал менял свое название на Избирательный трибунал и становился составной, но независимой частью судебных органов федерации. Он признавался как высшая и окончательная инстанция при решении спорных вопросов. Кроме того, ему передавалось право утверждения результатов голосования по выборам президента. И наконец, еще одним важным достижением оппозиции и уступкой со стороны Э. Седильо явился отказ от традиционной практики назначения президентом мэра мексиканской столицы и переход к избранию его всеобщим голосованием. Тем самым Федеральный округ становился еще одним полноправным субъектом федерации как 32-й штат.

Политическая реформа 1996 г. существенно отразилась на результатах федеральных выборов 1997 г. в пользу оппозиции. На этих выборах избирался весь состав палаты депутатов, одна четвертая часть сената и губернаторы шести штатов. В результате выборов ПРИ получила 239 депутатских мандатов вместо прежних 300, т.е. 47,8% вместо 60%, ПРД почти удвоила число своих депутатов с 71 до 125, а ПАН увеличила представительство со 119 до 121 мандата. Остальные 15 мест поделили Экологическая зеленая партия (ПВЭМ) и Партия труда (ПТ), соответственно, по 8 и 7 мандатов. В сенате ПРИ лишилась конституционного большинства, получив вместо прежних 95 лишь 77 мест, ПАН вместо 25 завоевала 33, а ПРД увеличила свое представительство с 8 до 16 сенаторов. В результате июльских выборов ПРИ потеряла контроль еще над тремя важнейшими субъектами федерации. Теперь из 32 губернаторских кресел оппозиции принадлежало уже не 4, а 7. Серьезный удар по позициям правящего блока нанесло поражение его кандидата на пост мэра мексиканской столицы Альфредо дель Масо от кандидата ПРД К. Карденаса, одержавшего победу с двойным перевесом⁵⁴.

Июль 1997 г. вошел в историю Мексики как важная веха, ознаменовавшая конец политической монополии ПРИ и начало перехода к многопартийной, а точнее трехпартийной системе не только на законодательном, но и на исполнительном уровне власти.

Все это в свою очередь обострило кризис в рамках правящего блока, усилило разногласия в ПРИ, в которой наряду с Демократическим течением и Критическим течением образовались такие новые группировки, как «Галилей», «Отражение», «Течение обновления» и др. Кроме того, наметился раскол в мексиканской армии, часть высокопоставленных офицеров которой вышла из ПРИ и перешла в ПРД.

В целях преодоления кризиса в ПРИ Э. Седильо в середине 1998 г. публично отказался от практики «дедасо», введя систему «праймерис» – предварительных внутрипартийных выборов кандидатов, что еще с 80-х годов практиковалось левой оппозицией.

К всеобщим выборам 2000 г. правящая ПРИ подошла ослабленной не только морально, идеологически и политически, но и организационно. Она лишилась поддержки партий-сателлитов, оказавшихся после 1997 г. вне парламента, поскольку прежняя практика передачи им части голосов стала невозможна как в силу контроля независимого ИФЕ, так и в силу того, что сама ПРИ уже испытывала дефицит голосов. Предпринятые попытки ее демократизации ослабили внутрипартийную дисциплину, усилили центробежные тенденции, привели к неконтролируемому процессу самовыдвижения ее членов на предстоящих выборах вплоть до кандидатуры на пост президента. В то время, как на выборы 2000 г. ПРИ шла одна, без поддержки партий-сателлитов, левая и правая оппозиции выступали в союзе с другими политическими партиями и организациями, образовав предвыборные объединения.

Процесс самовыдвижения охватил и руководство ПРД. Опытавшие успех на выборах 1997 г., ведущие руководители этой партии начали в преддверии 2000 г. борьбу за лидер-

ство и самостоятельно выдвигали свои кандидатуры, что дискредитировало левые силы в глазах будущих избирателей.

ПАН также не оказалась исключением в данной ситуации. От ее имени свою кандидатуру в президенты самовольно выдвинул губернатор штата Гуанахуато Висенте Фокс Кесада. Однако это не только не вызвало разногласий в партии, но и, наоборот, сплотило ее членов вокруг данной кандидатуры, которая представлялась наиболее приемлемой на фоне остальных претендентов.

Всеобщие выборы 2 июля 2000 г., на которых избирался президент, полный состав нижней и верхней палат, коренным образом изменили политический пейзаж страны. Впервые после Мексиканской революции главой государства был выбран представитель оппозиции. Им стал В. Фокс, получивший 42,5% голосов. Правительственный кандидат Ф. Лабастида набрал 36,1%, а кандидат ПРД К. Карденас – 16,6%. ПРИ потеряла даже относительное большинство в палате депутатов, получив лишь 210 мест, в то время как ПАН вместе с экологистами – 224 места, а ПРД вместе с другими четырьмя союзниками – 66 мест. Лишь в сенате ПРИ сохранила относительное большинство, получив 58 мест. Но это большинство было ничтожным по сравнению с 53 сенаторами от Альянса за перемены и 17 от Альянса ради Мексики⁵⁵.

Таким образом, конец XX столетия ознаменовался завершением исторического цикла 70-летнего бессменного правления Институционно-революционной партии, пришедшей к власти на волне Мексиканской революции и лишившейся этой власти в результате неолиберальных социально-экономических и политических преобразований.

* * *

¹ См. подробно: Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика на крутом повороте экономического и политического развития. М., 1999.

² См. подробно: Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования? М., ИЛА РАН, 1997.

- ³ Подсчитано по: CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 1989, p. 749, 750.
- ⁴ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 1997, p. 64, 66.
- ⁵ См. подробно: Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Указ. соч., с. 76-82.
- ⁶ Ibid., p. 74.
- ⁷ Подсчитано по : Banco de México. Informe Anual. 2001, p. 147. – www.banxico.org.mx
- ⁸ Подсчитано по: CEPAL. Anuario estadístico, 2002, p. 514 -515.
- ⁹ Латинская Америка: что принесли..., с. 190.
- ¹⁰ Подсчитано по: Banco de México. Informe Anual, 1992, p. 18; 1993, p. 32; 1994, p. 35; 1996, p. 48; 2002, p. 202.
- ¹¹ Mendiola Gerardo. México: empresas maquiladoras de exportación en los noventa, p. 13. – www.eclac.cl/publicaciones/xm/1/4571/lcl
- ¹² См. подробно: Oscar F. Contreras y Luis Felipe Munguía. Evolución de las maquiladoras en México. Política industrial y aprendizaje tecnológico. Región y sociedad, vol. 19, n.espe. México, 2007; Nueva reglamentación para la industria maquiladora. Comercio Exterior. Mexico, vol. 54, №1, 2004, p. 80-86.
- ¹³ Mendiola Gerardo. Op. cit., p. 22.
- ¹⁴ Excelsior. México, 28.II. 1999.
- ¹⁵ INEGI. Industria Maquiladora de Exportación. Febrero 2007. – www.inegi.org.mx
- ¹⁶ María Carmen Gomez Vega. El desarrollo de la industria de la maquila en México. Problemas de desarrollo. vol. 35, № 138, p. 62. – México, 2004. – <http://www.probdes.iiec.unam.mx>
- ¹⁷ См.: Бобровников А.В. Экономическая модернизация на пороге XXI века – ориентиры Латинской Америки. Аналитические тетради, ИЛА РАН, вып. 2, 1998, с. 35.
- ¹⁸ См.: Banco de México. Informe Anual, 2005, p. 160.
- ¹⁹ Подсчитано по: Banco de México..., 2000, p. 186.
- ²⁰ María Carmen Gomez Vega. Op. cit., p. 63.
- ²¹ Excelsior, 28.I.1999.
- ²² Banco de México. Informe Anual, 2001, p. 204; 2006, p.159.
- ²³ Подсчитано по: CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe. 1985-1997.
- ²⁴ Подсчитано по: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 1988-1986; CEPAL. Estudio económico de América Latina y el

Caribe, 1985,1988,1991,1992,1994; Banco de México. Informe Anual, 2002. México, 2003, p. 205.

²⁵ Ibidem.

²⁶ См.: Banco de México. Informe Anual, 2004, p. 180.

²⁷ Подсчитано по: Banco de México. Informe Annual, 2002, p. 140.

²⁸ См.: Banco de México. Informe Anual, 2002, p. 198.

²⁹ Подсчитано по: Banco de México. Informe Anual, 2002, p.199.

³⁰ См.: Banco de México. Informe anual, 2003, 2004; CEPAL. Anuario estadístico, 2002. p. 426, 427, 465.

³¹ Oscar F. Contreras y Luis Felipe Munguía. Evolución de las maquiladoras en México. Política industrial y aprendizaje tecnológico. Región y sociedad. vol. 19, n.espe. México, 2007. – <http://www.jornada.unam.mx/2001/06/16/04/Inlsoc.html>

³² Подсчитано по: CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile, 1994, p.370.

³³ Martínez Efigenia. Algunos efectos de la crisis en la distribución del ingreso en México. México, 1989, p. 46.

³⁴ Подсчитано по: CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 1989, p. 3, 751.

³⁵ Martínez Efigenia. Op. cit., p. 114.

³⁶ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 1997, p. 264.

³⁷ Ibid., 1996, p. 264.

³⁸ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe, 1996, p.264; El Universal. México, 30.XII.1994.

³⁹ Подсчитано по: Banco de México. Informe Anual, 2002. p. 148; La Jornada. México, 10.I.1999.

⁴⁰ Подсчитано по: Banco de México. Informe Anual, 2002. México, 2003, p. 143.

⁴¹ La Jornada, 18.I.1999.

⁴² Подсчитано по: Banco de México. Informe Anual, 2002, p. 134, 143.

⁴³ См. подробно: Боровков А.Н., Шерметьев И.К. Указ соч., с. 103-105.

⁴⁴ См. подробно: там же, с. 142-160.

⁴⁵ См. подробно: там же, с. 105-124.

⁴⁶ См. подробно: там же, с.124-142.

⁴⁷ См. подробно: ¿Equidad? Desarrollo y ciudadanía. J.A. Ocampo (coord.), № III. Agenda económica. CEPAL. Bogotá, Alfaomega, 2001.

⁴⁸ La Jornada, 6.XII. 1998.

⁴⁹ См. подробно о характерных чертах политической системы Мексики: Боровков А.Н., Шерметьев И.К. Указ. соч., с. 165-179.

⁵⁰ См. подробно: там же, с. 208-228.

⁵¹ См. подробно: там же, с. 187-190.

⁵² См. подробно: Proceso, № 11646, 21.II.1999, p. 6-11.

⁵³ См. подробно: Reforma político electoral 1996. Panorama General de sus principales cambios e innovaciones. México, 1996.

⁵⁴ См.: El Nacional. México, 21.VIII. 1997; El País. Madrid, 16.VII.1997; Examen de la Situación Económica de México, septiembre de 1997, № 862, p. 373.

⁵⁵ <http://es.wikipedia.org.mexico> elecciones federales 2000

ГЛАВА II

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕКСИКИ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ?

§ 1. Особенности национальной стратегии развития

Экономическое развитие Мексики на протяжении последних десятилетий находилось под влиянием ускорившейся в мире глобализации изменений в мировой геополитической обстановке, смены парадигмы развития в основных центрах капитализма. Эти перемены в значительной мере явились реакцией на сдвиги в мировом хозяйстве, обозначившиеся еще в 70-е годы. Новый виток научно-технической революции расширил масштабы технологического обновления, внедрения микропроцессорной и компьютерной техники, гибких производственных систем. Ускорила интернационализация национальных хозяйственных комплексов. Ее движущей силой стала разветвленная сеть транснациональных корпораций. Эти процессы распространились и на развивающиеся государства Латинской Америки, включая Мексику.

Иностранные инвестиции и приватизация способствовали модернизации бывших госпредприятий, что сказалось на увеличении объемов производства, качестве и конкурентоспособности выпускаемой продукции, в том числе и на внешних рынках. Либерализация хозяйственного механизма, создание благоприятных условий для деятельности зарубежных компаний и расширение доступа на американский рынок оказали стимулирующее влияние на становление и развитие как традиционных, так и новых отраслей. Расширились производственно-технические связи между модернизированными звеньями промышленных структур и соответствующими сферами мирового хозяйства. Все это в целом, а также проведение более ответственной макроэкономической политики позволили Мексике

сделать заметный рывок после «потерянного десятилетия» 1980-х. Валовой внутренний продукт страны (по паритету покупательной способности) вырос с 900 млрд долл. в 2000 г. до 1,6 трлн долл. в 2010 году. По его объему Мексика выдвинулась на 14-е место в мире и на второе в Латинской Америке (после Бразилии)¹.

Политика рыночной модернизации, несмотря на все ее издержки, привела к заметным сдвигам в экономике, к развитию крупного современного производства в машиностроении, энергетике, электротехнике, электронной промышленности, к ускорению научно-технического прогресса. Выросли расходы на научные исследования. Мексика стала выдвигаться в группу государств, претендующих на повышение своей роли в глобальной экономике. С 1990 по 2010 год объем продукции обрабатывающей промышленности увеличился в стране с 62 до 179 млрд долл., т.е. почти в 3 раза².

Сегодня Мексика – одна из наиболее развитых в экономическом отношении стран Латинской Америки, обладающая сравнительно диверсифицированной структурой промышленности и довольно развитым экспортным сектором. В промышленности наряду с добывающими отраслями (добыча нефти, природного газа, полиметаллов) получили развитие черная и цветная металлургия, автомобилестроение, текстильная, химическая промышленность, производство каучука, стекла, бумаги, заготовка древесины. Они служат важным источником валютных поступлений.

Повысился удельный вес средне- и высокотехнологичной продукции, расширилась ее номенклатура. По отдельным видам производства и экспорта промышленных товаров страна занимает видные позиции на мировом рынке. Иллюстрацией может служить такой показатель, как доля мексиканской продукции в общем объеме импорта Соединенных Штатов. Мексика оказалась единственной страной (за исключением Китая), которой за последние пять лет удалось повысить свою долю на рынке США: до 12,5% к 2011 г. по сравнению с 10,8% в 2006 году³.

Наибольшие сдвиги произошли в обрабатывающей промышленности. Ее развитие характеризовалось не столько ростом удельного веса в ВВП, сколько внутриотраслевыми сдвигами, ускоренным развитием ряда средне- и высокотехнологичных производств. Довольно значимые результаты достигнуты в развитии автомобилестроения, превратившегося в один из ключевых секторов мексиканской индустрии. В настоящее время страна выступает в качестве крупного производителя и экспортера легковых и грузовых автомобилей, а также целого ряда комплектующих, деталей и узлов (см. табл. 1).

Таблица 1

**Объем экспорта продукции
автомобильной промышленности (млрд долл.)**

Год	Легковые автомобили	Грузовые автомобили	Авто- запчасти и комплектующие	Всего
2000	16,5	5,3	16,0	37,8
2001	15,3	6,6	16,1	37,8
2002	13,9	7,1	17,6	38,6
2003	12,5	7,3	18,3	38,1
2004	11,7	7,9	21,0	40,6
2005	13,5	8,2	23,6	45,3
2006	17,4	9,8	25,4	52,6
2007	18,7	10,3	26,8	54,8
2008	21,6	8,7	25,1	55,4
2009	15,1	8,9	18,2	42,2
2010	23,1	14,0	27,5	64,6
2011	26,8	18,1	33,6	78,5

Источник: Secretaría de economía. Industria automotriz. México, 2012, p. 10.

В 2011 г. в стране было произведено 2,7 млн автомобилей (1,6 млн в 2003 г.) – это самый высокий результат за всю историю страны. В масштабах Латинской Америки Мексика занимает по данному показателю второе место после Бразилии. Автомобильная промышленность представлена американскими, германскими, японскими, южнокорейскими, французскими и другими известными фирмами. Большая часть производства и продаж сконцентрированы на предприятиях, действующих в стране таких крупнейших в мире иностранных автогигантов, как General Motors, Volkswagen, Ford, Chrysler, Nissan. В автомобилестроении занято 572 тыс. человек (по состоянию на середину 2012 г.), или 17,6% от общего количества занятых в обрабатывающей промышленности⁴.

Наиболее высокой динамикой роста не только внутри страны, но и на мировом уровне характеризуется электронная промышленность. Мексика стала позиционировать в качестве крупного производителя и поставщика на внешний рынок электронного и электротехнического оборудования, бытовой техники длительного пользования, измерительного и диагностического оборудования для медицины. По состоянию на 2011 г. на эту отрасль пришлось 3,9% ВВП, создаваемого в обрабатывающей промышленности, и 25,5% экспорта (см. табл. 2).

Данная отрасль, как и автомобилестроение, в основном представлена экспортоориентированными предприятиями с иностранным капиталом. В стране присутствуют такие глобальные компании, как Samsung, LG, Toshiba, Foxconn, Intel и др. Некоторые из них стали инвестировать средства не только в создание производственных предприятий, но и в формирование научно-исследовательских центров, в том числе с участием мексиканских специалистов.

Важным фактором активного участия иностранного капитала в развитии этой отрасли является низкая стоимость рабочей силы. Если принять затраты на производство, например, программного обеспечения в США за 100, то в Мексике этот показатель составляет 62,3 (см. рис. 1).

Таблица 2

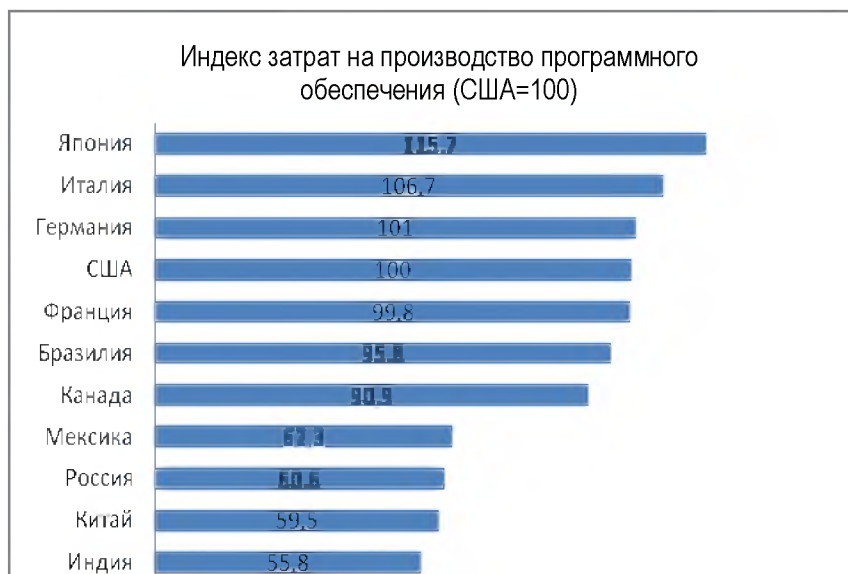
**Основные показатели развития
электронной промышленности**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Темпы прироста (%)	28,7	5,7	12,2	5,0	-8,6	4,8	6,2	1,8
Экспорт (млрд долл.)	46,3	46,9	56,4	64,6	69,7	59,6	71,1	71,4
Доля экспорта в общем объеме вывоза продук- ции обрабатывающей промышленности (%)	32,0	26,7	27,8	30,7	30,2	31,4	28,9	25,5
Импорт (млрд долл.)	42,9	48,5	56,4	60,3	66,4	58,8	75,6	78,0
Приток иностранных ин- вестиций в отрасли элек- тронной промышленно- сти (млрд долл.)	0,9	1,0	1,0	0,8	0,6	1,4	1,3	0,6
Число занятых (тыс.)	384,2	324,7	334,4	323,2	298,9	258,3	265,2	250,5
Число предприятий (ед.)	н.д.	700	700	690	751	713	731	731

н.д. – нет данных.

Источник: Secretaría de economía. Industria electrónica en México. México, 2012, p. 19.

Рис. 1

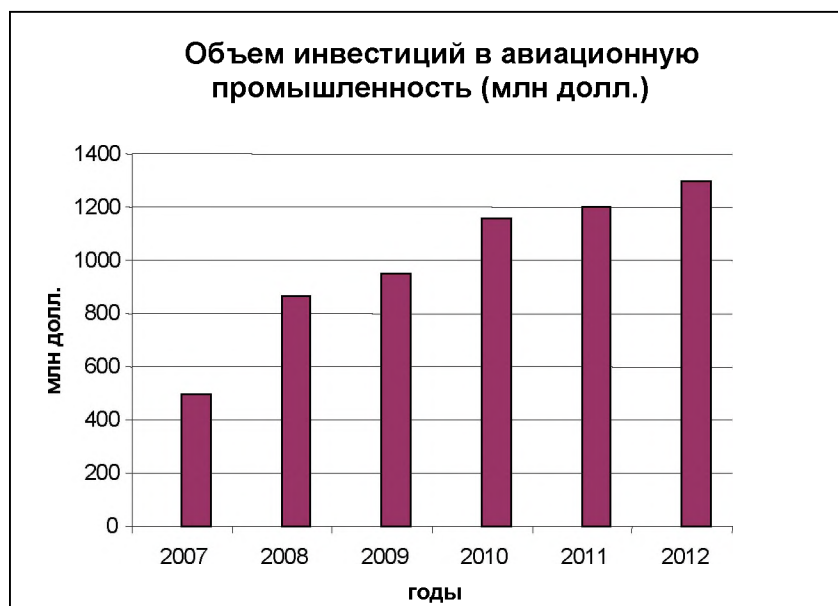
Источник: *Secretaria de economia*. — <http://www.economia.gob.mx/comunidad-negocios/industria>

В настоящее время Мексика – один из крупнейших в мире экспортеров компьютерной техники, мониторов, цветных телевизоров, видео- и аудиомagnetофонов, бытовой техники длительного пользования. Наиболее высокий удельный вес в экспорте электронной продукции (по стоимости) занимают компьютеры, телевизоры, мобильные телефоны. По объему экспорта телевизоров с плоским экраном Мексика вышла на 1-е место в мире, компьютеров – на 4-е, мобильных телефонов – на 7-е место⁵. Подавляющая часть продукции направляется в США (85,3% в 2011 году).

Заметный импульс в последние годы получила авиационная промышленность. Здесь за период 1990-2010 гг. было осуществлено 40 проектов по созданию и совершенствованию

производственной и научно-технической базы. По росту инвестиций в эту отрасль Мексика вышла на одно из первых мест в мире (см. рис. 2).

Рис. 2

Источник: *Secretaría de economía. Industria aeronáutica en México. México, 2012, p. 35.*

Число действующих в авиастроении предприятий (с учетом смежных производств) достигло по состоянию на 2012 г. 249 с числом занятых более 30 тыс. рабочих и служащих⁶. В этой сфере создано несколько кластеров, в частности, по конструированию и производству авиадвигателей.

В развитии авиационной промышленности ставка делается на получение передовых технологий от ведущих западных держав. При этом широкое распространение получила организация лицензионного и совместного производства, создание совместных компаний и выполнение работ по модернизации

воздушных судов, а также утилизации отслуживших свой жизненный цикл летательных аппаратов. Превалирующая сфера деятельности предприятий в авиационной промышленности – производство узлов, запчастей и отдельных видов оборудования, предназначенных для иностранных компаний: противопожарное и бортовое оборудование, авиационные приборы и авионика, корпусное и аварийно-спасательное оборудование, запчасти и комплектующие и др.

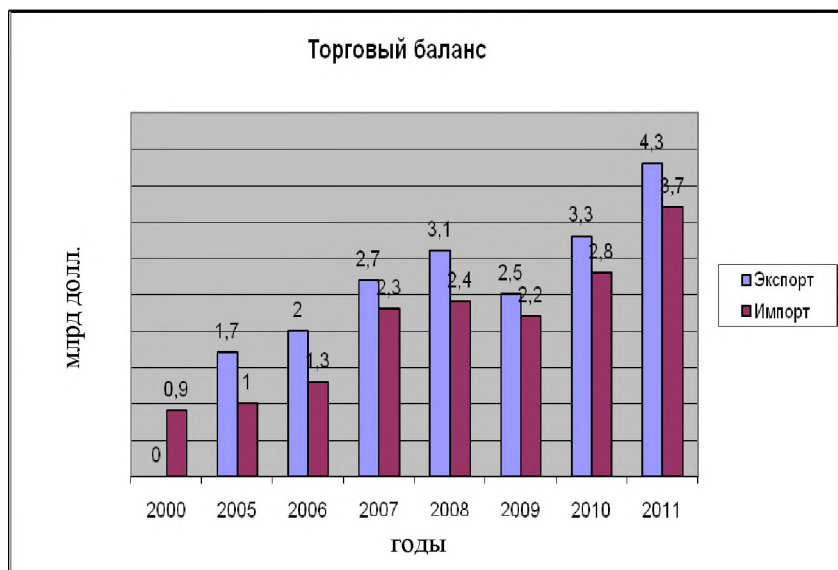
Хотя мексиканская авиационная промышленность представлена главным образом иностранными компаниями, как и автомобилестроение, там действуют и национальные фирмы. Так, Aeromartí специализируется в производстве легкомоторных самолетов, Hydra Technologies – в проектировании и строительстве беспилотных авиационных систем наблюдения.

Экспорт продукции авиационной промышленности вырос с 1,3 млрд долл. в 2004 г. до 4,3 млрд в 2011 году⁷. Баланс в торговле продукцией авиастроения сводится с положительным для Мексики сальдо (см. рис. 3).

Основная часть экспорта направляется в США (76,4% в 2011 г.). В 2008 и 2009 гг. Мексика занимала 9-е место среди стран-поставщиков этого вида продукции в США, опережая Китай, Корею, Австралию, Испанию. В 2010 г. она переместилась на 7-е место, оставив позади Израиль и Бразилию⁸. В соответствии с принятым в 2012 г. планом, страна намерена к 2020 г. войти в число 10 наиболее крупных экспортеров продукции авиакосмической отрасли и наладить производство современных самолетов собственными силами, начиная от их конструирования, строительства и продажи. Несмотря на амбициозность этой программы, ее реализация не кажется невыполнимой.

Рост производства и экспорта наблюдался не только в высокотехнологичных, но и в таких традиционных отраслях, как пищевкусовая, кожевенно-обувная, металлургическая, текстильная и др. Одновременно осуществлялось технологическое перевооружение с целью повышения качества выпускаемых товаров и их конкурентоспособности на мировых рынках.

Экспорт и импорт продукции авиастроения

Источник: *Secretaría de economía. Industria aeronáutica en México. México, 2012, p. 37.*

В частности, заметно продвинулась Мексика в развитии металлургической отрасли, на долю которой приходится 5,2% ВВП, создаваемого в обрабатывающей промышленности, и 0,9% ВВП страны в целом⁹. Непосредственно в черной металлургии занято более 70 тыс. человек и еще 550 тыс. – в смежных и обслуживающих производствах. Инвестиции в эту отрасль экономики составили в 2004-2009 гг. 9,8 млрд долларов. Предполагается, что в 2010-2014 гг. их объем достигнет 11,5 млрд долларов¹⁰. Средства направляются на расширение производственных мощностей, технологическое перевооружение, повышение квалификации персонала, на сертификацию продукции в рамках международных технических норм.

Установленные мощности в сталелитейной промышленности выросли с 18,5 млн т в 2000 г. до 22,7 млн в 2011 г., а выплавка стали увеличилась, соответственно, с 15,6 млн т до 18,0 млн т (8,7 млн т., в 1990 г.) – 13-е место в мире¹¹. Значительный прогресс произошел в технологии производства. Если в конце 1980-х годов в стране еще существовали мартеновские печи, то, начиная с 1990-х годов, большая часть стали выплавляется в электропечах. Налажено производство стальных труб нефтяного и газового сортамента.

Участие Мексики в НАФТА дало достаточно сильный толчок развитию текстильной и швейной отраслям промышленности, которые оказывают значительное влияние на формирование ВВП страны, на экспорт и обеспечение занятости населения. В 2008 г. в текстильной промышленности страны было зарегистрировано 10,7 тыс. предприятий с числом занятых около 400 тыс. человек (почти 20% всех занятых в обрабатывающей промышленности). Вырос экспорт товаров этой группы. Мексика стала третьим по значению поставщиком одежды в США. Объем экспорта швейных изделий в США, составивший в 1993 г. 1,4 млрд долл., превысил к 1998 г. 6 млрд. долларов.

Однако в последующие годы повышательная тенденция была прервана и отрасль стала терять свой динамизм. На протяжении последнего десятилетия ее доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности снизилась с 7,9 до 2,9%. Возросшая конкуренция со стороны Китая, а также Вьетнама, Индии, Индонезии привела к сокращению позиций Мексики и на американском рынке. Если в 2000 г. доля Мексики на американском рынке достигала 14,7%, то десятилетие спустя снизилась до 4,9%, а доля Китая выросла, соответственно, с 9,3 до 40%¹².

Ключевым направлением экономической модернизации Мексики стало ее приобщение к современной «электронной революции», связанной со скачкообразным развитием интернета, массовым внедрением информационных технологий, широким распространением компьютерной и телекоммуникационной техники. Число стационарных телефонов в стране в расчете

на 100 жителей выросло с 6,4 в 1990 г. до 17,5 в 2010 г., мобильных телефонов – с 14,1 до 80,5, а число пользователей интернет-услугами – с 5,1 до 31,0¹³.

Вместе с тем на фоне сравнительно динамичного роста промышленности наблюдалась устойчивая тенденция снижения удельного веса сельского хозяйства в ВВП страны. Хотя Мексика является одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров некоторых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции (сахара, овощей, фруктов, фруктовых соков, кофе, замороженных фруктов и овощей и др.), аграрный сектор характеризуется низкой производительностью труда и рентабельностью производства, преобладанием экстенсивных методов хозяйствования и низкой по сравнению с развитыми странами урожайностью культур. На протяжении последних десяти лет среднегодовые темпы развития сельскохозяйственного производства в Мексике составляли 1,9%, что вдвое ниже среднегодовых темпов прироста ВВП. В результате доля продукции сельского хозяйства в ВВП страны уменьшилась с 5% в 2000 г. до 3,4% в 2011 г. (7,1% в 1980, 11,9% в 1970 и 23,8% в 1950 г.)¹⁴. Причины замедленных темпов кроются в недостаточно эффективной государственной политике и сохраняющихся консервативных формах землевладения и землепользования.

Аграрный сектор продолжает страдать от постоянной нехватки финансирования. Государство, несмотря на декларируемые программы поддержки, реально не может обеспечить крестьян необходимыми субсидиями. Если в США ежегодные субсидии сельскохозяйственным производителям составляют около 70 млрд долл., в Японии – около 80 млрд и в странах ЕС – 120 млрд, то в Мексике – немногим более 2 млрд долл. в год. Что касается банковского кредита, то из-за высоких процентных ставок большинству мелких и средних хозяйств он практически недоступен.

На фоне сравнительно низких темпов развития аграрного сектора повышается объем импорта сельскохозяйственной продукции. На протяжении 1990-2010 гг. баланс торговли про-

довольственными товарами лишь несколько раз складывался с положительным для Мексики сальдо. В 2011 г. торговый баланс был сведен с дефицитом в размере 2,8 млрд долл. (1,2 млрд долл. в 2002 г.)¹⁵. Мексика превратилась в одного из крупнейших импортеров американских сельскохозяйственных товаров. В 2010 г. за счет импорта было покрыто 84,6% внутреннего потребления риса, 9,6% фасоли, 26,6% кукурузы, 51,9% пшеницы, 13,7% говядины, 43,1% свинины¹⁶. Для страны с населением 114 млн человек, 78% из которых живут в городах, т.е. не производят продукты питания, такое положение непосредственно влияет на продовольственную независимость страны. Хотя Мексика, по данным Всемирного банка, не входит в так называемую группу риска (в эту группу причисляются страны, где недоедающие составляют более 35% населения – в основном страны Африки), на внутреннем рынке продовольствия продолжается рост цен на основные традиционные продукты питания и снижение покупательной способности населения.

В то же время потенциал страны в области развития земледелия и животноводства далеко не исчерпан. Резервы роста связаны прежде всего с увеличением урожайности сельскохозяйственных культур и повышением продуктивности в животноводстве, что напрямую зависит от возможностей финансирования аграрного сектора, использования новых технологий, удобрений, пестицидов, более продуктивных сортов семян.

Наряду с реальным сектором экономики важным направлением структурных преобразований стала валютно-финансовая сфера. Нельзя в данном случае не отметить, что в Мексике, как и в других латиноамериканских странах, усвоили уроки предшествующих десятилетий, отличавшихся особой неустойчивостью кредитно-финансовой и валютной систем. Заметную роль в ослаблении внутренних очагов напряженности сыграли меры, осуществленные в 1990-е годы и в начале текущего столетия. Достаточно радикальная переориентация здесь произошла после кризиса 1994-1995 годов. В ходе политики по оздоровлению макроэкономической ситуации были сделаны шаги, направленные на реформирование налогово-бюджетного и ва-

лютного механизмов, на совершенствование контроля за деятельностью кредитно-банковских институтов. Приняты законы о финансовой ответственности, вводящие жесткие ограничения на масштабы заимствований правительства в центральном банке и порядок расходования государственных средств. Центральный банк получил широкую автономию и мог противостоять давлению со стороны политических сил и предпринимательских групп, заинтересованных в проведении более либеральной финансовой политики. Вместе взятые, эти меры усилили способность центрального банка поддерживать стабильность цен, управлять инфляционными ожиданиями населения и бизнеса.

Была упорядочена валютная политика. Введение в 1994 г. плавающего обменного курса явилось одним из важных элементов программы реформирования, основанной на рыночных стимулах, проведении либерализации цен, отмене импортных лицензий, снятии ограничений на приток иностранного капитала. Правительство стало придерживаться более мягкого курса в денежно-кредитной политике и в области обменных курсов в целях сохранения международной конкурентоспособности. Режим гибкого (но контролируемого) валютного курса обеспечил лучшее приспособление к внешним шокам и позволил проводить более независимую кредитно-денежную политику. В то же время подобный механизм побуждал компании более осмотрительно управлять валютными рисками. Котируемые на бирже компании в большинстве случаев снизили уязвимость по отношению к риску, связанному с обменными курсами, существенно уменьшив несоответствие валют активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте. В итоге они стали лучше защищены от резких курсовых колебаний.

С учетом уроков кризисных потрясений 1980-1990-х годов была поставлена под контроль внешняя задолженность. В Мексике объем обязательств по иностранным кредитам в процентах от ВВП сократился с 60,5% в 1995 г. до 17,3% в 2008 г, а его обслуживание в экспорте товаров и услуг снизилось, соответственно, с 28,1 до 10,4% (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика внешней задолженности Мексики

Структура долга	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2011
Общий объем внешней задолженности (млрд долл.)	165,3	150,8	165,9	178,6	187,1	171,5	287,0
Долгосрочная задолженность, в т.ч.	112,2	131,9	143,7	151,2	158,7	143,9	231,3
Государственная	93,9	81,4	108,5	105,3	113,9	99,4	171,8
Частная	18,3	50,5	35,2	45,9	44,8	44,5	59,5
Краткосрочная задолженность	37,3	18,9	22,2	27,4	28,4	27,6	55,7
Доля внешней задолженности в экспорте товаров и услуг (%)	177,8	81,2	70,4	60,1	59,0	68,7	76,6
Доля внешней задолженности в ВВП (%)	60,5	26,6	19,9	17,6	17,3	19,8	25,2
Доля выплат по внешнему долгу в экспорте товаров и услуг (%)	28,1	31,5	15,2	12,3	10,4	12,3	11,2
Доля краткосрочных обязательств в общей сумме внешнего долга (%)	22,6	12,5	13,4	15,3	15,2	16,1	19,4

Составлено и подсчитано по: World Bank. Global Development Finance 2012: External Debt of Developing Countries 2012. Washington, 2012, p. 210-211; World Bank. International Debt Statistics 2013. Washington, 2013, p. 202.

Повысилась эффективность кредитно-денежного регулирования. Заметный прогресс был достигнут, в частности, в подавлении инфляции, являвшейся на протяжении нескольких десятилетий постоянным бичом мексиканской экономики. Ее уровень снизился до однозначных показателей. Важную роль в этом плане сыграли меры, направленные на повышение самостоятельности Центрального банка и усиление его независимости от исполнительных органов власти в регулировании кредитно-денежной сферы¹⁷. Его возможности кредитовать правительство были ограничены 1,5% текущих бюджетных расходов.

С 2001 г. Банк Мексики стал применять механизм инфляционного таргетирования как способ обеспечения стабильности цен и фиксирования инфляционных ожиданий. В долгосрочном плане такой режим позволяет удерживать инфляцию на довольно низком уровне и создает атмосферу доверия к национальной валюте. В Мексике применяется его модифицированный вариант, предполагающий стандартное инфляционное таргетирование с интервенциями центрального банка с целью избежать резких курсовых колебаний.

В стране был достигнут определенный прогресс в развитии внутреннего рынка капиталов. Рыночная стоимость акций зарегистрированных на Мексиканской фондовой бирже предприятий составила в 2008 г. 290 млрд долл. (26,4% ВВП) по сравнению с 127 млрд в 2000 г. (21,9% ВВП)¹⁸. Особое значение имело расширение рынка государственных ценных бумаг, размещаемых в национальной валюте. При этом сроки размещаемых займов повысились, соответственно, с 3 до 5 лет. В ряде случаев были зарегистрированы эмиссии со сроком погашения в 15 и 30 лет. Снижение зависимости от внешнего рынка долговых обязательств повысило возможности государственного маневра по мобилизации дополнительных средств, облегчило процедуру рефинансирования подлежащих погашению обязательств и снизило зависимость от волатильности процентных ставок на мировых рынках капитала.

В 1990-е годы заметно активизировалась деятельность институциональных инвесторов, среди которых выделяются

AFORES – частные компании по управлению пенсионными фондами, созданные в соответствии с пенсионной реформой 1997 года. На них приходится 13% активов финансовой системы страны (по данным на 2010 г.)¹⁹. Кроме того, действуют 572 инвестиционных фонда, около 100 страховых компаний, а также другие институциональные инвесторы, являющиеся наряду с системой коммерческих банков основными держателями всех правительственных обязательств, находящихся в обращении.

Таким образом, в целом можно говорить не только о количественных аспектах развития мексиканской промышленности, но и о позитивных сдвигах в ее структуре. Страна выступает на мировом рынке в качестве экспортера средне- и высокотехнологичной продукции. Изменения в отраслевой структуре промышленности способствовали упрочению позиций Мексики в региональном производстве. Она заметно превзошла многие страны Латинской Америки и по развитию рыночных отношений. Уровень либерализации экономической жизни в Мексике с 1985 по 2004 год повысился на 90% по сравнению с 70% в среднем по региону²⁰. Ускорила интернационализация мексиканского капитала. Наиболее крупные мексиканские компании стали выходить с инвестиционными проектами не только на рынки латиноамериканских, но и экономически развитых стран, включая США и Западную Европу.

Говоря о позиционировании страны в мировой экономике, нельзя не выделить заметное повышение товарного экспорта, объем которого в стоимостном выражении достиг в 2012 г. 370,9 млрд долл. по сравнению с 166,5 млрд в 2000 г. (79,5 млрд в 1995 г.)²¹. Наряду с количественным ростом произошло качественное изменение его структуры за счет повышения удельного веса высокотехнологичной и с высокой добавленной стоимостью продукции. Экспорт стал одним из главных факторов развития хозяйства и увеличения числа рабочих мест.

В целом можно отметить, что Мексика сумела использовать положительные стороны глобализации и превратилась в экономически развитую страну. Повысилась ее роль на глобальном рынке. Сегодня это 14-я в мире экономика. Динамика

роста впечатляет не столько абсолютными показателями, сколько динамичным развитием средне- и высокотехнологичных производств и отраслей. К 2010 г. Мексика вошла в список наиболее крупных в мире производителей телекоммуникационного оборудования, электроники, автомобилей и запчастей к ним. Заметно продвинулась в становлении авиастроения.

Формирование благоприятного инвестиционного климата обеспечило масштабное привлечение иностранного капитала. В Мексике открыли свои сборочные линии американские, западноевропейские, японские и южнокорейские ТНК, действующие в различных отраслях хозяйства, начиная с текстильной и заканчивая отраслями электронной и авиационной промышленности. Экономика Мексики стала не только более открытой, но и более конкурентоспособной. По данным Международного экономического форума о глобальной конкурентоспособности в мире за 2012-2013 гг., Мексика заняла 53-е место (из 142 экономик), повысив свой статус на 8 пунктов по сравнению с предшествующим периодом (2010-2011 гг.). По индексу конкурентоспособности она уступает в Латинской Америке лишь Чили (33-е место), Панаме (40-е) и Бразилии (48-е место)²².

Несмотря, однако, на позитивные итоги активной интеграции в мировое хозяйство, мексиканская модель рыночной модернизации характеризовалась серьезными издержками. Мексике не удалось встать на путь стабильного роста. Несколько оправившись от последствий долгового кризиса 1980-х годов, Мексика оказалась в орбите острого валютно-финансового кризиса 1994-1995 годов. Его последствия ощущались не только в Мексике, но и в других странах Латинской Америки, вызвали панику на мировых фондовых биржах. Сравнительно стабильное развитие, наблюдалось лишь в 2003-2007 гг., а уже в 2008 г. прирост производства снизился до 1,8%.

Повысился уровень дезинтеграции промышленного комплекса страны. Обширный сектор предприятий сборочного типа (макиладорас), работающих на импортных компонентах и ориентированных преимущественно на экспорт в США, по существу, превратился в составную часть глобальных производ-

ственных цепочек ТНК. Подобный механизм интеграции предопределил, с одной стороны, сохранение слабо связанных между собой сегментов производственной структуры Мексики, с другой – гипертрофированную ориентацию экспорта (более 80%) на американский рынок.

Мексика была включена в глобальные цепочки по созданию стоимости, сформированные ведущими международными корпорациями. Это привело к функциональному разделу рынка страны ТНК и частичной замене национальных поставщиков частей и компонентов электронной техники глобальными корпорациями-подрядчиками. Вступление в НАФТА превратило определенный сегмент мексиканского хозяйства в органическую часть американской экономики, причем быстрее всего этот процесс идет в наиболее передовом и динамичном производственном секторе. Стремительный рост экспорта высокотехнологичных отраслей не обеспечил повышения устойчивости и внутренней интегрированности национальной экономики.

Макиладорас сыграли заметную роль в продвижении и диверсификации экспорта, в увеличении притока иностранных инвестиций и повышения занятости. Но в большинстве случаев их деятельность определяется глобальными критериями ТНК по оптимизации прибыли и в отрыве от национальных интересов. Анализируя роль макиладорас в хозяйственном комплексе страны, эксперты ЭКЛА пришли к выводу, что «их деятельность не ведет к формированию устойчивых связей с национальной экономикой, поскольку значительная часть используемых ими компонентов ввозится из-за рубежа»²³. Вновь добавленная стоимость, производимая макиладорас, составляет лишь от 16 до 17% от цены конечной продукции, реализуемой головной компанией²⁴.

Отрицательные последствия асимметричной модели внешнеэкономических связей проявились, в частности, в 2001 и 2002 гг., когда под влиянием экономического спада в США прирост ВВП в Мексике опустился практически до нулевого уровня, а в расчете на душу населения показал отрицательные результаты (-1,3% и -0,5%, соответственно). Аналогичная си-

туация, но в более масштабной форме, повторилась и в 2008-2009 годах.

Макроэкономическая политика, проводимая с ориентацией на рекомендации «вашингтонского консенсуса», отрицательно сказалась на социальной сфере, усилив поляризацию общества. Обострились противоречия, связанные с ростом масштабов бедности и нищеты, всплеском коррупции. В стране сформировалась категория т.н. новых мексиканцев. Быстрое и значительное обогащение небольшой группы «новых мексиканцев» не сопровождалось ростом благосостояния основной массы населения. Расширился диапазон социального неравенства. Сегодня он проявляется не только между богатыми и бедными, но и между севером и югом страны, между городскими территориями и сельскими районами. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), самый высокий уровень социального расслоения среди стран ОЭСР сохраняется именно в Мексике. Высокий уровень бедности создает благоприятную почву для организованной преступности и наркомафии.

Довольно неоднозначной оказалась и политика масштабного дерегулирования экономики и ее открытие вовне без создания сдерживающих или компенсационных механизмов по защите местной промышленности от внешней конкуренции. В наиболее острой форме это проявилось в последние годы в связи с массовым наплывом китайских товаров, которые стали успешно конкурировать с продукцией мексиканских производителей не только на внешних рынках, но и на внутреннем рынке страны. Несмотря на преимущество в затратах на заработную плату, малые и средние предприятия оказались неспособны преодолеть информационные и финансовые барьеры для успешной конкуренции на внешних рынках. Так, доля Мексики на американском рынке продукции обрабатывающей промышленности увеличилась с 5% в 1990 г. до 12,5% в 2011г., в то время как удельный вес Китая вырос, соответственно, с 3 до 22,5%²⁵.

На пути построения экспортноориентированной модели Мексика смогла в рамках широкой ассоциации с иностранным капиталом подключиться к отдельным динамично развивающимся в мировой экономике процессам и преодолеть узкие границы сырьевой специализации. Однако не удалось продвинуться в плане более полного задействования внутренних факторов роста и ослабить на этой основе зависимость от конъюнктуры внешнего рынка. Кроме того, издержки нынешней модели возрастают не только от сравнительно ограниченного платежеспособного спроса со стороны основной массы населения, но и от недостатка производственных мощностей, способных стимулировать дополнительную занятость за счет ускоренного развития депрессивных районов страны. Причем правительственная политика пока не обеспечила достаточной мотивации для решения данной фундаментальной проблемы, о чем свидетельствует и продолжающаяся массовая миграция рабочей силы за рубеж.

Наличие столь заметных дисбалансов и диспропорций в стратегии развития самым отрицательным образом сказалось на устойчивости мексиканской экономики перед лицом внешних шоков и ухудшения мировой конъюнктуры.

§ 2. Мексика в контексте мирового финансового кризиса. Проблемы посткризисного развития

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., начавшийся в США, быстро обрел планетарные масштабы, втянув в свою орбиту страны и регионы, отличающиеся по уровню развития производительных сил, социальной и политической ориентации. Острота кризисных проявлений и уровень волатильности основных макропоказателей различались по странам и регионам в зависимости от степени их включенности в глобальную экономику, промышленного и финансового потенциала, внешнеэкономических позиций и целого ряда других ключевых параметров.

Не стала исключением и Мексика. Более того, среди латиноамериканских государств она оказалась в числе одной из наиболее пострадавших от глобальной рецессии, что во многом явилось результатом особенностей национальной стратегии социально-экономического развития и внешнеэкономической ориентации страны. Дезинтеграция внутреннего рынка, структурные перекосы в макроэкономической политике и высокий уровень бедности представляли собой довольно взрывоопасную смесь в условиях глобальной рецессии 2008-2009 годов. В силу сравнительно высокого уровня зависимости от американского рынка в области торговых, производственных, инвестиционных, миграционных и других связей Мексика попала в зону наиболее интенсивного воздействия зародившегося в США финансового цунами (см. табл. 4).

По мере углубления рецессии в США мексиканская экономика все более погружалась в предшоковое состояние. Своего пика кризис достиг в 2009 г., когда страна вступила в фазу спада в промышленности, сельском хозяйстве и в сфере услуг. Упали объемы государственных доходов и инвестиций. Хотя уровень возникших трудностей различался в тех или иных отраслях экономики, практически во всех сферах хозяйства наблюдалось замедление деловой активности с последующим снижением (резким в ряде случаев) производства.

В 2009 г. Мексика потеряла 6,2 % объема ВВП (7,5% в расчете на душу населения)²⁶. Резкое сокращение произошло в обрабатывающей промышленности (-10,2%), строительстве (-7,5%), торговле и гостиничном хозяйстве (-13,8%)²⁷. В зоне повышенного риска оказались, прежде всего, отрасли (включая высокотехнологичные), ориентированные на американский рынок. Критическая ситуация сложилась, в частности, в автомобилестроении, около 80% продукции которой вывозится в США. Выпуск автомобилей и их экспорт сократились в 2009 г., соответственно, на 28,3% и 26,4% по сравнению с предкризисным годом²⁸. Экономике страны был нанесен, таким образом, ощутимый урон особенно с учетом того, что на долю автомобилестроения приходится 25% вывоза продукции обраба-

Таблица 4

Сравнительная динамика темпов прироста ВВП (%)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012*	2013*
Латинская Америка, в т.ч.	5,8	4,3	-1,7	6,1	4,5	3,2	3,9
Аргентина	8,6	6,8	0,8	9,2	8,9	2,6	3,1
Бразилия	6,1	5,2	-0,6	7,5	2,7	1,5	4,0
Венесуэла	8,8	5,3	-3,2	-1,5	4,2	5,7	3,3
Колумбия	6,9	3,5	1,5	4,3	5,9	4,3	4,4
Мексика	3,2	1,2	-6,2	5,4	3,9	3,8	3,5
Перу	8,9	9,8	0,9	8,8	6,9	6,0	5,8
Чили	4,6	3,7	-1,7	5,2	5,9	5,0	4,4

* Прогнозные оценки МВФ.

Источники: IMF. *World Economic Outlook*, September 2011. Washington, 2011, p. 178-184; IMF. *World Economic Outlook*, October 2012. Washington, 2012, p. 78.

тывающей промышленности и около 20% всего экспорта страны²⁹.

Аналогичная ситуация наблюдалась в других высокотехнологичных сегментах экономики. В 2009 г. производство продукции электроники снизилось на 16,9%, электроэнергетического оборудования – на 12,5%, транспортного машиностроения – на 26%, металлоизделий – на 15,1%³⁰.

В целом кризис спровоцировал несколько чрезвычайно опасных для Мексики процессов, предопределивших заметную дестабилизацию социально-экономической ситуации в стране: ухудшение условий торговли, снижение экспорта и валютных поступлений, сокращение притока прямых иностранных инвестиций и объемов денежных переводов со стороны работающих за рубежом (преимущественно в США) мексиканских мигрантов.

Спад во внешней торговле, на доходы от которой формируется до 35% ВВП, стал важнейшим индикатором степени влияния мирового кризиса на Мексику. По данным ЭКЛА, сокращение товарного экспорта (по стоимости) составило в 2009 г. 21,2%, а импорта – 24,1% по сравнению с ростом в 2008 г. на 7,1 и 9,5%, соответственно. В недавней истории Мексики не наблюдалось прецедентов столь резкого падения. Оно затронуло практически все товарные группы: готовые изделия, включая технологически сложные, сырье, компоненты для сборочных предприятий. Общее сокращение экспорта Мексики в 2009 г. составило 61,5 млрд долл., из них 48,3 млрд пришлось на США (78,5%)³¹.

Развитие кризисных тенденций отразилось и на объеме внешнего финансирования. Возросшая под воздействием кризиса неопределенность в мексиканской экономике сказалась, прежде всего, на поступлении прямых иностранных капиталовложений, объемы которых оказывают самое непосредственное влияние на динамику инвестиционной активности в стране. США являются основным источником ПИИ в Мексике. В 2009 г. приток американских ПИИ уменьшился на 38,7% (с 9,8 млрд долл. до 6,2 млрд), в то время как поступления ПИИ из

Испании и Нидерландов (занимающих второе и третье места после США) снизились в существенно меньшей степени – соответственно, на 15,2 и 10,7%³². В целом же чистый приток ПИИ в Мексику упал с 25,9 млрд в 2008 г. до 15,2 млрд долл. в 2009 г. (на 41,3%), что стало крупнейшим спадом за последние 30 лет³³.

Заметно ухудшилась ситуация и в области денежных переводов со стороны работающих за рубежом мексиканских мигрантов – доходы по этой статье уступают лишь поступлениям по каналам ПИИ. Для Мексики данный вопрос имеет особую остроту, поскольку эти денежные переводы выступают не только в качестве довольно значимой статьи валютных поступлений. Нередко они являются «единственным источником выживания для наиболее обездоленных слоев населения и используются для оплаты арендной платы за жилье, коммунальные услуги, для приобретения продуктов питания»³⁴. В этом плане трудно переоценить их негативное влияние на уровень спроса, а в конечном счете, и на развитие внутреннего рынка. В 2009 г. сумма денежных переводов со стороны работающих за рубежом мексиканцев сократилась на 4,1 млрд долл., или на 16,2%, и составила 21,2 млрд по сравнению с 25,3 млрд долл. в 2008 году.

В ситуации падения внутреннего производства и сужения экспортных поставок не удалось сдержать котировки акций и избежать обвала внутреннего фондового рынка. С октября 2008 г. по март 2009 г. индекс мексиканской фондовой биржи снизился на 21,1%³⁵. Усилившаяся турбулентность на финансовом рынке затронула и пенсионные фонды, которые часть своих средств инвестируют в ценные бумаги, в основном в государственные облигации. Потери пенсионных фондов от обесценения их активов составили, по некоторым подсчетам, примерно 11% от объема накопленных ими средств. Под ударом оказалась и бюджетная система страны. Сокращение налоговых и других поступлений при одновременном возрастании расходов на проведение мер стабилизационной политики вновь поставило в повестку дня проблему бюджетного дефицита. Де-

фицит госбюджета составил в 2009 г. 2,3% от ВВП по сравнению с 0,1% в 2008 году.

Экономический спад predetermined ухудшение социальной ситуации в стране. На фоне снижения деловой активности произошло сжатие рынка труда и расширение ареалов бедности. Наибольшее сокращение числа рабочих мест наблюдалось в промышленности и в сфере услуг. В целом по стране уровень безработицы повысился в 2009 г до 8,2% от экономически активного населения по сравнению с 7,3% в 2008 г., что означало рост числа безработных примерно на 2 млн человек³⁶ (см. табл. 5).

Таблица 5

**Показатели безработицы
(% к экономически активному населению)**

Год	Уровень безработицы (в целом)	Уровень городской безработицы	Уровень полной и частичной безработицы
2006	3,6	4,6	9,4
2007	3,7	4,8	10,1
2008	4,0	4,9	10,2
2009	5,5	6,7	11,7
2010	5,4	6,4	11,7

Составлено по: Banco de México. Informe anual 2010. México, 2011, p. 78; CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2010. México, 2011, p. 20.

Кроме того, в условиях сокращения числа рабочих мест произошло ухудшение качества занятости (расширение неформального сектора, перевод рабочих и служащих на неполный рабочий день, отправка в вынужденные отпуска). В третьем квартале 2009 г. число занятых в неформальном секторе (который отличается не только низкой производительностью труда,

но и низким уровнем заработной платы) увеличилось в два раза по сравнению с тем же периодом 2008 года³⁷.

Ситуация особенно ухудшилась в приграничной с США зоне, где расположена основная часть сборочных предприятий. Если общее количество экспортированных производств в Мексике возросло с 5083 в июле 2007 г. до 5245 в декабре 2009 г., то число занятых на этих предприятиях сократилось за тот же период на 269 тыс. человек³⁸. В Сьюдад-Хуарес (штат Чиуауа), который все чаще называется в качестве криминальной столицы мира, число занятых снизилось в 2009 г. на 22%, в Тихуане (Нижняя Калифорния) этот показатель достиг 21%³⁹.

Таким образом, в силу сравнительно высокого уровня зависимости от американского рынка глобальный кризис стал серьезным испытанием для страны: был прерван сравнительно динамичный цикл развития национальной экономики, снизилась инвестиционная активность, повысился уровень инфляционного давления. Под угрозой оказались социальные достижения последних лет. По сравнению с другими странами Латинской Америки Мексика испытала наиболее глубокое падение производства, внешней торговли, притока внешних ресурсов.

Для предотвращения дальнейшего развития событий по негативному сценарию в стране была разработана программа антикризисных мероприятий. Их масштабы и целевая направленность во многом определялись такими факторами, как уровень бюджетных доходов, инфляционные ожидания, устойчивость национальной валюты, а также рядом других условий и предпосылок, включая особенности складывающейся макроэкономической ситуации и остроту социальной проблематики.

Состояние этих исходных параметров во многом предопределяло как степень задействования тех или иных рычагов антикризисной политики (кредитно-денежные, бюджетно-фискальные, валютно-тарифные и т.д.), так и ее целевую направленность. Заметное внимание уделялось, в частности, поддержке малого и среднего бизнеса, стабилизации рынка труда, увеличению капиталовложений в инфраструктурные проекты, обладающих большим мультипликативным эффектом. Частич-

но, хотя с большими ограничениями, решалась и проблема менее обеспеченных слоев населения, в том числе путем выделения специальных субсидий и дотаций за счет госбюджета.

На протяжении 2008 и 2009 гг. в стране разработаны и введены в действие четыре антикризисные программы. Первая из них «Программа содействия экономике», принятая в марте 2008 г., была направлена в основном на поддержку системообразующих производств и предприятий в форме предоставления государственных гарантий по кредитам коммерческих банков, уменьшения налоговых ставок и отчислений в фонды социального страхования, снижения тарифов на потребляемую предприятиями электроэнергию⁴⁰. Для поддержки автомобилестроения использовался механизм предоставления субсидий при замене населением автомобилей, прослуживших 10 и более лет⁴¹.

В связи с расширением масштабов кризиса и обострением ситуации в социальной сфере правительство разработало «Программу содействия росту и занятости». В соответствии с этой программой предусматривалось увеличение со стороны государства расходов на инфраструктуру, снижение таможенных пошлин с целью повышения конкурентоспособности национальной продукции. Дополнительные ассигнования выделялись для поддержки малого и среднего бизнеса, на долю которого в стране приходится 52% производства ВВП и 72% всех занятых⁴².

В январе 2009 г. объявлено о проведении в жизнь дополнительного комплекса мер, ориентированных преимущественно на поддержку рынка труда, семейного, малого и среднего бизнеса. Предусматривалось также выделение государством дополнительных капиталовложений в инфраструктуру.

Наконец, в мае 2009 г. были предприняты шаги по снижению ущерба от распространившейся в стране эпидемии свиного гриппа. В данном случае речь шла, прежде всего, о поддержке туристического и ресторанного бизнеса, а также гостиничного хозяйства, которые в наибольшей степени пострадали от ухудшения эпидемиологической ситуации в стране⁴³. Общая

сумма затрат на эти цели предусматривалась в размере 1,1 млрд долл. (0,12% ВВП)⁴⁴.

Для реализации отмеченных выше программ использовались инструменты кредитно-денежной, бюджетно-налоговой, валютно-тарифной политики. Их комплексное применение позволило в определенной мере ослабить или уменьшить как материальные, так и социальные издержки развернувшихся в стране кризисных процессов.

В числе мер кредитно-денежной политики можно выделить предпринятое центральным банком страны поэтапное сокращение учетной ставки (до 4,5% в июле 2009 г. по сравнению с 8,25% в мае 2008 г.), обмен долго- и среднесрочных государственных облигаций на краткосрочные с целью повышения ликвидности корпоративного сектора и финансовых институтов. К реализации программ были подключены государственные банки развития, которые в отличие от частных кредитных учреждений заметно расширили масштабы своей деятельности. В 2009 г. объем предоставленных ими средств в форме кредитов и гарантий увеличился по сравнению с 2008 г. на 24% и составил 12,8 млрд долларов. В сфере влияния государственных банков оказались примерно 1,3 млн действующих в стране предприятий, включая и относящиеся к категории малого и среднего бизнеса⁴⁵.

С учетом ограниченных возможностей кредитно-денежной политики (в связи с угрозой запуска инфляционной спирали) в стране наиболее активно использовались меры бюджетно-фискального характера. Если на первом этапе они ориентировались на ведущие предприятия, то в последующем приобрели социально ориентированный характер – увеличение ассигнований на развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, дотации ограниченному контингенту безработных. Осуществлялись шаги по стабилизации рынка труда за счет программ временной занятости и создания центров по переквалификации рабочих и служащих. В 2009 г. было принято решение о помощи безработным в форме предоставления ежемесячных субсидий в размере 110 долларов. В рамках этой програм-

мы помощь получили 60 тыс. безработных⁴⁶. Общая сумма прямых и косвенных затрат с применением инструментов бюджетно-фискальной политики оценивается, примерно, в 50 млрд долл. (5,7% ВВП)⁴⁷.

Что касается инструментов валютного и таможенно-тарифного регулирования, то с их помощью делалась попытка, с одной стороны, не допустить резкого колебания курса национальной денежной единицы, с другой – поддержать конкурентоспособность национальных производителей. В первом случае активно использовался механизм валютных аукционов с целью ослабить давление на мексиканское песо, в том числе и со стороны валютных спекулянтов. Во втором – снижение таможенных пошлин и тарифов на импортируемые товары производственного назначения.

В целом антикризисные программы показали тот или иной уровень результативности по таким направлениям, как поддержка реального сектора экономики, включая малое и среднее предпринимательство, сохранение валютно-финансовой стабильности. В отличие от валютно-финансового кризиса 1994-1995 гг. не произошло массового изъятия вкладов из банковской системы и бегства национального капитала. Удалось сохранить контроль над инфляцией.

Менее эффективной, как представляется, оказалась политика по ослаблению социальных последствий кризиса. В стране выросла безработица, ухудшились показатели бедности и нищеты. Кроме того, результативность антикризисных мер ослаблялась разнонаправленностью интересов тех или иных предпринимательских групп, стремившихся обеспечить свои интересы в ходе разработки и реализации антикризисных мер.

Определенная слабость предпринятых шагов заключалась и в самом подходе к формированию стабилизационных программ с точки зрения их воздействия на ближайшие перспективы развития. В стране решалась, прежде всего, задача простого выживания или нейтрализации каналов неконтролируемого усиления негативных тенденций. То есть меры долгосрочного порядка, например, стимулирование НИОКР и инноваций как

антикризисного метода, чтобы уже в ходе кризиса заложить предпосылки модернизации производства и диверсификации экономики, остались за скобками стабилизационной политики.

Истекший кризис по своим внешним проявлениям имеет ряд общих черт с предшествовавшими периодами нестабильности. Вместе с тем сравнительный анализ основных системных и макроэкономических индикаторов показывает, что на этот раз Мексика продемонстрировала более высокий уровень устойчивости перед лицом негативного воздействия извне. Определенную роль сыграли меры контрциклического регулирования. В данном случае нельзя не отметить, что впервые за последние десятилетия Мексика имела возможность принять сравнительно масштабные программы антикризисного содержания. По мнению экспертов Всемирного банка, возможность проведения активной антициклической политики стала одной из наиболее характерных и отличительных черт макроэкономической политики Мексики и других стран региона в условиях кризиса 2008-2009 годов⁴⁸.

В итоге удалось предотвратить перерастание экономического спада в системный кризис с его крайне высокими издержками. Снижение деловой активности не сопровождалось неконтролируемой девальвацией мексиканского песо, банкротством финансовых учреждений и предприятий реального сектора, всплеском инфляции и «бегством» капитала. В отличие от всплесков нестабильности в период 1980-1990 гг. страна не стала генератором или источником дополнительной напряженности в мировой экономике.

Производственный сектор и сфера услуг Мексики сравнительно быстро восстановились (вопреки пессимистическим ожиданиям) после резкого спада в 2009 году. В 2010 г. прирост ВВП достиг 5,5% – самый высокий уровень за последние 10 лет. При этом сектор машиностроения и оборудования вырос на 42,8%, а производство средств транспорта – на 40,4%⁴⁹.

В то же время кризис показал хотя и возросшие, но в то же время пока ограниченные возможности страны защитить себя от шоков со стороны мирового рынка. Несмотря на позитив-

ную роль антициклического регулирования, сравнительно динамичный выход из кризиса был все же преимущественно связан с влиянием внешних факторов. На это обращают внимание и эксперты Банко де Мехико, по мнению которых наметившийся рост экономики США во многом предопределил как повышение спроса на мексиканскую экспортную продукцию и улучшение условий торговли, так и на восстановление, хотя и частичное, финансовых потоков⁵⁰. Приток прямых иностранных инвестиций в 2011 г. составил 19,5 млрд долл. по сравнению с 16,1 млрд в 2009 г. (27,1 млрд долл. в 2008 г. и 31,5 млрд долл. в 2007 г.).

Сравнительно быстрое преодоление экономического спада еще никоим образом не свидетельствует о заметном повышении иммунитета от воздействия внешних шоков в будущем. Если взглянуть на ключевые факторы, которые в состоянии обеспечить устойчивый рост в посткризисный период, то ситуация не выглядит однозначной. Мировая экономика вступила в фазу замедленного роста. Процесс восстановления может оказаться под угрозой, если риски падения экономических показателей материализуются. В этом случае существует опасность срабатывания «эффекта домино» и перерастания долговых проблем в США, еврозоне и Японии в новую рецессию. При таком сценарии наблюдаемая в Мексике позитивная динамика может оказаться под большим вопросом. В силу глобальной природы последнего кризиса много сложнее находить выход в наращивании экспорта либо в увеличении займов за рубежом. Сохраняющаяся неопределенность в мировой экономике уже сказалась на темпах прироста ВВП в стране. В 2013 г. они не превысят, по оценкам МВФ, уровня 3,5% (5,4% в 2010 г.). То есть, учитывая высокую зависимость Мексики от внешнего спроса, страна будет находиться, по крайней мере, в ближайшие годы в состоянии определенного риска.

Если же рассматривать ситуацию с точки зрения внутренних факторов, то, как показал кризис, перед страной стоит комплекс серьезных проблем, без решения которых трудно рассчитывать на заметное повышение динамики и устойчивости соци-

ально-экономического развития в посткризисный период. Среди них на первый план выходят следующие:

1. Преодоление гипертрофированной привязки к американскому рынку. Резкое сокращение спроса со стороны США стало одной из решающих причин дестабилизации производственного сектора Мексики с угрозой перерастания экономического спада в системный кризис. Как свидетельствуют уроки кризиса 2008-2009 гг., проблема расширения географии торгово-экономических связей и укрепление делового взаимодействия с новыми партнерами приобрела для Мексики первостепенное значение.

2. Повышение роли внутренних факторов экономического роста. Под воздействием кризиса возросла актуальность задачи по корректировке экспортноориентированной модели и перехода на более сбалансированный ее вариант на пути более широкого задействования внутренних факторов роста, их превращения в один из ключевых элементов динамичного и устойчивого развития. Это не означает отказа от дальнейшего включения в процесс глобализации и использования выгод открытой экономики. Однако мировой спад показал проблематичность, а в ряде случаев и несостоятельность гипертрофированной ориентации на экспорт, объемы которого подвержены резким конъюнктурным перепадам. В докладе ЭКЛА «Время для равенства, трудности и пути их преодоления» в качестве одного из императивов посткризисного развития обосновывается идея укрепления внутреннего рынка, в том числе за счет повышения платежеспособного спроса основной массы населения и снижения на этой основе зависимости экономического цикла от внешних факторов⁵¹. В то же время внешние факторы традиционно играли и в обозримом будущем продолжат играть важную роль в хозяйственном развитии Мексики. И здесь по-прежнему сохраняются серьезные риски.

3. Наиболее актуальной остается задача финансирования национальной экономики за счет повышения роли внутреннего инвестиционного рынка. Дестабилизация ми-

ровой финансовой системы и резкое снижение притока внешних ресурсов повысили значимость курса на развитие национальной кредитно-банковской системы и фондового рынка, повышение их роли в финансировании инвестиционных программ развития. В то же время по такому важному показателю, как объем кредитов частному сектору в ВВП, Мексика существенно уступает не только экономически развитым, но и целому ряду латиноамериканских государств. В Мексике этот показатель сохраняется на уровне 17% по сравнению с 70% в Бразилии, 66% в Чили, 50% в Гондурасе⁵². Кроме того, существуют серьезные территориальные диспропорции в размещении кредитных ресурсов. Их подавляющая часть продолжает концентрироваться в ограниченном числе экономически развитых районов и территорий страны. Наибольшие трудности при этом испытывают многочисленные представители малого и среднего бизнеса в связи с отсутствием широкого доступа к банковским кредитам, в том числе и по причине их более высокой стоимости. Как показала практика антикризисного регулирования, стабильная и глубоко эшелонированная кредитно-банковская система способствует не только более полному использованию внутренних сбережений, но и снижению уязвимости по отношению к изменчивым потокам иностранного капитала. Уменьшение этого потока в любой момент может поставить мексиканскую экономику под удар.

4. Сокращение бедности и социального расслоения. Мексика остается страной резких социальных контрастов. По данным ЭКЛАК, около 30% национального годового дохода приходится на 10% наиболее состоятельных граждан страны. В то же время за период с 2002 по 2010 год число мексиканцев, живущих в условиях крайней и умеренной бедности, выросло с 39,5 до 43,1%. Согласно индексу Джини, который служит критерием неравномерности распределения доходов среди населения, Мексика с коэффициентом 0,48 занимает наряду с Чили последнее место среди стран – членов ОЭСР⁵³. Учитывая воз-
растание в современных условиях роли социальной составля-

ющей в обеспечении поступательного движения, нерешенность проблемы бедности и социального неравенства продолжает выступать в качестве серьезного дестабилизирующего фактора.

5. Сохраняется проблема отставания по уровню производительности труда, что снижает конкурентоспособность товаров национальных производителей не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Производительность труда в промышленности Мексики составляет около 60% от уровня США⁵⁴. Ее повышение сдерживается стагнацией расходов на научные исследования и разработки, доля которых в ВВП не превышает 0,5% (1,2% в Бразилии)⁵⁵.

6. Не получила своего разрешения и задача совершенствования налоговой системы. Доля налоговых поступлений в ВВП в размере 10% (за исключением поступлений от налогообложения нефтяного сектора страны) остается одной из самых низких как в Латинской Америке, так и среди стран – членов ОЭСР⁵⁶. Нерешенность проблемы модернизации налоговой системы существенно сужает возможности расширения инвестиционной базы, а также перспективы участия государства в финансировании инфраструктуры и социально значимых проектов.

Таким образом, выделение лишь некоторых проблем, заметно обострившихся в условиях кризиса, свидетельствует о серьезных издержках мексиканской стратегии экономического развития. В условиях сохраняющейся в мире неопределенности для Мексики повышается актуальность задачи критического осмысления складывающейся ситуации и внесения необходимых корректив в посткризисную стратегию. При сохранении прежних подходов и ориентиров задача построения более сбалансированной экономики и выхода на вектор устойчивого и динамичного роста может оказаться под вопросом.

§ 3. Проблемы ассоциативной модели модернизации

Для мексиканской экономики формирование национального инновационного комплекса (НИК) – это не только ключе-

вой, но и наиболее критический момент, что связано с особенностями развития всей сферы научных исследований и технологических разработок в стране. НИК отличала относительная раздробленность, несбалансированность роста и сильная зависимость от внешних факторов.

Причина подобного дисбаланса отчасти крылась в «ассоциативной модели» развития Мексики. Уже более века отдельные образцы новой техники (например, телефон, телевидение, компьютеры) сравнительно быстро появлялись на рынке Мексики благодаря географической близости с ведущим технологическим центром мира – США, а также тесным контактам с североамериканскими корпорациями. На мексиканской территории, по данным ЮНКТАД, располагались 25,7 тыс. филиалов зарубежных компаний, намного больше, чем во всех остальных латиноамериканских странах (14 тыс.)⁵⁷. Это очевидное следствие того, что Мексика даже раньше восточноазиатских стран начала переход к новой модели интеграции в мировое хозяйство и более четырех десятилетий включена в глобальное разделение труда. Именно зарубежные филиалы играли важную роль в транзите современных технологий, хотя делали это очень избирательно и содействовали переоснащению прежде всего сборочных предприятий (макиладорас) в северной приграничной зоне.

В то же время при попытках создания единого НИК страна сталкивалась со значительными трудностями, в частности, из-за сильной монополизации и дисперсности внутреннего рынка, разбитого на ряд слабо связанных сегментов с очень разным уровнем развития и крайне «асимметричным доступом» к информации⁵⁸. Подобная ситуация дезориентировала мексиканских предпринимателей и никак не стимулировала инновации. Кроме того, частный сектор вообще демонстрировал слабую заинтересованность в развитии местных исследований и разработок, особенно когда речь заходит о нововведениях радикального характера, а потому более рискованных. Мексиканский капитал предпочитал активно использовать расширяющиеся возможности подключения к глобальным производственным се-

тям и переориентации предприятий на производство продукции по оригинальным разработкам (*original design manufacturing*), а также выполнение работ по подряду ТНК либо аутсорсинг.

Помимо пассивности местных фирм в сфере инноваций, избранная страной модель модернизации имела еще ряд негативных последствий.

Во-первых, наиболее мощные стимулы к обновлению страна получала извне, особенно в периоды интенсивной перестройки инфраструктуры. Так произошло с железными дорогами в эпоху «порфириата»⁵⁹. Позднее то же самое имело место в период интенсивной прокладки автомобильных дорог, включая Панамериканское шоссе, которое, естественно, начиналось на территории Мексики. Достаточно сказать, что в 2012 г. Мексика имела на континенте сравнительно высокую плотность дорог с твердым покрытием – 66 км на 1000 км² (в Бразилии – 11, Канаде – 56, США – 446), как, впрочем, и железных дорог – 13,5 км (соответственно, 3,5, 5,8 и 23)⁶⁰. И при распространении телекоммуникационных технологий наблюдалась сходная картина. В 2000-2011 гг. число пользователей мобильными телефонами выросло в 7 раз – до 99 млн человек, интернетом – в 8 раз – до 41 млн. Плотность стационарных телефонных линий в 90-е годы поднялась вдвое, а к середине 2000-х достигла 17,8 на 100 жителей, но затем начала падать. Объяснялось это опережающим ростом мобильной связи, плотность которой поднялась с 14,2 до 88,5 на 100 жителей⁶¹. Мексика уступает Бразилии по числу интернет-пользователей, но по числу хостов (центральных процессоров) первенствует в регионе⁶².

Во-вторых, новшества очень неравномерно распространялись по территории страны. Например, после интенсивной модернизации сферы телекоммуникаций плотность стационарных телефонных линий колебалась от 5,5-9,6 в южных штатах Чьяпас, Табаско, Кампече до 21-29 в штатах Морелос, Халиско, Нуэво-Леон, а в Федеральном округе составляла 45,8 на 100 жителей⁶³. Но дело не только в «плотности» современной инфраструктуры. Сама структура НИК традиционно воспроизводила эту пространственную неравномерность. По данным КО-

НАСИТ, до 42% членов Национальной системы исследователей (о которой речь пойдет ниже) работали в Федеральном округе и еще 18% в штатах Мехико, Халиско, Нуэво-Леон, Нижняя Калифорния⁶⁴. Из 183 государственных исследовательских центров 30 расположено в Федеральном округе и еще 63 в штатах центральной части страны – Мехико, Гуанахуато, Пуэбла, Халиско, Морелос и Веракрус.

В-третьих, весьма велики затраты на импорт технологий. В соответствии с расчетами ИНЭГИ⁶⁵, доходы от экспорта технологий в Мексике в 2001-2009 гг. составляли всего от 4 до 11% от стоимости импорта технологий, причем в 1996 г. они достигали 34%. Аналогичный показатель в США превышал импорт в 1,8-2,5 раза, а в Бразилии за тот же период превышение в среднем составляло 8%. Более того, в последние годы ситуация становилась еще сложнее ввиду растущей конкуренции со стороны восходящих экономик, прежде всего Китая. В 2009 г., по оценке КОНАСИТ, высокотехнологичный экспорт Мексики достигал 42 млрд долл., из которых 54% приходилось на цифровое телекоммуникационное оборудование и 24% – на компьютеры и офисную технику. Высокотехнологичный импорт по стоимости был примерно вдвое выше (83 млрд), но по структуре практически воспроизводил этот сегмент экспорта, что еще раз свидетельствовало о сборочном характере мексиканского производства. Однако география внешней торговли высокотехнологичными товарами и компонентами в последние годы заметно изменилась: 77% экспорта Мексики продолжало уходить на рынок США и 6% – в Канаду, а получала она из США 21% высокотехнологичного импорта, в 2,5 раза меньше, чем из Китая и других восточноазиатских стран (47,5%).

В-четвертых, это бесконечная растянутасть во времени процесса нововведений, который определялся исключительно интересами зарубежных инвесторов. Характерным примером может быть деятельность самого известного в мире производителя электронной техники – американской IBM. У компании 84-летний опыт работы на мексиканском рынке, и ее партнерами являлись более 800 местных компаний. Свои первые филиа-

лы в Мехико она создала в 1957 году. В 1975 г., воспользовавшись льготами в рамках программы федерального правительства по децентрализации промышленного производства, IBM переместила свои филиалы в Гвадалахару, где позднее сформировался крупнейший «электронный кластер» страны. Однако современный инновационный центр IBM в Мехико бы открыт лишь в начале 2011 г., хотя подобные центры, создаваемые в рамках Глобального предпринимательского проекта этой компании, действовали уже в 32 странах, включая Бразилию, Индию и ЮАР. Они оказывали содействие предоставлением программного обеспечения, технологий, услуг специалистов по технической экспертизе, маркетингу, подготовке бизнес-планов и помогли примерно 500 компаниям на местах начать ИТ-бизнес.

Подчеркивая ассоциативный характер мексиканской модели развития, генеральный менеджер IBM в этой стране Уго Сантана заявил: «В Мексике мы наблюдаем существенное расширение возможностей для развития ИТ сектора. Предоставив необходимые ресурсы и обеспечив подготовку кадров соответствующего уровня, мы можем создать в Мексике квалифицированное сообщество, готовое конкурировать на мировом уровне в фазе глобальных информационно-телекоммуникационных инноваций»⁶⁶.

Именно особенности интеграции страны в глобальное разделение труда дали о себе знать в процессе, обратном известному «парадоксу Леонтьева»⁶⁷. Мексика, не являющаяся ни технологическим, ни экономическим лидером, с ее преимущественно трудоинтенсивным производством начинала выступать на мировом рынке как поставщик высокотехнологичных капиталоемких товаров. Одновременно она стала крупнейшим экспортером Латинской Америки, хотя работала преимущественно на один рынок (США). На долю макиладорас, 68% которых сосредоточено в 6 северных штатах, приходилось лишь 3% ВВП и до 48% национального экспорта.

Экспортный сектор Мексики, пусть и не всегда последовательно, эволюционировал в сторону относительного повышения технологического уровня. После вступления Мексики в

НАФТА, когда северная зона сборочных макиладорас вообще была освобождена мексиканским правительством от налогообложения, разворот такой огромной экспортной платформы в сторону высокотехнологичного производства ускорился. Отчасти это стало результатом значительных дополнительных инвестиций в ее развитие. Швейные макиладорас первого поколения интенсивно переносились на юг страны, в Центральную Америку и карибские страны. Быстро возрастала доля сборочных макиладорас не только второго, но и третьего поколения, занятые на которых, как правило, имели высшее образование. Появилось даже особое понятие «ИТК-макиладора» в сфере информатики и телекоммуникаций.

Изменения подтолкнули первое в истории мексиканских макиладорас масштабное сокращение производства в результате упоминавшегося кризиса 2001 г. на рынке высоких технологий (Nasdaq)⁶⁸ и резко возросшей в первой половине 2000-х годов конкуренции Китая на рынке электронных компонентов в США и самой Мексике (среднетехнологичное производство). В результате, несмотря на продолжение роста вывоза электронных и электротехнических изделий, их доля в совокупном экспорте макиладорас стала относительно снижаться. Зато несколько поднялась доля более высокотехнологичных товаров: специализированного оборудования для промышленности (до 18,8%) и научных инструментов и оборудования (6%)⁶⁹.

В глобальном разделении труда произошел заметный сдвиг. В 2000 г. доля Мексики на американском рынке электроники достигала 20%. К 2004 г. поставки ее из Мексики удвоились, однако экспорт Китая вырос за этот период с 11 до 45,7 млрд долл. и стал более чем вдвое превышать мексиканский (22 млрд). В результате мексиканские фирмы – производители электронных компонентов стали быстро уступать свои позиции на международных рынках. Причем за счет закупок деталей и электронных компонентов дефицит во внешней торговле Мексики с Китаем вырос до 14 млрд долларов. Иначе говоря, на 1 долл. экспорта в Китай закупки Мексики в «Поднебесной» достигали 31 доллара⁷⁰.

Оборотной стороной отмеченных процессов стала постепенная утрата Мексикой «первичных» конкурентных преимуществ, связанных с трудоинтенсивным производством. Причем именно в сегменте электроники на мексиканских макиладорас проходил наиболее интенсивный процесс автоматизации производства. И в этом состояла одна из основных причин, почему Мексика стала проигрывать свои позиции на международных рынках Китая. В 1990-2006 гг. средняя почасовая оплата на мексиканских макиладорас поднялась с 2,2 до 3,8 долл., а на промышленных предприятиях Китая, производящих сходную продукцию, – с 23 центов до 1 доллара⁷¹. В среднем на 0,5 долл. почасовой оплаты в Китае приходилось 4 долл. в Мексике и 16 долл. в США. Именно поэтому Китай мог предлагать микроволновые печи за 15 долл., ноутбуки за 300 долл. и автомобили за 10 тыс. долларов.

Справедливости ради нужно признать, что Мексика продолжала сохранять целый ряд конкурентных преимуществ. Считалось, что перенося предприятие из США в Мексику, фирма могла сэкономить до 90% издержек. Причины такого положения дел очевидны. Во-первых, географическая близость. Во-вторых, относительная простота процедуры оформления. Губернатор штата Сонора отметил, что инвестору достаточно 6 операций за 9 дней, чтобы зарегистрировать компанию, и 11 операций за 105 дней, чтобы начать строительство. Это несопоставимо меньше, чем в любой из стран БРИКС. В-третьих, создаваемые предприятия, ориентированные на экспорт, получали от правительства немалые налоговые льготы. В-четвертых, цена рабочей силы в Мексике была заметно меньше, чем в Бразилии, Польше, Венгрии или на Тайване. При этом, согласно «Атласу сложности экономик» Гарвардского университета для 128 стран, определяющему их способность производить высокотехнологичную продукцию, Мексика занимала 20-е место в мире, Китай – 29-е, Россия – 46-е, Индия – 51-е, Бразилия – 52-е⁷².

Все это вынуждало к дальнейшей трансформации экономики мексиканского севера на фоне общей глобализации сфе-

ры услуг. Экономический кризис 2008-2009 гг. в США не стал катастрофой для их сервисной экономики. Он болезненно ударил по всем сегментам сферы финансового обслуживания, и относительное торможение в росте этого сегмента подталкивало к дальнейшему развитию другие отрасли сетевых услуг. Причем они начинали выходить за границы самой экономики США и переноситься в другие страны, как это раньше происходило с индустриальным производством. В этих условиях, считали эксперты банка «Дж.П.Морган», единственным реальным путем развития Мексики после заключения договора по НАФТА стало постепенное превращение из экспортера промышленных товаров в экспортера услуг⁷³. Уже к 2012 г. по рейтингу готовности рынка к переходу на электронные формы бизнеса (*e-Readiness Ranking*), рассчитанному экспертами журнала «Экономист», Мексика занимала примерно 38-40-е место в мире (2007-2009) и второе среди крупных латиноамериканских стран, уступая только Чили (30-32-е место), но опережая Бразилию (42-43-е место)⁷⁴.

В латиноамериканском регионе Мексика традиционно была единственным экспортером услуг, хотя долгое время касалось это преимущественно сферы туризма и транспорта. С конца 1990-х годов страна стала двигаться по пути превращения в оффшорную зону для совокупности информационных технологий, административных и технических услуг, которые именуют ИТАС⁷⁵. Важным в этом плане было решение администрации В.Фокса «уравнять в правах» макиладорас в сферах промышленности и услуг. В 2006 г. принята широкая программа их поддержки – ИММЕКС, которая распространялась не только на все промышленные предприятия (уже имевшие льготы по программе ПИТЕКС, 1985), но и на предприятия – экспортеры услуг. Новое законодательство было призвано поднять качество как услуг, оказываемых промышленным предприятиям, так и новых видов услуг – моды, компьютерного конструирования, реинжиниринга, доводки промышленной продукции, а также производства программного обеспечения и разработки информационных технологий⁷⁶. В конечном счете, освобожде-

ние от таможенных пошлин и налоговые льготы должны были не только способствовать увеличению притока инвестиций в эту сферу, но и усилить конкурентные позиции мексиканских экспортеров услуг на мировых рынках.

§ 4. Возможности и пределы инновационной траектории развития

По мнению ряда экспертов, если Мексика хочет стать игроком мирового уровня в глобальной экономике, у нее нет иного пути, кроме наращивания инвестиций в научные исследования и разработки (НИР), и наращивания очень существенно⁷⁷. В июне 2009 г. в Мехико Генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития мексиканец А. Гурриа устроил презентацию результатов специального исследования «ОЭСР: Обзор региональных инноваций в 15 мексиканских штатах». Он убедительно показал, что, будучи одним из лидеров ОЭСР по экспорту информационного и телекоммуникационного оборудования, Мексика находилась в самом конце рейтинга по показателям развития науки, технологий и инновационной активности. Пора, заметил Гурриа, сделать качественный скачок от знакомого лэйбла «сделано в Мексике» к «создано в Мексике». Ведь в экономике знаний низкий рейтинг в инновационной деятельности становился серьезнейшим препятствием для достижения страной конкурентоспособности в долгосрочной перспективе⁷⁸.

Действительно, уже два десятилетия Мексика входила в группу 15 крупнейших стран мира по размерам ВВП, но столь же устойчиво занимала последнее место среди государств ОЭСР по относительным размерам инвестиций в НИР. Мексика выделяла на эти цели 0,41% ВВП (правда, в 1990-1994 гг. эта доля была и того меньше – 0,28%), а страны ОЭСР – в среднем 2,44%, в том числе США – 2,79%⁷⁹. Существенное отставание в технологическом плане от стран Европы приводило к тому, что Мексика занимала 60-е место по уровню конкурентоспособности (среди 134 стран) и 90-е по инновационному потенциалу,

согласно оценкам Всемирного экономического форума⁸⁰.

Если попытаться дать общую оценку развития НИК Мексики, то здесь обращают на себя внимание как определенные плюсы, так и несомненные минусы. С одной стороны, ввиду постоянных импульсов, по крайней мере, к микроинновациям, идущих с «севера», Мексика в большей мере, чем другие страны региона, ориентирована на новую парадигму информационно-сервисной экономики. С другой – мексиканская модель не отличалась устойчивостью и была полна внутренних дисбалансов. Нигде они не проявлялись так наглядно, как в сфере инноваций, которую всегда отличал высокий уровень риска, исходная неопределенность конечного результата развития, потребность принятия быстрых и зачастую нестандартных решений. Национальный инновационный комплекс страны был слишком фрагментарен и раздроблен, хотя формировался он уже не менее восьми десятилетий. Первая инициатива в организации научно-исследовательской работы в общегосударственных масштабах, как считает В.М.Давыдов, относилась к периоду президентства Ласаро Карденаса (1934-1940)⁸¹. Именно в это время был учрежден Национальный совет по высшему образованию и научным исследованиям (1935).

В последние годы правительствам Мексики зачастую ставили в вину отсутствие видения роли НИР в дальней перспективе развития и недостатки в их финансировании, непоследовательность в использовании долгосрочных инструментов инновационной политики. Фоном оставались сложные отношения с частным сектором в этой области ввиду отсутствия консенсуса относительно путей технологического обновления, слабости конкуренции и системы стимулов для предпринимательства инновационного типа, а также неэффективности механизмов современного правового государства, призванного придать уверенность всем участникам экономического процесса⁸².

Вместе с тем нетрудно заметить, что сходные проблемы стояли практически перед всеми НИК стран региона. Причем в самой Мексике они выглядели не столь критическими, в частности, в стратегическом и институциональном плане, а также с

точки зрения развития «человеческого капитала» и транзита современных технологий.

Во-первых, за годы правления двух представителей Партии Национальное действие (ПАН) не только был «поставлен» комплексный диагноз состояния национального НИК, но и предложена перспективная стратегия модернизации⁸³. Кроме того, в стране накоплен сорокалетний опыт реализации общенациональных программ (планов) развития науки и технологий, первые из которых начали разрабатываться в 1970-е годы⁸⁴. В последней программе в сфере науки, технологий и инновационной деятельности «РЕСИТИ 2008-2012» поставлена достаточно амбициозная цель – создать условия для перехода Мексики в технологический авангард мира, хотя от выполнения ее в дальнейшем пришлось отказаться из-за начавшегося вскоре мирового кризиса.

Стратегические установки были конкретизированы на ряде ключевых направлений специальными государственными программами поддержки инноваций, например, «Prosoft» в области производства программного обеспечения. Самым же удачным проектом 2000-х годов стала реализация программы «Электронная Мексика» – сходной с другими программами перехода к информационному обществу, которые осуществлялись во всех более или менее крупных странах региона. Эффективность мексиканской системы э-управления объясняется удачно выбранной моделью «20/80» – она покрывала прежде всего 20% государственных услуг, на которые приходилось 80% спроса населения. Электронная Мексика была признана в ОЭСР и США в качестве одной из наиболее эффективных систем модернизации государственных услуг населению⁸⁵.

Во-вторых, в стране традиционно существовала большая совокупность государственных НИИ и более сотни университетов. Последние в Мексике, в отличие от многих других стран, традиционно играли большую роль в организации исследовательского процесса. Только при Национальном автономном университете Мексики (УНАМ) действовали почти три десятка НИИ и научных центров. Создан Национальный реестр инсти-

тутов и предприятий, занятых в сфере науки и технологий. К концу 2011 г. их число возросло до 7800, в том числе 5641 предприятие, 564 вуза, 91 исследовательский центр, 153 государственных института и 728 частных некоммерческих институтов⁸⁶.

В-третьих, сложилась двойная система обучения местной рабочей силы. Помимо национальной образовательной системы, специалисты обучались в иностранных филиалах. Эта практика распространена повсеместно, но в Мексике давно поставлена на регулярную основу, работники макиладорас ежегодно проходят переподготовку⁸⁷. Получение мексиканцами образования в университетах США тоже не редкость. Таким образом, кстати, намного упрощалась проблема создания на территории Мексики технических центров ТНК с использованием местных кадров.

Для решения другой болезненной для страны проблемы – предотвращения утечки за рубеж наиболее квалифицированных кадров в стране еще в 80-е годы под эгидой государства была создана весьма необычная организация – Национальная система исследователей (НСИ). К 2010 г. в систему было вовлечено до 16,6 тыс. человек⁸⁸, примерно треть всех исследователей. Это наиболее квалифицированные национальные кадры, на их долю приходилось 85% научных статей, попадающих в международный индекс цитируемости. В дополнение к этому в 2006 г. начал осуществляться проект «Сеть талантов» с целью использовать творческий потенциал эмигрировавших в США профессионалов, работающих на предприятиях в сфере высоких технологий, для технологического развития собственно Мексики. Одновременно в рамках более широкой «Программы по удержанию от эмиграции и репатриации мексиканских исследователей» удалось начать возвращение в страну творческой молодежи. Программу поддержал предпринимательский сектор страны, и 60 предприятий объявили о своей готовности принять молодых исследователей на работу⁸⁹.

В-четвертых, Мексика поневоле оказалась не только в торгово-экономическом, но и в технологическом пространстве

блока НАФТА, что делало естественным перенос на ее территорию все новых сегментов высокотехнологичного производства. Причем к этому процессу активно подключались европейские и азиатские компании, рассчитывая таким образом расширить свои позиции на североамериканских рынках.

Так, в последнее пятилетие наблюдался взрывной рост авиационной промышленности Мексики. Достаточно сказать, что число преимущественно североамериканских и европейских предприятий, производящих авиационное оборудование на территории 16 штатов страны, выросло в 2004-2012 гг. со 100 до 300, а их экспорт превысил 3,2 млрд долларов⁹⁰. По оценкам, через 10 лет Мексика будет способна выпустить собственный самолет, полностью собранный из компонентов местного производства. А через 20 лет, считает генеральный директор агентства «ProMexico», оказывающего содействие инвестиционной деятельности и торговле в стране, К. Гусман Бофиль, Мексика может превратиться в одного из ведущих мировых производителей самолетов⁹¹.

В-пятых, хотя до самого последнего времени мексиканцы и не помышляли о технологическом лидерстве в мире, как ни парадоксально, Мексика уже стала участником мировой технологической гонки. В 2007 г. она обогнала Южную Корею и вышла на второе место в мире по производству телевизоров, а в 2008 г. – Китай, Южную Корею, Тайвань и стала крупнейшим производителем смартфонов.

Более того, страна имела серьезные заделы в области перспективных технологий. Например, ее телекоммуникационная инфраструктура оставалась ведущей в Латинской Америке и представляла собой систему спутников, связанную со 120 наземными станциями. Управляющая ей частная компания «Satélites Mexicanos» («Satmex») предоставляла вещательные и телекоммуникационные услуги 37 странам континента от Канады до Аргентины. Причем основная часть используемых спутников была сконструирована и собрана в Мексике. Мексика вошла в тройку ведущих производителей фармацевтических товаров в регионе и вместе с Бразилией была лидером в сфере

нанотехнологий. Сконструированный в стране робот (Mехone Robots) считался одним из самых совершенных в мире⁹².

Одновременно Мексика относительно быстрее других латиноамериканских стран продвинулась по пути формирования производственных структур нового типа в виде кластеров предприятий. В 18 провинциях функционировали около 130 кластеров предприятий как в традиционных (текстильная, пищевая, мебельная, металлообработка, туризм и др.), так и в новых отраслях (производство программного обеспечения, биотехнологии и биоинженерия, электроника, индустрия культуры). Электронный кластер Гвадалахары считался одним из лидеров национальной экономики. Ведущий аэрокосмический кластер Керетаро прямо или косвенно объединял 2234 компании, расположенные в этом штате. Нанотехнологический кластер штата Нуэво-Леон выполнял около 30 исследовательских проектов и включает 75 компаний. В 2011 г. было объявлено о создании научно-технологического парка в штате Морелос, в котором заняты 2000 исследователей, 40 научных центров и 135 лабораторий⁹³.

В-шестых, с целью ухода от односторонней технологической зависимости Мексика активно участвовала в международном технологическом сотрудничестве. В рамках КОНАСИТ действовал специальный Фонд международного сотрудничества в сфере науки и технологий (ФОНСИСИТ), который только за 2011 г. оказал помощь в реализации 6658 проектов, включая 16 проектов по патентованию и интеллектуальной собственности. Причем такое сотрудничество осуществлялось в различном формате – с крупными группировками (ЕС, Иbero-американским сообществом), развитыми государствами – членами ОЭСР (Германией, Японией, Францией, Италией, Бельгией, Чехией и др.), восходящими странами (Бразилией, Индией, Аргентиной, Сингапуром и др.), а также с отдельными районами (например, канадским Квебеком) или технологическими институтами и университетами. Так, в 2011 г. КОНАСИТ заключил соглашение с известным Массачусетским технологическим институтом о создании совместного фонда по поддержке

инновационных проектов. В результате Мексика вместе с Бразилией, Китаем, Индией и Чили вошла в десятку стран мира, имеющих соглашения такого типа. Показательно и другое: в международном сотрудничестве участвовали и власти штатов. Например, в одном из беднейших штатов Чьяпас велось сооружение завода по производству биодизеля по колумбийской технологии⁹⁴. С 2006 г. на некоммерческой основе работала мексикано-североамериканская лаборатория по устойчивому развитию («Laboratorio Binacional Sustentable»), целью которой являлась организация технологического сотрудничества между действующими крупными и мелкими или вновь создаваемыми предприятиями по обе стороны вдоль всей границы Мексики и США⁹⁵.

Партнерство в сфере технологий постоянно расширялось. Например, в 2011 г. в ходе переговоров о развитии сотрудничества Мексики и России была достигнута договоренность о кооперации в развитии ядерной энергетики в мирных целях⁹⁶.

Наконец, на рубеже столетий очевидно начался новый этап в развитии мексиканского НИК. К проведению реформ в сфере науки и технологий подтолкнули те негативные тенденции, которые обусловили завершение экспортного бума 90-х годов, и прежде всего заметное падение производства на макиладорас вследствие упомянутого кризиса 2001 г. и ослабление позиций Мексики на рынках электронных товаров в США. Преобразования осуществлялись в соответствии с законами 1999 и 2002 гг. в рамках специально принятой правительством В. Фокса программы по развитию науки и технологий «РЕСУТ 2001-2006». Согласно закону 2002 г., под эгидой президентской администрации образован Генеральный совет по научным исследованиям и технологическому развитию, призванный усилить согласованность действий различных министерств в этой сфере. Одновременно была предусмотрена более гибкая схема распределения федеральных расходов на научно-технологические исследования при повышении роли КОНАСИТ и вузов⁹⁷. Следующая администрация Ф. Кальдерона предприняла попытки еще более усилить инновационную траекторию в развитии

страны, приняв новую программу в сфере науки, технологий и инновационной деятельности «РЕСИТИ 2008-2012», однако ее начинаниям помешал мировой кризис.

Почему же реальные результаты выполнения планов и программ по развитию науки и технологий в Мексике продолжали восприниматься скептически?

Дело в том, что с самого начала мексиканский НИК формировался по жестко вертикальной модели. Со времен реформ Л. Карденаса усилившееся государство практически взяло на себя функции регулирования НИК и создало для этого развитую институциональную структуру. Во главе ее неизменно был CONACYT, через который осуществлялась значительная часть федерального финансирования научных исследований и технологических разработок (39% в 2010 г.).

По результатам неолиберальных реформ 80 – 90-х годов сложилась почти патовая ситуация. Государство резко свернуло свою деятельность по финансированию экономики и поддержке ее технологического обновления, а частный сектор долгое время не склонен был занимать освободившуюся нишу. Федеральное правительство, как отмечалось, продолжало выделять очень ограниченные ресурсы на нужды инноваций. Однако дело не только в их объеме, но и в распределении.

В 1991-2010 гг. бюджет CONACYT вырос примерно в 40 раз, хотя структура бюджета этой организации меняется медленно. По-прежнему 37% расходов направлялось на развитие образования, 24% – на научные исследования, 20% – на стипендии и гранты членам НСИ и 18% – на технологические исследования. В 2006-2011 гг. число стипендий, предоставленных CONACYT, выросло вдвое, до 40,5 тыс., причем 3,3 тыс. предназначены для повышения квалификации за рубежом (преимущественно в США и Великобритании)⁹⁸. В результате такой политики образовалась как бы невидимая грань между развитием фундаментальных исследований и университетского образования, с одной стороны, и насущными нуждами развития прикладных технологических исследований, с другой.

Более того, в новых условиях государство не могло ясно

выделить приоритеты современной инновационной политики, у него не было эффективных механизмов формирования ее целей. Даже в специально посвященной этому программе «PESIT 2001-2006» откровенно признано, что крайне трудно определить, какие отрасли, группы предприятий, направления исследований и их тип (фундаментальные, прикладные или проектно-конструкторские разработки) следует считать приоритетными, с точки зрения оказания им необходимой государственной помощи⁹⁹.

Нельзя сказать, что CONACYT не осуществлял мер по стимулированию и регулированию национальных технологических разработок. Еще в начале 1990-х годов он создал специальный «Фонд исследований и развития для технологической модернизации» (FIDETEC). Позднее в дополнение к этому была начата реализация целого ряда программ: по содействию развитию связей между университетами и промышленностью (PREAEM), созданию инкубаторов предприятий для освоения технологий (PIEBT), поддержке частных исследовательских центров (FORCCyTEC) и т.д. В 2003 г. запущен еще более перспективный проект – AVANCE, включавший программу «последней мили» для поддержки инноваций на завершающей стадии, создание Предпринимательского фонда совместно с государственным банком NAFIN для предоставления компаниям «посевого капитала» и Фонда гарантий, чтобы страховать компании, нацелившиеся взять коммерческие банковские кредиты для осуществления инноваций. В соответствии с законом 2002 г. появились отраслевые фонды, призванные оказывать финансовую поддержку проектам, которые отвечают национальным стратегическим интересам (в сферах здравоохранения, сельского хозяйства и охраны окружающей среды) и работающие в тесном контакте с федеральными агентствами. Проблема, однако, состояла в другом. Все эти начинания сохраняли форму «пилотных проектов», на практике охватывая сравнительно небольшое число предприятий.

Исключение, пожалуй, составляли только 34 Смешанных фонда (Fondos mixtos), созданных CONACYT на паях с руко-

водством всех штатов республики. Благодаря им в 2011 г. на нужды инновационного развития штатов был выделен почти 1 млрд песо¹⁰⁰. В последние годы процесс децентрализации в учебной и исследовательской деятельности шел в Мексике очень интенсивно.

Тем не менее все новые программы, особенно AVANCE, косвенно оказали очень большое влияние на развитие НИК в Мексике. Во-первых, они развернули интересы инвесторов в сторону инновационного сектора. Во-вторых, именно реализация этих программ содействовала формированию неизвестных ранее в стране «посевных» и венчурного капитала. В-третьих, они способствовали развитию культуры инновационного менеджмента в CONACYT и других государственных агентствах, которые до этого проявляли интерес исключительно к сфере научных исследований.

Вместе с тем успешный опыт азиатских стран показывает, что государство в одиночку без привлечения ресурсов предпринимательского сектора не в состоянии взять «высоту» нового поколения технологий и реализовать полномасштабную стратегию модернизации. В этом плане до середины 1990-х годов дела в Мексике обстояли намного хуже, чем на других восходящих рынках. Ситуация стала меняться только в последнее десятилетие. С 1996 по 2009 год доля вложений мексиканского государства в НИР (прямо или через посредников) снизилась с 66 до 49%, а предпринимательского сектора резко поднялась с 19 до 44,5%. Доля иных источников их финансирования, прежде всего вузов, сократилась с 15 до 6%¹⁰¹. Мексиканская структура инвестиций в НИР стала похожей на бразильскую (соответственно, 50, 48 и 2%) или испанскую (45, 47 и 8%).

Эффективность же вложений во многом зависела от выбора адекватной для местных условий технологии, и это было очень непростой проблемой. Если исключить несколько десятков действительно крупных национальных корпораций (PEMEX, SEMEX и др.), основная масса мексиканских предпринимателей постоянно сталкивалась с проблемой выбора. У них немало возможностей использовать какие-то элементы за-

рубежных технологий, благо крупнейший международный технологический центр (США) совсем рядом, а на территории страны действуют филиалы компаний многих европейских и азиатских стран. Можно было попытаться подключиться к глобальным производственным цепочкам или к государственным программам по поддержке экспорта, заняться аутсорсингом, включиться в работу кластеров предприятий. При этом каждый из таких шагов предполагал доведение технологического уровня конкретного предприятия до определенных нормативов, обеспечивающих соответствующее качество выпускаемой продукции. Множественность вариантов зачастую вынуждала предприятие разрабатывать собственную схему адаптации современных технологий. В результате удачные инновационные решения, обеспечивающие конкурентные преимущества на рынке, оставались единичными проектами, а классическая имитационная модель Й.Шумпетера практически не действовала.

Сходная ситуация проецировалась и на рынок труда. Высококвалифицированный специалист оказывался перед альтернативой: устроиться в местную компанию, подыскать себе более доходное место на макиладорас или отправиться делать карьеру за рубежом: чаще – в США, реже – в Европу. Складывалась парадоксальная ситуация. В местных университетах и за рубежом готовилось немалое число квалифицированных специалистов. Однако страна никак не могла набрать необходимую «критическую массу» исследователей. Хотя их число в расчете на 1000 занятых поднялось в 2001-2009 гг. с 0,61 до 0,99, по этому показателю Мексика продолжала заметно уступать не только Японии (9,9), Корее (9,7), США (9,2), Канаде (8,2), Испании (5,8), но и многим восходящим экономикам, например, Аргентине (2,9), Турции (2,3) и Китаю (1,5)¹⁰².

Еще один, несомненно, критический аспект – слабое присутствие мексиканцев в сфере патентования, и это – тоже следствие адаптационной модели технологической модернизации. В 2010 г. из общего числа в 164,3 тыс. патентов, зарегистрированных международными агентствами, на США приходилось

44,9 тыс., Корею – 9,7 тыс., Канаду – 2,7 тыс., Бразилию – 492, а Мексику – 193. В самой Мексике основными патентовладельцами оставались хорошо известные североамериканские и европейские компании, например, «Microsoft Corp.» (237 патентов), «Procter & Gamble Co.» (176), «Kimberly-Clark Worldwide» (108), швейцарская «Hoffmann-La Roche» (139), голландский «Unilever N.V.» (93), французская «Thomson Licensing» (87) и многие другие. В то же время в распоряжении национальных организаций их было намного меньше: у Мексиканского института нефти – 17, УНАМ – 11, Технологического института Монтеррея – 7, Национального политехнического института – 6¹⁰³. В результате используемый в мексиканской статистике показатель патентной зависимости – соотношение используемых патентов, зарегистрированных иностранцами и жителями самой страны – в отдельные годы достигал фантастических величин – 14-25 на фоне США (0,89), Великобритании (0,44), Кореи (0,34), Испании (0,08) и даже Канады (7,03) и Бразилии (1,60)¹⁰⁴.

Нужно признать, что в ближайшем будущем радикально улучшить положение в сфере патентования Мексике едва ли удастся. Как заметил в беседе с журналистами один из директоров Мексиканского института индустриальной собственности (ИМПИ) Х.Амиго, «нет финансовых средств для поддержки изобретателей, и даже когда на новый товар получен патент, нет денег, чтобы продвинуть его на рынок»¹⁰⁵. В 2010 г. ИМПИ выдало 161 лицензию на изобретение. Это вдвое меньше, чем было зарегистрировано, например, в 1993 г., не говоря о том, что Мексика продолжает существенно уступать в этом плане не только США, но и Бразилии.

Подводя итог, следует сказать, что, пожалуй, ни одна другая страна Латинской Америки не сталкивалась с такими сложностями при формировании НИК, как Мексика. Это определялось историческими особенностями ее развития в быстро глобализирующейся экономической среде, что и создавало весьма «пеструю» картину мексиканского хозяйственного комплекса, разбитого на ряд сегментов. Зачастую они были изолированы

от остальной экономики (как сектор макиладорас). Это предъявляло особые требования к стратегии развития, которая должна была быть не просто гибкой, но и дифференцированной, учитывающей особенности функционирования отдельных составляющих экономики, ориентированной на повышение роли руководства штатов в проведении инновационной политики в контексте дальнейшего развития Национальной системы демократического планирования, складывавшейся достаточно долго (1983-2005 гг.).

Возможный путь видится в разработке набора стратегических программ для отдельных сегментов экономики при разной степени участия государства в их реализации. Перед Мексикой стоит далеко не простая задача – опробовать некую новую модель технологической модернизации на основе более согласованных усилий федерального правительства, местных властей и различных сегментов корпоративного сектора. Иными словами, страна столкнулась с необходимостью осуществить качественный переход от прежней вертикально интегрированной структуры инновационного комплекса, характерной для индустриальной эпохи, к новой горизонтально интегрированной его структуре сетевого типа, отвечающей реалиям перехода к информационно-сервисному обществу. Базовым же элементом такой трансформации, несомненно, могут стать территориально-производственные кластеры предприятий.

* * *

¹ <http://datos.bancomundial.org/indicador>

² <http://be5.biz/macroeconomica/manufacturing-mexico.html>

³ Secretaría de economía. Análisis de competitividad de México. México, 2011, p. 32.

⁴ Secretaría de economía. Industria automotriz. México, 2012, p. 12.

⁵ Ibid., p. 24.

⁶ Secretaría de economía. Sector aeronáutico en México. México, 2012, p. 1.

⁷ Ibidem.

- ⁸ Secretaría de economía. Industria aeronáutica en México. México, 2012, p. 38.
- ⁹ Ibid., p. 27.
- ¹⁰ Dirección de industria metalmecánica. Sector siderúrgico de México 2011. México, 2012, p. 17.
- ¹¹ Ibid., p. 26.
- ¹² Industria asiática desplaza productos mexicanos. – <http://el EMPRESARIO.MX>
- ¹³ CEPAL. Panorama social de América Latina 2011. Santiago de Chile, 2011, p. 248.
- ¹⁴ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2011. Santiago de Chile, 2012, p. 42.
- ¹⁵ Presidencia de la República. Sexto informe de gobierno. Anexo estadístico. México, 2012, p. 29, 204.
- ¹⁶ Ibid., p. 29.
- ¹⁷ Банк Мексики (центральный банк страны) получил автономию от исполнительной власти в 1993 году.
- ¹⁸ Banco de México. Informe Anual 2010. México, 2011, p. 104; Informe Anual 2002. México, 2003, p. 175.
- ¹⁹ Banco de México. Reporte sobre el sistema financiero de México 2011. México, 2011, p. 31.
- ²⁰ Sanchez M., Sauma P. Vulnerabilidad económica externa, protección social y pobreza en América Latina. México, 2011, p. 402.
- ²¹ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011, p. 214; CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2002-2003. Santiago de Chile, 2003, p. 264.
- ²² World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2012-2013. Geneva, 2012, p. 13.
- ²³ CEPAL. Panorama de la instrucción internacional de América Latina y el Caribe 2011-2012. Santiago de Chile, 2012, p. 103.
- ²⁴ Ibid., p. 104.
- ²⁵ Servicio de estudios económicos del grupo BBVA. Situación regional sectorial. México, 2011, p. 8.
- ²⁶ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010, p. 210.
- ²⁷ Congressional Research Service. Villareal M. The Mexican Economy After Global Financial Crisis, 16.IX.2010, p. 206.
- ²⁸ Ibidem.
- ²⁹ Secretaría de economía. Industria automotriz. México, 2011, p. 15.
- ³⁰ Banco de México. Informe Anual 2010, p. 76.

- ³¹ Ibid., p.121.
- ³² Ibidem.
- ³³ Banco de México. Informe Anual 2010, p. 125.
- ³⁴ Ibid., p. 14.
- ³⁵ Perspectivas América Latina 2010. Solchaga Recio & asociados. Madrid, 2010, p. 4.
- ³⁶ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2009-2010, p. 18.
- ³⁷ Congressional Research Service. Villareal M. The Mexican Economy After Global Financial Crisis, 16.IX.2010, p. 8.
- ³⁸ Ibid., p. 9.
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ CEPAL. Sede subregional en México. Evolución económica durante 2008 y perspectivas para 2009. México, 2009, p. 5.
- ⁴¹ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas frente a la crisis internacional. Santiago de Chile, 2010, p. 37.
- ⁴² Secretaría de Economía de México. – <http://www.economía.gob.mx>
- ⁴³ CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2008-2009. Santiago de Chile, 2009, p. 226.
- ⁴⁴ CEPAL. Sede subregional en México..., p. 6.
- ⁴⁵ CEPAL. La reacción de los gobiernos de las Américas..., p. 34.
- ⁴⁶ Ibidem.
- ⁴⁷ CEPAL. Sede subregional en México..., p. 6.
- ⁴⁸ Banco Mundial. Del colapso global a la recuperación. Ajuste económico y perspectivas de crecimiento para América Latina y el Caribe. Washington, 2010, p. 2.
- ⁴⁹ Secretaría de economía de México. Diagnóstico de la economía mexicana. México, 2011, p. 2.
- ⁵⁰ Banco de México. Informe Anual 2010, p. 16.
- ⁵¹ CEPAL. La hora de la igualdad. Brechas por cerrar, caminos por abrir. Santiago de Chile, 2010, p. 190.
- ⁵² CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011, p. 99.
- ⁵³ OCDE Indicadores Sociales. – www.oecd.org/els/social/indicators/SAG; El País. Madrid, 12.II.2012.
- ⁵⁴ Moreno A. La década de América Latina y el Caribe, una oportunidad real. Banco Interamericano de desarrollo. Washington, 2011, p. 97.
- ⁵⁵ Ibid., p. 109.

- ⁵⁶ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2010-2011, p. 2.
- ⁵⁷ UNCTAD. World Investment Report 2009. New York, Geneva, 2009, p. 222-223.
- ⁵⁸ Dutrénit G., Capdevielle M., Corona Alcanzar J.M. e.a. El sistema nacional de innovación mexicano: instituciones, políticas, desempeño y desafíos México, UAM, 2010, p. 13.
- ⁵⁹ Речь идет о периоде правления Порфирио Диаса и его ставленников. В период его прихода к власти в стране была только одна железная дорога длиной 640 км, а к 1910 г. их протяженность выросла до 19280 км. Североамериканский капитал финансировал примерно 42% их строительства, английский – 35%. – Новая краткая история Мексики. М., 2008, с. 202.
- ⁶⁰ Рассчитано по: WB. World Development Indicators, 2012. Washington, 2012, p. 20-22, 320-322.
- ⁶¹ Estados Unidos Mexicanos. Anexo estadístico del quinto informe de gobierno. México, 2011, p. 37.
- ⁶² CIA. World Fact Book, 2009. – www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/
- ⁶³ Anexo estadístico del quinto informe de gobierno..., p. 554.
- ⁶⁴ CONACYT. Informe de autoevaluación, enero-diciembre 2010, p. 33.
- ⁶⁵ CONACYT. Informe General del Estado de la Ciencia y la Tecnología. México, 2010, p. 124-125; OCDE. Base de datos, Main Science and Technology Indicators, 2011.
- ⁶⁶ См.: Kutzer-Rice R. In Mexico, a New Center for IT Innovation. – Smartertechnology.com, 24.III.2011. – www.smartertechnology.com/c/a/Global-Challenges/In-Mexico-a-New-Center-for-IT-Innovation/
- ⁶⁷ «Парадокс Леонтьева» касался экономики США: страна с высоким уровнем развития экономики продолжала выступать на мировом рынке в качестве поставщика преимущественно трудоемких товаров. – Подробнее см.: Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М., 2004.
- ⁶⁸ Подробнее см.: Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009, с. 150-152.
- ⁶⁹ Sexto Informe de Gobierno. Anexo estadístico..., p. 358.
- ⁷⁰ Oportunidades en la relación económica y comercial entre China y México. CEPAL. México, 2007, p. 376-378.

- ⁷¹ Mendoza J.E. Local and global determinants of labour employment in the Mexican maquila industry: a bounds testing co-integration analysis. – *Análisis Económico*. México, 2011, № 61, p. 184-185.
- ⁷² México hace más fuerte a Norteamérica. – *Comercio Exterior*. México, 26.X.2011; Reconocen las capacidades productivas de México. – *Comercio Exterior*, 29.X.2011. – revistacomercioexterior.com
- ⁷³ Duarte E. Sector servicios, el futuro de México. – *CNNExpansion*, 13.III.2009. – www.cnnexpansion.com/economia
- ⁷⁴ Economist Intelligence Unit. 2009 EIU e-readiness rankings. – graphics.eiu.com/pdf/E-readiness_rankings.pdf
- ⁷⁵ Они включают, в частности, производство программного обеспечения (software), развитие телекоммуникационной инфраструктуры и сетевых контактов с потребителями, создание веб-сайтов и хостинг, финансы и бухгалтерский учет, обеспечение управления глобальными производственными цепочками, контроль транзакций, отношения с клиентами, подготовку кадров и развитие «человеческого капитала». – Mullan E., Kenney M.F. and Dossani R. Mexico and the Globalization of Services: Outflanked Once Again? – *Economía Mexicana Nueva época*. Mexico, 2008, № 2.
- ⁷⁶ Decree for export sector presented. Mexico, 1.XI.2006. – www.maquila-portal.com/cgi-bin/public
- ⁷⁷ Gonzalez-Brambila C., Lever J., Veloso F. Mexico's Innovation Cha-cha. – *Issues in Science and Technology*. Fall 2007. – www.issues.org
- ⁷⁸ OECD. Innovación regional en México. Remarks by Angel Gurría, Secretary-General. Mexico, 16 June 2009. – www.oecd.org
- ⁷⁹ WB. World Development Indicators, 2012. Washington, 2012, p. 332-334.
- ⁸⁰ Articulación del sistema nacional en innovación. Posible revertir el rezago de México en innovación. – *JOURNALMEX Periodistas de México*. – journalmex.wordpress.com/2009/07/14
- ⁸¹ См.: Давыдов В.М. Современная мексиканская наука. – *Культура Мексики*. М., Наука, 1980, с. 104.
- ⁸² El sistema nacional de innovación mexicano..., p. 341.
- ⁸³ Estados Unidos Mexicanos. Presidencia de la Republica. Visión 2030. El México que queremos. – www.presidencia.gob.mx
- ⁸⁴ См.: Instituto Nacional de la Investigación Científica. Política Nacional y Programas en Ciencia y Tecnología. Mexico, 1970, p. 95-152.
- ⁸⁵ Items International and Moreno Escobar H. E-Government architectures, technical and political situation in Latin America. CEPAL – EuropeAid. Santiago de Chile, 2007, p. 112.

- ⁸⁶ CONACYT. Informe de autoevaluación, enero-diciembre de 2011. México, 2011, p. 52.
- ⁸⁷ См. подробнее: Бобровников А.В. Путь в информационное общество: «окно возможностей». – Латинская Америка, 2002, № 1, с.8.
- ⁸⁸ Estados Unidos Mexicanos. Cuatro Informe de Ejecución del Plan Nacional de Desarrollo 2007-2012. México, 2010, p. 251.
- ⁸⁹ Barba A. México crea red para combatir fuga de cerebros. — Science and Development Network, 14 october 2006. — [www. scidev.net](http://www.scidev.net); México repatriará a jóvenes talentos. – El Universal, 28.VI.2006.
- ⁹⁰ Hay fecha para el primer avión mexicano. – Comercio Exterior, 6.X.2011; Opportunities and Development in the Mexican Aerospace Industry. – CNN Mexico Report, 2011, April.
- ⁹¹ México se encamina a fortalecer industria aeroespacial. – Comercio Exterior, 19.XII.2011.
- ⁹² eluniverso.com/2010/07/14/1/1431/cientificos-mexicanos-presentan-robot-mexone
- ⁹³ Laguna Reyes C.E. Cadenas productivas, columna vertebral de los clusters industriales mexicanos. – Economía mexicana. Nueva época. México, 2010, № 1, p. 122-125.
- ⁹⁴ CONACYT. Informe de autoevaluación..., p. 43-46; Fog L. Chiapas producirá bio-diesel con tecnología colombiana. – Science and Development Network, 23.IX.2009. – [www. sci-dev.net](http://www.sci-dev.net)
- ⁹⁵ El sistema nacional de innovación mexicano..., p. 330.
- ⁹⁶ México y Rusia negocian acuerdos en cooperación nuclear, aduanas y turismo. – Comercio Exterior, 19.XII.2011.
- ⁹⁷ Casalet M. Cambios en la gobernabilidad del sector de CyT en México. CEPAL. Santiago de Chile, 2007, p. 18-19.
- ⁹⁸ CONACYT. Indicadores de actividades científicas y tecnológicas. México, 2010, p. 116; CONACYT. Informe de autoevaluación, enero-diciembre 2011, p. 5-8, 167.
- ⁹⁹ El sistema nacional de innovación mexicano..., p. 152-153.
- ¹⁰⁰ CONACYT. Informe de autoevaluación..., p. 25-26.
- ¹⁰¹ Innovar para crecer. Desafíos y oportunidades para el desarrollo sostenible e inclusivo en Iberoamérica. CEPAL – SEGIB. Santiago de Chile, 2010, p. 28; CONACYT. Informe general del estado de la ciencia y la tecnología. México, 2010, p. 14.
- ¹⁰² CONACYT. Indicadores de actividades..., p. 49-51.
- ¹⁰³ Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial. Informe Anual 2010. México, 2011, p. 163-164, 169-178.

¹⁰⁴ CONACYT. Indicadores de actividades..., p. 75.

¹⁰⁵ CM.: Nájjar A. México no patentó sus ideas. – BBC Mundo, 27.XI.2009.

ГЛАВА III

НОВЫЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ. ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ

§ 1. Курс на реформирование государственных институтов правоцентристских правительств: его результаты

Процесс демократических электоральных реформ, развернувшийся в Мексике на рубеже XX-XXI вв. при активном участии гражданского общества, привел к демонтажу президентского конституционно-авторитарного режима Институционно-революционной партии (ПРИ), сложившегося с 1929 года. Напомним, что в тот период избирательные процедуры и представительные институты носили явно формальный характер. Конституционные избирательные реформы стали своеобразным вектором политической модернизации, посредством которого удалось расшатать корпоративную и патерналистскую политическую систему «государство – ПРИ», создать предпосылки для сменяемости власти на всех уровнях и избрания президентом страны кандидата от оппозиции.

Всеобщие выборы в июле 2000 г. стали поворотным событием в политической истории Мексики, положившим конец 70-летней монополии ПРИ. Победу тогда одержал оппозиционный «Альянс за перемены», в который вошли правая Партия Национальное действие (ПАН) и Экологическая зеленая партия Мексики (ПВЕМ). Президентом страны был избран его кандидат Висенте Фокс Кесада, за которого проголосовали 42,5% избирателей. Кандидат ПРИ Франсиско Лабастида набрал 36,1% голосов и кандидат от «Альянса за Мексику» (Партия Демократической Революции – ПРД и четыре небольшие партии) Куаутемок Карденас – 16,6%. ПРИ потеряла абсолютное большинство в сенате, получив 50 мест из 128 (ПАН – 46 мест, ПРД – 15). Так же, как и на предыдущих выборах в палату депутатов в

1997 г., ПРИ получила там лишь относительное большинство – 209 мест, ПАН – 208, ПРД – 53.

Таким образом, совершился относительно плавный переход от монополии одной партии к многопартийности. Итоги тех выборов укрепили тенденцию к формированию трехпартийной системы, включившей наряду с центристской ПРИ правую ПАН и левоцентристскую ПРД, при том что несколько небольших партий сохранили представительство в федеральном парламенте и в законодательных органах на местах¹.

В сложившихся реалиях в центре внимания депутатов и широкой общественности оказались вопросы совершенствования механизмов государственной власти путем интегральной реформы государства как гаранта управляемости демократическим процессом. Правительство В. Фокса взяло курс на либеральные реформы на основе идеи «экономического гуманизма» – сочетания рыночных механизмов с государственным регулированием в социальной сфере. На первый план была выдвинута комплексная структурная реформа государственных институтов (законодательной, судебной и исполнительной власти, системы федерализма, финансово-налоговой, национально-этнических отношений, социальной сферы и пр.). В. Фокс призвал общество к консенсусу и национальному согласию в целях ее успешной реализации².

Шесть лет у власти правительства В. Фокса показали, что Мексика не потеряла управляемости в сложнейший период перехода к многопартийности и перестройки политической системы. «Разблокирование» электоральных механизмов чередования партий у власти открыло перспективу дальнейшего обновления политической системы, усиления социальной направленности реформ и укрепления правового государства.

С точки зрения обновления национальной политики государства, трудно переоценить значение Закона о правах и культуре индейского населения. Он был принят правительством В. Фокса при активном участии гражданского общества. Несмотря на то, что во время обсуждения проекта закона в парламенте в него был внесен ряд поправок, которые ограничили сферу его

действия, он стал важной вехой урегулирования многолетнего этнополитического конфликта в штате Чьяпас. В целях гарантии прав национальных меньшинств была образована Комиссия развития индейских народов. В 2003 г. доля бюджета на развитие индейских общин увеличилась на 50% , по сравнению с уровнем 2000 года³.

Среди мер, направленных на углубление демократизации, следует выделить также принятие Федерального закона о транспарентности и доступе к информации, на основе которого открыли секретные архивы, – закона, не имеющего, пожалуй, аналогов в латиноамериканских странах. Он обязывает государственных служащих дать любому обратившемуся с запросом гражданину положительный или мотивированно отрицательный ответ в течение 20 рабочих дней. Предусмотрено строгое наказание чиновников за умышленное сокрытие или уничтожение информации. Документ предоставляет любому гражданину отслеживать зарплату чиновников: от начальника департамента до президента, следить за исполнением бюджета, лицензионной деятельностью государства и другими параметрами работы администрации. Одновременно период секретности для большей части информации определяется в 12 лет (во многих странах эти сроки составляют от 20 до 50 лет). В. Фокс также распорядился рассекретить архивы, относящиеся к временам «грязной войны» с инакомыслием в 60 –80-х годах.

На основе закона о транспарентности была создана Высшая аудиторская служба Федерации. Только в 2003 г. она провела около 4 тыс. аудиторских проверок и привлекла к ответственности более 2 тыс. государственных чиновников. В 2005 г. был принят Закон о праве мексиканцев, проживающих в городах США, участвовать в выборах президента страны. К мерам по модернизации государственных институтов относится и реорганизация силовых структур и разделение их функций.

Вместе с тем, как и в других странах, где старый политический режим уступает место новому, в Мексике последний сталкивался с немалыми трудностями. Проект правительства В. Фокса, нацеленный на углубление демократических перемен и

обновление институтов государства, не был полностью реализован в плане поставленных задач. Ключевые, приоритетные для страны либеральные реформы не были проведены в жизнь. Провозглашение национального согласия в качестве государственной доктрины продвижения к правовому социальному государству не было подкреплено системой механизмов его осуществления. Образованная правительством Комиссия по реформе государственных институтов во главе с видным государственным и политическим деятелем П. Муньосом Ледо не разработала программы реформ, форм и методов их осуществления. В результате заключенное в 2001 г. национальное политическое соглашение о социально-экономической стратегии государства так и не перешло в плоскость политической практики. В частности, не проведена судебная реформа, призванная обеспечить автономию системы правосудия и ее независимость от исполнительной власти. Показательно, что в третьем ежегодном послании конгрессу президент В. Фокс выделил эту реформу как одну из первоочередных⁴.

Все это позволило видным деятелям ПРИ и экспертам обвинять правительство В. Фокса в «некомпетентности», «инертности», «неэффективности» и «отсутствии действенного национального проекта». Была подвергнута критике и внешняя политика В. Фокса, ее «промахи» и «отход от традиции национального достоинства и гордости». Президент признал ошибки правительства (недостаточное взаимодействие между исполнительной и законодательной властью, нерешенность социальных проблем и др.). Он отмечал, что наступило время «взять на себя ответственность за просчеты» и призвал общественность к «перемирию», «диалогу» и «соглашениям». При этом он особо подчеркивал, что только совместными действиями государства и гражданского общества можно достичь цели построения правового демократического государства⁵.

Дистанцированность от правящей ПАН, занятая президентом с момента вступления в должность, стала тормозом на пути конституционных реформ. Тот факт, что ПАН не имела парламентского большинства в Национальном конгрессе и для про-

ведения реформ оказалась вынуждена вступать в коалиции с ПРИ и ПРД или блокироваться с обеими, а также с другими партиями, мешало принятию законодателями жизненно важных реформ. В результате одни из них, такие, как налоговая реформа, закон о правах и культуре индейского населения или закон социального обеспечения, были приняты в урезанном виде, а другие, например, трудовой кодекс или закон о модернизации электроэнергетики, отклонялись парламентом. Затягивание принятия трудового кодекса препятствовало законодательному закреплению новых социально-трудовых отношений, сложившихся в условиях рыночной экономики и интеграции в НАФТА. Координационный совет предпринимателей Мексиканской республики (КОПАРМЕКС) выступил с критикой президента и правительства за фактический провал реформ, столь необходимых для увеличения инвестиций и развития внутреннего рынка. Несмотря на то, что правительство предпринимало шаги по трансформации федерализма в сторону расширения автономии штатов и муниципий, традиционные отношения, основанные на корпоративизме и обеспечивающие экономические и политические рычаги власти ПРИ, сохранялись. Это способствовало консервации патернализма и клиентелизма в политике.

Такие факторы, так же, как и невыполнение командой В. Фокса предвыборных обещаний и срыв намеченных реформ, особенно в социальной сфере, обусловили сокращение поддержки его правительства и отразились на итогах выборов в нижнюю палату парламента в июле 2003 года. ПАН не только не добилась парламентского большинства, но и потеряла 54 мандата. В выигрыше оказались ПРИ и ПРД, увеличившие свой депутатский корпус. ПРИ удалось сохранить крупнейшую фракцию в палате депутатов, а также получить 11 постов губернаторов штатов (из 17, которые переизбирались в 2003-2004 гг.), тогда как ПАН – лишь пять и ПРД – один. Упал и рейтинг самого президента (с 77 до 52%)⁶.

Положение усугублялось сложнейшими социальными проблемами – обнищанием населения (свыше 50%), социальным неравенством (одним из самых глубоких в Латинской

Америке), полной и частичной безработицей. Ожидания быстрых перемен сменялись разочарованием и сопровождалась деполитизацией. По результатам опросов, недоверие к политическим партиям возросло до 81%. Показательно, что в выборах 2003 г. не приняли участия до 59% населения, имеющего право голоса, а в местных выборах 2004 г. – свыше 60%. Это являлось тревожным симптомом, указывавшим на апатию и разочарование электората, что вызывало озабоченность политической элиты и гражданского общества⁷.

После выборов 2003 г. лидеры основных политических партий и прежде всего ПРИ в лице генерального секретаря Эстер Гордильо (в тот период координатора фракции партии в нижней палате) заявили о своей готовности поддержать курс В. Фокса на продолжение преобразований. Руководство ПАН также предприняло шаги к сближению с президентом, который со своей стороны произвел перестановки в правительстве. Два министерских портфеля были отданы ПАН. В. Фокс и ряд депутатов ПРИ, ПРД и ПВЕМ выступили с инициативой новой избирательной реформы, нацеленной на совершенствование механизмов государственного финансирования избирательных процессов. Парламент возобновил обсуждение налоговой реформы и приступил к рассмотрению закона о радио и телевидении. Однако ни одна из реформ тогда не была принята конгрессом. Дело в том, что в парламентской фракции ПРИ, как и в партии в целом, возобладало течение традиционалистов – противников неолиберальных реформ, параллельно преследовавших цели дискредитации президента и правительства в преддверии выборов 2006 года. Фракции ПРИ, располагавшей в парламенте относительным большинством, за счет альянсов с ПРД, ПВЕМ и Партией труда (ПТ) удалось блокировать принятие реформ.

Сложные процессы, тормозившие продвижение реформ, усугубились в связи с нарастанием в мексиканском обществе неприятия неолиберальной модели модернизации. Как свидетельствует практика, либеральные реформы, ориентированные на интересы экономической элиты, стали восприниматься как

явно несправедливые, ущемляющие права и интересы большинства населения и нисколько не ограничивающие рост социального неравенства. Усилились и националистические тенденции, уходящие корнями в историческое прошлое. Дискуссии вокруг элитарной либерализации и путей социальной демократизации сопровождались обострением политических противоречий, в том числе в самих партиях. Происходило размывание их идеологической идентификации и массовое «переливание» членов из одной партии в другую⁸.

Одновременно развивались центробежные процессы атомизации общества, были отмечены рост протестных настроений, появление новых движений и многочисленные выступления против авторитарных методов правления местных властей, за социальные права и интересы. Передел собственности и власти сопровождался криминальными разборками, которые происходили на значительной территории страны, от северных границ до центральных штатов Мичоакан и Герреро. Закулисным «двигателем» этих процессов нередко становился наркобизнес.

2 июля 2006 г. в Мексике состоялись всеобщие выборы. Избирались президент страны, глава правительства Федерального округа (столицы), полный состав Национального конгресса (Конгресса Союза) (128 сенаторов и 500 депутатов нижней палаты), законодательные собрания 10 штатов, главы муниципалитетов и губернаторы трех штатов (Гуанахуато, Морелос, Халиско). Впервые в выборах президента приняли участие мексиканцы, проживающие в городах США. Всего на избирательные участки пришло 58,5% населения, имеющего право голоса. За ходом выборов следили 25 тыс. представителей партий и других организаций, а также присутствовали 700 иностранных наблюдателей из 60 стран мира, представители ООН, ОАГ и Евросоюза.

Выборы в Мексике привлекли внимание широкой латиноамериканской и мировой общественности, ибо в этой экономически значимой, тесно связанной с Соединенными Штатами стране впервые за многие десятилетия сложились реальные возможности для победы кандидата в президенты от левоцен-

тристской коалиции А.М. Лопеса Обрадора. Губернатор штата Табаско от ПРИ, а позднее председатель ПРД Лопес Обрадор по результатам опросов общественного мнения располагал самым высоким рейтингом среди пяти кандидатов в президенты. Выдвигая в качестве приоритетной задачи преодоление бедности в стране путем социальных и экономических преобразований, он выступал за усиление регулирующей роли государства и создание смешанной экономики как основы независимого развития, против приватизации ключевых отраслей. Вместе с тем он выражал стремление к равновесию между рынком и государством и не отвергал либерального рыночного курса.

Как ожидали, Мексика вольется в «левую волну», которая прокатилась по Латинской Америке, и пойдет по пути радикальных демократических преобразований. Однако с преимуществом всего в 0,58% голосов президентом Мексики был избран кандидат ПАН Фелипе Кальдерон Инохоса. Ввиду того, что Лопес Обрадор с итогами выборов не согласился и обратился в Избирательный трибунал судебной власти Федерации (ТРИФЕ), состоялся частичный пересчет бюллетеней комиссией с участием всех зарегистрированных партий. Несмотря на то, что были выявлены нарушения в ходе избирательной кампании, президентом Мексики был объявлен Фелипе Кальдерон Инохоса – представитель консервативных кругов, бывший директор Национального банка развития, победивший, как было установлено, с преимуществом в 0,57% голосов. Заявляя о намерении продолжать либеральный курс реформ, в качестве главной цели Ф.Кальдерон ставил ускорение экономического развития путем увеличения притока иностранных инвестиций, а в социальной сфере – создание новых рабочих мест, развитие медицинского обслуживания, образования и пенсионного обеспечения. Особое внимание обращал на борьбу с коррупцией, криминалом и наркобизнесом.

После всеобщих выборов в стране сложилась напряженная политическая обстановка. В результате конфликта, вызванного прямым вмешательством правящих элит в избирательный процесс в пользу кандидата ПАН, сомнения в достоверности офи-

циальных итогов голосования и недоверие к избирательным институтам охватили миллионы мексиканцев (по опросам, до 40% населения).

Таким образом, позиции Ф. Кальдерона еще до официального вступления его на пост президента оказались заметно ослабленными. Также он «получил в наследство» локальные социальные конфликты и прежде всего конфликт в г. Оахака. Он начался в мае 2006 г., когда учителя школ потребовали пересмотра заработной платы. После вмешательства полиции, повлекшего за собой столкновения с бастующими, приведшие к жертвам, конфликт перерос в политический с требованием отставки губернатора штата. К тому же в столице и других городах проходили массовые манифестации сторонников Лопеса Обрадора, угрожавших реорганизовать основы государственного строя; встал вопрос о сохранении управляемости в Мексике.

Все это не могло не сказаться на политике президента, который с самого начала стал ориентироваться на возможности объединения правого и левоцентристского проектов развития в единый общенациональный проект, а также на поиски компромиссов с оппозицией, в первую очередь с Широким прогрессивным фронтом (ФАП) во главе с Лопесом Обрадором, образованным на основе левой избирательной коалиции вскоре после объявления окончательных итогов голосования. Контакты и взаимодействие Ф. Кальдерона с лидерами политических фракций в Национальном конгрессе, прежде всего с фракцией ПРИ, от позиции которой зависело принятие реформ конституционным большинством, стали приобретать все более регулярный характер.

Обращает на себя внимание тот факт, что еще до инаугурации в октябре 2006 г. президент предпринял определенные шаги в направлении социального либерализма демократического толка. Он объявил о долгосрочном национальном проекте развития «20–30», в основе которого находились вопросы общественной безопасности, обеспечения занятости и преодоления социального неравенства и бедности путем экономического развития с увеличением иностранных инвестиций. Этот про-

ект, разработанный группой экспертов из администрации президента, был представлен на широкое обсуждение общественности. Такой неординарный подход к решению проблемы объединения двух проектов развития, которое подсказывалось самой ситуацией, явился ответом на объективную потребность общества в условиях переходного периода, когда шкала старых ценностей и ориентиров уже не работала, а новая еще не сложилась. Реализация этих замыслов с участием гражданского общества могла бы стать основой стабильности и двигателем демократической социально-направленной модернизации.

Завоевание кредита доверия со стороны общества потребовало от правительства безотлагательно начать решительную борьбу с организованной преступностью, во многих случаях, как свидетельствовали факты, связанной с наркобизнесом. Впервые были сформированы специальные армейские подразделения, в обязанности которых входила ликвидация организованных преступных группировок при поддержке полицейских служб федерального и местного подчинения. Начавшиеся рейды вызвали резкое сопротивление преступных организаций и групп, что повлекло за собой многочисленные жертвы с той и другой стороны. Одновременно ускорился передел территорий и собственности между наркокартелями, который сопровождался жестокими убийствами. Население сразу нескольких городов страны оказалось фактически заложником этих кровавых событий. Вскоре стало ясно, что только силовыми методами нельзя искоренить незаконные преступные группировки и добиться спокойствия и стабильности. Однако армейские рейды продолжались. Многие мексиканские обозреватели акцентировали внимание на том, что борьба с преступностью должна стать неотъемлемой частью социально-экономической программы правительства со значительной социальной составляющей. И к тому же, подчеркивали они, эта нелегкая борьба может быть успешной лишь при участии всего общества.

В мае 2007 г. правительство Ф. Кальдерона представило План национального развития на 2007-2012 годы. Выступая перед губернаторами, руководством Верховного суда, предста-

вителями законодательной власти, лидерами партий и гражданских организаций, президент обозначил его главные направления: построение правового государства, создание конкурентоспособной экономики и обеспечение рабочих мест, достижение устойчивого развития и эффективной демократии, проведение ответственной внешней политики. Залогом успехов поставленных целей, подчеркнул он, является продвижение реформы государства на основе диалога, согласия и сотрудничества во властных структурах и обществе.

Все вопросы, связанные с этой реформой, президент передал в сенат. По некоторым данным, к тому времени в конгресс поступило 11 тыс. предложений по реформе государственных институтов от жителей страны. Конгресс Союза при согласии депутатов всех политических партий принял решение о проведении реформы государства в период 2007-2008 годов⁹.

В первый год правления Ф. Кальдерона были приняты конституционные реформы налоговой, избирательной системы и Института социального обеспечения и обслуживания трудящихся государственного сектора (ИСССТЕ), в декабре 2007 г. представлена на обсуждение сената судебная реформа. Несмотря на то, что, как и в период правления В. Фокса, ПАН не имела в конгрессе конституционного большинства и в 2007 г. продолжалось дистанцирование нового президента от руководства правящей партии, все реформы были рассмотрены и приняты конгрессом в сравнительно короткие сроки. События свидетельствовали о растущем воздействии на решения властей гражданского общества, которое становилось все более независимым и эффективным проводником общественных потребностей и инициатив в условиях новых вызовов.

Так, в ответ на конфликтную ситуацию, сложившуюся после выборов президента 2006 г., которая вызвала недоверие к Федеральному избирательному институту (ИФЕ) и Избирательному трибуналу судебной власти Федерации, под давлением гражданского общества была проведена избирательная реформа. Она так же, как и предыдущая реформа 1996 г., прошла через подготовительный этап общественной экспертизы, на ко-

тором Комитет сограждан по избирательной реформе – неправительственная ассоциация, созданная из представителей интеллигенции, ученых, предпринимателей, журналистов и других социальных субъектов, собрал и обобщил самые разные суждения о содержании новой избирательной реформы. Предложения были представлены комитетом в палату депутатов конгресса, ранее выступившую с инициативой этой реформы.

Она задумывалась как первая подобная реформа нового тысячелетия, которая должна включить изменения электоральной системы и процедуры выборов, отвечающие требованиям современности, с учетом пробелов и недостатков, проявившихся в ходе выборов 2006 года. Новая избирательная реформа, в соответствии с которой внесены девять поправок в конституцию страны, была принята большинством голосов нижней палаты конгресса, утверждена сенатом и законодательными собраниями штатов в ноябре 2007 года. А три месяца спустя – в феврале 2008 г. – был принят новый Федеральный кодекс избирательных институтов и процедур (КОФИПЕ), в котором получили развитие и уточнения основные положения конституционной избирательной реформы.

На основании КОФИПЕ были расширены права Федерального избирательного института. Ему предоставлен ряд административных функций, в связи с чем его работники получили статус административно ответственных государственных служащих. По закону изменена структура ИФЕ: в него включены два новых подразделения – внутренняя аудиторская служба, состав которой утверждается большинством голосов нижней палаты конгресса, и финансовое подразделение. Также изменен порядок подбора, обновления и сроков полномочий руководящего звена – советников Генерального совета ИФЕ. Были восстановлены квоты для выдвижения официально зарегистрированными партиями своих кандидатов в советники ИФЕ. Впервые предусмотрена процедура избрания советников на общественных форумах из общего числа представленных кандидатов, с их последующим утверждением двумя третями голосов депутатов нижней палаты конгресса сроком на шесть лет с пра-

вом переизбрания. Советник-президент назначается из числа советников сроком на девять лет без права переизбрания. Смена состава Генерального совета ИФЕ стала происходить в три этапа с участием общественности.

По новому кодексу были сокращены сроки проведения избирательных кампаний и их государственное финансирование; установлены равные возможности использования партиями эфирного времени на радио и телевидении в период избирательных кампаний путем его ограничения официально предоставленным бесплатным временем; введено право партий на полный пересчет голосов избирателей, если разница итогов голосования за двух первых кандидатов составляет менее 1%. Кодексом установлены санкции в случаях вмешательства в избирательный процесс со стороны отдельных граждан, официальных лиц и организаций.

Определение характера санкций и их применение, равно как и регламентация и распределение бесплатного времени для ведения партиями пропаганды на радио и телевидении в ходе избирательных кампаний, так же, как и финансирование из государственного бюджета избирательных кампаний и официально зарегистрированных партий, вошли в круг административных обязанностей ИФЕ. Таким образом, в избирательной реформе 2007-2008 гг., в подготовке и проведении которой немалая роль принадлежала гражданскому обществу, были закреплены многие запросы населения по совершенствованию механизмов электоральной системы и процедуры выборов в соответствии с новыми, сложившимися в стране реалиями¹⁰.

В 2008 г. принята судебная реформа, столь необходимая мексиканскому обществу. Она также, как и избирательная реформа, проведена после многомесячного обсуждения в стране и конгрессе ее проекта по предложениям гражданской общественности.

Вместе с тем и после принятия реформ нередко вокруг них разгорались дискуссии и давались критические оценки, ибо многие из них (как, например, реформа ИСССТЕ), проводимые

в русле либеральной модернизации, не всегда отвечали интересам мексиканского общества.

Особенно острые дискуссии разгорелись вокруг реформы энергетической и нефтяной промышленности. В конце октября 2007 г. Ф.Кальдерон провел серию встреч с руководителями ПАН и ПРИ и лидерами их фракций в Национальном конгрессе, на которых высказал идеи о модернизации этих отраслей путем их приватизации. Со стороны руководства ПРИ такая, хотя еще и неформальная, инициатива президента не получила поддержки, но информация о ней просочилась в СМИ и вызвала бурные дискуссии в обществе и противостояние со стороны левых сил, объединенных в ФАП. Как известно, мексиканский народ, имеющий глубокие националистические традиции, уходящие корнями в далекое историческое прошлое, относится к национализированным нефтяной (1938 г.) и электроэнергетической (1960 г.) отраслям промышленности как к национальному достоянию, которое не подлежит приватизации. И действительно, в ходе общественных дебатов мексиканские граждане выразили свое согласие на модернизацию этих отраслей, но без передачи их в руки частного капитала.

Спустя пять месяцев, в апреле 2008 г., президент Ф. Кальдерон обратился в сенат с инициативой о реформе нефтяной промышленности. В проекте, представленном на рассмотрение сената, уже не содержалось предложения о приватизации нефтяной компании ПЕМЕКС, акцентировалось внимание на необходимости ее сохранения в государственном секторе экономики. В частности, в нем предлагалось принять закон, касающийся модернизации ПЕМЕКС, без внесения изменений в конституцию. В центре проекта находились вопросы о предоставлении ПЕМЕКС большей автономии в управлении компанией и распоряжении ее финансами, исходя из целей повышения уровня нефтедобычи, нефтепереработки и разведки новых месторождений. В связи с потребностью Мексики в строительстве нефтеперерабатывающих заводов было предусмотрено допустить в эту отрасль иностранные инвестиции на контракт-

ной основе, в том числе и в строительство трубопроводов и хранилищ для продуктов нефтепереработки.

Представленный в сенат проект президента о модернизации ПЕМЕКС вызвал резкое недовольство со стороны депутатов ФАП, избранных от ПРД, ПТиКД. Выдвинув требования об исключении любого допущения частного капитала в нефтяную промышленность и о вынесении вопроса о ее модернизации на общенациональный референдум, они в качестве средства давления использовали блокирование трибун в залах пленарных заседаний обеих палат конгресса. В ответ на требования этой группы депутатов Совет политической координации сената организовал слушания по вопросам модернизации ПЕМЕКС с участием представителей компании, видных экспертов, государственных и политических деятелей и широкой общественности. Дебаты продолжались около двух с половиной месяцев. Было проведено более двадцати форумов и заслушано 166 докладов. Подавляющее большинство участников высказались против приватизации ПЕМЕКС, но за ее модернизацию. По мнению обозревателей, это открыло пути к возможной реформе нефтяной промышленности, хотя дискуссии выявили принципиальные различия в подходах к ее реализации. Между тем обструкция со стороны депутатов ФАП любых дискуссий и переговоров о модернизации ПЕМЕКС, сопровождавшаяся блокированием трибун в залах пленарных заседаний конгресса, продолжалась. Она завершилась лишь на семнадцатый день, после того, как президент страны предложил всем фракциям политических партий в конгрессе подготовить свои проекты по данной реформе.

Нефтяная реформа была принята сенатом в октябре 2008 г. на основе ряда законов, без внесения изменений в конституцию. В преамбуле к реформе подтверждается положение действующего конституционного законодательства о ПЕМЕКС как магистральной стратегической компании государства, за которой закреплено исключительное право разведки, добычи и переработки нефти. Также устанавливается запрет на эксплуатацию нефти на основе контрактов.

В соответствии с реформой ПЕМЕКС предоставлена бóльшая автономия. Введено управление компанией и распоряжение ее финансами административным советом в составе представителей правительства, профсоюза и экспертов, которым предоставлены весьма широкие полномочия. Установлена система бонусов ПЕМЕКС в качестве механизма распределения части ее прибылей среди населения. По оценке видного государственного и политического деятеля ПРИ, представителя ее традиционалистских кругов М. Бартлетта Диаса, реформа ПЕМЕКС без приватизации компании стала возможной лишь благодаря народному националистическому движению, которое охватило всю страну.

Принятие нефтяной реформы совпало с началом избирательной кампании по выборам депутатов в нижнюю палату конгресса 5 июля 2009 г., которые рассматривались обществоведами как важное промежуточное звено подведения итогов деятельности правительства Ф. Кальдерона и Конгресса Союза прежде всего в сфере законодательства по комплексной реформе государства. И хотя ставилась цель ее завершения в 2008 г., оставались невыполненными многие из намеченных основных направлений, включающие реформы исполнительной и законодательной власти, системы федерализма и социальной сферы. Ожидали первоочередного рассмотрения в парламенте также назревшие в стране реформы системы трудовых отношений, образования и аграрной сферы. Тем не менее происходивший в стране непрерывный процесс обновления государственных институтов, создания механизмов и правовых норм, способных обеспечить участие масс в политической жизни и их влияние на власть при решении наиболее острых социальных проблем в соответствии с вызовами времени, явился залогом развития на основе стабильности¹¹.

В июле 2009 г. состоялись промежуточные выборы, на которых были избраны полный состав палаты депутатов Национального конгресса, Законодательная ассамблея Федерального округа (столицы), конгрессы ряда штатов, муниципалитеты и шесть губернаторов. По мнению ряда экспертов, выборы выли-

лись в плебисцит, в ходе которого 54% населения, имеющего право голоса, высказало свое негативное отношение к деятельности правительства Ф. Кальдерона и его правящей с 2000 г. Партии Национальное действие в первую очередь по результатам реализации проекта демократических реформ.

Фактическое поражение на выборах правящей ПАН в условиях глубокого кризиса, нараставших социальных проблем и насилия в стране поставили перед правительством Ф. Кальдерона задачи принятия ряда кардинальных мер для выхода из создавшейся ситуации. Эти меры нашли отражение в третьем ежегодном докладе президента 1 сентября 2009 г., в котором они рассматривались на основе критического подхода к оценке деятельности исполнительной власти в 2008-2009 годах. Как и в предыдущие два года, этот доклад проводился по новой схеме и в новом формате, в соответствии с двумя поправками конституции. Доклад президента был представлен в письменном виде заранее в обе палаты Национального конгресса и 1 сентября обсужден сенаторами и депутатами на общей сессии конгресса, но без участия президента, что допускается новым положением конституции. На следующий день, 2 сентября в здании Национального дворца состоялось выступление Ф. Кальдерона с посланием «Гражданский диалог», которое, по сути, было ни чем иным как третьим ежегодным докладом президента. Вместе с тем присутствие в зале широкой общественности наряду с сенаторами и депутатами, руководством Верховного суда и членами правительства, губернаторами, местными властями и представителями государственных институтов позволило провести дебаты по важнейшим вопросам выхода из кризисной ситуации и развитию страны по пути модернизации.

В докладе Ф. Кальдерона были намечены десять основных аспектов деятельности правительства, которые рассматривались как стратегические, направленные на глубокие преобразования. Они включали такие задачи, как решительная борьба с бедностью; создание всеобщей системы здравоохранения на основе программы народного социального обеспечения; достижение качественного уровня образования; проведение инте-

гальной финансовой реформы, новой энергетической реформы; реформы в сфере телекоммуникаций; принятие нового трудового закона; модернизацию системы государственного управления на федеральном и местном уровнях; обеспечение безопасности населения с перенесением центра тяжести его реализации и финансирования на уровень губернаторов штатов; проведение новой политической реформы¹².

В качестве первых практических шагов президентом был принят ряд мер, направленных на смягчение экономического кризиса, таких, как ликвидация трех министерств, перестановки в правительстве, упорядочение персонала в государственных компаниях и институтах, а также определение верхней шкалы заработной платы президента и функционеров трех ветвей власти, включая властные структуры на местах, и ограничение их привилегий и бонусов. Инициатива президента об использовании средств накопительных пенсионных фондов (АФОРЕ'С) в качестве капиталовложений в развитие инфраструктуры страны и одновременно как решение в некоторой мере проблем занятости получила поддержку руководства ПРИ, но имела неоднозначную реакцию со стороны мексиканской общественности. Острые дебаты развернулись в конгрессе по вопросам бюджета на 2010 г. в условиях финансового кризиса, но особенно по закону о налогах. Из-за противоречий, возникших между нижней палатой и сенатом, принятие закона затянулось на два месяца. В конечном итоге он был принят с учетом проекта, предложенного депутатами ПРИ по наиболее острому вопросу – о налоге на добавленную стоимость. Этот налог был увеличен на 1%, за исключением продуктов питания и медикаментов, и составил в целом 16%¹³.

10 октября 2009 г. президент огласил декрет о роспуске государственной электроэнергетической компании Лус и фуэрса дель сентро (ЛФС), снабжавшей центральные районы с 1994 года. Этот шаг был обоснован необходимостью ликвидации компании, которая уже много лет работала нерентабельно, получая между тем значительные дотации от государства. В результате политическая обстановка в стране заметно накалилась.

Так же, как и год назад, когда в октябре 2008 г. Ф. Кальдерон предпринял попытки модернизировать нефтяную компанию ПЕМЕКС на основе ее приватизации, на защиту компании ЛФС и электроэнергетики в целом выступили широкие массы населения.

В движение включились профессора и студенты ВУЗов, лидеры профсоюзов и политических партий, предприниматели и интеллигенция. 12 октября площадь Сокало и главную магистраль столицы авениду Реформа заполнили многочисленные представители разных слоев, организаций, профсоюзов и объединений. В этом марше, организованном Мексиканским профсоюзом электриков (СМЕ), по данным правительства ДФ, приняло участие до 150 тыс. человек. Подобные акции состоялись и в ряде других городов. Сохранение компании ЛФС и «нет» приватизации электроэнергетике стали главными лозунгами участников.

Между тем, как свидетельствовали факты, общество разделилось в оценке декрета президента. Предприниматели, некоторые круги интеллигенции и средних слоев наряду с рядом руководителей ПРИ поддержали декрет о ликвидации упоминавшейся государственной компании, которая, используя государственные дотации, выплачивала своим работникам зарплаты и пенсии, заметно превышавшие средний уровень по стране.

Мнения общества разделились еще и потому, что с ликвидацией компании были связаны увольнения 44 тыс. человек ее персонала. И хотя каждому из них обещали выплатить 33 минимальных ежемесячных зарплат в качестве выходного пособия, возможности трудоустройства работников компании в условиях кризиса и массовых увольнений практически сводились к нулю. К тому же, как отмечали некоторые обозреватели, изданием декрета о роспуске компании преследовалась цель ликвидировать Мексиканский профсоюз электриков, имеющий демократические традиции, который не только отстаивал права трудящихся, но и играл заметную роль во время избирательных кампаний на стороне левой демократической оппозиции.

Акции в поддержку компании и ее профсоюза продолжались. Одной из крупнейших стала национальная 24-часовая забастовка телефонистов, организованная Профсоюзом телефонистов Мексиканской республики (СТЕРМ) в знак солидарности с СМЕ. 12 ноября по инициативе СМЕ и при поддержке многих других организаций были блокированы основные магистрали въезда в столицу и выезда из нее. Тогда же прекратились занятия в учебных заведениях при Национальном автономном университете Мексики (УНАМ) и Национальном технологическом институте (ИТН) г. Мехико, а также состоялись марши и митинги в столице и ряде других городов. Во время блокирования дорог в столице имели место столкновения населения с полицией и аресты. Лидер СМЕ М. Эспарса и руководитель Профсоюза работников УНАМ А. Родригес, поддержанные лидерами ряда других профсоюзов, призвали к проведению общенациональной забастовки.

В массовых выступлениях самых разных слоев населения наряду с националистическими настроениями общества, уходящими корнями в историческое прошлое, проявилось и его стремление защитить право трудящихся и их организаций на участие в решении трудовых проблем в эпоху обновления государственных институтов и законов¹⁴. В Мексике, где пик политической модернизации уже пройден, еще сохранилась во многом и старая политическая культура, основанная на идеях «революционного национализма» и традиционных формах общественных отношений, таких, как патернализм и авторитаризм, нередко выступавших в форме клиентелизма, коррупции и даже кудильизма. К тому же это имело место на фоне углубления общественной дифференциации, имущественного неравенства и поляризации многих интересов в условиях неоллиберальной модели рыночной экономики. Конфликтность интересов, связанная с перераспределением собственности на средства производства и власти, влекла за собой возникновение новых вызовов и противоречий, в частности, связанных с такими опасными явлениями, как расширение сфер влияния наркобизнеса и рост организованной преступности.

Все это вместе взятое усложняло процесс демократической трансформации и на некоторых этапах тормозило его, побуждая общественное мнение к пессимистическим оценкам перспектив демократических перемен. Как отмечал, например, главный редактор одного из ведущих социологических журналов профессор В. Угальде, Мексика не смогла осуществить трансформацию политической системы таким образом, чтобы она отвечала потребностям населения на уровне XXI века¹⁵. Вместе с тем, как показала практика, изменившееся мексиканское общество, которому свойственны все большая независимость и зрелость, чаще стало оказывать влияние на либеральные реформы в плане их ориентации на интересы большинства населения в соответствии с требованиями современности и на основе продолжения национальных исторических традиций.

§ 2. Властные структуры и политические партии в условиях перемен

Высший орган законодательной власти Мексики – Национальный конгресс, состоящий из Палаты сенаторов (сената) (128 человек) и Федеральной палаты депутатов (500 человек), избирается населением лишь на один срок: сенат – на шесть лет и палата депутатов – на три года.

Исполнительная власть принадлежит президенту, который является главой государства и правительства; он избирается населением на шесть лет без права переизбрания. Президент формирует кабинет, назначает и смещает министров и генерального прокурора (с одобрения сената), членов Верховного суда (с одобрения сената) и других высших государственных служащих.

Каждый штат и Федеральный округ (столица) – ДФ имеют свою конституцию и однопалатный конгресс (Законодательное собрание), избираемый на четыре года. Исполнительную власть в штатах возглавляют губернаторы, избираемые населением сроком на шесть лет. Начиная с 1996 г. введено избрание путем

всеобщего, прямого и тайного голосования главы правительства Федерального округа, который ранее назначался президентом (в 1997 г. – К. Карденас, в 1998 и 2000 гг. – А.М. Лопес Обрадор, в 2006 г. – М. Эбрард, в 2012 г. – М.А.Мансера были избраны от ПРД). Местные органы самоуправления – муниципалитеты избираются населением каждые два года, без права переизбрания.

Судебная власть Федерации включает Верховный суд национального правосудия (Верховный суд), Совет федеральной системы правосудия, Федеральный избирательный трибунал (с 1996 г.), коллегиальные, окружные, местные суды.

Высшей судебной инстанцией является Верховный суд, члены которого (11 человек) избираются двумя третями голосов сената из числа трех кандидатов, предложенных президентом, сроком на четыре года. Пленум Верховного суда избирает председателя без права непосредственного переизбрания. Председатель Верховного суда входит в состав Совета федеральной системы правосудия, который включает также трех назначаемых членов (один – президентом и два – Сенатом) и трех избираемых из числа окружных и муниципальных судей. Совет федеральной системы правосудия назначает нижестоящие судебные органы¹⁶.

Главной особенностью совершенствования судебной системы в Мексике стало ее реформирование с участием граждан на основе демократических принципов коллегиальности и автономии.

Новый расклад политических сил, сложившийся в Мексике к началу XXI столетия, и смена в 2000 г. политического режима изменили взаимоотношения между исполнительной и законодательной властью. Наметился процесс, направленный на структурную трансформацию государственных институтов во всех сферах общественной жизни, их адаптацию к потребностям изменившегося общества. Одновременно начался процесс внутренней демократизации государственных институтов. Так, произошел поворот к независимой от правительства деятельности парламента. Одной из первых там была образована Комис-

сия внутреннего режима и политического согласия – своего рода координационный орган, председателем которого поочередно становились представители каждой парламентской фракции сроком на шесть месяцев. В целях совершенствования функционирования нижней палаты в плане законодательных инициатив были созданы многие новые коллегиальные органы, такие, как Хунта политической координации, Конференция управления и программирования законодательной деятельности и др. В результате удельный вес инициатив нижней палаты по реформам не только заметно увеличился, но и стал преобладающим.

Показательно, что из общего числа – 196-и законодательных инициатив, представленных в Национальный конгресс в период весенней сессии 2008 г., 182 приходились на палату депутатов, семь – на сенат, шесть – на законодательные собрания штатов и одна на исполнительную власть. При этом эффективность законодательного процесса нижней палаты конгресса нарастала. В период той же весенней сессии ею были приняты решения по более чем 30% ранее представленных законодательных инициатив, тогда как в период осенней сессии 2007 г. этот показатель составил менее 13%. Иными словами, механизмы разделения властей явно направлены в сторону повышения роли представительных институтов¹⁷.

Вместе с тем на пути прогрессивных изменений в законодательной сфере, а следовательно, и в самом процессе прогрессивных институциональных структурных реформ имелись и весьма трудно преодолимые препятствия. Например, ряд парламентариев, известных государственных и политических деятелей сразу после смены политической власти в стране стали выступать с инициативой принятия новой конституции Мексики. Они обосновывали свою точку зрения тем, что Конституция 1917 г. – в тот период одна из самых прогрессивных в мире, уже не отвечала потребностям развития общества нового тысячелетия, ибо законы о реформах принимались лишь на основе поправок к ней, которые не могли охватить весь спектр интересов общественной жизни на настоящем этапе; многие поправки, принятые ранее, в период конституционно-авторитарного

режима «государство – ПРИ» и «сверхпрезидентства», во многих случаях уже не отвечали современной действительности. Со времени вступления в силу Конституции 1917 г. до 2011 г. всего было внесено 500 конституционных изменений, 100 из которых приняты в 2000-2011 годах.

Основным инициатором принятия новой конституции стал видный политический и государственный деятель, дипломат П. Муньос Ледо, а среди ученых – известный экономист и политолог Лоренсо Мейер. По мере подготовки и обсуждения проекта интегральной реформы государственных институтов президент В.Фокс пришел к выводу о необходимости изменения Конституции 1917 года. В 2004 г. он обратился с этой инициативой в палату депутатов, однако не получил ее поддержки, равно как и поддержки своего правительства, видимо, в основном потому, что в мексиканском обществе все еще сильны националистические настроения, тесно связанные с историческими традициями страны.

Вопрос о новой конституции возникал вновь и вновь, ибо в эпоху глобализации и транснационализации страна сталкивалась со все большими вызовами и рисками, решение которых требовало комплексного подхода на основе нового законодательства. По нашему мнению, именно отсутствием кардинального решения вопроса о конституции во многом объяснялось весьма медленное осуществление структурной реформации государственных институтов, неоднократно выносимой на общественное обсуждение.

В результате реформ в Мексике сложились и функционируют три новых института власти: Федеральный избирательный институт (основанный в 1990 г., он был полностью трансформирован в автономный институт в 1996 г. и частично реформирован в 2007-2008 гг.; Федеральный институт транспарентности и доступа к информации (2002 г.); Национальная комиссия по правам человека (2002 г.). В остальные структуры государства были внесены лишь некоторые и порой незначительные изменения.

В соответствии с Конституцией от 5 февраля 1917 г. Мексиканские Соединенные Штаты – федеративная президентская республика. Принципы государственного управления на основании конституции отвечают критериям представительной либеральной демократии. Конституцией установлены принципы разделения властей, регулярного проведения свободных выборов путем всеобщего, прямого и тайного голосования, ответственности исполнительной власти перед законодательной, свободы слова и объединений, политического плюрализма, защиты индивидуальных прав граждан, отделения церкви от государства, контроля государства над экономической и социальной сферой, контроля исполнительной власти над армией и пр.

В дискуссиях, которые под давлением широкой гражданской общественности все чаще возникали в стране по поводу структурной модернизации государственных институтов и федеральных отношений, затрагивали вопросы президентской и парламентской форм правления, переизбрания депутатов конгресса и глав муниципалитетов, а также отзыва народных избранников и др. Эти дискуссии находили отражение и в законодательных органах, где они нередко выливались в исключительно острые дебаты среди парламентариев, а в ряде случаев тормозили процесс реформ. Так, на весенней сессии 2011 г. сенат утвердил проект о ряде политических изменений, в том числе о переизбрании депутатов, а также глав муниципалитетов на новый срок. Но проект не был одобрен тогда палатой депутатов, как этого требовала конституция. Он был утвержден лишь на осенней сессии. Однако положения о переизбрании депутатов и глав муниципалитетов исключались из указанного проекта¹⁸.

Схема отношений, сложившаяся в палате депутатов, в определенной степени усложнилась таким новым феноменом, как появление там нескольких «групп давления», представлявших разные политические и социальные круги и отдельных видных государственных и политических деятелей.

Доминирующее положение в нижней палате конгресса созыва 2009 г. и самой фракции ПРИ заняла группа депутатов,

избранных из окружения губернаторов штатов – из бывших губернаторов и местных властей, насчитывавшая 136 человек или более половины депутатов ПРИ. Среди них особенно влиятельными были сторонники губернатора шт. Мехико Э. Пенья Ньето (43 депутата) и губернатора шт. Вера-Крус Ф. Эрреры (29 депутатов). Сторонники сенатора М. Бельтронеса – в то время руководителя фракции ПРИ в сенате, насчитывали 12 депутатов. Группа председателя ПРИ и депутата (с 2009 г.) Бетрис Паредес состояла из девяти человек – в основном из бывших членов национального руководства ПРИ и лидеров Национальной конфедерации крестьян (КНК). В целом группа лидеров профсоюзов, входившая во фракцию ПРИ, насчитывала 34 депутата, избранных от КНК, Конгресса труда (КТ), Конфедерации трудящихся Мексики (КТМ), профорганизаций Петролеос Мехиканос (ПЕМЕКС), Мексиканского института социального обеспечения (ИМСС) и Института социального обеспечения государственных служащих (ИССТЕ). Две небольшие группы ПРИ составляли депутаты-предприниматели, а также депутаты, непосредственно связанные с бывшим президентом страны К. Салинасом де Гортари.

В парламентской фракции ПАН также преобладали сторонники губернаторов, бывшие губернаторы от партии и функционеры местных органов власти. Вместе с тем среди депутатов ПАН выделялась значительная группа правых консерваторов из бывших административных структур местного и национального уровня, а также церкви, принадлежавшая к группировке, которая после выборов 2009 г. вступила в открытую конфронтацию с национальным руководством ПАН и правительством. Сторонники Ф. Кальдерона составляли небольшую группу депутатов из 15 человек. Численность депутатов-предпринимателей ПАН также была весьма незначительна. И наоборот, основой фракции ПВЕМ являлись депутаты из кругов крупных предпринимателей, в первую очередь из сектора телекоммуникаций. Эта фракция поддерживала тесные контакты с депутатами ПРИ.

В ПРД четко разделялись два основных течения – Объединенная левая, включавшая сторонников Лопеса Обрадора (часть его сторонников входила также во фракцию Конвергенция) – 29 депутатов, и Новая левая – 34 депутата.

Таким образом, характерной чертой палаты депутатов со зыва 2009 г. стало ее фактическое «дробление» по групповым интересам, представленным в каждой фракции¹⁹. Этот реальный феномен, в котором нашли отражение основные черты эволюции общества – его дифференциация, социальное неравенство, политическая раздробленность, противоречия и пр., стал еще одним из факторов, которые влекли за собой новые вызовы и тормозили процессы трансформации институтов власти, формирование правового социального мексиканского государства.

К ряду многообразных факторов, способных определять характер и направленность демократических реформ, бесспорно, можно отнести и те сложные и неоднозначные траектории изменений, происшедшие в Мексике в партийно-политических структурах и их функционировании с начала нового тысячелетия, после того как был демонтирован авторитарный государственно-партийный режим, основанный на гегемонии ПРИ в общественно-политической жизни.

В стране стала укрепляться система трех основных политических партий: правой Партии Национальное действие, правившей с 2000 г., центристской Институционно-революционной партии и левоцентристской Партии демократической революции (ПРД), занявших важные позиции во власти и в государственных институтах на различных уровнях. Вошли в парламент и ряд небольших партий. Характерно, что традиционные периферийные партии прекратили свое существование.

Многочисленные новые политические организации, в которых находили отражение идеологические и политические устремления, возникавшие в переходном обществе на рубеже XX-XXI вв., собрав в соответствии с законом три тысячи подписей, стали претендовать на то, чтобы войти в законодательные органы, по меньшей мере в 10 из 32 субъектов Федерации или по

100 в 300 одномандатных округах. Однако в большинстве случаев они не выдерживали конкуренции на федеральных выборах: не смогли преодолеть официально установленный 2-процентный барьер для сохранения регистрации общенациональной политической партии. По результатам всеобщих выборов 2006 г. и 2012 г. и промежуточных выборов 2009 г. в обе палаты конгресса вошли четыре небольшие политические партии. Все они представлены также и в законодательных органах на местах.

Так как этим четырем партиям принадлежит весомая (хотя и не идентичная) роль в решении вопросов законодательства, его реформирования на национальном уровне в составе парламентских коалиций, равно как и в избирательных коалициях, их краткие характеристики, на наш взгляд, представляют несомненный интерес.

Экологическая зеленая партия Мексики (ПВЕМ), образованная как Национальный экологический альянс в 80-е годы, получила официальную регистрацию в 1993 году. С 1994 г. она входит в состав конгресса. Партия труда (ПТ), образованная в 90-е годы на основе ряда троцкистских и маоистских группировок, в программных документах характеризуется как социалистическая, демократическая и народная партия, избирается в конгресс с 1994 года. Демократическая конвергенция (НД), созданная в 1993 г. рядом бывших членов ПРД, с 2000 г. – парламентская партия, в 2008 г. была переименована в Конвергенцию, в 2012 г. – в Партию Гражданское движение (ПМС). Партия Новый Альянс (ПАНАЛ) образована в 2004 г. рядом профлидеров, бывших членов ПРИ, с 2006 г. входит конгресс. По итогам трех последних выборов эти партии увеличили свое представительство в парламенте, что свидетельствует как о росте их общественного влияния, так и социальной поддержки.

Между тем главная роль в законодательных процессах и общественном развитии в целом принадлежит трем основным политическим партиям.

Партия Национальное действие (ПАН), образованная в 1939 г. как консервативная партия, выражающая интересы крупного капитала и католических кругов, во второй половине

XX в. стала выступать как основная оппозиция гегемонии ПРИ. В 2000 г. в составе коалиции с ПВЕМ ПАН пришла к политической власти при широкой поддержке предпринимателей, средних городских слоев, части крестьян и интеллигенции.

Главным направлением ее деятельности как правящей партии стала модернизация в экономической, политической и социальной сферах, исходя из глобальных тенденций общественного развития. Продолжая придерживаться традиционной ориентации на частную инициативу и крупную частную собственность как основу национального прогресса, она сохранила свою приверженность к защите моральных ценностей. В программных документах, принятых в 2004 г., ПАН назвала себя «гуманистической политической партией», выступающей за устойчивое развитие «с человеческим лицом». Исходя из политического принципа служения интересам нации как основополагающего, она выдвинула цели достижения всеобщего благосостояния и построения правового государства.

Сложившиеся в ПАН течения: сторонников партийных традиций – христианско-демократической ориентации и «неопанистов» – главных проводников неолиберализма и неоконсерватизма в идеологии и политике партии, хотя и имели различия в позициях, в своей политической практике ориентировались на реформы институтов государства и «социальные основы» его деятельности. Вопросы об устойчивом развитии и создании правового государства на базе национального согласия выдвигались партией на первый план. Однако по ряду упомянутых выше причин и прежде всего из-за отсутствия конституционного большинства в конгрессе ПАН не достигла многих целей на пути структурных реформ. Тем не менее в течение первых шести лет правления она сумела сохранить свою социальную базу. По итогам выборов президента 2006 г. население 16 северных и ряда центральных штатов проголосовало за программу кандидата ПАН Ф.Кальдерона. Он одержал победу в этих штатах, получив 15 млн голосов. За неолиберальные реформы голосовали преимущественно обеспеченные слои населения северных промышленно развитых штатов – пред-

приниматели, чиновники высшего ранга, квалифицированные специалисты и другие категории занятых в финансовой, страховой, торговой и медийной областях, а также на иностранных предприятиях.

По результатам парламентских выборов ПАН получила 52 места в сенате (из 128) и 206 мест в палате депутатов (из 500). Ее численность (включая активистов) составила 1 млн 200 тыс. человек.

Заметных успехов на выборах 2006 г. добилась Партия демократической революции (ПРД). Она выступала как основное ядро левоцентристской коалиции (ПРД, ПТ, КД), кандидат в президенты от которой А.М. Лопес Обрадор получил около 15 млн голосов в 16 штатах страны. За него голосовало население южных и частично центральных штатов. Малообеспеченные слои в основном южных слабообразованных районов, в которых, по данным ООН, индекс развития человеческого потенциала сопоставим лишь с Экваториальной Африкой, голосовали за глубокие реформы, направленные на сокращение социального неравенства и бедности. В палате депутатов ПРД заняла второе после ПАН место, получив 126 мандатов, тогда как ПРИ отодвинулась на третье (104). Лишь в сенате по числу полученных мандатов (29) она немного уступила ПРИ (33). Кандидат ПРД в четвертый раз был избран на пост главы правительства Федерального округа. На этот раз им стал М.Эбрард. Главами администрации 14 районов ДФ из 16 также стали кандидаты ПРД.

В обстановке активизации мексиканского общества, половина которого высказалась за радикальные реформы, для ПРД приобрело особую значимость сохранение ее позиции второй политической силы в стране, тем более, что в условиях конфликта вокруг результатов голосования за кандидата в президенты от ПРД и от ПАН в руководстве ПРД наметились разные точки зрения, которые могли привести к дополнительным противоречиям в партии. Это было важно еще и потому, что в силу особенностей образования ПРД и ее формирования как партии весьма неоднородной в структурном и идеологическом отно-

шениях, в процессе функционирования она сталкивалась с немалыми трудностями²⁰.

Партия демократической революции была образована в 1989 г. группой руководителей Демократического течения (КД, которое вышло из ПРИ) – видных государственных деятелей во главе с К. Карденасом.

В ПРД вошли также многие бывшие члены Мексиканской социалистической партии (ПМС), созданной в 1987 г. на основе слияния организаций социалистической, коммунистической и революционно-демократической ориентации. Характерной чертой политической практики партии стало существование в ней двух основных идеологических течений: революционно-демократического и социалистического. В условиях политической трансформации и смены политического режима разработка программных теоретических установок партии и ее стратегических целей стала предметом острых дискуссий, что привело к углублению противоречий между двумя основными течениями и образованию в ПРД целого ряда небольших группировок.

В программных документах, принятых в 2001 г., ПРД называла себя современной левой партией, плюралистической и демократической. Она выступала за углубление демократических реформ в экономической, социальной и политической сферах и создание демократического социального правового государства, а также за независимую внешнюю политику и суверенитет. Дискуссии в ПРД по вопросам программных положений партии в связи с изменениями ситуации в стране, происходившими под воздействием мировых процессов, становились все более острыми, вызывавшими новые противоречия и фракционность.

В обстановке экономического кризиса 2008-2009 гг. в стране началась кампания по выборам в центральные и местные органы власти. В сложившихся реалиях ожидания быстрых перемен на основе проекта социально значимых реформ, предложенного правительством Ф. Кальдерона, сменились разочарованием, неверием в возможности этой власти и протестными настроениями. К тому же недоверие к президенту Ф.Кальде-

рону, вызванное конфликтом на выборах президента 2006 г., продолжало оставаться высоким (до 40% населения). Но особенно негативное отношение к правительству и ПАН выразилось в связи с упоминавшимися уже армейскими операциями, направленными против организованной преступности и наркобизнеса, которые начались в 2006 году. Мексиканцы продолжали жить в страхе перед лицом взрывов, перестрелок, убийств и исчезновений мирных жителей, в том числе видных журналистов и лидеров гражданских организаций²¹.

Вопросы безопасности населения, так же, как и многие другие социальные вызовы, выдвинули на первый план активизацию действий со стороны общественности и представлявших ее в конгрессе политических организаций. Но по мере развертывания предвыборной кампании эти важнейшие для общества проблемы отодвинулись в практике партий на второй план.

В правящей ПАН обострились противоречия между ее правоконсервативным крылом и национальным руководством, представленным в основном сторонниками традиционной линии партии. И это при том, что в ПАН уже имелись противоречия между традиционалистами и так называемыми неопанистами. Все это создавало трудности в плане разработки единого подхода к выдвижению кандидатов на предстоящих выборах. К тому же в национальном руководстве ПАН возобладала волюнтаристская тенденция по выдвижению кандидатов, что негативно сказалось на всем механизме предвыборной кампании партии. Субъективные моменты со стороны руководства ПАН в лице его председателя Г.Мартинеса проявились и в отношениях с ПРИ, тогда как альянсы с ее фракцией в конгрессе, как известно, сыграли первостепенную роль в реализации ряда значимых для страны реформ. Теперь же субъективные «атаки» на руководителей ПРИ со стороны лидера ПАН, обвинения их в связях с наркобизнесом и пр., попавшие на страницы мексиканской печати, могли серьезно нарушить взаимоотношения между партиями в парламенте. Этот факт, объясняемый во многом конкуренцией ПАН и ПРИ с приближением промежуточных выборов 2009 г. и с перспективой президентских выбо-

ров в 2012 г. наряду с другими проблемами в правящей ПАН, повлек за собой ослабление ее социальной базы прежде всего среди предпринимателей и средних слоев населения²².

ПРД, которая в 2006 г. достигла на всеобщих выборах значительных успехов, к выборам 2009 г. подошла заметно ослабленной. Причиной этого стал раскол, который произошел в ее руководстве во многом по тактическим вопросам, связанным с отношением к президенту Ф.Кальдерону. Также в ходе избрания ее национального руководства в 2008 г., которое проходило довольно сложно, произошло размежевание в партии и образование Новой левой (НИ) во главе с Даниэлем Ортегой и Объединенной левой (ИУ) во главе с Дионисио Энсиной, в которую вошли сторонники Лопеса Обрадора. В течение ряда месяцев ПРД не смогла выработать единую платформу для выдвижения своих кандидатов на выборах в парламент и местные органы власти. Фракционность в партии и отсутствие единой платформы не могли не отразиться негативно на отношении к ПРД избирателей и стали причиной заметного сокращения ее электората²³.

ПРИ, в которой имелись глубокие разногласия между двумя основными идеологическими течениями – традиционалистов (сторонников революционно-националистической идеологии) и обновленцев (приверженцев неолиберальных идей), в отличие от ПАН и ПРД сумела преодолеть трудности и выступить на выборах 2009 г. с едиными кандидатами и по итогам голосования занять лидирующие позиции. В результатах выборов отразились протестные настроения мексиканских граждан, которые спустя всего девять лет после смены политической власти в стране вновь отдали свое предпочтение кандидатам этой партии на выборах в федеральные и местные структуры власти. За кандидатов ПРИ в нижнюю палату Конгресса Союза проголосовали 39,3% избирателей. Таким образом, партия получила 237 (43%) депутатских мест, что составило относительное большинство в палате депутатов. Правящая ПАН, за которую было подано 28,5% голосов, отодвинулась на второе место – 143 (29%) депутатских мест. Партия демократической рево-

люции, получившая 14,2% голосов, отошла со второго на третье место – 71 (14%) депутат. Среди остальных партий, принимавших участие в выборах, выросло количество голосов избирателей, поданных за Экологическую зеленую партию Мексики – 21 (4%) депутатское место. Партия труда имела 13 (3%) депутатов, Партия Национальный альянс – 9 (2%), Конвергенция – 6 (1%) депутатов.

В ходе выборов губернаторов штатов ПРИ также удалось оставить позади как ПАН, так и ПРД. Ее кандидаты набрали большинство голосов в пяти из шести штатов, в том числе в тех из них, где традиционно выигрывали кандидаты ПАН (шт. Керетаро, Кампече, Колима, Нуэво-Леон, Сан-Луис-Потоси). Лишь в шт. Сонора губернатором был избран кандидат ПАН.

Как известно, ПРД традиционно имела довольно сильные позиции во властных структурах Федерального округа, однако по итогам выборов 2009 г. они заметно ослабли. Партия потеряла относительное большинство в Законодательной ассамблее, снизив свое представительство там с 40 до 28 депутатов, и смогла добиться лишь 12 постов глав административных районов из 16, тогда как ранее имела 14. ПАН же, наоборот, удалось увеличить количество постов глав районов с двух до трех. Впервые один из этих постов получила ПРИ. В штатах Мехико, Халиско и Морелос, в которых прошли выборы в конгрессы и в муниципалитеты, ПРИ заметно потеснила ПАН, выиграв в таких важнейших муниципиях, как Гвадалахара, Куэрнавака и Наукальпан. В штате Мехико кандидаты ПРИ заняли 10 мест мэров городов, одна половина из которых ранее была избрана от ПАН, а другая – от ПРД.

Таковы лишь наиболее показательные успехи ПРИ на выборах в июле 2009 года. И связаны они, как утверждают эксперты, и с этим нельзя не согласиться, не с внутренними изменениями в ПРИ, а с целым рядом экономических, социальных и политических факторов²⁴.

Случившееся не могло не вызвать множества вопросов как среди мексиканских экспертов, так и среди широкой обще-

ственности, озабоченной дальнейшей судьбой продвижения Мексики по пути демократической модернизации. Со сменой политической власти в 2000 г. была разрушена сложная пирамида старого строя. Развалилась и потерявшая свои корпоративные функции вертикальная структура ПРИ.

В результате этого произошло дробление партии как в структурном, так и в идеологическом плане. ПРИ вступила в этап фракционности и глубоких противоречий.

Тем не менее ПРИ, имевшая большой политический опыт, исчисляемый десятилетиями, и опору на местах в виде сохранившихся федеральных властных структур и отношений, сумела в определенной степени восстановить и укрепить свои ряды. Важным объединяющим фактором стали программные документы партии, принятые ею в 2005 году. ПРИ определялась в них как «национальная политическая партия, народная, демократическая, прогрессистская, массовая, приверженная делу общества, высшим интересам нации, принципам Мексиканской революции и ее идеологическим основам, нашедшим воплощение в Политической конституции Мексиканских Соединенных штатов». Так же, как и в предыдущие десятилетия, официальной доктриной ПРИ провозглашался национал-реформизм, сформулированный как теория непрерывно продолжающейся Мексиканской революции 1910-1917 годов. Лозунг партии – Демократия и социальная справедливость. Она выдвигала в качестве приоритетов совершенствование политического строя на демократической основе, реформирование государства и повышение его роли в программах экономической и социальной модернизации и устойчивого развития.

Как видно из документов, в них отразилось стремление ПРИ сгладить разногласия между отдельными, идеологически разными группировками и главным образом между традиционалистами – сторонниками революционно-националистической идеологии, требующими отказа от неолиберальной политики, проведения курса демократического развития с социальным содержанием и внутрипартийной демократизации, и обновленцами – приверженцами неолиберальных реформ.

ПРИ сумела сохранить членство в Постоянной конференции политических партий Латинской Америки и Карибского бассейна (КОППАЛ) и статус наблюдателя в Социалистическом интернационале (ИС).

Располагая крупной фракцией в сенате, ПРИ начала играть все более заметную роль в процессе демократических либеральных реформ в альянсе с ПАН, а также некоторыми другими партиями. И начиная с 2008 г. она все чаще стала выступать со встречными проектами таких реформ (финансовой, нефтяной и др.). Главным субъектом, заменившим исторически сложившийся механизм «управления» партией со стороны президента, становилась группа из трех ее лидеров, на этот раз персонифицированных в лице сенатора Мануэля Бельтронеса, депутата нижней палаты конгресса Эмилио Гамбоа и председателя партии Беатрис Паредес.

Воспользовавшись глубоким противоречием, возникшим в 2006 г. между ПАН и ПРД – бывшими союзниками и оппозиционерами ПРИ до 2000 г., и их внутренними трудностями, эти лидеры партии смогли умело использовать возможности для восстановления ее социальной базы. В первую очередь был использован такой немаловажный фактор, который, несомненно, стал решающим, как сохранение традиционных федеральных связей, основанных на патернализме, клиентелизме и корпоративизме и обеспечивающих во многих штатах экономические и политические рычаги власти. Партии удалось к 2011 г. сохранить за собой 19 мест губернаторов штатов. Видимо, не случайно основной и как оказалось выигрышной тактикой ПРИ в избирательной кампании стала избранная ее председателем Б. Паредес преимущественная ориентация на губернаторов, имеющих значительную, а в ряде случаев и почти единоличную власть на местах («касикес»), независимость и широкие финансовые возможности. Многие обозреватели отдавали должное и личным качествам председателя ПРИ – ее организаторским способностям и ораторскому искусству и в целом ее умению создать весьма надежные и гибкие механизмы, во многом обеспечившие успехи этой партии на выборах.

Таким образом, по итогам выборов 2009 г. ПРИ вновь стала первой политической партией. Располагая относительным большинством мест в палате депутатов, она легко достигала там и конституционного большинства на основе альянсов, например, с Экологической зеленой партией Мексики (ПВЕМ), ставшей во многих случаях ее союзницей на местных выборах. Что касается союзов ПРИ с правящей ПАН по вопросам реализации проекта демократических реформ, то они, по нашему мнению, носили весьма ограниченный характер. Видимо, во многом это было связано с фактором конкуренции между ПРИ и ПАН за пост президента на выборах 2012 г., со стремлением ПРИ не допустить повышения имиджа ПАН и рейтинга ее кандидата в президенты. В свою очередь следствием этого стало замедление процесса реформ в оставшиеся два с половиной года администрации Ф.Кальдерона²⁵.

Вместе с тем следует напомнить, что эта схема отношений двух основных политических фракций в палате депутатов в определенной степени усложнялась таким новым феноменом, как упоминавшееся уже появление там нескольких «групп давления», представлявших разные политические и социальные круги, и отдельных видных государственных и политических деятелей. Исследование, проведенное в этом отношении мексиканской ученой В.Ортис, показало, что крупные лоббистские группировки среди депутатов ПРИ, представлявшие губернаторов и бывших функционеров и законодателей штатов, занимали доминирующее положение в нижней палате конгресса и в самой фракции ПРИ. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что заметное место в парламенте заняли депутаты – видные национальные руководители ПРИ и их сторонники, а также лидеры корпоративных профсоюзов ПРИ, входивших в ее фракцию. При всем этом нарастание противоречий во фракциях парламентских партий, а также между ними в связи с весьма пестрым их внутренним составом создавало немалые трудности на пути реализации демократического проекта реформ, особенно по мере приближения всеобщих выборов 2012 года.

Оценив расстановку политических сил на фоне исключительно сложной экономической и социальной ситуации в стране, с одной стороны, и малоперспективные позиции правящей ПАН и левоцентристской ПРД, которые усугублялись внутренними противоречиями, с другой, вырисовывалась весьма вероятная победа кандидата ПРИ на выборах президента в июле 2012 года. Основными претендентами в кандидаты на высший государственный пост стали сенатор М.Бельтронес и бывший губернатор шт. Мехико Э.Пенья Ньето.

Прошедшие в 2010-2011 гг. выборы губернаторов в 12 штатах страны и успехи, которых добилась ПРИ на этих выборах, стали генеральной репетицией для этой партии и новым шагом ПРИ к возможной победе ее кандидата в президенты в 2012 году²⁶.

Выборы в Мексике, являясь частью обновленческого процесса, испытывали все большее влияние сложных, неоднозначных феноменов в эволюции общественных отношений в условиях глобализации XXI века. Однако главной их чертой стало то, что они проходили на основе избирательного законодательства (1996 г. и 2007-2008 гг.), юридически обеспечившего соревновательность и прозрачность электоральных процедур и равенство всех официально зарегистрированных политических партий.

Представляется важным отметить тот факт, что на основе закона 2007-2008 гг. впервые предвыборная и избирательная кампании по выборам президента в 2012 г. были регламентированы определенным периодом времени. Один год был установлен для ведения предвыборной кампании и три месяца для избирательной кампании. Между ними предусмотрен период «тишины» в 1,5 месяца, в которые партиям запрещается вести всякого рода пропаганду.

Избирательная кампания по выборам президента и всеобщим выборам 1 июля 2012 г. началась 30 марта 2012 года. Одной из наиболее характерных ее особенностей стало первое применение на практике положения закона 2007-2008 гг. о равных возможностях использования кандидата-

ми в президенты эфирного времени на радио и телевидении путем его ограничения бесплатным временем, предоставленным ИФЕ. В основном оно свелось к двум дебатам кандидатов в президенты на телевидении. Однако, как отмечали наблюдатели, пропагандистская кампания в печати и электронных СМИ, на улицах и площадях столицы и других городов была значительно шире, чем на предыдущих выборах президента.

Всего было выдвинуто четыре кандидата в президенты. От правящей ПАН им стала Хосефина Васкес Мота – бывший министр общественного образования в правительстве Ф. Кальдерона и бывший министр социального развития в правительстве В. Фокса. Пройдя отборочный тур голосования среди членов и активистов партии, на втором этапе голосования – в Национальном совете ПАН она в составе трех претендентов получила 52% голосов и стала первой в истории страны женщиной – кандидатом в президенты, имевшей шансы одержать победу на выборах.

От центристской коалиции «Компромисс за Мексику», куда входила ПРИ и Экологическая зеленая партия Мексики (ПВЕМ), был выдвинут Энрике Пенья Ньето – бывший губернатор штата Мехико.

От левоцентристской коалиции «Прогрессивное движение», объединившей ПРД, Партию труда (ПТ) и Партию Гражданское движение (ПМС), кандидатом в президенты стал А. Мануэль Лопес Обрадор. После того как он провел продолжавшуюся год предвыборную кампанию, объехав все штаты страны, и создал массовое Движение Национальное возрождение (Морена), именно ему было отдано предпочтение стать кандидатом в президенты от коалиции левых партий на выборах 2012 года.

Еще одним кандидатом в президенты стал Габриэль Куадри от Партии Национальный Альянс (ПАНАЛ), которая входила ранее в коалицию «Компромисс за Мексику»²⁷.

Э. Пенья Ньето начал избирательную кампанию, фактически имея статус политической фигуры национального

масштаба. Будучи губернатором, он установил контакты с губернаторами от своей партии и тесные связи с представителями олигархических кругов, прежде всего с двумя телевизионными компаниями-монополистами – «Телевиса» и «Телевисьон Ацтека». Видимо, они стали основными факторами, которые обеспечили ему известность. Если в начале предвыборной гонки во встречах с населением и выступлениях на местах он делал акцент на компромиссах «популистского» толка, обещая решение многих локальных экономических и социальных проблем, то затем в дебатах с другими кандидатами в президенты он стал излагать платформу ПРИ, направленную на решение назревших национальных проблем. Она включала вопросы развития экономики на основе привлечения иностранных инвестиций, универсализации социального обеспечения, решения проблем бедности и безработицы, общественной безопасности и активизации внешних связей. Содержавшиеся в программе вопросы структурных реформ государственных институтов, как представляется, в отличие от курса, проводимого правительствами ПАН, не выдвигались на первый план как основа всех других преобразований.

В сложных реалиях накопившихся в стране нерешенных социально-экономических проблем программа Э. Пенья Ньето стала восприниматься все более широкими кругами населения как программа обновленной ПРИ, способной осуществить модернизацию многих сфер жизни общества. Однако при этом среди молодежи, испытывавшей на себе наиболее тяжелый груз безработицы и ограничений доступа к образованию в условиях неравенства и бедности, склонной к кардинальным изменениям в государственных структурах и обществе, нарастало неприятие возвращения ПРИ к верховной власти. Первым проявлением этого стал факт «освистывания» Э. Пенья Ньето группой студентов Ибероамериканского университета во время его предвыборного визита туда 11 мая 2012 года.

Видимо, все это произошло и потому, что представленная Э. Пенья Ньето программа развития мало отличалась от курса правительств ПАН, проводимого ими с 2000 г. на базе неолиберальной модели. С возможным приходом к власти ПРИ студенты увязывали не только продолжение этого курса, но и восстановление режима «государство – ПРИ».

Избирательная программа кандидата в президенты ПАН Х. Васкес Мота, направленная на продолжение курса правительства Ф. Кальдерона, не имела успеха, несмотря на то, что в ряде ее выступлений содержалась критика военного руководства за методы ведения войны с оргпреступностью и наркобизнесом. В целом изложение Х. Васкес Мота программы ПАН носило фрагментарный характер, видимо, и потому, что, как показали ее выступления в УНАМ, в Ибероамериканском университете и ряде других мест, курс Ф. Кальдерона, не имевший ожидаемых позитивных результатов, вызывал неприятие в обществе. К тому же, как представляется, Х. Васкес Мота не сумела в достаточной мере использовать свой выигрышный статус первой в стране женщины – кандидата в президенты.

Лопес Обрадор направил все усилия на то, чтобы изменить свой имидж политика левацких взглядов в глазах мексиканской общественности. Поэтому основным его обращением к ней стали призывы к «примирению», компромиссам и сотрудничеству с целью превращения Мексики в «республику всеобщей любви». Он выступил с проектом, в котором изложил программу создания смешанной экономики и повышения регулирующей роли государства, сделал акцент на достижении социального равенства, ограничении власти олигархических кругов, на искоренении коррупции, решении проблем бедности, безработицы и миграции. В своем стремлении вызвать всеобщее доверие он «раскрыл все карты»: именной состав будущего правительства, характер реформ, приводил много цифровых данных, в том числе по уровням зарплат и пр.

Лопес Обрадор не отвергал рыночных отношений как таковых в экономической сфере. В своих выступлениях он учитывал интересы предпринимателей и средних городских слоев, стремясь заручиться их поддержкой во время выборов и расширить социальную базу левоцентристских сил.

Накопившиеся в годы правления ПАН проблемы развития экономики, социального неравенства и бедности, безработицы, трудовых отношений и образования, борьбы с наркомафией и невиданной ранее оргпреступностью и насилием вызвали среди населения пессимистические оценки перспектив либеральных реформ.

Общественная мысль Мексики стремилась найти оптимальный путь развития, свободный от издержек неолиберальной модели, с одной стороны, и стереотипов «революционного национализма» и старых гипертрофированных вертикальных связей, обеспечивающих государственный контроль над всеми сферами общественной жизни, с другой. Все большее число мексиканских ученых стали рассматривать такой проект развития Мексики как необходимый фактор ее продвижения в сторону социального правового государства. Интерес к модели экономического и социального развития Бразилии в период правительства президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы наряду с мексиканскими учеными проявили и законодатели. Показательно, что в течение двух лет до выборов 2012 г. в стране вышел ряд монографий и статей, посвященных развитию Мексики²⁸. Исходя из перспектив возможных глубоких изменений в стране, гражданское общество стало рассматривать выборы 2012 г. как своего рода вектор ее движения по альтернативному пути.

1 июля 2012 г. в Мексике избирались президент страны, глава правительства Федерального округа (столицы), полный состав Конгресса Союза (128 сенаторов и 500 депутатов), Законодательная ассамблея Федерального округа, шесть губернаторов, Законодательные собрания ряда шта-

тов, главы 16 административных районов Федерального округа и ряда муниципалитетов.

Всего в выборах 1 июля 2012 г. приняли участие 62 процента населения от 16 лет, имеющего право голоса (49 млн человек). Интересно отметить, что число наблюдателей на этих выборах составило 2 млн человек – количество, значительное, не только для Мексики, но и для многих других стран. Выборы проходили спокойно, без каких-либо эксцессов. Подсчеты голосов проводились на основе электронной системы в три этапа, с участием 1 млн человек²⁹.

По итогам выборов, президентом Мексики был избран Энрике Пенья Ньето. За него проголосовали 38,2% избирателей. За кандидата левоцентристской коалиции «Прогрессивная Мексика» Лопеса Обрадора было подано 31,4% голосов, тогда как за кандидата ПАН Х. Вакес Мота – 25,4% и за кандидата ПАНАЛ Г. Куадри – 2,2%.

Таким образом, избиратели проголосовали за смену партии у власти, выразив свое негативное отношение к политическому курсу правительства ПАН во главе с Фелипе Кальдероном, которому не удалось путем реформ решить многие назревшие в стране политические, экономические и социальные проблемы, особенно в сфере борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом.

Так же, как и в 2009 г., одна половина населения (на севере и в центре страны) голосовала за ускорение и корректировку либеральных реформ, другая (в центре и на юге) – за новую модель экономического и социального развития и глубокие реформы институтов государства. Одной из причин того, что за центристский проект проголосовали на 7% больше избирателей, на наш взгляд, могла стать исключительно широкая пропаганда за Э. Пенья Ньето, которая была развернута по всей стране при содействии двух телевизионных монополий. Она способствовала не только заметному повышению рейтинга Э. Пенья Ньето, но и созданию его имиджа как бесспорного победителя на выборах 1 июля.

Лопес Обрадор и его сторонники обратились в Избирательный трибунал судебной власти Федерации с требованием пересмотреть результаты выборов президента как из-за превышения расходов на избирательную кампанию Э. Пенья Ньето, так и из-за выявленных фактов продажи бюллетеней с пометкой за Э.Пенья Ньето среди бедных слоев населения. Однако Избирательный трибунал счел оба факта нарушения процедуры выборов недоказанными и 1 сентября объявил Энрике Пенья Ньето президентом Мексики.

Как свидетельствует распределение мест в Национальном конгрессе по итогам голосования 1 июля, вновь избранный президент и ставшая правящей Институционно-революционная партия (ПРИ) могут иметь там серьезные противовесы по вопросам принятия конституционных реформ. Число голосов, полученные кандидатами ПРИ в составе коалиции в конгрессе, обеспечили этой партии лишь относительное большинство в его обеих палатах (41,4% – в нижней палате и 40,5% – в верхней). Наглядно это видно на основании данных ИФЕ на август месяц 2012 года. Распределение депутатских мандатов в нижней палате конгресса на 2012-2015 гг. стало следующим: ПРИ – 207 (41,4%) мест; ПАН – 114 (22,8%); ПРД – 101 (20,2%); ПВЭМ – 33 (6,6%); ПТ – 19 (3,8%); ПМС – 16 (3,2%); ПАНАЛ – 10 (2,0%). Распределение мест в сенате на 2012-2018 гг.: ПРИ – 52 (40,6%) мест; ПАН – 38 (29,7%); ПРД – 22 (17,2%); ПВЕМ – 9 (7,0%); ПТ – 4 (3,1%); ПМС – 2 (1,6%); ПАНАЛ – 1 (0,8%) мест³⁰.

На основании исследования, проведенного мексиканской ученой из Центра экономических исследований и обучения (СИДЕ) М. Ампаро Касар, ПРИ, чтобы получить конституционное большинство голосов (333) в палате депутатов, имеет возможность создать там шесть вариантов коалиций. Однако, как представляется, образование коалиций будет для ПРИ весьма непростой задачей, ибо в каждой из них наряду с небольшими партиями должны быть представлены ПАН или ПРД, а в одном случае эти две партии вме-

сте. Тем не менее весомое участие ПРИ во всех коалициях говорит о том, что именно она будет во многом определять ход обсуждения и голосование за реформы. Тем более, и это показало исследование, партии оппозиции нижней палаты, как бы не объединялись, не смогут провести, вопреки ПРИ, ни одну конституционную реформу. Даже альянс всех представленных как в нижней, так и в верхней палате оппозиционных партий не даст им достаточного количества голосов, необходимого для конституционного большинства (293 депутата и 76 сенаторов).

В сенате ПРИ, имеющей 52 мандата, не хватает 13 голосов сенаторов, чтобы достичь абсолютного большинства, необходимого, например, для утверждения той или иной инициативы закона или персоны на должность министра и пр. Для принятия конституционных реформ ей нужно еще 33 голоса. Однако, чтобы восполнить необходимое число голосов (до 85), по сценарию конституционного большинства, ПРИ сможет создавать три вида коалиций. Одна из них в составе ПРИ–ПАН является наиболее приемлемой, ибо позволяет им голосовать за реформы без участия в коалиции других партий. По нашему мнению, видимо, как и в прошедшие шесть лет при правительстве Ф.Кальдерона, ПАН и ПРИ, близкие по программным установкам, во многих случаях будут выступать сообща в ходе подготовки реформ федерального законодательства и при голосовании за них³¹.

ПАН на выборах 1 июля растеряла многие свои позиции как в федеральных законодательных структурах, так и на местах. Как показали результаты выборов президента, социальная база ПАН сократилась на 3 млн человек. ПАН потерпела фиаско и на выборах губернаторов, в том числе в штатах Табаско и Морелос, традиционно возглавлявшихся губернаторами этой партии. Ни один кандидат ПАН не вошел в состав Законодательной ассамблеи Федерального округа. Она лишилась также двух глав районных администраций Федерального округа³².

Фактически потерпев поражение на июльских выборах, Ф. Кальдерон поспешил установить тесный контакт с вновь избранным президентом Э. Пенья Ньето. Между ними было заключено соглашение о вступлении в так называемый период транзита – ускорения проведения назревших в стране реформ еще до инаугурации нового президента 1 декабря 2012 года. В августе в конгрессе был принят Федеральный закон «о преференциях», открывший возможность для президента обращаться в конгресс с двумя законодательными инициативами по важнейшим, на его взгляд, вопросам. При этом они должны быть рассмотрены в каждой палате в 30-дневный срок, хотя и не обязательно приняты. Таким образом, предполагалось ускорить прохождение через парламент законодательных актов, нередко в течение месяцев и даже лет ожидавших рассмотрения. К подобным законам относился Закон о труде, столь необходимый в условиях новых трудовых отношений, но откладывавшийся парламентом на протяжении всего периода правления ПАН.

Ф. Кальдерон обратился в палату депутатов с инициативой рассмотрения этого закона. После длительных дебатов к концу сентября закон был принят нижней палатой, однако он снова задержался в сенате, и это не случайно. Как в конгрессе, так и вне его обострилось противоборство вокруг таких вопросов, как демократизация профсоюзов и прозрачность их деятельности, использование гибких форм организации и оплаты труда, отмена коллективных договоров и внедрение прямых договоров между трудящимися и работодателями и пр. С одной стороны, в качестве группы давления выступили руководство корпоративных профобъединений ПРИ, во многих случаях тесно связанное с олигархическими кругами, и представители крупного монополистического капитала и, с другой – левые партии и движения, гражданские организации и неправительственные профсоюзы. Все это нашло отражение в обеих палатах конгресса в ходе обсуждения закона о труде³³.

Со своей стороны, Э. Пенья Ньето выступил с инициативой Генерального закона об отчетности правительственных структур, который был принят конгрессом. Он также внес на рассмотрение конгресса новый закон о транспарентности, имеющий целью, по его словам, расширение возможностей Федерального института транспарентности и доступа к информации (ИФАИ) на базе его автономии. В качестве ближайших инициатив президента рассматривались также создание Национальной антикоррупционной комиссии, проекты реформ в сфере образования, в финансовой, энергетической и нефтяной отраслях³⁴.

Их характер и проведение в жизнь, бесспорно, могли зависеть и от позиции ПРД, которая заметно укрепила свою социальную базу и политический статус после выборов. ПРД заняла место второй политической силы в стране. На выборах губернаторов она выиграла два новых места – в шт. Табаско и Морелос, в которых ранее не побеждала; в целом число ее губернаторов выросло до 12. В Федеральном округе на выборах на пост главы его правительства вновь одержал внушительную победу кандидат ПРД Мигель Анхел Мансера, получивший 64% голосов избирателей. В Законодательной Ассамблее Федерального округа кандидаты ПРД получили большинство. И из 16 глав районных администраций ДФ («делегадос») 14 избраны от ПРД.

Тем не менее влияние этой партии на развитие Мексики по пути углубления демократических реформ будет во многом зависеть от единства ПРД и всех левых сил, от их умения занять конструктивные позиции, прежде всего в законодательных структурах власти – идти на компромиссы и консенсусы, вступать в альянсы с представителями других фракций и с широкими слоями общества³⁵. Тем более, что характерной чертой национальных реалий становится рост социальных движений – важного звена гражданского общества, которое находится в поисках подлинно демократического проекта развития Мексики.

Опыт политической модернизации в Мексике, начавшейся на рубеже XX-XXI в. и продолжающейся до наших дней, показал, что этот процесс длительный, измеряется десятилетиями и включает несколько этапов. Смена конституционно-авторитарного режима ПРИ в 2000 г., ставшая кульминацией процесса демократической модернизации путем электоральных реформ, обозначила начало нового этапа трансформации – на основе структурных преобразований государственных институтов как необходимого фактора управляемости в стране в условиях демократических изменений. Курс правительств правящей ПАН на комплексное реформирование институтов власти в период с 2000 до 2012 года сопровождался принятием ряда важных для Мексики либеральных демократических реформ. Однако крутого поворота в решении назревших в стране политических, экономических и социальных проблем на основе реформ не произошло, что вызвало негативное отношение населения к политическому курсу правительства ПАН во главе с Ф. Кальдероном, которое усугубилось его неспособностью обеспечить общественную безопасность в борьбе с оргпреступностью и наркобизнесом.

Сам факт чередования партий у власти на основе электоральных механизмов, сложившихся в результате демократических реформ, как нам кажется, нельзя рассматривать иначе как закономерное в демократическом обществе позитивное явление. Вместе с тем возвращение к верховной власти ПРИ, которая более семи десятилетий занимала монопольное положение в авторитарной структуре управления страной, стало событием неординарным, вызвавшим многие вопросы о преемственности изменений, характере политической системы и о перспективах развития Мексики.

Постановка вопроса о возможной реставрации авторитарного режима ПРИ, по нашему мнению, является мало-

обоснованной, ибо опровергается заметными изменениями, произошедшими на сегодняшний день в общественной жизни страны. К таким факторам наряду с демократизацией электоральной системы относятся разделение исполнительной, законодательной и судебной властей, укрепление тенденции к возрастанию роли представительных институтов власти, отсутствие у президента и его партии абсолютного и конституционного большинства в конгрессе и связанная с этим необходимость создания межпартийных парламентских коалиций в целях принятия конституционных реформ, значительная политическая и финансовая независимость губернаторов от федеральной власти. Добавим к этому возросшую зрелость общества, влияние демократических социальных движений и организаций на политику государства и общественную жизнь. Все это дает основание предполагать, что Мексика вступит в новый этап развития на основе преобразований, характер и глубина которых будут зависеть от соотношения социальных и политических сил и участия гражданского общества в обновительном процессе.

* * *

¹ Lopez Díaz P. (coord.). México: Reforma y Estado. México, 1996; Alcocer V. J. El ciclo de las reformas electorales 1978-1996. – Diálogo y Debate. México, 1997, № 2; Визгунова Ю.И. Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности. – Латинская Америка, 2000, №2; Olivera Rivera A. J. Democracia y Sociedad civil en México. – Comercio Exterior. México, 2002, № 5.

² Primer Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox. México, Presidencia de la República, 1.IX.2001; Segundo Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox, 1.IX.2002.

³ Olivera Rivera A.J. Op. cit.

⁴ Tercer Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox, 1.IX.2003.

⁵ La Jornada. México, 2.IX.2004; El Universal. México, 27.IX, 8.X.2004; 31.III.2005; Cuarto Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox, 1.IX.2004.

- ⁶ Trejo Delarde R. México. Falta de éxitos y escaso rechazo. – Nueva Sociedad. Caracas, 2003, № 184; El País. Madrid, 4, 8.IX.2002; El Universal, 16.X.2004; 17.III.2005.
- ⁷ Meyer L. La pobreza en México. Aproximación al gran problema histórico. – Comercio Exterior, 2005, № 5; CEPAL. Panorama Social de América Latina y el Caribe, 2005; Trejo Delarde R. Op. cit.; El Universal, 30.IX.2004.
- ⁸ El Universal, 16.X.2004, 25.I.2005; La Jornada, 16.III.2005; Uno más uno. México, 29.II.2005.
- ⁹ Arguedas Sol. El labirinto reformista. – Memoria. México, 2006, № 203; Rodríguez Araujo O. Crisis política en México. – Memoria, 2006, № 212; Delgado Solley O. Los próximos meses escenarios. – Memoria, 2006, № 210; El Universal, 31.X, 5.XII.2006; Визгунова Ю.И. По трудному пути перемен. – Латинская Америка, 2005, №6; Визгунова Ю.И. Мексика: метаморфозы демократии. – Латинская Америка, 2007, №3.
- ¹⁰ JIFE. Reforma electoral 2007-2008. Materiales y herramientas informativas. México, 2008; El Universal, 31.I, 29.IV, 30.X.2008.
- ¹¹ El Universal, I-VIII.2008; Memoria, 2008, № 230, 231.
- ¹² Mensaje del Presidente Calderón con motivo del Tercer Informe de Gobierno. México, 2.IX.2009; NEXOS. México, 3.IX.2009; El Universal, 29.X.2009; Визгунова Ю.И. Мексика: стратегия обновления и общество. – Латинская Америка, 2008, №12.
- ¹³ Ibidem.
- ¹⁴ Ibidem; El Milenio. México, 12, 14.X.2009.
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ Энциклопедия «Латинская Америка». М., 2012; Ю.И.Визгунова. Раздел Мексика. Государственный строй и политические партии. З.В.Ивановский. Раздел Мексика. – Латинская Америка и Карибы; Политические институты и процессы. М., Наука, 2000.
- ¹⁷ Diálogo y Debate, 1997-1998, № 3, p. 11-46; Valencia Escamilla L. Las estrategias legislativas del partido Acción Nacional en el Proceso del Reinstilización del Poder Legislativo. Salamanca, 2000, p. 1184-3190.
- ¹⁸ El Universal, 3.V, 5.IX.2008; 7.IX.2011.
- ¹⁹ NEXOS, 3.IX.2009.
- ²⁰ Энциклопедия «Латинская Америка». М., 2012. Раздел Мексика. Политические партии.
- ²¹ Moreno-Brid J.C. La economía Mexicana frente a la crisis internacional. – Nueva Sociedad, 2009, № 220; NEXOS. México, 3.IX, 12.XI.2009; El Universal, 9.IV, 17.IX.2009.

- ²² El Universal, 16., 09.VII, 1.IX.2009; Woldenberg J. México de cara a las elecciones. – Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2009, № 220.
- ²³ El Universal, 29.X.2009; Визгунова Ю.И. Мексика: стратегия обновления и общество. – Латинская Америка, 2008, № 12.
- ²⁴ Woldenberg J. Op. cit.; LX Legislatura Cámara de Diputados. H. Congreso de la Unión. Información Parlamentaria. México, 2009.
- ²⁵ Ibidem; El Milenio, 2009; El Universal, 9, 10.VII.2009.
- ²⁶ El Universal, V, VII, IX.2009; Nueva Sociedad, 2009, № 220.
- ²⁷ NEXOS, 10.III, 3.IX.2009.
- ²⁸ El Universal, I-X.2009, 2010.
- ²⁹ NEXOS, 19.VI.2012; Proceso. México, 10.VI.2012; El Universal, 10.IV.2012.
- ³⁰ Guerrero M.V. Pronósticos electorales. – NEXOS, 2.X.2012; 1.II.2013.
- ³¹ Ibidem; Proceso, 10.VI.2012; El Universal, 10.IV, 15.V.2012.
- ³² El Universal, 5.IV, 12.V, 19.VI.2012.
- ³³ Proceso, 2.IX.2012; El Universal, 4, 11.IX.2012.
- ³⁴ NEXOS, 28.VIII.2012.
- ³⁵ Ibidem; El Universal, 19.VI, 11.IX.2012.

ГЛАВА IV

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Наркокартели и риски дестабилизации

Успехи, достигнутые Мексикой в начале XXI в. в экономической области, либерализация политической системы, образование демократических институтов, как и взаимодействие государства с различными сегментами общества, казалось, обеспечили сохранение управляемости и создали предпосылки для дальнейшего движения страны по пути модернизации. Однако уже в середине первой декады обнаружились сбои в функционировании «нарождающейся демократии», усложнение проблем противостояния многочисленным вызовам внешнего и внутреннего порядка.

В конце первой декады XXI в. мировой экономический кризис и затянувшаяся рецессия в США тяжело отразились на социально-экономическом положении страны, привязанной к северному соседу множеством нитей асимметричной взаимозависимости. Дополнительные трудности возникали и в связи с непростым вхождением Мексики в глобализирующуюся экономику.

Риски дестабилизации вызывали обеспокоенность американского истеблишмента взрывоопасной ситуацией в приграничной зоне, где год от года ползла вверх кривая убийств. Одним из первых забил тревогу бывший глава американского ведомства по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement administration – DEA) генерал Барри МакКаффри. Выступая на форуме по вопросам разведки и безопасности, созванном в Мехико в начале декабря 2008 г., он отмечал опасности дестабилизации Мексики и ее превращения в *наркогосударство*, а активизацию наркокартелей расценивал как угрозу национальной безопасности США¹. Вслед за ним военные эксперты и аналитики из американских мозговых центров занялись мониторин-

гом набравшей обороты нарковойны. Госсекретарь Х.Клинтон, призывая к увеличению помощи южному соседу, квалифицировала происходящее в Мексике как «*наркоповстанчество*», хотя этот термин вряд ли оправдан, так как современные угрозы со стороны наркобизнеса намного превышают опасности, исходившие прежде от леворадикальных партизан. Х. Брандз, сотрудник Института анализа обороны в Вашингтоне, хотя и употреблял понятие «наркоповстанчество», но делал акцент на необходимости не ограничиться задачами укрепления сил правопорядка в Мексике, а перейти к борьбе с проблемами, порождающими наркобизнес, т.е. поощрять программы борьбы с бедностью, предоставить населению возможности занятости в легальной сфере, помочь государству усилить существующие институты, избавиться от коррупции и усилить судебную власть². О необходимости внимания к вопросам социальной защиты населения говорили и эксперты американского Совета по иностранным делам³, отдающие отчет в опасности распространения наркотиков и признающие связи мексиканских картелей с их колумбийскими партнерами по сверхприбыльному бизнесу.

Что касается мексиканской стороны, то политический класс, ученые и эксперты понимали серьезность угроз, нависших над страной в условиях мирового кризиса. Список угроз и внутренних вызовов включал не только такие общие для региона проблемы, как социальное неравенство, маргинализацию беднейших слоев и прежде всего индейского населения, составляющего наиболее обездоленную часть социума, но и недостаточный уровень среднего и высшего образования, проблемы доступности медицинских услуг, особенно для сельских жителей, и, что особенно важно, вопросы обеспечения общественной безопасности. Хотя сама тема противодействия государства натиску организованной преступности присутствовала в повестке мексиканских президентов с 80-х годов прошлого века, результативность предпринимавшихся мер была крайне низкой по причине связей руководства МВД, полиций штатов и муниципалитетов с главарями наркобизнеса. За счет этих связей происхо-

дило проникновение криминальных элементов в государственные органы, налаживалась их ассоциация, следствием которой стал симбиоз части административных структур с криминальными. Да и в целом для мексиканского общества было характерно весьма толерантное отношение к лицам, занимающимся распространением и сбытом наркотиков.

Ситуация изменилась после прихода к власти ПАН, когда традиционные взаимовыгодные связи между представителями исполнительной власти и наркокартелями оказались нарушенными. Негласная уния ПРИ с могущественными структурами криминального мира перестала действовать в тех штатах, в которых партия утратила властные полномочия, что и явилось одной из причин активизации криминалитета.

Другая причина коренилась в социальной сфере и была связана с миграционными процессами. С одной стороны, отъезд на заработки в США глав семей привел к безнадзорности детей и подростков, объединявшихся в уличные банды, представлявшие резерв рекрутов для организованной преступности. С другой – масштабы миграции и коррупция в полицейских ведомствах Мексики позволяли множеству наркокурьеров, включая королей красоты, пересекать северную границу, невзирая на меры США по ужесточению пограничного контроля.

Третья причина состояла в разрастании преступных сообществ, связанных к наркопроизводством и наркобизнесом. Эти сферы криминальной деятельности развивались в течение всего XX в., а к началу третьего тысячелетия трансформировались в сеть мощных многоярусных структур, часто руководимых семейными кланами и распространивших свои интересы за пределы национальной территории. В условиях глобализации мексиканские наркокартели стали звеньями транснациональной преступности, угрожающей государству и обществу.

На стыке социальной повестки и проблем общественной безопасности располагались ожидающие решения вопросы адаптации молодого поколения к реалиям XXI века. Несмотря на экономические достижения и рост численности средних слоев, составляющих от 55 до 60% населения⁴, именно молодежь

оставалась наиболее уязвимой частью социума. Не имеющие образования и работы юноши и девушки с не устоявшейся системой ценностей легко становились резервом криминальных организаций, с успехом использующих достижения информационных технологий для внедрения в общественное сознание стандартов роскошной жизни наркобаронов и последующего привлечения новых рекрутов в криминальные структуры. В мотивации молодых во многом доминировал принцип «лучше прожить 5 лет королем, чем 30 – волом»⁵, за которым скрывалась тяга к риску и авантюрам, стремление к легкой наживе и удовлетворению возросших потребительских стандартов. В результате государство проигрывало битву за умы и сердца молодежи из беднейших слоев.

Неэффективность правоохранительных органов и судебной системы породила у мексиканцев неверие в способность государства обеспечить их безопасность и покончить с безнаказанностью авторитетов уголовного мира. По данным Гильермо Сепеды, аналитика из Центра исследований ради развития (CIDAC), 98% преступлений, совершенных в Мексике, оставались безнаказанными⁶, что и являлось причиной высокого уровня насилия в стране. Рост насилия влиял на распространение социального недовольства, вызывая сокращение массовой поддержки правительства ПАН, пытавшегося провести страну через трудности переходного периода в условиях финансового кризиса, нарастания межэлитных противоречий и все более видимых расхождений между подходами государства и гражданского общества к острейшим проблемам страны – кризису общественной безопасности и коррупции.

В середине первой декады XXI в. произошел невиданный дотоле всплеск криминальной активности, вынудивший правительство Ф. Кальдерона начать в декабре 2006 г. фронтальное наступление на наркокартели. Учтя неэффективность и продажность полицейских, а также возросшую боевую мощь организованной преступности, он бросил на борьбу с ней армию и флот. Тем самым глава государства сделал шаг навстречу настойчивым пожеланиям Белого дома и одновременно побуждал США к

увеличению финансовой и военно-технической помощи Мексике в деле противодействия наркоугрозе. Вероятно, начатая Ф. Кальдероном война преследовала и политическую цель – повысить легитимность мандата, оспариваемую Лопесом Обрадором и его сторонниками.

В начальной точке траектории войны против наркомафий президент и его окружение не предполагали тяжелейших социальных последствий ее эскалации и политических рисков, принесенных экспоненциальным ростом насилия. Вызовы организованной преступности, национального и транснационального криминалитета, подрывая и без того слабую социальную сплоченность, стали фигурировать в качестве *главных угроз* стабильности и устойчивому развитию Мексики. Внутренняя уязвимость государства возрастала под натиском криминала, пользующегося безнаказанностью вследствие неэффективности и коррумпированности правоохранительной и судебной систем. Признаки эрозии государства становились очевидными для местных и зарубежных наблюдателей. Большинство мексиканских аналитиков придерживались тезиса о слабости государства⁷, отмечая, что при неблагоприятных обстоятельствах она может свести на нет достижения первой декады века и затормозить процессы модернизации.

В период 2000-2009 гг. число преступлений, связанных с наркотрафиком, возросло на 260% (с 24,95 тыс. до 63,404 тыс.), а число мексиканцев, попробовавших наркотики, достигло в 2008 г. 4,2 млн⁸. С наркотизацией населения было связано и резкое ухудшение криминальной ситуации. В 2009 г. в стране было совершено 18900 убийств. По этому показателю Мексика вышла на 6-е место в мире⁹.

Среди потенциальных угроз государству и обществу наряду с криминальным насилием фигурировали и леворадикальные повстанческие отряды Народной революционной армии (Ejército Popular Revolucionario – EPR), которые с 2006 г. возобновили вооруженные акции, сначала напав на офис ПРИ в Мехико, а затем перейдя к диверсионным акциям – взрывам на газо- и нефтепроводах ПЕМЕКС, проходящих по территории штатов

Гуанахуато и Керетаро¹⁰. Но ни масштабы этих акций, ни число их жертв оказались несопоставимы с вакханалией насилия, развязанной криминалом.

Предпринятое Ф. Кальдероном наступление на позиции организованной преступности не было хорошо подготовлено, не учитывало масштабов проникновения наркобизнеса в социальную ткань общества, и, главное, власти не предвидели многосторонний характер начатой ими войны. Демонстрируя решимость президента ограничить деятельность криминальных структур, это наступление выявило слабость государства при достижении поставленных целей и силу противостоящих ему преступных объединений. Чтобы представить себе масштабы их деятельности, схемы взаимодействия и борьбы за доминирование, обратимся к истории создания и ареалам деятельности крупнейших игроков на поле оргпреступности.

Одним из старейших считается Тихоокеанский картель – картель Синалоа (КС), созданный в 60-е годы прошлого века командой Педро Авилеса Переса и специализировавшийся на перевозке марихуаны в США. В 80-е годы он был преобразован в картель Гвадалахары, на счету которого – громкое убийство американского агента DEA Энрике Камарены в 1985 году. В 90-е годы эта организация раскололась на две – картель Арельяно Феликса и картель Синалоа, в котором на ведущую роль выдвинулся племянник Авилеса Хоакин Гусман Лозра по кличке Толстяк (El Charo). Он был арестован в Гватемале в 1993 г., затем экстрадирован в Мексику, но ему удалось бежать из тюрьмы в январе 2001 г. и вновь возглавить картель, заметно расширивший сферу своих интересов: от перевозки марихуаны до транзита кокаина, героина и амфетаминов из стран Юго-Восточной Азии. С помощью братьев Бельтран Лейва Синалоа в 2005 г. избавился от конкурентов в пограничной зоне, но после ареста одного из братьев этот тактический союз распался. КС действовал в 17 штатах страны и имел сеть дистрибьюторов от Аризоны и Калифорнии до Джорджии и Нью-Йорка¹¹. Сам Хоакин Гусман Лозра, по данным Forbes, входил в список крупнейших богачей мира и в десятку разыскиваемых по всему миру преступников.

Второй старейшей организацией наркотрафикантов является картель Хуареса (КХ), основанный в 1970 г. Амадо Каррильо Фуэнтесом, по прозвищу «господин небес». До 1996 г. он пользовался покровительством генерала Х.Гутьерреса Ребольо, возглавлявшего антинаркотическое ведомство Мексики. После разгрома Медельинского картеля в Колумбии КХ превратился в главного поставщика кокаина в США. Его главарь Каррильо Фуэнтес вступил в ассоциацию с КС, которая просуществовала до 2001 г., когда Х. Гусман Лозра отказался платить «налог» за пользование территориями штатов при транзите наркотиков в США. С этого момента началась яростная борьба между КС и КХ, идущая и по сей день. КХ располагал подразделением «Линия», состоящим из боевиков и наемных убийц, часть которых именовалась «ацтеками». Именно за ними числились массовые убийства в Сьюдад-Хуаресе. Сам Каррильо Фуэнтес уже 14 лет возглавлял КХ, действовавший в 21 штате страны¹². Он оставался неуловимым для мексиканских и американских спецслужб, несмотря на обещания выплат миллионов долларов за любую информацию о его местонахождении. Правда, в июле 2011 г. агентами Министерства общественной безопасности был арестован главный подручный главы КХ Х. Акоста Эрнандес, организовавший только в штате Чиуауа 1500 убийств¹³.

Третьей старейшей организацией являлся картель Тихуаны (КТ), основанный в 1982 году. Его соперничество с другими наркомафиями сопровождалось покушениями на жизнь главрей КС, которым удавалось опережать замыслы тихуанцев, подкупая полицию в Масатлане. Первоначально боевикам КТ инкриминировалось убийство кардинала Посадаса Окампо в 1993 г., однако позже тихуанские наркобароны возложили ответственность за смерть прелата на директора Федеральной судебной полиции Леона Арагона¹⁴. Эту версию поддержала и церковь, после того как братья Бенхамин и Рамон Феликс посетили папского нунция и заверили его в своей непричастности к смерти кардинала.

История картеля Залива (КЗ) восходила к декаде 30-х годов прошлого века, когда его основатель Х. Непомусена Герра зани-

мался контрабандой спиртного. Его преемники, возглавившие наркобизнес, неоднократно экстрадировались в США, но семейное предприятие продолжало функционировать. В 1999 г. КЗ нанял в качестве боевого подразделения бандформирование Зетас, в чьи функции входили охрана и прикрытие операций КЗ, устрашение противников и расправы с ними. КЗ контролировал штат Тамаулипас, специализируясь на доставке кокаина в США, и действовал в 15 штатах Мексики¹⁵.

К старшему поколению относился и картель Миленио (КМ), начавший свою деятельность в Мичоакане в 70-е годы. Сначала он занимался плантациями марихуаны и опийного мака для нужд других наркотрафикантов. Затем в 90-е годы КМ, установив связи с колумбийскими наркобаронами, занялся транспортировкой героина в США преимущественно морским путем с использованием рыболовецких судов. Вплоть до 2001 г. КМ оставался вне поля зрения мексиканских правоохранительных органов¹⁶. С 2003 г. КМ занялся производством синтетических наркотиков, но до настоящего времени не стремился расширить свою деятельность за пределы штатов Мичоакан и Халиско. В 2010 г. на базе обезглавленного КМ возникли две новые банды: Соппротивление (Resistencia) и Новое поколение Халиско (Jalisco Nueva generación – CJNG) или Убей Зетас¹⁷. Обе банды специализировались на скупке кокаина у местных и колумбийских поставщиков и вели ожесточенную борьбу за контроль над тихоокеанским маршрутом трафика. Поначалу их сфера деятельности была ограничена штатами Колима, Гуанахуато и Халиско, а потом распространилась и на Веракрус.

Картель Оахаки (КО) был основан в 70-е годы Педро Диасом Парада и его двумя братьями. Сначала он занимался плантациями марихуаны и перевозками кокаина в США, а затем вступил в ассоциацию с картелем Хуарес. Будучи приговоренным в 1985 г. к 33 годам тюремного заключения, касик Оахаки, как именовали Диаса Параду, через несколько дней бежал из тюрьмы, а два года спустя в Куэрनावаке был зверски убит судья, вынесший приговор наркобарону: его тело изрешетили 33 пули. Вновь арестованный в 1990 г. Диас Парада бежал в 1992 г. из

тюрьмы, расположенной в Федеральном округе. Он был вновь арестован после 15 лет в бегах в январе 2007г. в ходе армейской операции и приговорен к тюремному заключению; руководство КО перешло к его братьям. Имеются факты, свидетельствующие о наличии связей между наркомафиями и региональными властями.

В конце 80-х годов был основан картель Колима (КК). Это семейное предприятие специализировалось на синтетических наркотиках, а его главари, братья Амескуа Контрерас, стали именоваться «королями амфетамина». Параллельно они занимались и транзитом кокаина в США. Деятельность КК разворачивалась в Федеральном округе, в Гвадалахаре, Колиме и Тихуане. С начала 90-х годов они установили контакты с поставщиками эфедрина в Индии и даже открыли представительство в Таиланде. Несмотря на аресты лидеров, клан Амескуа продолжает действовать и поныне¹⁸.

К новой генерации наркомафий относился картель Мичоаканская семья (КМС), созданный в 2002 г. Морено Гонсалесом, который был одержим идеей развития тех районов, где действовал его картель. Он призывал своих боевиков «следовать путем добра», что, впрочем, не мешало КМС заниматься доставкой кокаина и амфетаминов на рынок США. За период 2002-2010 гг. картелю удалось закрепиться в более чем половине (60%) муниципий Мичоакана и обзавестись отрядом в 300 боевиков¹⁹. После ликвидации главарей КМС федеральными силами в декабре 2010 г. сподвижник Морено Гонсалеса Мендес Варгас основал новую организацию «Рыцарей храмовников», придав налет мистики преступному сообществу. Следуя заветам основателя КМС, храмовники не только запрещали членам банды потреблять спиртное и наркотики, но и работали над улучшением имиджа организации, представляя ее защитницей бедняков. Арест Варгаса в июне 2011 г. обезглавил КМС; за последние 6 лет были арестованы 720 членов этой криминальной организации²⁰, но «Рыцари храмовники» продолжали действовать в Мичоакане, регулярно подкупая членов муниципальных советов (ежемесячные взятки от 40 до 3000 тыс. песо) и намереваясь с помощью

силовых акций упрочить контроль над площадками их бизнеса, которому угрожала экспансия Зетас. Демонстрируя свою религиозность, они даже издали в июне 2011 г. Кодекс поведения, согласно которому для применения смертоносного оружия требовалось распоряжение Совета рыцарей²¹.

К новой генерации наркотрафикантов относился Южный тихоокеанский картель (ЮТК), основанный братьями Белтран Лейва в 2008 году. В начале своей карьеры братья, уроженцы штата Синалоа, работали на картель Хуареса, а в 2004 г. заключили союз с КС, который просуществовал до ареста в январе 2008 г. Альфредо Лейвы. Участники ЮТК сочли, что этот арест вызван предательством лидера КС. В течение 2009-2011 гг. были арестованы или убиты в ходе армейских операций главы ведущих подразделений ЮТК. Картель значительно ослаб и стал дробиться на более мелкие и подвижные группировки. Так возник Независимый картель Акапулько НКА (CIDA), не только контролирующий известный курорт и морской порт (недаром Акапулько стали называть «Наркопулько»), но и стремившийся поставить под свой контроль Куэрнаваку²².

Из лона ЮТК вышла и преступная группировка «Зрячая сила» (ЗС), получившая известность своими кровавыми разборками с конкурентами и крайней жестокостью. На ее счету – 900 убийств. Фирменный знак ЗС – отрезанные головы жертв. Эту группировку возглавил О.Гарсия Монтойя, уроженец Синалоа. Он служил в морской пехоте и гватемальском спецназе, а затем после недолгой службы в полиции перешел на вольные хлеба и стал наемным убийцей в ЮТК. После того, как ряд участников этого картеля были арестованы, Монтойя организовал собственную банду, которая в короткие сроки провела акции по устрашению жителей Федерального округа, не останавливаясь перед убийствами безоружных граждан в столице, где он лично обезглавил в 2009 г. 24 рабочих. После 300 жестоких убийств, совершенных главарем банды, правоохранные органы объявили награду в 5 млн песо за любую информацию о Монтойе²³. В августе 2011 г. он был наконец арестован в Мехико, что расценивалось как успех Федеральной полиции. Биография этого

убийцы, сформировавшегося в армейской среде, как и история Зетас – выходцев из спецназа, также наводит на мысль об эрозии мексиканского государства и его уязвимости перед вызовами криминала.

Упомянутая выше банда Зетас, созданная дезертирами из элитных частей мексиканской и гватемальской армий, относилась к новой генерации оргпреступности. Костяк ее составили спецназовцы, прошедшие курсы психологической войны и знакомые с методами «войн малой интенсивности». Ее организатором стал Эриберто Ласкано Ласкано, а его ближайшим подручным – Мигель Тревиньо Моралес. До 2007 г. Зетас оставались на службе у КЗ, а затем занялись созданием собственной организации, которая оформилась в 2008 г. как картель Зетас (КЗЕ)²⁴. С этого момента развернулась его война с КЗ. Начав операции в Тамаулипасе, КЗЕ вскоре расширил свое присутствие в 12 штатах (Нуэво-Леон, Чиуауа, Дуранго, Сан-Луис-Потоси, Веракрус, Табаско, Оахака, Кампече, Чьяпас, Кинтана-Роо, Сакатекас и Юкатан)²⁵, вытесняя из них КЗ. В результате экспансии Зетас штат Чиуауа стал печальным рекордсменом: в 2008 г. в нем совершалось 48 убийств на 100 тыс. жителей, а в 2009 г. город Чиуауа занял четвертое место в списке самых опасных городов планеты²⁶.

Пытаясь сохранить контроль над коридорами транзита, КЗ прибегал к помощи других картелей, но это не помешало Зетас, применявшим агрессивные методы экспансии, за 4 года упрочить свои позиции в половине штатов Мексики и северных департаментах Гватемалы. При этом КЗЕ не ограничился нарко-трафиком, но широко практиковал похищения с целью получения выкупа, занимался перевозкой в США нелегальных мигрантов и не останавливался перед зверскими убийствами всех, кто вставал на их пути к наживе. Примечательно, что именно Зетас были наняты иранскими агентами за 1,5 млн долл. для совершения убийства посла Саудовской Аравии в США²⁷, но благодаря кооперации мексиканских и американских спецслужб теракт был предотвращен.

Несмотря на аресты ряда главарей Зетас в 2010-2012 гг., эти криминальные структуры нового поколения представляли немалую опасность для гражданского общества. Зетас, как и молодое пополнение других картелей, отойдя от первоначальных функций – защита грузов наркотиков, транспортных коридоров, портов и взлетных полос – перешли к тактике террора. Используя гранатометы, автоматические винтовки и заминированные автомобили, имея в распоряжении новейшие средства связи, они убивали алькальдов, политических деятелей, сотрудников федеральных ведомств и простых граждан, демонстрируя правительству и населению свою решимость любой ценой сохранить или расширить контроль над территориями, входящими в сферу их интересов.

В этом отношении показательна развернувшаяся битва Зетас с КЗ за столицу штата Нуэво-Леон Монтеррей, бывшей до недавнего времени витриной экономической модернизации Мексики. Именно здесь с начала 2010 г. оба картеля оспаривали контроль над дорогами в Техас, куда на трейлерах шли грузы наркотиков. За 8 месяцев 2011 г. в Монтеррее было убито 120 человек²⁸, город фактически оказался беззащитным перед натиском криминальных банд. 25 августа 2011 г. боевики Зетас совершили нападение на казино Рояль, убив там 52 человека. И хотя полиция через 3 недели арестовала одного из главарей Зетас, причастного к атаке на казино, ситуация в Монтеррее оставалась критической, а городские власти были не в состоянии обеспечить приемлемый уровень общественной безопасности.

В последние годы криминальные банды новой генерации стали проявлять интерес к электоральным процессам и деятельности местных властей, ликвидируя неугодных им представителей муниципалитетов. С 2010 г. по октябрь 2011 г. в стране были убиты 20 алькальдов и 11 журналистов²⁹. Линия на устрашение населения четко проявилась в Мичоакане, где кандидаты от ПРИ, ПАН и ПРД, неоднократно подвергавшиеся угрозам наркомафий, просто сняли свои кандидатуры.

В 2011 г. волна насилия докатилась и до Веракруса, где начались разборки между бандами новой генерации, сопровож-

давшиеся массовыми убийствами. Примечательно, что ответственность за расправы взяла на себя CJNG, разместившая в интернете видео в попытке убедить жителей штата в том, что эта банда является «вооруженной рукой народа»³⁰, а ее главная задача – покончить с Зетас. Внутривидовая борьба в криминальном сообществе обострялась по мере того, как убитые или арестованные главари старшего поколения выходили из игры, освобождая командные посты молодым и еще более агрессивным персонажам нарковойны.

Еще один тревожный фактор касался связей мексиканских картелей с Хэзболла, у которой они переняли опыт прокладки туннелей для переброски наркотиков через границу, а также с иракскими преступными сообществами, имевшими сети дистрибьютеров в США. Кроме того, картели пользовались давними связями ливанской диаспоры с контрабандистами всех мастей.

Территориальная экспансия наркомафий и их широкие контакты с зарубежными партнерами говорили о том, что мексиканские криминальные структуры входят в сети транснациональной оргпреступности, а значит противодействие им требовало совместных и скоординированных усилий заинтересованных государств. Транснациональный характер организованной преступности таил в себе серьезные угрозы мексиканскому государству.

Что касается эффективности мер правительства по противодействию криминалу, то наиболее результативными оказались операции военно-морских сил, которым удалось нанести серию чувствительных ударов по позициям КЗ, КМ и КЗЕ на тихоокеанском побережье и в окрестностях Мексиканского залива. Акции Федеральной полиции показали большую эффективность, чем действия местных полиций, известных своей коррумпированностью.

Развернувшаяся в мексиканских СМИ и правящих кругах полемика относительно войны с наркокартелями отражала возросшую обеспокоенность общества эскалацией насилия, охватившего страну. Некоторые аналитики полагали, что шло наступление третьей волны организованной преступности, бросившей

вызовов государству³¹. В действительности речь шла о многообразных проявлениях кризиса общественной безопасности, несущего с собой серьезные риски дестабилизации страны. Не случайно 39% мексиканцев назвали преступность и состояние общественной безопасности важнейшими проблемами страны³².

Масштабы насилия наглядно продемонстрировали уязвимость государства перед натиском криминала и фактическую незащищенность мексиканского общества. За 5 лет правительственной стратегии противодействия криминалу кризис общественной безопасности так и не был преодолен. Вместе с тем следует признать, что начатая в 2009 г. правоохранительными органами «Операция чистка» принесла результаты: был арестован и приговорен к длительным срокам заключения ряд армейских офицеров, снабжавших информацией картели, а также бывший глава антинаркотического ведомства Ноэ Рамирес, получивший от КС взятку в 450 тыс. долларов³³.

Еще один индикатор кризиса безопасности – рост числа пропавших без вести. Межамериканская комиссия по правам человека зарегистрировала 5 тыс. случаев исчезновений, а по данным Движения за мир, их число достигло 10 тысяч. Дело не только в росте числа исчезнувших, но и в том, что, как утверждали правозащитники, сотрудники государственных ведомств также прибегали к насильственным похищениям. Речь шла, прежде всего, об агентах полиций штатов.

Беспрецедентный рост преступности, вызванный борьбой наркокартелей за передел рынка и транспортные коридоры, побудил ряд американских экспертов даже отнести Мексику к категории *несостоявшегося государства* (*estado fallido, failed state*), но такая точка зрения не возобладавала. Победил более взвешенный подход к оценке ситуации, позволивший администрации Дж.Буша-младшего, а затем и Б.Обамы пойти на оказание масштабной помощи южному соседу (см. главу VI). Таким образом, по мнению многих аналитиков, был запущен вариант антинаркотической стратегии, реализация которого не только оказалась менее успешной, чем в Колумбии, но и стала одним из факторов, угрожающих дестабилизацией страны.

В этих условиях одним из каналов сплочения гражданского общества в ответ на разгул наркомафий явился интернет, где стали слышны голоса мексиканцев, призывающих покончить с империей наркобаронов. Ведь пресса штатов, охваченных насилием, руководствуясь инстинктом самосохранения, предпочитала хранить молчание. Между тем щупальцы наркомафий дотянулись и до интернета, где гражданские активисты помещали сообщения о бандитских нападениях. На разоблачительные материалы сотрудницы газеты Нуэво Ларедо Т. Масиас, размещенные в чатах, Зетас ответили ее зверским убийством в сентябре 2011 года. Женщину обезглавили, ее тело расчленили и оставили записку за подписью ZZZZ: «Я здесь за мои репортажи и ваши сообщения»³⁴. Таким образом, еще раз проявилась агрессивная сущность новой генерации картелей, прибегавших к актам индивидуального террора с целью уstrasшить общество и заставить замолчать гражданских активистов. Тот факт, что КЗЕ приобщился к инновациям, создав собственную телекоммуникационную сеть в городах штата Веракрус, говорил о том, что в рядах Зетас хватало специалистов по информационным технологиям.

Присутствие криминалитета в общественной жизни Мексики не ограничивалось насильственными акциями и столкновениями конкурирующих банд. Оно все ярче проявлялось в массовой культуре. Прежде всего, это касалось распространения музыкальных клипов, в которых мексиканские певцы в окружении красавиц, бронированных автомобилей, пачек денег и предметов роскоши демонстрировали жизненный успех наркотрафикантов. Героизация персонажей преступного мира в клипах известных певцов была характерна для набиравших популярность среди школьников наркопесен (narcocorridos), помещенных в интернете (YouTube)³⁵. И хотя власти штатов, охваченных насилием, понимали общественную опасность таких клипов, представлявших бомбы замедленного действия, отравлявшие сознание детей и подростков и создававшие благоприятную среду для действий криминала, они не в состоянии остановить распространение в

социальных сетях этой виртуальной инфекции, угрожающей нравственному здоровью подрастающего поколения.

Тревожным симптомом стало и омоложение персонажей нарковойны, в которую вовлекались дети и подростки с 11 лет (!). Вакантные посты в уличных бандах, промышлявших заказными убийствами, нередко занимали девушки 15-16 лет, выросшие в атмосфере насилия и принадлежавшие к поколению *ni-ni*, которое нигде не училось и не работало. Их доля составляла 19%³⁶, что свидетельствовало о наличии в обществе асоциальных элементов. Еще один тревожный симптом касался вовлечения женщин в наркоторговлю. Число женщин, отбывавших наказание за участие в наркотрафике, выросло с 2007 по 2011 год на 400%³⁷. Попадая в тюрьмы, они обрекали безнадзорных детей на власть улицы, где царили молодежные банды, заинтересованные в пополнении своих рядов.

Еще один тревожный момент касался непростых отношений церкви с криминалом. Многие священники небольших приходов из-за нехватки средств охотно принимали пожертвования от наркобаронов, в тщетной надежде наставить их на путь истинный. Наркотрафиканты пользовались толерантностью церкви для распространения своего влияния среди прихожан³⁸, внедряясь в социальную ткань общества на низовом уровне.

Не менее опасно, с точки зрения перспектив социально-политической стабильности, *привыкание* гражданского общества к беспределу наркотрафикантов как к неизбежности. Последний год правления Ф. Кальдерона был отмечен беспрецедентным кризисом общественной безопасности, несущим с собой риски дестабилизации. Этот кризис являлся следствием коррумпированности и неэффективности полицейских структур на местах.

Вступление в силу в январе 2009 г. Общего закона о национальной системе безопасности, предусматривавшего обязательную аттестацию сотрудников силовых ведомств раз в 4 года, не изменило ситуацию к лучшему. Показательно, что при аресте морскими пехотинцами боевиков Зетас в Веракрусе в сентябре 2011 г. задержали шестерых полицейских, крышевавших их деятельность. Месяц спустя в том же Веракрусе уволили 980 поли-

цейских, не прошедших проверку на детекторе лжи³⁹. Согласно докладу Национальной системы общественной безопасности за 2011 г., из 458 тыс. полицейских более половины (238,4 тыс.) до мая 2012 г. должны были пройти процедуру «чистки». Однако, как заявили губернаторы, такое жизненно важное для страны *очищение* просто невозможно провести в намеченные сроки⁴⁰. Следовательно, в ближайшей перспективе криминал будет и дальше опекаться полицией на местах, что создаст непреодолимые препятствия для борьбы с оргпреступностью.

Противодействие государства криминалу затруднено и слабостью правоохранительной системы. По данным правозащитных организаций, из 45 тыс. убийств, совершенных в ходе нарковойны, расследовалось лишь 997; призванные на борьбу с наркомафией военнослужащие участвовали в 170 случаях пыток и 23 внесудебных расправ⁴¹. Поэтому в обществе невысока степень доверия к способности государства решить проблемы преступности. По данным социологических опросов, менее половины (39%) респондентов верили, что государство может ее решить; еще меньше доля тех, кто считал, что оно справится с наркотрафиком (35%) и коррупцией (34%)⁴².

Несмотря на весьма спорные результаты антинаркотической стратегии, ввергнувшей страну во множество конфликтов, были и другие мнения. Так, советник правительства Мексики по борьбе с наркобизнесом Хоакин Вильялобос считал, что сам рост насильственных актов свидетельствовал о слабости, а не силе картелей, чья деятельность «угрожала суверенитету государства»⁴³, а потому использование армии в борьбе с ними оправдано. Однако, на наш взгляд, преобладание силовых методов в борьбе с наркоугрозой неэффективно, принимая во внимание разветвленные связи криминала с государственными чиновниками разных уровней и его вращение в социальную ткань общества.

Глубоко укоренившиеся в обществе криминальные структуры не только подорвали устои общественной безопасности, но и нанесли вред имиджу Мексики. Она утратила былую репутацию стабильной страны латиноамериканского региона и обрела

сомнительную славу пристанища наркотрафикантов. Непредвиденные властями опасные мутации наркокартелей, приведшие к появлению мелких, но более агрессивных бандформирований, не только пагубно отразились на состоянии общественной безопасности, но и угрожали здоровью нации, втягивая молодежь в сети наркобизнеса.

Создавалось впечатление, что Федеральная полиция и военное командование, ограничивая районы антинаркотических операций и реагируя в основном на резонансные акции наркомафий, просто ожидали, что соперничающие банды истребят друг друга, но расчеты такого рода вряд ли оправданы, учитывая возрастающие масштабы потерь среди населения и агрессивность нового поколения наркотрафикантов. Дополнительные трудности в борьбе с картелями связаны с наличием в стране районов, фактически не контролируемых государством (штаты Герреро и Оахака), а также с коррумпированностью сотрудников полиций штатов и местных властей.

Еще один тревожный момент касался финансовой мощи наркокартелей, которая простиралась за пределы страны. В американской банковской системе США отмывалось около 15 млрд долл. прибылей мексиканского наркобизнеса⁴⁴, что, естественно, подразумевало наличие американских лоббистов интересов транснациональной преступности. Дополнительную сложность дезактивации очагов криминальной активности придавало наличие 15 млн единиц стрелкового оружия у населения и фактически беспрепятственный его ввоз из США. В 2011 г. поставки оружия в Мексику курировались американским Министерством юстиции⁴⁵, которое попыталось выйти на след криминальных организаций в ходе операции «Быстрая и яростная», завершившейся провалом. Из 2000 единиц оружия, ввезенных в Мексику без уведомления мексиканской стороны (!), часть просто исчезла, а 1200 стволов оказались в руках боевиков⁴⁶. Это подтвердило транснациональный характер оружейного рынка, контролируемого криминальными структурами.

Критики стратегии Кальдерона считают, что привлечение армии к борьбе с картелями привело лишь к росту насилия, а

последовательность правительства в деле их преследования послужила катализатором беспрецедентного роста убийств с конца 2008 г., когда началось расширенное воспроизводство насилия. Однако следует признать такие достижения правительства, как нейтрализация активности старых картелей и сокращение числа новых. Фактически сейчас на криминальной карте Мексики взамен прежней десятки картелей действуют два – это КС и КЗЕ. Правда, образовавшиеся после разгрома старых наркомафий ниши заполняют мелкие банды, отслеживание и ликвидация которых представляет непростую задачу.

К достижениям политики Кальдерона можно отнести и снижение на 50% (в сравнении с периодом правления В.Фокса) дезертирства в армии вследствие улучшения условий жизни военнослужащих⁴⁷, что лишает криминал пополнения за счет военных профессионалов. Вполне оправданы и меры по чистке полицейских структур, однако ожидать быстрых позитивных результатов не приходится, учитывая, что ассоциация криминала с правоохранительной системой складывалась десятилетиями, а его тлетворное воздействие на молодое поколение мультиплицируется интернетом.

Неспособность государства обезвредить криминальные банды во многом была обусловлена распространением коррупции на всех этажах власти. Местная полиция, суды, таможенные службы, сотрудники ведомств, отвечающих за борьбу с оргпреступностью, десятилетиями получали громадные взятки от наркобаронов, предоставляли им информацию о планируемых операциях и обеспечивали безопасность картелей. В итоге за последнее десятилетие страна переместилась с 56-го места в 2001 г. на 98-е в мире (между Египтом и Доминиканской Республикой) по индексу восприятия коррупции; в 2010 г. был зарегистрирован самый высокий за декаду уровень коррупции, выросшей по сравнению с 2007 г. на 18,5%; сумма взяток составила 2750 млн долларов⁴⁸.

Удастся ли государству в среднесрочной перспективе нейтрализовать криминальные банды и порвать их связи с транснациональными преступными организациями? Или глава-

ри наркокартелей будут, как и прежде, «хозяевами игры», терроризирующими население и ставящими условия местным органам власти? Ответы на эти вопросы неоднозначны, учитывая масштабы насилия и наркотизации страны. Ведь криминальные структуры все еще сильны, к тому же зачастую они связаны с властными органами на местах, а сетевая структура оргпреступности пока надежно защищает ее участников. Государство же, как показали последние 6 лет политики противодействия организованной преступности, все еще слабо, а полиция пока не в состоянии обуздать даже уличную преступность. Нельзя сбрасывать со счетов и вероятность заключения правительством после возвращения к власти ПРИ в 2012 г. пакта с криминальными авторитетами – пакта, обещающего сценарий консервативной стабилизации. Позитивные перемены в плане общественной безопасности и снижение рисков дестабилизации станут возможны лишь при реализации комплексной стратегии противодействия оргпреступности при солидарной поддержке общества.

§ 2. Криминализация общества и рост насилия

Рост насилия и разгул преступности – характерная черта Мексики первого десятилетия XXI века. Всплеск насилия был вызван целым рядом факторов. Демократизация Мексики закончила с прежней корпоративной моделью «государственной партии», сохранявшей безопасность посредством эффективного и превентивного социального контроля и не нуждавшейся в серьезном развитии институтов безопасности и юстиции. Крах этой модели принес политический плюрализм, независимость ветвей власти, раскол прежде мощной ПРИ, укрепление и растущую автономию организаций гражданского общества, свободу слова, рост влияния СМИ и ослабление института президентской власти. Все это привело к формированию общества, потенциально обеспечивающего большую институциональную прочность. Однако в ходе демократического транзита вакуум, образовавшийся в обеспечении безопасности, был заполнен в ряде регионов Мексики преступными группировками.

Как уже отмечалось выше, в стране сформировалась мощная преступная сеть, располагающая десятками тысяч единиц огнестрельного оружия, транспортных средств, самолетами, плавсредствами и огромными финансовыми ресурсами, насчитывающая более сотни тысяч человек. Власти же страны, которым приходилось иметь дело с таким «государством в государстве», демонстрировали свою неспособность что-либо этому противопоставить. Так, на 2006 г. федеральная полиция располагала всего 12 тыс. сотрудников, что минимизировало возможности эффективно и быстро действовать в чрезвычайных обстоятельствах. Полиция штатов и муниципалитетов не столько стремилась выправить ситуацию, сколько усугубляла ее – в силу масштабной коррупции, инфильтрации преступных элементов в полицейские подразделения, наконец, ввиду плохой подготовки, низкой зарплаты и отсутствия необходимой экипировки у сотрудников правоохранительных органов. Существенные недостатки пенитенциарной системы и неэффективность мексиканской юстиции также не позволяли серьезно бороться с организованной преступностью. Все попытки (ранее 2006 г.) укрепить учреждения, призванные бороться с преступностью, оказывались незначительными, недолговечными и, как правило, не были подкреплены соответствующими финансовыми ресурсами.

В Мексике большое число лиц располагало оружием, при этом социальные традиции способствовали легкости его использования. По данным экспертов, до 40% преступлений в стране совершалось с использованием огнестрельного оружия. Опрос учащихся школ в 2008 г. показал, что 55% школьников знали о наличии оружия у своих одноклассников во время занятий (а в ряде штатов этот показатель даже выше). В Мексике крайне высока степень социального участия в деятельности организованных преступных группировок – как в виде производства и транспортировки наркотиков, так и в виде получения взяток и/или платы преступникам⁴⁹.

О серьезном укреплении наркокартелей в стране после перекрытия «карибского коридора» поставок наркотиков в США уже говорилось. С этого момента наркодельцы нашли новые

маршруты – через Мексику и Центральную Америку⁵⁰, одновременно превратившись в мощную экономическую силу, угрожавшую национальной безопасности и демократическому транзиту.

Серьезной проблемой оставалось отсутствие сотрудничества правительства с гражданским обществом и СМИ. Власти предоставляли лишь отрывочную и часто противоречивую информацию, откровенно используя борьбу с преступностью в качестве средства политического давления на оппонентов. Публикуемая органами исполнительной власти статистика по поводу «нарконасилия» являлась неполной, а данные тех или иных ведомств зачастую противоречили друг другу. Властям удавалось в целом не допустить существенного увеличения потребления наркотиков в Мексике⁵¹, однако население страны никогда не было основным потребителем продукции наркокартелей, и успехи в деле нераспространения наркотиков в Мексике принципиально не меняли ситуацию.

Масштабы роста насилия в Мексике огромны. Если в 2001 г. количество убийств едва превышало 1000, то в 2003 г. оно составило 1290 человек, в 2005 – 1776, в 2006 – 2221, в 2008 – 6290, в 2009 – 8281, в 2010 г. перешагнуло десяти тысячную отметку, а в 2011 г. достигло 16,6 тысяч⁵². Это признал и президент Кальдерон.

Тенденция к его эскалации наблюдается в 21 из 32 штатов Мексики. Самый серьезный масштаб насилия отмечен в штате Чиуауа. Далее следуют Тамаулипас, Дуранго, Мичоакан, Нуэво-Леон и Герреро. Хотя в штатах Сонора, Баха Калифорния, Синалоа, Сонора, Коауила и Халиско эксперты отмечают снижение размаха насилия, уровень преступности остается по-прежнему высоким. В целом на указанные субъекты федерации приходится около 90% убийств за 2010-2011 годы.

В 2010 г. трехмиллионный штат Тамаулипас пережил, пожалуй, самую драматическую из всех избирательных кампаний, прошедших в 2010 г. в Мексике. За несколько дней до выборов неизвестными был убит кандидат ПРИ на пост губернатора Ро-

дольфо Торре Канту, являвшийся безусловным фаворитом кампании.

Убийство стало демонстрацией силы преступного мира и вызовом, брошенным всему обществу. Выбор цели показателен: жертвой оказался не представитель прокуратуры или армии, а человек, обладавший отличными шансами занять пост главы штата. Обращает на себя внимание тот факт, что в отсутствие гарантий безопасности кандидаты отказывались от участия в выборах в муниципалитетах Сьюдад-Мьер, Сьюдад-Нуэво-Герреро, Мигель-Алеман и Камарго⁵³. В штате Чиуауа доходило до того, что местные партийные отделения получали у представителей наркомафии «разрешение» на проведение кампаний. Это наглядно демонстрирует, кто на деле представляет в районах власть. 12 июня 2009 г. за один день в Чиуауа было убито 12 человек. В адрес представителей разных политических сил звучали обвинения в связях с организованной преступностью: в Дуранго обвиняли экс-кандидата альянса ПНД, Партии демократической революции и Демократической конвергенции Х. Росаса Айспуро, в Синалоа – экс-кандидата ПРИ на пост губернатора Х. Вискарро, в Кинтана-Роо – выдвиженца ПРД Г. Санчеса. Напомним, что бывший губернатор Кинтана-Роо М. Вильянуэва в свое время был экстрадирован в США за связи с наркоторговцами. По данным американских экспертов, на протяжении ряда лет деньги от картелей получали губернатор Тамаулипаса в 1999-2004 гг. Т. Яррингтон, обеспечивавший им в ответ определенную безнаказанность⁵⁴. В Кулиакане (штат Синалоа) неизвестные лица забросали бутылками с «коктейлем Молотова» местные отделения ПНД и ПРД, а также штаб-квартиру альянса, возглавляемого ПРИ. О громком похищении неизвестными бывшего кандидата в президенты от ПНД Д. Фернандеса де Себальоса, произошедшего в мае 2010 г., лишний раз можно даже не упоминать.

Ответ общества, впрочем, не заставил себя ждать. Хотя явка оказалась достаточно низкой (уровень абсентеизма достиг 60%), избиратели подтвердили свою верность фавориту. Победа досталась Эхидио Торре Канту – брату убитого политика, причем

он получил еще больше голосов, чем, судя по опросам, получил бы Родольфо. Это стало наглядной демонстрацией солидарности с семьей погибшего.

Проблем штата это, однако, не решило. По данным прокуратуры, за 2009 г. в штате по подозрению в связях с организованной преступностью было задержано 3580 человек, из которых 1418 остались в заключении. Но осуждены были только 616, т.е. лишь шестая часть задержанных. Прокуратура оказалась неспособной противостоять влиянию наркомафии и довести дела до логического завершения.

В целом по стране ситуация не лучше: доводилось до конца расследование не более 20 из каждых 100 преступлений, до суда доходило лишь 9 дел, только 1 дело заканчивается обвинительным приговором (что демонстрирует либо некачественное следствие, либо неэффективность судебной системы)⁵⁵. Мексика нуждалась в серьезной реформе правоохранительной системы, в восстановлении контроля властей за тюрьмами и сокращении масштабной коррупции, поразившей государственный аппарат. Без реализации этих мер бороться против насилия крайне сложно. Наконец, главная задача властей заключалась в восстановлении дееспособности правоохранительных органов и государственного управления и распространения их деятельности на всю страну.

В целом в Мексике, несмотря на явные макроэкономические улучшения, наметилась тенденция к увеличению числа бедняков, что являлось одним из факторов нестабильности и способствовало пополнению рядов преступных группировок. Обнищание населения вело к увеличению социальной апатии и отсутствию серьезных социальных сил, готовых протестовать против засилья наркомафии. Не менее 115 тыс. граждан Мексики попросили убежища в США, спасаясь от насилия⁵⁶.

Не вызывает сомнения, что даже несмотря на преувеличение масштабов насилия в Мексике в СМИ (в соседних странах Центральной Америки, да и в Бразилии уровень преступности значительно выше), негативный эффект от волны внесудебных расправ налицо. Сократился поток туристов в северные пригра-

нические районы. Уже в середине декады началось массовое закрытие фирм в Нуэво-Ларедо (утрачено не менее 3 тыс. рабочих мест), одновременно на 25% сократились иностранные инвестиции в регионе⁵⁷. Мексика, отставая по уровню преступности от Колумбии, резко опережала ее по размаху насилия в отношении журналистов. Так, с 2004 по 2011 год в Колумбии погибли в среднем 1,57 журналиста в год, тогда как в Мексике этот показатель составил 5,57 (в 2009 г. было убито сразу восемь работников СМИ).

Подавляющее большинство убийств в период с декабря 2006 г. по июль 2010 г. пришлось на 162 из 2456 муниципалитетов страны, при этом треть всех актов уличной преступности была сконцентрирована в четырех муниципалитетах: Сьюдад-Хуарес, Кулиакан, Тихуана и Чиуауа. Эта география насилия частично изменилась на протяжении 2011 г.: произошел рост преступности в муниципалитетах штатов Герреро, Нуэво-Леон и Веракрус (в то же время в расположенных в этих штатах городах Акапулько, Монтеррей и Веракрусе-Бока-дель-Рио наблюдалось определенное сокращение числа преступлений, ставшее результатом усиления совместных операций полиции и армии и чистки местных полицейских структур). Заметно снизился размах насилия в Сьюдад-Хуаресе, Тихуане и Чиуауа («рекордсменах преступности» в 2007-2010 гг.). В первом из муниципалитетов падение составило 40% за 2011 г.⁵⁸, что вызвано как обширным присутствием федеральных сил, так и ослаблением картеля Хуареса (см. табл. 1).

В целом на протяжении 2011 г. на северо-востоке страны (Нижняя Калифорния, Сонора и Чиуауа) количество преступлений сократилось. Самым опасным муниципалитетом по-прежнему остался Сьюдад-Хуарес, за ним следует Торреон (см. табл. 2).

При этом на муниципальном уровне наблюдался новый феномен: убийства алькальдов (см. табл. 3). По состоянию на середину 2011 г., в частности, были убиты 15 глав муниципалитетов⁵⁹, что оказалось очередной попыткой наркокартелей запугать власти.

Таблица 1

**Муниципалитеты, в которых больше всего сократился
размах насилия в 2011 г.**

Муниципалитет	Штат	2011	2010	Разница	Про- цент
Хуарес	Чиуауа	1550	2737	-1187	-43
Тихуана	Баха – Калифорния	216	472	-256	-54
Чиуауа	Чиуауа	489	667	-178	-27
Гомес-Паласио	Дуранго	124	279	-155	-55
Ногалес	Сонора	56	195	-139	-71
Кулиакан	Синалоа	484	583	-99	-17
Рейноса	Тамаулипас	50	146	-96	-66
Аоме	Синалоа	106	196	-90	-46
Мигель-Алеман	Тамаулипас	25	110	-85	-77
Сантьяго- Папаскиаро	Дуранго	26	90	-64	-71

Несмотря на общее увеличение числа жертв в 2011 г., можно говорить о сокращении общенациональной тенденции к росту насилия: увеличение числа убийств, связанных с нарко-трафиком, по сравнению с предшествующим годом составило 11% (тогда как в 2010 г. – 70%, в 2009 г. – 63%, 2007 г. – 110%)⁶⁰. Причинами этого стали резкий рост расходов на операции, связанные с обеспечением безопасности, шестикратное увеличение числа сотрудников Федеральной полиции, более тесное сотрудничество мексиканцев и американцев в деле получения информации о преступных группировках, наконец, ослабление части картелей в результате междоусобной борьбы, падение спроса на наркотики в США, приведшее к стабилизации цен на них.

Таблица 2

Самые опасные муниципалитеты в 2011 г.

Муниципалитет	Штат	Число убийств	Муниципалитет	Штат	Число убийств
Хуарес	Чиуауа	1550	Тихуана	Нижняя Кали- форния	216
Акапулько	Герреро	914	Веракрус	Веракрус	185
Чиуауа	Чиуауа	489	Гвадалахара	Халиско	169
Кулиакан	Синалоа	484	Гуадалупе	Нуэво-Леон	159
Монтеррей	Нуэво-Леон	471	Сапопан	Халиско	152
Торреон	Коауила	470	Экатепек	Мехико	129
Дуранго	Дуранго	469	Бока-дель-Рио	Веракрус	129
Сан-Фернандо	Тамаулипас	314	Гомес-Паласио	Дуранго	124
Масатлан	Синалоа	264	Сиуатанехо	Герреро	123
Тепик	Наярит	219	Нуэво-Ларедо	Тамаулипас	121

Таблица 3

Число убийств в штатах (на 100 тыс. жителей) в 2011 г.

Штат	Число убийств	Штат	Число убийств
Чиуауа	79,7	Сан-Луис-Потоси	5,6
Герреро	50,3	Кинтана-Роо	4,7
Синалоа	49,1	Мехико	4,4
Дуранго	49,1	Агуаскальентес	4,2
Наярит	35,0	Табаско	3,8
Тамаулипас	32,4	Гуанахуато	3,2
Нуэво-Леон	29,1	Оахака	3,1
Коауила-де-Сарагоса	22,9	Нижняя Калифорния-Сур	2,0
Морелос	16,8	Федеральный округ	1,9
Колима	14,6	Чьяпас	1,8
Мексика в целом	14,6	Идальго	1,7
Мичоакан-де-Окампо	14,6	Кампече	1,2
Халиско	11,7	Пуэбла	1,2
Сакатекас	11,3	Тласкала	0,9
Сонора	9,9	Керетаро	0,7
Баха-Калифорния	9,2	Юкатан	0,1
Веракрус	8,3		

В части штатов (хотя об общенациональной тенденции говорить пока невозможно) добавился и иной фактор: мобилизация гражданского общества, надавившего на местные власти и добившегося более тесной координации усилий на уровне штатов и федерации. Так, прошла чистка в полиции штата и муниципалитетов Нуэво-Леона, что привело к благоприятным изменениям в уровне насилия в конце 2011 года. После долгих лет бездействия и/или неэффективных операций власти штата Мехико сумели задержать лидера организации La Mano con Ojos –

самой жестокой и опасной группы в регионе; это стало первой удачей в деятельности региональных правоохранительных органов.

Известный поэт Хавьер Сицилия, сын которого стал одной из жертв развернувшейся в Мексике волны насилия, выступил в роли инициатора «Каравана за мир» – крупных акций протеста против насилия. Караван обошел несколько штатов страны и, безусловно, стал одной из причин корректировки правительственной стратегии, отказавшейся от лобового столкновения с преступностью без задействования местных сил.

Однако в целом широко распространившееся в стране насилие являлось одной из угроз демократическому транзиту в Мексике. Наличие многочисленных местных фактических центров силы, власть крупных монополий, профсоюзных корпораций, коррупция как неотъемлемый элемент власти, недостаточная глубина реформ в сфере безопасности, непрозрачность силовых структур для гражданского общества стали вызовом для исполнительной власти страны. Показательны в этом плане выборы в штате Мичоакан осенью 2011 г., где, по сведениям, опубликованным в СМИ, наркокартели оказали прямое воздействие на избирателей, обеспечив победу нужных им кандидатов на выборах в ряде муниципалитетов.

Важной проблемой оставалось соблюдение прав человека. Как в столкновениях между картелями, так и в ходе полицейских и армейских операций страдали случайные гражданские лица. В октябре 2011 г. группа активистов гражданского общества, ученых и интеллектуалов объявила о намерении подать иск в Международный уголовный суд с требованием расследовать деятельность президента Кальдерона, обвинив того в военных преступлениях и преступлениях против человечности (авторы заявления полагали, что Кальдерон и ряд его министров напрямую виновны в использовании стратегии, «приведшей к более чем 50 тыс. смертей»). Одновременно иск обвинял и главу картеля Синалоа Хоакина Гусмана («Эль Чапо») и ряд лидеров преступных группировок в нарушении прав человека⁶¹.

Факты нарушения прав человека зафиксированы и в отчете Human Rights Watch, где указано на 170 доказанных случаев пыток, 24 факта внесудебных расправ, 39 похищений, осуществленных вооруженными силами Мексики. В докладе содержались данные, собранные в пяти штатах: Баха-Калифорния, Чиуауа, Герреро, Нуэво-Леон, Табаско. Более того, правозащитники настаивали, что факты пыток – совсем не изолированные случаи. Поддерживали эту позицию и представители «Движения за достоинство», возглавляемого Х. Сицилией. Национальная комиссия по правам человека зарегистрировала значительное увеличение нарушений прав человека с 691 (в 2003-2006 гг.) до 4803 (в 2007-2010 гг.). Органы юстиции, как правило, оказывались на стороне военных: при 3671 случае расследования были наказаны лишь 15 солдат (менее 0,5%). Рабочая группа ООН по вопросу насильственных исчезновений констатировала в марте 2009 г. причастность органов власти к неоформленному документально исчезновению людей, при этом ряд причастных к актам лиц были замешаны и в «грязной войне» 1970-х годов⁶². ООН заявила об отсутствии должной координации между федеральными, региональными и муниципальными органами по данному вопросу.

Важно отметить, что, несмотря на все успехи мексиканской армии в борьбе с наркоторговлей, ее деятельность в данной сфере больше напоминала импровизацию; эксперты указывают на отсутствие четкой стратегии и долгосрочного плана действий⁶³. Войска не были подготовлены к ведению операций против преступности в городской местности и не обладали необходимыми для этого техническими средствами. Само привлечение армейских подразделений для борьбы с распространением наркотиков предполагало внесение изменений в военную доктрину, в задачи военных, в «философию армии».

Дальнейшая эскалация насилия могла привести к серьезным последствиям как внутривластного, так и международного плана. В начале 2011 г. в Мексике был убит агент американского иммиграционного и таможенного ведомства, что повлекло за собой начало в США операции «Павший герой» против мексиканских преступных сетей. В течение нескольких дней было

конфисковано более 8 млн долл., наркотики и оружие, задержаны 33 человека. В то же время в СМИ не раз происходили «утечки материалов» о причастности американских структур к отмыванию денег мексиканской наркомафией и операциям агентств безопасности США на территории Мексики без получения соответствующей санкции со стороны властей этой страны.

§ 3. Причины и вероятные последствия нерешенности «индейского вопроса»

Победившей на выборах 2000 г. оппозиционной ПАН в наследство от ПРИ в числе прочих досталась нерешенность давней и одной из наиболее противоречивых проблем мексиканского общества, которую принято называть индейским вопросом. С особой остротой необходимость пересмотра статуса коренного населения страны проявилась с середины 70-х годов XX века. В 1974 г. в Сан-Кристобаль-де-лас-Касас состоялся Первый индейский конгресс, на котором присутствовали 1230 делегатов, в том числе от народностей чельтали, цоцили, тохолабали, чоли и представители других общин. Рост индейского движения привел к появлению в политической жизни Мексики «партиципативного индихенизма», предполагавшего активное участие коренного населения в работе правительственных учреждений, что, однако, не принесло ощутимых результатов. В 90-е годы изменения, внесенные в статью 4 Конституции, признающие мультикультурный характер мексиканской нации, открыли путь к новым дискуссиям. Индейская оппозиция заявила о правах на экономическую, политическую и культурную автономию. В 1993 г. вопрос перешел в фазу открытого противостояния государства и индейцев штата Чьяпас, поднявших вооруженное восстание Сапатистской армии национального освобождения (EZLN). А в 1996 г. мирные переговоры ПРИ с сапатистами и вовсе были прекращены.

Победа кандидата от ПАН В.Фокса дала надежду на перемены в политике, в том числе и в отношении коренного насе-

ния. В своей предвыборной кампании урегулированию конфликта в Чьяпасе В.Фокс уделял особое внимание. Признавая требования индейцев общенациональной проблемой, он обещал, что в случае победы решит ее «за 15 минут», немедленно выведет из зоны действия войска и начнет диалог с EZLN⁶⁴. Он также дистанцировался от ПРИ, осудив «два самых тяжких преступления этой партии против Мексики»: расстрел студенческой демонстрации на площади Тлателолко в 1968 г. и «пренебрежительную и безответственную политику в отношении сапатистов»⁶⁵.

Учитывая резонанс, вызванный конфликтом в Чьяпасе среди мексиканских индейцев, и обещания, данные Фоксом, интерес вызывали результаты голосования 2000 г. на выборах главы государства и федеральных депутатов в районах проживания автохтонного населения и в целом по стране. Примечательно, что в индейских округах предпочтение было отдано кандидату от ПРИ, за которого там проголосовали 48,4% избирателей. Только 28,2% индейцев поддержали победившего на выборах кандидата от ПАН, набравшего на национальном уровне 42,5%⁶⁶.

Мексиканская исследовательница, занимающаяся изучением электорального поведения индейцев, Л.Руис Мондрагон выявляла в качестве тенденции то, что рейтинг ПАН в индейских муниципалитетах в 1990-х годах. возрастал, хотя и незначительно. За шесть лет с 1991 по 1997 год он вырос втрое⁶⁷.

Результаты выборов федеральных депутатов в целом сопоставимы с результатами выборов президента и по стране, и в индейских округах. Лидером в последних стала ПРИ (50,4%)⁶⁸.

Вскоре после триумфа В.Фокса сапатисты прервали долгое молчание и выразили надежду на то, что новый глава государства выполнит предвыборное обещание и возобновит мирные переговоры, приостановленные при прежнем правительстве. Сразу же после инаугурации президент совершил ознакомительную поездку практически по всем штатам. Особое внимание он уделил регионам с высоким процентом индейского населения, в том числе Чьяпасу.

Уже через несколько дней после вступления в должность, в начале декабря 2000 г. президент инициировал принятие Закона о правах и культуре индейского населения. Однако индейцы сочли проект искаженным и не соответствующим по своей сути достигнутым договоренностям между сапатистами и федеральным правительством, принятым и подписанным обеими сторонами. «Соглашения Сан-Андреса по правам и культуре индейских народов», заключенные 16 февраля 1996 г., оставались ключевым программным документом индейского движения.

Основополагающими пунктами, вызвавшими дискуссию, стали экономическая, политическая, культурная автономия и свободное самоопределение индейских народов как субъектов политики, а также использование природных ресурсов на территориях их расселения. Новые конституционные положения существенно расходились с требованиями индейских организаций. В реформе не было учтено понятие «территории» как юрисдикции для осуществления самоуправления, под которой понимается среда обитания коренных народов, материальное и духовное пространство, необходимое им для коллективного существования⁶⁹. Территория включала в себя не только землю, но и природные ресурсы, недра, воздушное пространство, источники воды, а также места для ритуальных и религиозных практик. В положениях закона юрисдикция для осуществления автономии была сужена до индейской общины. Субъектами права, на основании реформы, признавались только общины, или, другими словами, индейское население, проживающее на территории, принадлежащей общине. На основании реформы коренные народы имели право использовать природные ресурсы также только в пределах соответствующей общины⁷⁰. Характер свободного самоопределения и автономии, «более точно отражающий положение и потребности индейских народов в каждом штате, а также нормы признания индейских общин»⁷¹ должны были устанавливаться в конституциях и законах штатов. По новому закону, автономное управление осуществляли не сами народы и общины, а штаты федерации, которые таким образом становились представителями индейских народов и

выразителями их интересов. Получалось, что одновременно с признанием индейских общин субъектами автономии им по-прежнему отказывали в праве и способности принимать самостоятельные решения и определять собственные потребности и интересы.

Хотя основные положения реформы были связаны с формальным признанием существования в стране различных этнических групп, они не предполагали никаких особых прав для коренного населения. Принятая реформа носила консервативный характер, а основными ее принципами, по мнению исследователя А.Серды Гарсии, стали: «избежать риска дезинтеграции нации» и не предоставлять индейцам права, отличные от прав всех остальных мексиканцев⁷².

В апреле 2001 г. закон был принят на заседании сената, в котором участвовали 54 члена ПРИ, 39 – ПАН, 13 – ПРД, а через несколько дней его одобрила палата депутатов. «За» проголосовали 386 депутатов, «против» – 60⁷³. Отсутствие консолидированной позиции народных избранников к закону можно объяснить противоречивостью самой ситуации, сложившейся вокруг принятия документа. С одной стороны, президент В. Фокс продемонстрировал поддержку договоренностей с сапатистами, достигнутых в Сан-Андресе, в то время как ответный жест законодателей в большей степени отражал реальное положение вещей. Работа над реформой происходила на фоне мощной кампании, развернутой в СМИ с целью дискредитировать идею индейских автономий, которая, по словам многочисленных комментаторов и журналистов, представляла собой препятствие для прогресса страны, угрозу единству нации, мирному сосуществованию мексиканцев, соблюдению прав человека. Требование автономии называли чрезмерным и сумасбродным⁷⁴.

Ожидания индейского населения были во многом обмануты. В ответ на реформу незамедлительно последовала негативная реакция многочисленных индейских организаций страны. Сапатисты категорически отвергли закон, посчитав его насмешкой над индейцами и нарушением «Соглашений Сан-Андреса». Свое недовольство высказали руководитель Бюро по развитию

индейских народов при правительстве Шочитль Гальвес, а также руководство INI (Instituto Nacional Indigenista). О подготовке массовых акций протеста объявил Национальный индейский конгресс. Руководство EZLN заявило, что больше не пойдет на контакт с правительством, пока конституционно не будут признаны права и культура индейского населения⁷⁵. По заявлению правозащитного центра «Брат Бартоломе де Лас Касас», принятая реформа стала «препятствием в процессе достижения мира», а «включение индейцев в нацию откладывается на неопределенный срок, что может привести к эскалации насилия»⁷⁶.

При этом ни сапатисты, ни другие индейские организации в Мексике, вопреки опасениям политиков, не были настроены сепаратистски. «Соглашения Сан-Андреса» указывали, что свободное самоопределение индейцев будет выражено в конституционных рамках автономии, не нарушающей целостности государства⁷⁷, а один из лозунгов EZLN гласил: «Нет больше Мексики без нас»⁷⁸. Один из лидеров EZLN говорил: «Мы хотим добиться достойного места в составе нашей нации, справедливого отношения к нам как к равным, хотим быть частью этой великой нации, полноправными гражданами»⁷⁹.

Как считали индейские лидеры, главная причина негативно-го отношения правительства к самоуправлению общин заключалась в том, что создание индейских автономий являлось прямой угрозой потери государственного контроля над землями, богатыми природными ресурсами. Так, южные штаты Мексики, где сконцентрирована большая часть индейского населения, располагали нефтью, природным газом, лесами и сельскохозяйственными землями. Только штат Чьяпас производил около 5% нефти, 12% природного газа, 46% кофе и 48% гидроэлектрической энергии⁸⁰.

Со времен неолиберальных реформ власти проводили реализацию специальных государственных программ по освоению этих территорий. К таким проектам относился инициированный в 2001 г. План Пуэбла-Панама, впоследствии переименованный в Проект Месоамерика, целью которого было развитие и интеграция девяти южных штатов Мексики, Центральной Америки и

Колумбии путем строительства и модернизации инфраструктуры (автотрасс, аэропортов, морских портов, электростанций и т.п.) и стимулирование торговых отношений в регионе. Проекты призваны обеспечить приток инвестиций и создание рабочих мест, что впоследствии должно было способствовать решению острых социальных проблем.

Однако результаты оказались неоднозначными, в первую очередь для местных крестьян. Социально-экономические показатели в сельских районах Мексики не только не улучшились, но и усугубились. Если в 1992 г. уровень бедности достиг 64,6%, то в 1994 г. он составил 68,3%, а в 1996 и 1998 гг. – 74,9% и 72,8%, соответственно⁸¹.

Это доказывает, что проблему индейского населения нельзя рассматривать лишь через призму экономического развития. Необходимо учитывать культурные особенности мировоззрения, бытия и хозяйствования коренных народов и, прежде всего, традиции коллективных форм использования ресурсов, а также символическую связь индейских общин с землей. Компромисс, несмотря на сложность и многогранность проблемы, мог быть найден в ходе проведения открытых и прозрачных консультаций с представителями общин, что предписывалось статьей 6 Конвенции № 169 Международной организации труда (МОТ).

С начала 2001 г. произошли перемены в риторике властей в отношении индейского населения. Если в 1970-х и начале 1980-х годов в соответствии с принципами этноразвития акцент делался на стимулировании участия индейцев в решении их собственных проблем, то в начале 2000 г. риторика властей вернулась в русло патернализма⁸². В 1984 г. в Национальную программу по населению (PNP) был введен специальный раздел, посвященный индейскому населению, где речь шла о том, чтобы «способствовать активной и организованной деятельности индейских народов как субъектов их собственного развития»⁸³, а в PNP 2001 г. говорилось уже о том, чтобы «решить проблемы социально-демографической отсталости»⁸⁴, характерные для индейских народов. При этом о самостоятельном участии в данном процессе индейцев речь уже не велась.

Важной чертой политики Фокса явились адресные программы по развитию общин, призванные разрешить проблему Чьяпаса. Однако основным препятствием к урегулированию конфликта стало отсутствие диалога с EZLN – организацией, стоявшей в авангарде индейской борьбы в штате. В период с 2000 по 2006 год правительство осуществляло социальные программы паллиативного характера, пытаясь повысить уровень жизни индейцев в Чьяпасе и тем самым свести на нет причины, оправдывающие дальнейшее существование EZLN. К примеру, в Докладе о состоянии экономических, социальных и культурных прав, представленном мексиканским правительством на Ассамблее ООН в 2004 г., один из разделов был посвящен положению в Чьяпасе и содержал информацию о социальных программах, реализованных властями в штате, на основании которых утверждалось, что «причины конфликта преодолены»⁸⁵. Таким образом, за время шестилетнего правления Фокса индейский вопрос фактически был сведен к его социально-экономическому аспекту.

В свою очередь, несмотря на отсутствие открытого переговорного процесса, лидеры индейского движения продолжали воплощать в жизнь поставленные задачи посредством формирования в зонах своего влияния автономных муниципалитетов, которые должны были стать своего рода инструментом давления на государство для выполнения обязательств перед населением. Таким образом, сапатисты стремились к созданию альтернативных органов власти в регионе и развитию системы автономий. С 1994 г. 38 автономных муниципалитетов создали собственные структуры управления. С 2003 г. EZLN объявила о формировании так называемых «Хунт хорошего правительства» и «Улиток» – региональных административных органов, каждый из которых управлял несколькими автономными муниципалитетами. По утверждениям руководства организации, «Хунты» призваны были улучшить управляемость автономных общин, координировать действия между ними, а также разрешать конфликтные ситуации⁸⁶.

Проекты автономного самоуправления в том или ином виде реализовывались и другими организациями, кроме EZLN. Альтернативой автономным муниципалитетам сапатистов в Чьяпасе являлись «мультиэтнические автономные регионы» (МАР). В начале 2000-х годов в штате насчитывалось шесть таких регионов, которые, по сути, являлись координационными центрами индейских социальных и политических организаций, борющихся за автономию. МАР, как и сапатистские муниципалитеты, стремились к политической независимости от правительства, но при этом готовы на диалог с политическими партиями и государственными учреждениями⁸⁷.

Подобным образом индейцы уичоли из Халиско утвердили свое право на самоопределение путем реорганизации общин в региональные организации, которые вернули им исконные земли через суд. Племенами, проживавшими на границах между различными государствами, было предложено построение модели транснационального индейского движения, в рамках которого сапотеки, миштеки и др. создали бы собственные организации и коалиции, защищающие свои права на самоопределение вне государственных рубежей. Среди них – Индейский фронт межнациональных организаций (FIOB), ведущий свою деятельность одновременно в Мексике и США⁸⁸.

Определенные изменения во взаимоотношении государства и индейского движения наметились с очередной сменой главы мексиканского государства. Однако с президентской кампанией 2006 г. уже не было связано столько ожиданий и надежд, как шесть лет назад. Если на выборах депутатов штата и муниципальных властей в 2004 г. абсентеизм в Чьяпасе составил 45,6%, то на президентских выборах 2006 г. такой показатель достиг уже 51%, что свидетельствовало о снижении авторитета национальной власти, а также о некоторой локальности сознания индейцев и крестьян⁸⁹, для которых выборы местных властей оказались важнее федеральных⁹⁰.

Накануне президентских выборов 2006 г. сапатисты критически высказались в отношении ПРД и неожиданно для многих отказали в поддержке кандидату от этой партии, несмотря на то,

что в своей предвыборной программе «50 обязательств по возвращению национальной гордости» Лопес Обрадор в первом же пункте обещал отдать исторический долг индейским общинам, признать права индейского населения и выполнить Соглашения Сан-Андреса⁹¹. В интервью газете *La Jornada* лидер сапатистов заявил: «Мы не друзья Лопесу Обрадору, и этот раскол начался еще в 2001 г., когда ПРД поддержала индейскую контрреформу»⁹². Однако следует отметить, что руководство EZLN скептически относилось не только к ПРД, но и к политическому истеблишменту Мексики в целом, заявляя, что «вся политическая элита будет объектом нашей критики»⁹³.

В своем первом докладе Ф.Кальдерон отметил, что «признание культурного разнообразия и борьба с социальной отсталостью индейских народов и общин является одной из важнейших задач государственной политики и важным условием для гармоничного развития Мексики»⁹⁴.

С самого начала своего мандата Кальдерон столкнулся с поляризацией мексиканского общества и растущим недовольством масс неolibеральной политикой правительства, в том числе в индейских регионах страны. Он активно использовал социальную риторику, утверждая, что работает в первую очередь в интересах бедных людей, и обещал повысить уровень жизни в индейских общинах Чьяпаса⁹⁵. С этой целью Кальдерон продолжил три социальные программы своего предшественника: PROCAMPO, «Возможности» (*Oportunidades*) и Программу народного страхования (*Programa Seguro Popular*)⁹⁶. В 2010 г. палата депутатов выделила дополнительный объем государственных средств на решение социальных нужд по сравнению с 2007 годом. Председатель Комиссии по проблемам индейского населения и член ПРИ М. Гарсиа Корпус заявил, что поправки в бюджет помогут улучшить положение индейцев путем реализации производственных проектов и строительства инфраструктуры. При этом сам он признал, что речь пока не может идти о восстановлении справедливости в отношении индейцев⁹⁷. Главными статьями расходов нового бюджета должны были

стать строительство дорог и инфраструктуры в индейских регионах, улучшение ситуации со здравоохранением⁹⁸.

Подобный подход правительства ПАН к решению социальных проблем индейцев продолжил курс К. Салинаса (1988-1994) и Э. Седильо (1994-2000). При этих президентах основным инструментом борьбы с бедностью была Программа образования, здравоохранения и питания (PROGRESA), в рамках которой осуществлялось инвестирование в образование и здравоохранение самых бедных семей преимущественно в сельских районах страны. Основными задачами PROGRESA были развитие человеческого капитала и создание возможностей заработка. На исполнение этой программы приходились значительные средства, однако она страдала одним серьезным недостатком: разработанная соответствующими органами власти с использованием средств, выделенных государством и международными организациями, такими, как Межамериканский банк развития (МАБР), она ни на одном из этапов реализации не предполагала взаимодействия и консультаций с индейскими организациями.

Хотя с 2000 по 2009 год федеральные расходы на решение социально-экономических проблем индейцев выросли больше чем в два раза, существенных результатов они не принесли. Безработица, социальное неравенство, нехватка квалифицированной медицинской помощи и другие проблемы остались серьезным препятствием для повышения жизненного уровня индейцев. Представитель Программы ООН по развитию (PNUD) в Мексике М. Мартинес Солиман, признавая усилия правительства, все же отметил, что расходы государства, предназначенные для индейского населения, должны учитывать не только социально-экономические факторы, но и культурные, исторические и политические условия, базируясь на комплексном подходе к проблеме человеческого развития: «Важно также принимать во внимание те аспекты, которые связаны с правами человека и культурными правами индейцев, а также с участием индейского населения в политических процессах и в принятии решений относительно государственной политики»⁹⁹.

Другая инициатива властей была связана со строительством так называемых «устойчивых сельских городов» (CRS) в Чьяпасе. Согласно соответствующему закону, принятому в штате в 2008 г., власти планировали решать проблему отсталости и нищеты индейских общин и крестьянских поселений, борясь в первую очередь с их географической разбросанностью и малонаселенностью¹⁰⁰. Из 19386 населенных пунктов Чьяпаса население 19237 составляло менее 2,5 тыс. жителей, 14346 – менее 100, а 12561 – менее 50. 95,8% поселений, в которых проживало до 500 жителей, характеризовалось самыми высокими показателями маргинальности в стране¹⁰¹. В таких условиях, при удаленности от крупных центров, чрезвычайно сложно было решить проблему недостаточной инфраструктуры и безработицы.

Программа предписывала для достижения «всеобщей выгоды» осуществить перемещение жителей общин и их имущества на участки, где будут созданы CRS»¹⁰². При этом с целью сохранения единства общин и их культурных связей необходимо было переместить абсолютно всех жителей данных общин. Согласно закону, перемещение должно осуществляться добровольно, а с целью стимулировать интерес лиц, подлежащих переселению, власти должны были обеспечить жилье в CRS всеми необходимыми удобствами.

По мнению экспертов независимого мексиканского Центра экономических и политических исследований (CIEPAC), правительству выгодно было освободить стратегические территории для реализации транснациональных мегапроектов. План территориального передела на основании Закона об «устойчивых сельских городах» вписывался в стратегию правительства по реализации Плана Пуэбла-Панама: индейское и крестьянское население переместили бы с территорий, имеющих стратегическое значение, после чего земли с большой концентрацией природных ресурсов станут доступными для эксплуатации ТНК, находящимися в стратегическом союзе с властями¹⁰³. Заявленный подход к решению социально-экономических проблем деревень путем переселения жителей не учитывал их отношения к исконным землям, являющимся важным элементом социокуль-

турной системы каждой общины. В условиях бедности и других острых проблем индейцы могли стать объектом нечестных манипуляций.

Таким образом, политика Ф. Кальдерона в отношении индейского населения, в частности, проблемы Чьяпаса, характеризовалась, с одной стороны, активным использованием социальной риторики и вливанием средств в строительство инфраструктуры для индейских общин и удовлетворение базовых потребностей индейцев, а с другой – игнорированием сапатистского движения и фактическим курсом на деполитизацию автохтонного населения.

Согласно исследованиям специалистов Национального автономного университета, к 2012 г. имело место 125 крупных конфликтов между индейцами и государством в 22 штатах. Большинство случаев зафиксировано в центральной, восточно-центральной и южной частях страны. Вопросы, по которым возникло наибольшее число споров, касались водных ресурсов водоснабжения (40%), земель и территорий (25%), лесов и гор (9%), промышленных предприятий, строительства дамб, туризма, городского развития и др.¹⁰⁴

В качестве примера приведем лишь один конфликт в центральной Мексике, имевший широкий общественный резонанс. Речь идет о борьбе народа уичоль против канадской компании First Majestic silver, получившей в 2009 г. от федеральных властей право на разработку серебряных месторождений в районе Вирикута в Сан-Луис-Потоси. Индейцы воспротивились вторжению на сакральные для них земли, где находятся священные алтари, а в горах, как верят местные жители, было рождено солнце. В марте 2012 г. все индейское движение Мексики праздновало небольшую победу – общинам уичоль удалось выиграть суд, который предписал отмену 38 договоров на разработку горных пород на их территориях и запрет на выдачу новых концессий. С целью защиты и охраны земель и недр 45 тыс. га зоны Вирикута были объявлены Национальным горнорудным заповедником, а позднее правительство выразило намерение увеличить заповедные территории (до 70 тыс. га) и передать их в

пользование индейским общинам. Однако требования жителей не были полностью удовлетворены. Горнорудные предприятия продолжают свою деятельность на основании более 70 концессий, занимая 98 тыс. га. По заявлениям активистов, природное и культурное наследие народа уичоль все еще остается под угрозой¹⁰⁵.

Появление экологических парков и резерваций не решало проблемы самоопределения и развития коренных народов. Создавая экологические зоны, негосударственные фонды скупали земли у местных крестьян, как это было при организации биосферного заповедника Сиан-Каан (штат Кинтана-Роо) в известной туристической зоне Ривьера Майя с целью сохранения биологического разнообразия региона. Народы майя испытывали все большее давление не только со стороны туристического комплекса, но в особенности из-за изменений в системе распределения аграрной собственности и спекуляций на рынке земли. Усиливалось напряжение в самих общинах между сторонниками коммунальных форм собственности и теми, кто готов был передать свои права на эхидо потенциальным владельцам для дальнейшего развития туристической индустрии и программ по охране окружающей среды. Бедность и социальная неустроенность вынуждали людей продавать свои наделы и перебираться в города в поисках лучшей доли, где, как правило, они теряли связь с культурой и традициями предков и, не имея возможности вернуться, ассимилировались в метисной среде. Те же, кто остался, сталкивались с иными трудностями. Губительные изменения климата сказывались на оскудении ресурсов, трансформации лесных угодий, животного мира, традиционного земледелия и ведения сельского хозяйства, что делало крестьян более зависимыми от правительственных субсидий и фактически не оставляло выбора¹⁰⁶.

Единственными, кто бил тревогу, оказывались активисты движения за права индейцев, которые пытались препятствовать обезземеливанию крестьян, бороться против культурной и языковой ассимиляции. Согласно данным ООН, каждые две недели в мире исчезал один коренной язык. На территории Мексики

в обиходе более 350 индейских языков. Около 20 из них находились на грани исчезновения¹⁰⁷.

В Федеральном законе о языках коренных народов в статье 7, пункте В говорилось о праве индейского населения на получение информации, предоставляемой госучреждениями (в том числе законы, уставы, программы и др.) на языке реципиента¹⁰⁸. Функция подготовки переводов была возложена на Национальный институт индейских языков. Однако недостаток или отсутствие такой практики ставило индейцев в дискриминированное положение. Те граждане, которые не владели испанским в достаточной степени, фактически оказывались выброшенными из общегосударственного политического процесса.

Не стали исключением и очередные президентские выборы 2012 года. Согласно Федеральному избирательному реестру, коренные народы составляли около 6,5% национального электората и проживали на территории, соответствующей почти 10 % избирательных округов страны. Причем в 30 из 300 округов индейские племена и народности составляли 40% избирателей¹⁰⁹. Тем не менее ни политические партии, ни Федеральный избирательный институт не информировали граждан о ходе кампании, используя автохтонные языки. Власти ограничились выпуском телевизионного рекламного ролика с дублированием текста на нескольких наиболее распространенных языках, который транслировался в период с января по март 2012 года. Основная подготовка избирательного процесса и агитация велась на испанском языке.

На выборах президента страны 2012 г. индейская тематика оказалась в стороне на фоне социальных проблем, захлестнувших Мексику во время второго срока правления ПАН. В период электоральной кампании отмечалась крайне незначительная повестка соревнующихся политических партий по индейскому вопросу.

Кандидат от ПАН Х.Васкес Мота в ходе своей предвыборной кампании посетила Чьяпас, Оахаку и Мичоакан – штаты, с высокой концентрацией коренного населения. В Юкатане она предложила создать лицензиат по межкультурной медицине с

участием индейских врачей, а также встретила с лидерами общин северной Мексики. Претендент на президентское кресло от левых сил А. Лопес Обрадор во время своего визита в Чьяпас призвал к единству во имя «улучшения жизни» Сапатистскую армию национального освобождения и всех тех, кто борется против «угнетения, авторитаризма и бедности»¹¹⁰.

ПРИ посредством Секретариата по индейским вопросам выразила солидарность с коренным населением страны. В ходе избирательной кампании проводились встречи с представителями индейских организаций и общин в Кинатана-Роо, Кампече, Веракрусе, Оахаке, Морелосе и др., на которых поднимались вопросы охраны природных ресурсов и территории, экотуризма, культуры, образования и здравоохранения. Э. Пенья Ньето пообещал обеспечить все школы в индейских общинах страны необходимым оборудованием, мебелью, электроэнергией и водоснабжением¹¹¹.

Победой Э.Пенья Ньето обязан был, в том числе и традиционно сильной, поддержке Институционно-революционной партии среди индейских избирателей (в 2012 г. в Чьяпасе число бюллетеней, поданных за кандидата от ПРИ, составило почти 46 % при явке 67 %)¹¹². В то же время, учитывая характер предвыборной борьбы и политической платформы нового президента, другие ключевые социально-экономические и политические проблемы и задачи общенационального масштаба, вероятно, снова отодвинут решение индейского вопроса на второй план. Нерешенность индейского вопроса по-прежнему будет фактором нестабильности обстановки в стране и чревата новыми конфликтами.

* * *

¹ McCaffrey Barry R. Narco-Violence in Mexico A growing Threat to US. – www.unc.edu/depts/diplomat/item/2009/0103

² Brands H. Mexico's Narco-insurgency. – Banderas News, 2008, December. – www.banderasnews.com/0812/eded-narcoinsurgency.htm

³ Council on Foreign Reletanios Symposium on Organised Crime in Western Hemisphere. – www.cfr.org/publication/20826

⁴ Castañeda J. Avance 2000-2010. – www.infolatam.com/ 10.03/2011/

- ⁵ Malamud C. Narcotráfico y reconocimiento social. – infolatam.com/01/03/2012/la-ventana-de-carlos-malamud/
- ⁶ www.bbc.co.uk/mundo/lg/america_latina/2009/08/090817_2313_mexico
- ⁷ La Reforma. México, 31.VIII.2011.
- ⁸ El Universal. México, 28.VI.2011.
- ⁹ //mexico.cnn.com/national/2010/06/22/
- ¹⁰ Vallarta Rodríguez J.E. Bombings in Mexico – A Sign of Upcoming Unrest? – Mexicadata.info, 30.07.2007. – www.mexicodatainfo/id1460.html
- ¹¹ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: el Cártel del Pacífico o Sinaloa. – www.infolatam.com-2011-09-19-narcotráfico-en-mexico-elcartel-del-pacifico-o-sinaloa-viii
- ¹² Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: el Cártel de Juárez. – www.infolatam.com/2011-09-08/-narcotráfico-en-mexico-el-cartel-de-juarez
- ¹³ www.infolatam.com/2011-07-31
- ¹⁴ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: al Cártel de Tijuana. – www.infolatam.com-2011-09-11/el-cartel-de-Tijuana
- ¹⁵ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: al Cártel del Golfo. – www.infolatam.com-2011-08-07/-narcotráfico-en-mexico-el-cartel-del-Golfo/
- ¹⁶ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: al Cártel del Milenio. – www.infolatam.com-2011-09-29-narcotráfico-en-mexico-el-cartel-del-Milenio /
- ¹⁷ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: Los Cárteles La resistencia y Jalisco Nueva Generación. – www.infolatam.com-2011-09-10/
- ¹⁸ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: al Cártel de Tijuana. – www.infolatam.com-2011-10-09.
- ¹⁹ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: la Familia. – www.infolatam.com-2011-31-07/-narcotráfico-en-mexico-la-familia/
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ www.infolatam.com/2011/07/13/
- ²² Mexican drug War 2011.Update. – www.borderlandbeat.com/2011/04/
- ²³ //www.infolatam.com/2011/11/08/; //www.strategicstudiesinstitute.army.il/pubs/summary.cfm?q=918
- ²⁴ Асташенков А. Мексиканская нарковойна. – Латинская Америка. М., 2011, № 3, с. 39-47.
- ²⁵ Aguilar Valenzuela R. Narcotráfico en México: los Zetas. – www.infolatam.com-2011-08-17/
- ²⁶ www.bbc.co.uk/mundo/lg/america_latina/2009/08/090817_2313_mexico-chihu

- ²⁷ www.infolatam.com-2011-10-11/
- ²⁸ Nuñez R. México Estado y cárteles del narcotráfico en la batalla por Monterrey. – www.infolatam.com/2011-08-29/
- ²⁹ [//www.infolatam.com/2011-09-30/](http://www.infolatam.com/2011-09-30/)
- ³⁰ [//www.infolatam.com/2011-10-11/](http://www.infolatam.com/2011-10-11/)
- ³¹ Ortiz R. Crimen organizado retos de la tercera ola. – www.infolatam.com/2011/01/24/
- ³² Latinobarometro.Informe 2011. Santiago de Chile, 2011, p. 66.
- ³³ www.elnuevoherald.com/2011/10/19/
- ³⁴ www.infolatam.com/2011/09/28/
- ³⁵ México «narcocorridos» hallan canal de circulación en Internet. – www.infolatam.com/2011/06/28/
- ³⁶ Latinobarometro.Informe 2011, p. 68.
- ³⁷ COHA. The Rise of Femicide and Women in Drug Trafficking. 2011, 28.10. – www.coha.org/
- ³⁸ COHA. A Sheperd Must Tend his Flock:Examining the Complications between Cartels and Catholicism. – [//www.coha.org/](http://www.coha.org/)
- ³⁹ [//www.elnuevoherald.com/2011/09/09/](http://www.elnuevoherald.com/2011/09/09/); [2011/10/18/](http://www.elnuevoherald.com/2011/10/18/)
- ⁴⁰ [//www.elnuevoherald.com/2011/10/31/](http://www.elnuevoherald.com/2011/10/31/)
- ⁴¹ [//www.infolatam.com/2011/11/10/](http://www.infolatam.com/2011/11/10/)
- ⁴² Latinobarometro.Informe 2011, p. 91.
- ⁴³ VillalobosJ.Twelve Myths in the Fight Against Drug-trafficking. – [//www.thedialogue.org/page.cfm?pageID=32&publID=2263](http://www.thedialogue.org/page.cfm?pageID=32&publID=2263)
- ⁴⁴ Council on Foreign Reletanios Symposium on Organised Crime in Western Hemisphere. – [//www.cfr.org/publication/20826/](http://www.cfr.org/publication/20826/)
- ⁴⁵ Отдел алкоголя, табака и огнестрельного оружия /ATF/.
- ⁴⁶ [// www.infolatam.com/2011/03/27/](http://www.infolatam.com/2011/03/27/); [/2011/06/15/](http://www.infolatam.com/2011/06/15/)
- ⁴⁷ В армии насчитывается 206 тыс.военнослужащих, во флоте – 53,6 тыс. – www.elnuevoherald.com/2011/10/19/
- ⁴⁸ Это, впрочем, не помешало Мексике в 2011г. получить две премии ООН за борьбу с таким злом. – [Transparencia org. es/](http://Transparencia.org.es/); Mexicoaxico.org/Voto/corrupti3n/Htm; Universal. México, 9.V.2011; El Nuevo Herald, 10.V.2011.
- ⁴⁹ Coss Nogueta M. Tráfico de armas en México. Grijalbo, 2011, p. 46, 143; Beith M. El último narco. Chapo, Ediciones B, 2011, p. 22; Villalobos J. Nuevos mitos de la guerra contra el narco. – Nexos. México, 1.I.2012.
- ⁵⁰ Bailey J. y Godson R. (editors). Crimen organizado y gobernalidad democrática. México y la franja fronteriza. México, Grijalbo, 2000; Benítez Manaut R. El crimen organizado en México: amenaza a la democracia y

seguridad. Mundo Nuevo. Caracas, 2011, №. 5, p. 32; Benítez Manaut R., Rodríguez A. Atlas de seguridad y la defensa de México 2009. México, 2009, p. 24.

⁵¹ Encuesta Nacional de Adicciones 2008. México, Consejo Nacional contra las Adicciones, 2009, p. 41. При этом вдоль границы с США – одной из зон действия наркокартелей – количество потребляемых наркотиков выше среднего уровня по стране.

⁵² Durán-Martínez A., Hazard G. y Ríos V. 2010 Mid-Year Report on Drug Violence in Mexico. Trans-Border Institute of the San Diego University, 2010; Guerrero Gutiérrez E. Cómo reducir la violencia en México. – Nexos, 3.XI.2010.

⁵³ Ronquillo V. Violencia, narcotráfico, pobreza: elecciones amenazadas. – Milenio Semanal, 4.VII.2010.

⁵⁴ Cascante M. El exgobernador de Tamaulipas recibió dindero del cartel del Golfo y de los Zetas. – Día, 11.II.2012.

⁵⁵ Ch.R. y Rivera M. Los números rojos. – Nexos, 1.II.2012.

⁵⁶ Мартынов Б. Мексика: страна тлеет, как бикфордов шнур. 24 ноября 2011 г. – <http://tiwy.com/leer.phtml?id=4991&mode=print>

⁵⁷ Ríos V. Violencia mediática. – Nexos, 1.IX.2011. Парадоксально при этом, что как раз в Нуэво-Ларедо размах преступности был куда меньше, чем во многих городах Мексики, которые редко увязывают в СМИ с массовой преступностью (Уруапан, Энсенада, Ногалес, Сапопан).

⁵⁸ Guerrero Gutiérrez E. 2011: La dispersión de la violencia. – Nexos, 1.II.2012.

⁵⁹ Ríos V. (2010): Why Mexican mayors are getting killed more? The mechanics of corruption in illegal-drug markets (manuscrito) – http://www.ov.harvard.edu/files/Rios2010_CorruptionMechanicsAll_0.pdf; Ríos V., Durán-García A. y Hazard G. (2010). 2010 Mid-year Report on Drug Related Violence. TBI. – http://www.gov.harvard.edu/files/ios%28etal%9_rugRelatedViolence2010.pdf

⁶⁰ Prados L. México resiste entre dos fuegos. – El País, 5.II.2012.

⁶¹ El Gobierno mexicano rechaza que su ‘guerra contra el narco’ sea un ‘crimen internacional’. – www.elmundo.es/america/2011/10/12/mexico/318442541.html

⁶² Human Rights Watch publica un informe demoledor de la guerra contra el ‘narco’. – El País, 10.IX.2011; Camarena S. La ONU, las desapariciones y el gobierno mexicano. – El País, 7.III.2012.

⁶³ Gualdoni F. Tropas en las calles de Latinoamérica. – El País, 13.III.2012.

- ⁶⁴ García Calderón C., Figueiras Tapia L. Medios de comunicación y campañas electorales 1988-2000. México, 2006, p. 207.
- ⁶⁵ Day S.A. Staging Policy in Mexico: the Road to Neoliberalism. Lewisburg, 2004, p. 76.
- ⁶⁶ Instituto Federal Electoral. – <http://www.ife.org.mx/>
- ⁶⁷ Ruíz Mondragón L. Los pueblos indios en los comicios federales de 1997. México, 1997; Instituto Federal Electoral. – <http://www.ife.org.mx/>
- ⁶⁸ Instituto Federal Electoral. – <http://www.ife.org.mx/>
- ⁶⁹ Iarcón C., Böhr C., Romero C. Hacia una Constitución democrática, viable y plural. Tres miradas. – La Paz, 2008, p. 272.
- ⁷⁰ CM.: Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos. – <http://info4.iuridicas.unam.mx/>
- ⁷¹ López Bárcenas F. Legislación y derechos indígenas en México. México, 2005, p. 16.
- ⁷² Cerda García A. Gobierno indígena: la disputa entre el ámbito local y la autonomía regional. – Espacios Públicos, Toluca, 2006, № 17, p. 318.
- ⁷³ Centro de Estudios para la Transición Democrática, A.C. Nueva ley indígena. Abril 2011. – <http://www.cetrade.org/>
- ⁷⁴ Díaz Polanco H. Los indígenas en el primer año de gobierno foxista. – Delgado Wise R., Galindo C., González Souza L., Guillén A., González J.M., Morales J., García Fuentes A., Palacios I., Dávalos J.J., Paz Sánchez F. México en el primer año de gobierno de Vicente Fox. México, 2002, p. 160.
- ⁷⁵ BBC News, 30 de abril 2001. – <http://news.bbc.co.uk/>
- ⁷⁶ Vera López R. Del error al horror: La Ley Indígena. 24.08.2001. – <http://alainet.org/>
- ⁷⁷ Acuerdos de San Andrés. Gobierno de Chiapas, 2003, p. 27.
- ⁷⁸ Irurozqui M., Reina L. La reindianización de América, siglo XIX. Madrid, 1997, p. 12.
- ⁷⁹ Ceceña A.E. La marcha de la dignidad indígena. – Sobre la marcha. Michel G., Escárzaga F. (coord.). México, 2001, p. 162.
- ⁸⁰ Howard Ph. N., Homer-Dixon T. Environmental Scarcity and Violent Conflict: The Case of Chiapas, Mexico. Washington, 1996, p. 3.
- ⁸¹ Tetreault D.V. Alternative Pathways out of Rural Poverty in Mexico. – European Review of Latin American and Caribbean Studies, 2010, № 88, p. 85.
- ⁸² Sandoval Arriaga A., Fernández P. Retomo al indigenismo asistencialista. – <http://www.eiournal.unain.mx/>
- ⁸³ Ibid., p. 27.
- ⁸⁴ Programa Nacional de Población, 2001-2006. CONAPO. México,

2001, p. 227.

⁸⁵ Gobierno de los Estados Unidos Mexicanos, Informe sobre la Situación de los Derechos Económicos, Sociales y Culturales. México, 2004.

⁸⁶ Zapatistas se reorganizan. – BBC mundo, 6.VIII.2003. – www.bbc.co.uk/

⁸⁷ См.: Pau Pérez S., Santiago C., Alvarez R. Ahora apuestan al cansancio. Chiapas: fundamentos psicológicos de una guerra contemporánea. México, Grupo de Acción Comunitaria – Centro de Derechos Humanos «Miguel Agustín Pro Juárez», A.C. 2002. – <http://www.psicosocial.net/>

⁸⁸ Indigenous Rights and Self-Determination in Mexico. March 12, 2010. – <http://www.culturalsurvival.org/>

⁸⁹ В этой связи интересно рассмотреть феномен партикуляризма. Как пишет отечественный исследователь П.А.Цыганков, партикуляризм несет в себе огромный конфликтный потенциал и иногда ошибочно отождествляется с национализмом или пробуждением наций, но на самом деле происходит обратное. Инфляция идентичности характеризуется «поиском замещающих ее иных форм социальных и политических отношений. Такой поиск идет как в направлении микрокоммунитарных реконструкций («я не чувствую себя гражданином, следовательно, вместо этого я рассматриваю себя прежде всего как члена моего клана, даже моей семьи, моей деревни»), так и создания макрокоммунитарных связей («я идентифицирую себя с определенной религией, с определенной языковой, культурной или исторической общностью, которая выходит за пространственные рамки прежних наций-государств»)). – Подробнее см.: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2004, с. 34.

⁹⁰ Viqueira J.P., Sonnleitner W. Chiapas a la vanguardia. – <http://www.exos.com.mx/>

⁹¹ 50 compromisos para recuperar el orgullo nacional. – <http://www.mlo.org.mx/>

⁹² Estúpido culpar al EZLN por no apoyar a López Obrador: Marcos. – La Jornada, 7.VII.2006.

⁹³ Debatamos: reto del EZLN al PRD y López Obrador. – La Jornada, 15.VIII.2005.

⁹⁴ Primer Informe de Gobierno del Presidente Felipe Calderón Hinojosa. – <http://primer.informe.gob.mx/>

⁹⁵ Reconocen pueblos indígenas autoridad del Presidente Calderón. 06.04.2008. – <http://www.comunicacion.chiapas.gob.mx/>

⁹⁶ См.: Cámara de diputados. Programa Seguro Popular 2005. –

<http://www.diputados.gob.mx/>

⁹⁷ Méndez E., Garduño R. Aumenta el presupuesto para pueblos indígenas, «pero aun es insuficiente». – La Jornada, 17.XI.2010.

⁹⁸ Secretaría de Salud. Atención a la Salud de los Pueblos Indígenas de México. p. 18-19. – <http://www.dgplades.salud.gob.mx/>

⁹⁹ Comunicado de prensa. Presentación del «Informe sobre Desarrollo Humano de los Pueblos Indígenas en México. El Reto de la Desigualdad de Oportunidades». – <http://www.undp.org.mx/>

¹⁰⁰ CM.: Ley de Ciudades Rurales Sustentables para el estado de Chiapas. – www.cdh-chiapas.org.mx/

¹⁰¹ Ciudades Rurales Sustentables, estrategia contra pobreza y marginación en Chiapas. – La Jornada, 14.XI.2010.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ Integración para el despojo: el Proyecto Mesoamérica, o la nueva escalada de apropiación del territorio. San Cristóbal de Las Casas, 2010. – <http://www.pcslatin.org/>

¹⁰⁴ El Universal. 09 de Julio, 2012. – <http://www.eluniversal.com.mx>

¹⁰⁵ Good News – Mexico Campaign: Federal Court Suspends Mining in Wirikuta. March 2, 2012. – <http://www.culturalsurvival.org/>; Campaign Update – Mexico: Concessions Continue in Wirikuta, Despite Government Ruse. August 14, 2012. – <http://www.culturalsurvival.org/>

¹⁰⁶ Climate Change, Forest Privatization, and Apocalyptic Prophecies in the Mayan Zone of Quintana Roo, Mexico. September 27, 2012. – <http://www.culturalsurvival.org/>

¹⁰⁷ BBC News, 16 November, 2011. – <http://news.bbc.co.uk/>

¹⁰⁸ Ley General de Derechos Lingüísticos de los Pueblos Indígenas. México, 2003. – <http://www.diputados.gob.mx/>

¹⁰⁹ CNN Mexico. 09 de junio, 2012. – <http://mexico.cnn.com/>

¹¹⁰ Ibidem.

¹¹¹ Convoca PRI a indígenas a participar en la construcción de un México mejor. – <http://www.pricol.org.mx/>

¹¹² Instituto Federal Electoral. – <http://www.ife.org.mx/>

ГЛАВА V

МЕКСИКА В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Основные тренды эволюции внешнеэкономических связей страны

Экономика Мексики тесно интегрирована в мировую хозяйственную систему и поэтому сильно зависит от мировой конъюнктуры. Достаточно сказать, что на Мексику приходится 2% мировой торговли¹. Страна представляет собой пример экономики с ярко выраженной экспортной ориентацией. Экспортная квота Мексики достигла 57% ВВП, а в системообразующих отраслях ее промышленности (автомобилестроение, электротехника, нефтехимия) она еще выше – до 70% произведенной продукции идет на экспорт.

Как видно из таблицы 1, объем экспорта в 2010 г. достиг максимума за всю историю Мексики и составил 298,5 млрд долларов. Однако для него характерны высокая товарная и особенно географическая концентрация. Основными статьями мексиканского экспорта являлись электрооборудование и электроника (42%), сырая нефть (15%), автомобили (10%), продукты питания (8%), химические и фармацевтические товары (6%), автокомплектующие (6%), машины и оборудование (5%), изделия металлomeханической отрасли (3%). Среди стран – покупателей товаров, произведенных в Мексике, в первую очередь выделялись США (80%), от которых значительно отставали Канада (2,6%), Германия (2,1%), Бразилия (1,4%), Колумбия (1,3%), Венесуэла (1,0%), Нидерланды (0,9%), Япония (0,9%), Китай (0,8%).

Под влиянием глобального финансового кризиса в 2009 г. вывоз Мексики сократился на 21,2% по сравнению с предыдущим годом, а в силу того, что экспортный сектор ее экономики связан с импортными поставками, в первую очередь оборудования, то и импорт упал на 24%. Впрочем, в последующие два

года вновь возобладала положительная тенденция, и экспорт за 9 месяцев 2011 г. достиг 259,4 млрд долларов.

Таблица 1

Внешняя торговля (млрд долл.)

Год	Экспорт (фоб)	Импорт (сиф)	Сальдо
1990	26,3	29,6	-3,3
2000	166,3	179,4	-13,1
2005	214,2	221,8	-7,6
2006	249,9	256,0	-6,1
2007	271,9	281,9	-10,1
2008	291,3	308,6	-17,3
2009	229,7	234,4	-4,7
2010	298,5	301,5	-3,0
2011*	259,4	259,9	-0,5

* 9 месяцев.

Источник: INEGI. *Estadísticas del comercio exterior de México. Información preliminar. México, enero – septiembre 2011, p. 14.*

Кризис оказал отрицательное воздействие и на динамику прямых иностранных инвестиций в экономику Мексики. Если в 2000-2008 гг. их среднегодовой прирост составлял 6%, а совокупный объем достиг почти 200 млрд долл., то в 2009 г. Мексика утратила позиции крупнейшего получателя иностранного капитала. Так, в 2001 г. в Мексику поступало 13% от общего объема прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, а в 2009 г. — лишь 3,2%.

Между тем иностранные инвестиции являлись третьим по значению источником дохода Мексики после нефти и денежных переводов ее граждан, проживавших за границей. Как писала известная мексиканский экономист Хосефина Моралес, «прямые иностранные инвестиции рассматриваются как необходимый фактор развития, способствующий промышленной

модернизации, импорту технологии, увеличению занятости и достижению равновесия платежного баланса страны»².

По итогам кризисного 2008 г. объем прямых иностранных инвестиций в мексиканскую экономику составил 23,2 млрд долл., что на 31,6% меньше, чем в 2007 г., а в 2009 г. их объем по сравнению с предыдущим годом сократился еще на 50,7%³. По своему происхождению прямые иностранные инвестиции в Мексику распределялись следующим образом: из США – 45,7%, Канады – 11,8, Испании – 11,1, Виргинских островов – 7,8, Великобритании – 7,5, Нидерландов – 5,3, Республики Корея и Швейцарии – по 1,8, прочих стран – 7,2%.

Основная доля прямых зарубежных капиталовложений в Мексике сосредоточена в двух секторах – обрабатывающей промышленности (47,7%) и сфере услуг, в том числе финансовых (48,5%). При этом в 2000-2007 гг. инвестиции в обрабатывающую промышленность росли ускоренными темпами, аккумулировав примерно 40% их общего объема⁴. Начиная же с 2008 г. отмечалась тенденция увеличения иностранных капиталовложений в горнодобывающей отрасли, сфере информационных технологий и производства игрушек.

Несмотря на связанную с кризисом негативную тенденцию, Мексика в целом повысила показатели привлекательности, что позволило ей войти в первую «десятку» лучших в этом смысле экономик мира. Она занимала третье место по привлекательности для иностранного капитала в электрическую промышленность, электронику, производство мебели, измерительных и контрольных приборов, продуктов питания, текстиля и одежды; 10-е место – в автомобилестроение, химию, нефтехимию, производство стекла и пластмасс; 21-е место – в телекоммуникации и услуги⁵.

Мексика представляла собой, по словам министра экономики Х. Руиса Матеоса в правительстве Ф. Кальдерона, «идеальную платформу для выхода на рынок США», что в первую очередь учитывали европейские и азиатские компании, оценивая возможности и перспективы размещения новых производственных площадей в Мексике⁶. По некоторым данным, в

начале 2010-х как минимум 50 иностранных компаний проявляли интерес к инвестициям в Мексике, что давало основание прогнозировать увеличение там прямых зарубежных капиталовложений до 25 млрд долл. в год⁷.

Тем более, в 2011 г. Мексика поднялась на 35-е место с 55-го в 2009-м в рейтинге стран по степени легкости ведения бизнеса. Этот рейтинг составляется ежегодно Всемирным банком на основе изучения законодательства, в той или иной степени оказывающего влияние на предпринимательскую деятельность в 183 странах. При этом оценивались такие параметры, как открытие и закрытие бизнеса, процедура получения разрешения на создание собственной логистики, прием на работу сотрудников, регистрация имущества, доступность кредита, защита инвестиций, выплата налогов, внешняя торговля, составление контракта и т.д. Правда, за указанный период ухудшились позиции Мексики в ежегодном индексе восприятия коррупции. По данным Transparency International, в списке из 182 стран Мексика опустилась с 89-го на 100-е место и заняла одну ступеньку с Аргентиной⁸.

§ 2. Новые аспекты участия в Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА)

Подписанное 1 января 1994 г. соглашение НАФТА стало историческим, так как, учреждая первое в мире объединение весьма отличных друг от друга стран, оно ставило целью создание зоны свободной торговли, но в то же время подразумевало увеличение потока инвестиций. Главная задача объединения – интегрирование в международный рынок и усиление позиций каждого участника североамериканского объединения на мировой арене. Являясь традиционно основными торговыми партнерами, страны НАФТА видели свою задачу в укреплении и углублении взаимных хозяйственных связей.

Более 2/3 населения мегаблока проживало в Соединенных Штатах, далее шла Мексика, на которую приходилось 1/4, а за ней Канада – 1/10. Самую большую территорию занимала Ка-

нада, а самая большая плотность населения у Мексики (см. табл. 2). Такие характеристики приводили к своеобразной формуле, свойственной для НАФТА: Канада обладала землей, Мексика – рабочей силой, а Соединенные Штаты – финансами и технологией.

Таблица 2

**Основные экономические показатели Мексики,
США и Канады, 2010 г.**

	Мексика	США	Канада
Территория (млн км ²)	1,964	9,632	9,985
Население (млн чел.)	113,42	309,05	34,11
ВВП (трлн долл.)	1,040	14,582	1,574
ВВП на душу населения (долл.)	9,166	47,184	46,148
Ежегодный темп прироста ВВП (%)	5,5	2,9	3,1
Рыночная капитализация (% от ВВП)	43,7	117,5	137,2

Источник: World Bank, Data and Statistics 2010. – www.worldbank.org

После подписания соглашения основные макроэкономические показатели Мексики улучшились. При сравнении ее с другими «формирующимися рынками» становится ясно, что в целом вступление в НАФТА положительно сказалось на экономике страны. Если в 1980-1993 гг. средние темпы роста ВВП составляли 2% в год, то в 1995-2007 гг. были на уровне 2,9%, а в 2006 г. достигли максимальной отметки 4,8%. Однако в 2008 г. в результате мирового кризиса они упали до 1,5%, а в 2009 г. – до -6,1%. В 2012 г. темпы ВВП составили 3,9%.

Прирост экономики в большей степени, чем раньше, стал определяться деятельностью на внешних рынках. За 2000-2012 гг. объем внешней торговли вырос на 117,8% и достиг 741,7 млрд долларов. За время действия НАФТА по темпам роста экспорта Мексика стала заметно опережать другие страны региона, вследствие чего доля страны в совокупном экспорте Латинской Америки поднялась в 2002 г. до 41,8%, а в последу-

ющие годы стабилизировалась на уровне 30% (2012 г. – 33,4%)⁹.

В 2012 г. торговля Мексики с остальными странами НАФТА по сравнению с 2000 г. увеличилась на 75,5% и составила 493,6 млрд долларов. Экспорт за отмеченный период возрос на 99%, а импорт – на 67,5%. Следует отметить, что в 2001-2003 гг. наблюдалось сокращение взаимного импорта стран – партнеров по группировке (с 118 до 109,5 млрд долл.). Товарооборот в североамериканском регионе интенсифицировался. Общий объем торговли между Мексикой и США в 2012 г. достиг 472,9 млрд долларов. С момента подписания соглашения о создании НАФТА товарооборот Мексики увеличился более чем вдвое, чему также способствовала девальвация песо в 1995 г., в котором экспорт вырос сразу на 31%. При этом объем торговли Мексики с США за 1994-2012 гг. возрос более чем в 4 раза, с Канадой – в 6,7 раза¹⁰.

При явном экономическом и научно-техническом отставании Мексики от США за счет действия фактора дешевизны мексиканской рабочей силы подписание соглашения о свободной торговле явилось важнейшим стимулом резкого увеличения поставок мексиканских товаров на рынок США, что вызвало изменение в состоянии торгового баланса между двумя странами.

Внешняя торговля Мексики сконцентрировалась в основном на рынке своего североамериканского соседа. В экспортных поставках доля США возросла с 68% в 1990 г. до 78% в 2012 году. Однако стоит отметить, что доля Мексики в американском импорте понизилась, и, начиная с 2003 г., Китай потеснил ее, заняв второе место в поставках в США. Пока наблюдается увеличение китайского экспорта на американский рынок нарастающими темпами (с 12,13% в 2003 г. до 16,46% в 2007 г.)¹¹. Что же касается мексиканского импорта, то в нем проявляется тенденция к сокращению доли США: с 67 до 49,9% с 1990 по 2012 год.

После вступления Мексики в ГАТТ в 1986 г. экспортный потенциал страны сильно вырос. Подписание же североамери-

канского соглашения сказалось не только на увеличении экспорта, но и на изменении его структуры, нефть перестала быть главным экспортным товаром страны, ее роль перешла к промышленным изделиям. Что касается, показателей 2009 г., то они объясняются спадом экономики Соединенных Штатов (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура экспорта Мексики (%)

Год	Нефть	Промышленные изделия
1980	68,98	22,10
1985	68,16	22,98
1988	32,63	56,03
1991	19,13	74,03
1994	12,23	82,79
1995	10,59	83,68
1998	6,14	90,24
2002	9,21	87,95
2004	12,59	83,91
2008	17,39	79,23
2009	11,18	82,55
2010	12,03	86,03
2012	12,7	81,4

Рассчитано по: Banco de México. Informe Anual, 1995, 2001, 2008, 2010, 2012.

Доля товаров сырьевой группы сократилась с 46,8% в 1990 г. до 14% в 2010 г., в том числе продукции сельскохозяйственного сектора – с 9,5 до 2,9%, горнодобывающей промышленности – с 2,3 до 0,8%, а, главное, энергоносителей – с 35 до 14,8%. Соответственно доля промышленных изделий увеличилась до 86,03%, а электроники, наукоемкого, сложного промышленного оборудования и других товаров высокотехнологичного экспорта – до 61,2%¹².

Однако после вступления в силу НАФТА около 50% экспорта не нефтяного сектора пришлось на товары сборочных предприятий макиладорас, созданных преимущественно в северной пограничной зоне страны в первую очередь за счет инвестиций США.

Товарооборот макиладорас увеличился в 2006 г. более чем в семь раз по сравнению с 1991 годом. Несмотря на то, что создание сборочных заводов восходит к середине 1960-х годов, особенно заметны изменения в секторе макиладорас в последние двадцать лет. Так, в 1990 г. подобных заводов насчитывалось около 1700, в 1995 г. их стало уже более 2100, а в 2006 г. – 2822, причем 2090 предприятий расположено в северной части страны – в штатах Тамаулипас, Чиуауа, Коуауила, Сонора и Нижняя Калифорния¹³. Североамериканское соглашение не только активизировало развитие макиладорас, но и изменило характер спроса на их продукцию, что в свою очередь повлияло на производственную структуру сектора.

Развитие сектора макиладорас не могло не отразиться на разнице в региональном развитии внутри страны в силу географической специфики его расположения. Надежды Мексики на то, что подписание НАФТА позволит максимально снизить различия в уровне развития экономики приграничных районов двух стран, не оправдались. Это не удивительно, так как такая цель не входила в задачи блока, во всяком случае, не преследовалась США. Тем не менее благодаря НАФТА мексиканский север сильно продвинулся в своем развитии.

Несмотря на все минусы модели макиладорас, можно с уверенностью сказать, что вступление в НАФТА пошло на пользу развитию данного сектора, причем на основе привлечения более передовых технологий и дополнительных зарубежных инвестиций. Соглашение также способствовало росту внутрифирменной торговли в регионе между ТНК и их филиалами, а лидировал, естественно, сектор макиладорас.

Последствия вступления Мексики в НАФТА для ее внутренней экономики оказались неоднозначными. Характерный пример – национальное сельское хозяйство и рынок продо-

вольствия. Обязательства, принятые в рамках НАФТА США и Мексикой, можно назвать самыми радикальными, так как за срок в четырнадцать лет предусматривалась полная либерализация всего сельскохозяйственного комплекса. График либерализации был выдержан в соответствии с первоначальными сроками, что чрезвычайно редко встречается в практике латиноамериканских интеграционных объединений. Нельзя отрицать, что с вступлением в НАФТА внешняя торговля сельскохозяйственного сектора Мексики увеличилась в три раза. Сельскохозяйственный экспорт страны значительно вырос уже в первый год действия НАФТА с 2,68 млрд долл. в 1994 г. до 4,02 млрд долл. в 1995 г., а в 2012 г. этот показатель составил 10,9 млрд долларов. Импорт сельскохозяйственной продукции с 1998 по 2012 год увеличился с 4,8 до 13,1 млрд долларов¹⁴. Именно НАФТА способствовало тому, что Мексика стала вторым торговым партнером США в качестве как продавца, так и покупателя сельскохозяйственных товаров¹⁵.

Вместе с тем деятельность НАФТА кардинально не сказалась на состоянии агропромышленного комплекса. В новых условиях мексиканские товаропроизводители оказались неконкурентоспособными, а зависимость страны от продовольственных поставок резко возросла. Причем вступивший в силу последний пункт североамериканского соглашения еще более обостряет проблему, так как снятие пошлин 1 января 2008 г. с наиболее «чувствительных товаров» стимулировало их приток в страну. Кукуруза, соя, рис, пшеница, сорго, молоко, семена масличных культур и мясо говядины, свинины и курицы стали главными сельскохозяйственными товарами, формирующими 3/4 мексиканского продовольственного импорта из США. Импортные поставки кукурузы увеличились на 100% в 2009 г. по сравнению с 1995 г., а риса – на 51%¹⁶. Увеличение импорта стало причиной замедления роста, а в некоторых отраслях и сокращения производства. Ухудшилось положение и на внутреннем рынке продовольствия. С 1994 по 2007 год цена потребительской продовольственной корзины выросла почти на 700%¹⁷. Начало 2007 г. в мексиканской прессе получило назва-

ние «кризиса тортильи», так как цены на этот продукт резко выросли с 6 песо за штуку до минимум 8,50 песо. Причинами стали спекуляция крупных компаний-монополистов, которые доминируют сейчас на рынке кукурузы и производства кукурузных лепешек, выполнение условий НАФТА о полном открытии национального рынка поставкам из США к 1 января 2008 г., а также рост цены на кукурузу на международном рынке в связи с увеличением производства этанола, что в условиях открытой экономики сильно влияет на внутренний рынок.

Вступление в силу последнего пункта североамериканского соглашения, касающегося сельского хозяйства, привело к тому, что за полгода до его реализации и после фермеры вышли с маршами протеста. Организация Крестьянский демократический фронт (Frente Democrático Campesino) начала кампанию «Без кукурузы нет страны, без фасоли тоже» («Sin maíz no hay país, sin frijol tampoco»). Главным основанием для беспокойства стало то обстоятельство, что за 14 лет действия группировки не произошло никаких изменений в области сельского хозяйства, которые помогли бы выстоять этому сектору на конечном этапе реализации соглашения¹⁸. В суды поступило много исков, однако все жалобы были отклонены. Тогдашний министр сельского хозяйства Мексики Альберто Карденас Хименес не собирался пересматривать соглашение о НАФТА, говоря о том, что это – одно из немногих соглашений, которое принесло очевидную пользу стране, имея в виду положительный баланс в торговле с США, и что фермерам не стоит опасаться, так как статья 801 параграфа 3 североамериканского соглашения предусматривает компенсационные меры¹⁹.

Однако следует заметить, что производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции возросло именно благодаря НАФТА и возможности беспрепятственно сбывать продовольствие в странах севера континента. Особенно увеличился экспорт томатов, авокадо, овощей и зелени, свежих фруктов, цитрусовых и бахчевых культур. В 2009 г. по сравнению с 1995 г. зарубежные поставки авокадо возросли на 789%, свежих фруктов – на 235%, цитрусовых – на 212% и бахчевых

культур – на 109%. За счет увеличения сбыта на внешних рынках происходит рост производства данной продукции. С 1995 по 2009 год сбор томатов возрос на 25%, дынь – на 70%, арбузов – на 47%, клубники – на 113%²⁰. Мексиканский продовольственный экспорт на рынки США представлен в первую очередь томатами, перцем, фруктами, зеленью, крупным рогатым скотом, креветками и в особенности пивом и текилой²¹.

Ситуация, создавшаяся в нефтяном секторе, достаточно драматична. С начала вступления Мексики в североамериканский блок производство нефти оставалось сферой сугубо государственных интересов. Государство в любой момент могло ограничить вывоз нефти из страны в случае необходимости увеличения внутренних потребностей в этом ресурсе, что никак не отвечало интересам США. Отчасти поэтому одним из основных пунктов Соглашения о безопасности и процветании Северной Америки (*Acuerdo para la Seguridad y la Prosperidad de América del Norte – ASPAN*) стал свободный доступ ее участников к сырьевым источникам каждой страны. Соединенные Штаты уже давно давали понять Мексике, что, несмотря на то, что, согласно НАФТА, продукция нефтяного сектора не подлежала освобождению от тарифов, ей, однако, пора начать его либерализацию. В Канаде по соглашению CUSFTA США обладают гарантированным доступом к ее нефтяным запасам. В 2005 г. Совет по международным отношениям Соединенных Штатов (*Council on Foreign Relations*) провел исследование, после которого был сделан вывод о необходимости скорейшего реформирования энергетического комплекса Мексики ввиду его низкой производительности и недостаточности развития. Реформа нефтяного сектора, проведенная Ф. Кальдероном осенью 2008 г., была стимулирована дебатами, которые уже давно ведутся в ASPAN по этому вопросу. Так называемая энергетическая реформа позволяет государственной монополии PEMEX привлекать частные фирмы для проведения геологоразведочных работ, очистки, перевозки и хранения сырой нефти²². Правительство считает, что данная реформа позволит увеличить запасы нефти, стимулировать производительность и сократить

поставки топлива в страну. Однако из-за современного мирового кризиса данная реформа пока не принесла результатов. Падение мировых цен на нефть и сокращение спроса на нее в Соединенных Штатах привели к снижению нефтяных экспортных поставок из Мексики.

Неоднозначным оказалось воздействие интеграционного процесса и на развитие мексиканской промышленности. Почти во всех отраслях за годы существования НАФТА наметилась тенденция к росту экспорта. Экспорт пищевой продукции увеличился в 2010 г. по сравнению с 1994 г. в 5,7 раза, минералов и металлургических изделий – в 7,6 раза, машин и оборудования – в 4,8 раза, пластмассы и каучука – в 4,3 раза, химикатов – в 2 раза²³.

Но первоначальный импульс был очень быстро исчерпан. Если в предшествовавшее созданию НАФТА шестилетие среднегодовые темпы прироста машиностроения были достаточно высокими – 6,3%, переработки неметаллического сырья – 4,7%, пищевой промышленности – 4,4%, целлюлозно-бумажной – 4,3%, то в последовавшие тринадцать лет они составляли, соответственно, 5,1%, 2,1%, 3%, 1,3%, при резких колебаниях по годам. Максимальное падение мексиканской промышленности зарегистрировано во время кризиса конца 2000-х годов (2009 г. -9,8%)²⁴, что напрямую связано с резким сокращением спроса в США. Однако уже в 2010 г. темпы роста промышленности составили 9,9%²⁵.

Автомобилестроение – это тот сектор, который получил наибольшее развитие после вступления в силу НАФТА. В Мексике обосновались предприятия наиболее известных и важных мировых производителей. В одни Соединенные Штаты в 2007 г. Мексика поставила около 1,3 млн машин, обеспечив рабочими местами 369 тыс. человек²⁶. С 1994 по 2007 год торговля автомобилями и деталями к ним между Мексикой и Соединенными Штатами увеличилась с 11,93 до 56,12 млрд долл., 70% продукции, экспортируемой сектором автомобилестроения, поставляется на североамериканский рынок²⁷. Из-за столь тесной привязки к североамериканской экономике именно ав-

томобилестроение больше других секторов промышленности пострадало во время современного кризиса. Так, по данным на 2009 г., производство автомобилей сократилось на 48,1%, а экспорт – на 44,6%²⁸. Наиболее уязвимыми оказались заводы, принадлежащие американским автомобильным фирмам, прошедшим процедуру банкротства, таким, как General Motors и Chrysler. Что касается немецкого автомобильного гиганта Volkswagen, то он вышел с наименьшими потерями – в размере 7%.

В электронной промышленности размещение на территории Мексики таких компаний, как IBM, послужило стимулом к привлечению предприятий – поставщиков этого сектора. По прошествии пятнадцати лет существования НАФТА экспорт электронной продукции из Мексики достиг 67,09 млрд долл., тем самым зафиксировав увеличение на 326% по сравнению с 1993 годом²⁹. Почти полностью он направляется в страны – партнеры по интеграционному блоку. Но, несмотря на темпы роста электронной промышленности, добавленная стоимость составляет всего лишь 16%, это меньше, чем в автомобильной отрасли.

Что касается традиционных отраслей, то здесь ситуация выглядит удручающей. В 1989-1994 гг. текстильная промышленность выросла на 1,9%, а за период 1995-2010 г. – всего на 2,4%. Тем не менее примечательно, что на первоначальном этапе наблюдался рост экспорта изделий мексиканской текстильной и обувной промышленностей в США и Канаду. В результате Мексика в период 1995-1996 гг. стала главным поставщиком текстиля на североамериканский рынок. Объяснение этому феномену состояло в том, что более 80% всей одежды, производимой в Мексике, шилось из импортируемых из США тканей. Конкуренция со стороны таких стран, как Сингапур, Тайвань, Гонконг и особенно Китай после его вступления в ВТО, вынуждают американские компании сотрудничать именно с Мексикой. И Соединенным Штатам это выгодно по нескольким причинам. Первое, из-за территориальной близости, второе, из-за относительно дешевой рабочей силы, третье, после

того как в 2005 г. отменили систему квот на импорт текстильной продукции, американские предприниматели были вынуждены либо перевести свое производство в Мексику, либо закрыть его совсем. Тем не менее китайская экспансия на рынки США в новом веке серьезно подорвала ранее завоеванные на нем позиции Мексики.

В деревообрабатывающей отрасли небольшой прирост (0,4%) сменился сокращением (0,2% в год). В итоге общий темп прироста мексиканской промышленности «после НАФТА» (3,1%) оказался ниже предшествовавшего периода (4,2%)³⁰. Таким образом, становится ясно, что создание НАФТА, увеличив экспорт мексиканских промышленных изделий, существенно не повлияло на уровень конкурентоспособности национальных товаров.

Одним из важнейших итогов членства Мексики в НАФТА стало резкое повышение значения прямых иностранных инвестиций в развитии экономики. Последние всегда играли важную роль в стратегии экономического развития страны. Самое главное, что привлекает иностранные компании, – удержание старых и завоевание новых ниш, связанных с развитием североамериканского рынка. Особенно велик приток был в 2001 г. (29,5 млрд долл.), что является рекордным показателем за всю историю Мексики. Объяснением этому стала покупка банка Banamex финансовой корпорацией США Citigroup за 12,5 млрд долларов. В период с 2000 по 2010 год самая низкая отметка в 15,2 млрд долл. зарегистрирована в кризисный 2009 год³¹.

Следует заметить, что если в период с 1994 по 2001 год, когда НАФТА только набирала силы, ежегодный прирост прямых иностранных инвестиций в среднем равнялся 14,9%, то с 2002 по 2008 год он значительно замедлился и стал отрицательным, составив -1,9%, хотя в абсолютных величинах приток капитала в страну вырос. Доля новых инвестиций в суммарных капвложениях сократилась, за исключением 2001 года. В 1995 г. она составила 71,9%, а в 2010 г. – только 27,36%.

Вступление в силу режима НАФТА открыло мексиканскую кредитную систему для инвесторов из стран-участниц.

Таким образом, американским и канадским инвесторам было предоставлено расширенное долевое участие в мексиканских банках (51%). Впоследствии эта норма распространилась на всех иностранных инвесторов. Последующие изменения в сторону либерализации допуска иностранных инвестиций имели место в 1999 г., 2000 г. и 2001 году.

Следствием НАФТА можно считать тот факт, что в мексиканскую экономику устремился не только североамериканский капитал, но и инвестиции из стран Азии. Происходит азиатское нашествие на территорию Мексики. Многие азиатские компании уже открыли свои предприятия и фабрики, что в свою очередь не может не увеличить давление на американских конкурентов. И это произошло благодаря тому, что НАФТА предоставило возможность, во-первых, свободной и беспошлинной торговли товарами и услугами среди стран – членов блока, а во-вторых, использования такого пункта договора, как «правило страны происхождения», что позволяет странам, не входящим в группировку, производить продукцию на предприятиях, расположенных в Мексике, по более низкой стоимости и экспортировать ее затем на рынок Соединенных Штатов без взимания пошлин. С момента начала деятельности НАФТА в 1994 г. до 2011 г. общий объем инвестиций из всех стран этого региона увеличился, однако кризис повлиял на их приток, в 2009 и 2010 гг. Мексика получила 7,0 и 5,3 млрд долл., соответственно, однако в 2011 г. их доля возросла до 7,9 млрд долларов.

Воспользовался преимуществами, созданными НАФТА, в первую очередь североамериканский капитал: если в 1994 г. на него приходилось 46% годового притока прямых иностранных инвестиций, то уже в 1998 г. его доля поднялась до 70%. Иными словами, за четыре года она возросла на 24 пункта – скачок небывалый даже для эпохи неолиберализма. До подписания соглашения Соединенные Штаты вложили в экономику своего южного соседа с 1985 по 1993 г. 18,11 млрд долл., а с 1994 по 2011 год эта сумма уже составила 201,3 млрд долларов³².

Говоря о финансовых потоках, связанных с деятельностью НАФТА, необходимо отметить растущую важность денежных

переводов из-за границы, которые пересылают домой эмигранты, покинувшие страну. Мексика всегда была на первом месте среди стран латиноамериканского континента по сумме денежных переводов сограждан из-за границы: в 2007 г. они составили 26,07 млрд долл., что равно 2,5% ВВП и 10,43% экспорта. Темпы роста переводов в Мексику замедлились уже в 2007 г., что объяснялось, с одной стороны спадом, произошедшим на рынке труда Соединенных Штатов, который сильно затронул сферу строительства. С другой стороны, применением более суровых антииммиграционных мер и ужесточением приграничного контроля. В 2009 г. объем денежных переводов в страну не увеличился в связи с осложнившейся экономической ситуацией на мировом рынке и составил 21,3 млрд долларов. Тем не менее Мексика наряду с Индией и Нигерией вошла в тройку мировых лидеров, на которых приходится треть мировых переводов³³.

Мексиканский север во многом отличался от всей остальной территории более высокими экономическими, политическими, социальными и культурными показателями. Шесть приграничных штатов, Северная Нижняя Калифорния, Сонора, Чиуауа, Коауила, Ново-Леон и Тамаулипас, уже длительное время определяют развитие экономики Мексики.

Нынешнее развитие северных штатов исторически было предопределено их удаленностью от центра. В целях привлечения населения и продвижения начинающих развиваться отраслей экономики еще в 1851 г. было решено создать свободную зону в штате Тамаулипас. Затем в силу вступали различные программы, цель которых – заинтересовать жителей приграничных районов в приобретении как национальных, так и американских товаров, путем снятия с последних таможенных пошлин. В 1980-е годы в результате торгового открытия и вступления Мексики в ГАТТ снова возникла необходимость пересмотра тарифов и их приведения к единообразию. С подписанием НАФТА ситуация для развития приграничного района осложнилась. Североамериканское соглашение предусматривало уровень тарифов выше, чем тот, который применялся рань-

ше. В результате возникли очередные трения между правительством и предпринимателями, для урегулирования которых было принято решение о создании двух налоговых режимов, один из которых – преференциальный – должен был применяться только к странам – членам группировки, а другой – в отношении третьих стран³⁴. В 1995 г. этот декрет был аннулирован, и в силу вступило новое распоряжение, согласно которому пошлины на ввоз на более чем 12 тыс. товарных позиций до конца 2000 г. взимались в размере от 0 до 5% как с импорта партнеров по НАФТА, так и с третьих стран³⁵.

Есть основания предполагать, что именно за счет влияния НАФТА произошло, хоть и весьма незначительное, сокращение разрыва в уровне развития между приграничными экономиками Мексики и США. Показатели ВВП на душу населения северных приграничных штатов Мексики всегда опережали средние национальные. В 1993 г. общенациональный душевой доход составил 4,2 тыс. долл., тогда как в приграничных штатах – 5,3 тыс., а в 2008 г. эти же показатели равнялись 6,5 и 8,9 тыс. долл., соответственно. Очевидно, что за годы действия североамериканского соглашения усилилось экономическое развитие северной границы Мексики и в особенности таких штатов, как Чиуауа, Нижняя Калифорния и Нуэво-Леон, о чем говорят постоянно растущие показатели доли их регионального продукта в общенациональном ВВП и душевого дохода. Благодаря увеличению экспорта и развитию инфраструктуры в приграничных штатах Мексики увеличение душевого дохода населения в них происходит несколько более опережающими темпами по сравнению с южными штатами США.

Разрыв в уровне экономического развития стран группировки начинает сокращаться, на что повлияло увеличение доли северных штатов. Если в 1990 г. соотношение ВВП на душу населения Мексики и США, Мексики и Канады составляло, соответственно, 13,60% и 14,97%, то в 2008 г. эти показатели равнялись уже 19,15% и 18,94%, соответственно, что говорит хоть о незначительном, но все же увеличении мексиканского ВВП в соотношении с партнерами по группировке³⁶.

Непосредственная близость с Соединенными Штатами несет в себе также интеграцию приграничных районов Мексики ее северного соседа. Одним из примеров такой интеграции стал рост туризма по обе стороны общей границы. Стоит отметить, что до вступления НАФТА в силу сальдо баланса туристических обменов было положительным в пользу Мексики, а за годы существования группировки (с 1994 по 2008 год) увеличилось с 955 млн долл. до 4,8 млрд долларов³⁷. Наибольшее количество иностранных туристов приходится на ближайшего соседа Мексики – Соединенные Штаты, а самым посещаемым регионом стала северная граница Мексики. Исследование, проведенное Министерством туризма Мексики в 2003 г., показало, что развитие главных городов северного региона неразрывно связано с туристическим сектором. Основные затраты туристы и экскурсанты, посещающие города северной границы Мексики, делают в ресторанах – 27%, барах и клубах – 17%, в супермаркетах – 13%, у врачей – 10% и покупая медикаменты – 8%.

Уже длительное время основной экономической деятельностью северных приграничных штатов Мексики стало производство товаров на экспорт. Данная ситуация, с одной стороны, обостряет разрыв в уровне развития и усиливает различия между северными штатами Мексики и остальной ее территорией, а с другой – повлекла за собой возникновение большого количества проблем именно в северной приграничной зоне. Важнейшая из них – загрязнение окружающей среды.

Подписание североамериканского соглашения о свободной торговле усилило дискуссии о взаимосвязи международной торговли и состояния окружающей среды. Опасения ученых-экологов заключались в том, что из-за низких затрат на соответствие экологическим стандартам Мексика станет своеобразным «раем для загрязнений», а слабые законы в этой области не станут заслоном для переноса в страну «грязных производств»³⁸. Защитники окружающей среды требовали внесения в соглашение статей, предусматривающих меры по охране природы, а также создание фондов для решения проблем в данной области. Все это тормозило начало переговоров по НАФТА.

В 1993 г., придя к власти, Билл Клинтон заявил, что внесения вопросов об окружающей среде в соглашение о НАФТА недостаточно, необходима разработка параллельного соглашения. В результате в 1993 г. было подписано Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере окружающей среды (Acuerdo de Cooperación Ambiental de América del Norte – АСААН). В рамках этого соглашения стали действовать такие организации, как Комиссия по вопросам окружающей среды в Северной Америке (Comisión de Cooperación Ambiental de América del Norte – ССААН), Банк развития Северной Америки (Banco de Desarrollo de América del Norte – BDAN) и Комиссия по приграничному сотрудничеству в области экологии (Comisión de Cooperación Ecológica Fronteriza). Деятельность комиссий имеет крайне низкую результативность. Что касается работы банка, то по состоянию на декабрь 2009 г. BDAN осуществлял финансирование 144 проектов по окружающей среде, общая стоимость которых составила свыше 3,1 млрд долларов. Стоит отметить, что при выполнении данных проектов Мексика получает преимущества, по сравнению с США, удовлетворяя потребности большего числа населения – 10,1 млн человек, а также реализуя на своей территории больше проектов³⁹. Однако помощь банка доступна не всем, высокие процентные ставки вынуждают небольшие американские и мексиканские предприятия искать иные источники финансирования. С самого начала процентные ставки для мексиканских предприятий были установлены в размере 26-27% для кредита сроком на 15 лет⁴⁰.

После подписания соглашения о свободной торговле главным источником рабочих мест стал промышленный сектор. На рост занятости наибольшее влияние оказали три отрасли промышленности: текстильная и швейная (создано свыше 380 тыс. новых рабочих мест); машиностроение (включая автомобильную промышленность, изготовление телевизоров и электронного оборудования); пищевая промышленность. Сектор макиладорас стал главным источником создания рабочих мест в стране. Однако в таком секторе экономики, как сельское хозяй-

ство, с вступлением в НАФТА произошел спад занятости, с 1993 по 1999 год – на 0,73 млн человек и с 2000 по 2009 год – на 1,14 млн человек⁴¹. Это говорит о том, что развивающаяся страна с большой долей населения, занятой в малоэффективном сельскохозяйственном секторе, должна была добиваться более длительного срока для отмены тарифов на основную агропромышленную продукцию.

Медленный рост заработной платы, трудности в создании новых рабочих мест, увеличение импортных поставок и как следствие разорение местных производителей – все эти факторы привели к тому, что проблема эмиграции стала наиболее острой на сегодняшний день, ежегодно страну покидают тысячи трудоспособных мексиканцев. Соглашение НАФТА предусматривало принятие мер для ослабления давления избыточной рабочей силы на рынок труда в Мексике и предполагало, в частности, решить конфликтную проблему нелегальной трудовой миграции мексиканцев в США. Однако продолжающийся исход мексиканского населения свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности НАФТА. Эмиграция является своего рода «выходом» для большого числа мексиканцев и помогает снизить демографическое давление на рынке труда, а денежные переводы из-за границы стали основным источником дохода для мексиканских семей.

В январе 2009 г. новоизбранный президент Соединенных Штатов Барак Обама предложил пересмотр НАФТА, но его коллеги – мексиканский президент и канадский премьер инициативу не поддержали. Однако в начале 2009 г. отношения между США и Мексикой осложнились, дело в том, что североамериканская сторона приняла решение ограничить въезд мексиканских грузовиков, на что незамедлительно отреагировала Мексика и ввела ограничения на 99 наименований продуктов из США. Причины, повлекшие к нарушению соглашения НАФТА, назревали давно. Дело в том, что американские водители большегрузных автомобилей выступали против законного въезда на территорию США мексиканских грузовиков, требуя безопасности на дорогах, а также говоря о загрязнении окру-

жающей среды. Невыполнение обеими сторонами условий соглашения побудило страны впервые за годы существования договора найти решение, которое удовлетворяло бы обе стороны конфликта. Таким образом, 21 октября 2011 г. была подписана Программа пограничного транспорта (Programa de Transporte Transfronterizo), согласно которой большегрузные мексиканские автомобили могут свободно пересекать территорию США, Мексика в свою очередь отменила ограничения, наложенные на импорт из США.

С момента вступления НАФТА в силу число безработных увеличилось, а мировой экономический кризис довел эти показатели до максимальных за последние пятнадцать лет, что в свою очередь привело к увеличению потока мексиканцев в США, где из-за кризиса возник спрос на дешевую рабочую силу. После вступления в силу североамериканского соглашения неравномерность в распределении доходов несколько сократилась, однако современный кризис отрицательно сказался на благосостоянии мексиканских граждан. То, что мексиканская экономика во время кризиса не смогла защитить наиболее уязвимые слои населения, объясняется тем, что, с одной стороны, в последние годы произошло увеличение цен продовольственной корзины, что было связано со вступлением в силу последних пунктов североамериканского соглашения, а с другой стороны, отсутствовала социальная защита населения. Мировой экономический кризис ставит многие страны перед необходимостью пересмотра стратегии развития. Что касается Мексики, то НАФТА не удалось защитить ее от глобальной рецессии, она как никакая другая страна оказалась наиболее втянутой в ее водоворот. Таким образом, пересмотр североамериканского соглашения является неотъемлемым шагом на пути к успешному развитию национальной экономики, а также равноправного сотрудничества с другими странами.

Последствия кризиса конца 2000-х годов оказались для Мексики намного сильнее, чем в середине 1990-х годов. Кризис 2007-2009 гг. увеличил дефицит торгового баланса Мексики до 17,26 млрд долл., что стало рекордным показателем с момента

подписания НАФТА. Причина этому ясна: современный кризис затронул в первую очередь самого важного торгового партнера Мексики, а также главный источник внешних финансовых средств – Соединенные Штаты Америки. Тем не менее такой экономический показатель, как индекс инфляции, выглядит намного лучше в 2009 г., чем в 1994-1995 годах. Уровень инфляции в 1994 г. составил 7,1%, в 1995 г. – 58,0%, для сравнения в 2008 г. – 6,5%, в 2009 г. – 4,4%, а в 2012 г. – в 3,6%⁴². Вместе с тем, и в этом сходятся многие специалисты, восстановление экономической активности в Мексике займет намного больше времени, чем 14 лет назад, так как сегодня усилия США сконцентрированы в первую очередь на восстановлении собственной экономики.

В заключение следует отметить, что, несмотря на асимметричный характер экономик стран НАФТА, среди которых Мексика по-прежнему остается самой уязвимой, появление мегаблока безусловно способствовало активизации двусторонних и многосторонних отношений между партнерами по группировке. Свидетельством этому является динамика товарооборота и инвестиций, которые осуществляют американские компании на территории страны. До недавнего времени североамериканская группировка являла собой пример довольно последовательной реализации интеграционных планов, происходившей без отклонений от первоначального графика. Однако углубление мирового финансово-экономического кризиса в 2009 г. впервые за 15 лет привело к возникновению острых противоречий, выразившихся в отказе от достигнутых договоренностей и восстановлении отмененных торговых барьеров. Все это делало необходимым внести серьезные коррективы в концепции и конкретные механизмы функционирования группировки.

Мексиканские власти и предприниматели признавали целесообразность уменьшения зависимости страны от экономических связей с США в рамках НАФТА и заинтересованы в географической диверсификации внешней торговли, активизации хозяйственных отношений с динамично развивающимися экономиками Латинской Америки и Азии, со странами Евро-

пейского союза (ЕС). С этой целью Мексика активно использовала формат соглашений о свободной торговле, подписав их с 42 странами – больше чем любая другая страна⁴³. Подсчитано, что экспортные производства, направляющие продукцию в страны, с которыми Мексика имеет такие соглашения, обеспечивают 20% рабочих мест, а инвестиции из этих стран – еще 15%⁴⁴.

Показательно, что в последнее время все чаще звучали нарекания в адрес мексиканского правительства по поводу чрезмерного количества заключаемых соглашений о свободной торговле. Представители промышленных кругов даже обратились к правительству с просьбой не подписывать пока ни с кем подобных соглашений, ибо они не готовы противостоять конкуренции ряда стран, особенно азиатских. Ведь, по данным ВТО, практически весь импорт Мексики в последние годы осуществляется беспошлинно, как, впрочем, и 97,8% ее экспорта⁴⁵.

§ 3. В поисках экономических партнеров в АТР

Географический детерминизм и предопределенность связей с США в силу фактора соседства не только носили ограничивающий характер, но и оказывали стимулирующее влияние к поиску противовесов «крену к северу». Этим объясняется появление внешнеполитического дискурса о необходимости региональной диверсификации связей.

В начале XXI в., несмотря на изменившийся контекст внешней среды, мексиканская внешнеэкономическая политика сохранила в своей основе внутренние колебания от изоляционизма к активным действиям. В первую очередь это было вызвано отсутствием внутреннего консенсуса в мексиканском обществе и политической элите по вопросу о своей роли в международных отношениях и региональной идентичности в Западном полушарии⁴⁶.

Движение новой системы международных отношений к многополярности объективно расширяло поле деятельности

«восходящих держав», к которым по целому ряду параметров можно отнести и Мексику. Тем не менее, по оценкам одного из ведущих мексиканских специалистов в области внешней политики О. Пеллисера, Мексика в начале нового века продолжала оставаться «вынужденной средней силой», а ее внешняя политика, несмотря на многолетнюю репутацию одной из самых независимых в Латинской Америке, страдала хроническим отсутствием стремления к лидерству.

Мировой экономический кризис 2008 г. крайне отрицательно сказался на Мексике в силу ее экономической привязки к северному соседу. Кризис потребовал от Мексики активно включаться в процессы реформирования мирового экономического порядка. Это, в частности, касалось участия в деятельности «Группы 20», тем более с тех пор, как вырос ее статус⁴⁷. Для Мексики участие в «Двадцатке» носило символический и стратегический характер. Оно было направлено на повышение ее внешнеполитического потенциала, а также на участие в принятии решений по устройству нового мирового экономического порядка.

Мексиканская позиция в Группе сводилась к необходимости работать в двух направлениях: реконструкции мировой финансовой системы, а также координации действий развитых и развивающихся стран с мировыми финансовыми институтами. Особое внимание Мексика уделяла охране окружающей среды и борьбе с глобальным потеплением климата, что проявилось в ее предложении по созданию специального «Зеленого фонда», предназначенного для выработки финансовых инструментов по противодействию глобальному потеплению и его последствиям⁴⁸.

В 2012 г. Мексика президентствовала в «Двадцатке» и стала амфитрионом встречи группы в Лос-Кабосе. Как отмечал Л. Аранда, мексиканский посол в «Группе 20», работа была направлена на «достижение мирового устойчивого роста и справедливого развития... для чего следует стремиться не только к лучшей глобальной финансовой управляемости, но и к значительным достижениям в социальной сфере»⁴⁹. Повестка

дня форума была сформирована по следующим направлениям. Основные обсуждения посвящались экономическим реформам и посткризисной стабилизации, которые должны стать залогом будущего роста и решения проблемы занятости. На втором плане оказался широкий список финансовых вопросов, охвативших такие аспекты, как доступ к финансовым услугам и повышение финансовой грамотности граждан. Помимо этого, Группа уделила особое внимание темам устойчивости развития, которые включили в себя продовольственную безопасность и конъюнктуру цен сырьевых рынков, а также «зеленый рост» и глобальную проблему изменения климата на планете⁵⁰.

Сам факт председательства в международной группе стал достижением мексиканского внешнеполитического ведомства, положительно сказавшимся на его международном престиже. Наряду с этим аналитики отмечали, что мексиканское председательство наложило определенный отпечаток на работу Группы. В первую очередь саммит в Лос-Кабосе отличался от предыдущих тем, что наметилась тенденция превалирования экономической тематики над финансовыми проблемами. Вторая характерная особенность заключается в том, что Мексика, будучи основоположницей концепции «зеленого роста», стала ее активным промотором на мировой арене.

Благодаря тихоокеанскому побережью Мексика обладает принадлежностью к еще одному региону, что позволяло ей развивать связи с государствами азиатско-тихоокеанского бассейна. Экспорт Мексики в страны азиатско-тихоокеанского региона (АТР) достиг в 2008 г. 8,6 млрд долл., из которых более половины пришлось на Китай, Японию и Республику Корея. Однако в совокупном мексиканском экспорте доля стран АТР увеличилась незначительно – с 1,2% в 2000 г. до 2% в 2008 году.

Противоположная картина наблюдается в импорте Мексики из стран АТР. Закупки там за указанный период возросли с 19,7 до 86,2 млрд долл., а их удельный вес в импорте страны – с 11,3 до 25%. При этом доля перечисленных выше азиатских стран увеличилась с 8,2 до 20%.

В последние годы Китай, Япония и Южная Корея занимали, соответственно, 2-е, 3-е и 4-е места в мексиканском товарообороте, потеснив таких традиционных торговых партнеров, как Канада и Германия. В результате преобладания импортных операций отрицательное сальдо мексиканской торговли на азиатско-тихоокеанском направлении выросло с 17,6 млрд до 57,8 млрд долларов⁵¹.

Связи по характеру и уровню диалога логично подразделить на две группы: многосторонние и двусторонние отношения. Для первой группы характерно участие Мексики в межрегиональных форумах (АТЭС, Тихоокеанский экономический совет (Pacific Basin Economic Council – PBEC), Тихоокеанский совет по экономическому сотрудничеству (Pacific Economic Cooperation Council – PECC), Форум по сотрудничеству между Латинской Америкой и Восточно-Азиатскими странами (Fogo de Cooperación América Latina – Asia Este – FOCALAE). Вторую группу составили двусторонние межгосударственные отношения с крупными державами региона (Китай, Япония, Индия, Корея и Сингапур)⁵².

Мексика стала одной из первых латиноамериканских стран, присоединившихся к АТЭС. О своем интересе страна объявила в 1991 г., а формально присоединилась к форуму в 1993 году. Этому решению способствовали активные торгово-экономические связи, сложившиеся к тому времени с Японией и Южной Кореей⁵³.

Форум АТЭС стал опорной площадкой для того, чтобы закрепиться в АТР. В отчетах мексиканского министерства экономики отмечалось, что АТЭС является «платформой сближения на высшем уровне со стратегическими партнерами одного из самых динамично развивающихся регионов», который объединяет экономики 21 государства, составляющие вместе 40% мирового населения, 54% ВВП и 44% мировой торговли⁵⁴. Согласно данным Национального института статистической и географической информации (INEGI), мексиканский экспорт в страны АТЭС с учетом доли США и Канады с 1996 по 2002 год составил 91,3%, а импорт – 88,9%⁵⁵. Следует учитывать, что в

АТЭС входят мексиканские партнеры по НАФТА – США и Канада, что осложняет оценку значения торговых связей только с азиатско-тихоокеанскими странами. Тем не менее следует отметить, что в 2011 г. мексиканский экспорт в АТЭС достиг 302 млрд долл., а импорт – 292 млрд долл. Для сравнения приведем данные торговых операций Мексики с США за тот же год: импорт – 175 млрд долл., экспорт – 275 млрд долл. На фоне общего отрицательного мексиканского торгового сальдо с 2007 г. в торговых операциях с партнерами по АТЭС удалось сохранять положительный баланс⁵⁶.

В переговорном процессе по расширению состава форума и включению первой латиноамериканской страны Мексику поддержали Япония и Южная Корея и усиленно лоббировали США. Однако возражения возникли со стороны представителей Австралии и Малайзии. Присоединение Мексики к АТЭС произошло на этапе оформления самого форума и совпало с завершающим этапом переговоров и подписания НАФТА. Таким образом, сложилась ситуация совпадения интересов ряда сторон. Лобби США, активная заинтересованность японских инвесторов, вовлеченных в мексиканскую экономику, собственный мексиканский интерес к АТЭС наряду со встречным желанием азиатских партнеров через Мексику и новые механизмы НАФТА получить доступ на американский рынок – все это способствовало положительному завершению переговоров. В результате взаимных уступок Мексика стала членом АТЭС.

Форум АТЭС изначально обладал особой спецификой. Аналитики отмечали, что на его гибкую структуру повлиял «азиатский тип» организации. Он проявился в наименьшей формализации институтов: минимуме бюрократических структур, принятию решений по принципу консенсуса и их добровольному применению участниками. Мексиканский исследователь Х. Рамирес Бонилья выделил два этапа в деятельности АТЭС. Первый этап (с 1989 по 1997 год) он назвал периодом консолидации, или оформления организации, а второй (с 1998 по 2002 год) – периодом трудностей адаптации к новой экономической конъюнктуре⁵⁷.

Впервые мексиканские представители участвовали в V министерской встрече АТЭС в американском Сиэтле в ноябре 1993 года⁵⁸. На следующем, VI форуме, состоявшемся в Индонезии в 1994 г., главы государств-участниц поставили свои подписи под документом, ставшим известным под названием «Декларация Богор», или «Цели Богор». Основная идея декларации и целей заключалась в том, что члены АТЭС были намерены добиться полной либерализации торговли для развитых стран к 2010 г., а для развивающихся к 2020 году⁵⁹.

Отдельного внимания с точки зрения мексиканского участия заслуживают встречи АТЭС в Ванкувере в 1997 г. и форум 2002 г. в Лос-Кабосе, который Мексика принимала в качестве амфитриона.

На IX Саммите АТЭС в Ванкувере в 1997 г. президент Э. Седильо выступал с докладом, посвященным мексиканским рецептам по выходу из экономического кризиса. Доклад был встречен крайне прохладно, особенно в той его части, в которой мексиканский президент предлагал воспользоваться опытом его страны применительно к азиатскому кризису, разразившемуся в 90-х годах XX века. Скепсис высказали японские представители. В частности, премьер министр Японии не преминул заметить, что мексиканский опыт был мало показательным, так как в докладе ни слова не говорилось о внешних (американских) финансовых вливаниях. Странам АТР в борьбе с экономическим кризисом не приходилось рассчитывать ни на что подобное. Кризис в азиатском регионе, который ударил по лидерам, в первую очередь Японии, снизил воодушевление участников в отношении целей Богорской декларации и возможности их выполнения в обозначенные сроки.

Изменения внутриполитической ситуации в Мексике, связанные с победой на выборах в 2000 г. В. Фокса, привели к обновлению внешнеполитической повестки дня. Следует отметить, что на азиатско-тихоокеанском направлении не произошло радикальных изменений, напротив, при смене администраций наблюдалась преемственность действий в отношении партнеров по АТЭС. Выступая на Азиатско-Тихоокеанском

форуме в Китае в 2001 г., мексиканский президент подчеркнул особый интерес к укреплению отношений с азиатским регионом, а также отметил, что председательство Мексики в АТЭС в 2002 г. станет исключительной возможностью для того, чтобы лучше узнать друг друга⁶⁰. Заявление мексиканского президента было с оптимизмом встречено среди азиатских представителей бизнеса. Президент бизнес издания «Азия Инк» Т. Онг в статье, посвященной встрече в Лос-Кабосе, писал, что до нее в Азии существовал ограниченный круг людей, информированных о возможностях, которые представляла для них мексиканская экономика. Он отмечал, что мексиканский опыт даже во времена кризиса оставался открытым для международной торговли и должен «вдохновить лидеров» стран АТЭС⁶¹.

С 2000 г. в мировой экономике все чаще происходили прецеденты, когда развитые страны, продолжая декларировать принципы свободной торговли, в одностороннем порядке прибегали к протекционистским мерам. На В. Фокса в преддверии встречи АТЭС в 2002 г. возлагались большие надежды в направлении продолжения дискуссии по экономическим проблемам. Однако аналитики высказывали свои опасения, что повестка дня форума могла радикальным образом измениться в свете обострения темы безопасности и борьбы с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года.

Результаты форума в Лос-Кабосе можно оценить положительно, особо стоит отметить, что мексиканской стороне удалось подтвердить приверженность целям «Декларации Богор», а также уделить особое внимание укреплению малого и среднего бизнеса.

Ф. Кальдерон последовал примеру своего предшественника и с момента вступления в должность в 2006 г. подтвердил преемственность внешнеполитической повестки дня Мексики в АТР и на форумах АТЭС. Среди мексиканских инициатив в регионе можно отметить предложение 2007 г. о введении особой карточки путешественника. Она стала выдаваться представителям бизнеса с 2009 г., что, по сути, заменило для них визовую систему.

XX форум АТЭС в Перу в 2008 г. проходил в условиях разразившегося мирового финансового кризиса. Мексиканские представители выступили на нем с предложением к остальным участникам договориться не повышать таможенные пошлины и не использовать нетарифные ограничения. Мексика продемонстрировала наибольшую подверженность кризису в силу своей ориентации на рынки США. Несмотря на это, призыв мексиканского президента заключался в том, чтобы ответить на кризис расширением торговли, а не таможенной обороной от внешнего мира⁶².

В ходе XXI форума АТЭС в 2009 г. мексиканский президент в своем докладе в очередной раз осудил протекционистские меры, подчеркнув, что они нарушают свободную конкуренцию, а тем самым разрушают систему международной торговли. К практике нечестной конкуренции Ф. Кальдерон отнес широко обсуждаемую американскую программу «Покупай сделанное в США». Он привел неутешительную статистику, согласно которой из стран «Г-20», активно обсуждавших и осуждавших протекционизм, 14 государств применяли меры по таможенному и нетарифному ограничению торговли.

Выступление мексиканского главы нашло широкую поддержку со стороны чилийского президента М. Бачилет⁶³. Мексиканская делегация выступала за скорейшее завершение переговоров раунда Доха в ВТО. Во время этого форума активную деятельность развернуло мексиканское министерство экономики. Делегация во главе с Х. Руис Матеосом занималась последовательным лоббированием своих интересов, направленных на снятие ограничений, введенных ранее против экспорта мексиканской свинины в связи со вспышкой вируса АН1N1.

В рамках XXIII встречи АТЭС 2011 г. Мексика была избрана координировать действия рабочей группы в сфере туризма, чья деятельность в первую очередь была направлена на создание механизмов по увеличению инвестиций в эту отрасль. Группа работала над расширением региональных предложений по медицинскому, спортивному и экологическому туризму, что

полностью соответствует планам по устойчивому развитию, уделяющему большое внимание защите окружающей среды⁶⁴.

XXIV Форум АТЭС во Владивостоке стал последним для Ф. Кальдерона, завершившего президентский мандат в конце 2012 года. Мексиканский президент выступал в АТЭС по результатам встречи «Группы 20» в Лос-Кабосе. В очередной раз в центре мексиканского рецепта по оздоровлению мировой экономической системы оказался тезис о том, что восстановление возможно только путем настоящей либерализации торговли и инвестиций⁶⁵. В ходе встреч между главами государств Ф. Кальдерон в беседе со своим перуанским коллегой А. Умалой особо подчеркнул значение подписанного в 2011 г. в регионе соглашения о создании Тихоокеанского альянса⁶⁶.

К связям многостороннего уровня также относится Форум сотрудничества Латинской Америки со странами юго-восточной Азии (FOCALAE), созданный благодаря инициативе премьер-министра Сингапура и нацеленный на многосторонний прямой диалог между странами двух регионов. По состоянию на 2012 г., прошли четыре заседания форума – в 2001, 2004, 2007 и 2010 гг., на которых министры иностранных дел стран участниц обсуждали возможности сотрудничества в сфере политики, экономики, образования, науки и технологий. Форум уделял особое внимание проблемам устойчивого развития и борьбы с бедностью⁶⁷. Приведем пример повестки дня форума в 2010 году. Она подразделилась на обсуждение глобальных и локальных вопросов. В глобальном направлении участники обсудили проблемы глобального потепления и Конвенции ООН (СОР 16), посвященной изменению климата. Локальные проблемы включили в себя гуманитарную помощь жертвам землетрясения на Гаити.

Две другие организации РВЕС (основана в 1967 г.) и РЕСС, выросшая на основе семинаров Тихоокеанского сообщества (первый состоялся в 1980 г.), нацелены на широкое общественное обсуждение программ межрегионального сотрудничества. Обе объединяли на своих заседаниях государственных и официальных лиц вместе с представителями негосударственно-

го сектора (бизнес-круги, научная и университетская элита). Форумы работали в двух направлениях. С одной стороны, на них обсуждали возможные последствия и сценарии развития ситуации с учетом новых политических решений, принимаемых главами государств. С другой стороны, оба стремились представлять интересы бизнеса региона. РВЕС себя позиционирует как независимый голос бизнеса, стремящийся влиять на процесс принятия политических решений⁶⁸. РЕСС в качестве НПО получил отдельный статус наблюдателя в АТЭС⁶⁹. Мексиканские представители с момента присоединения к двум советам активно участвовали в их работе, особенно в направлении создания специальных программ поддержки среднего и малого бизнеса.

На двустороннем межгосударственном уровне особое место занимало сотрудничество с Японией⁷⁰. Возрастающая экономическая взаимозависимость под действием процессов глобализации способствовала налаживанию более тесных связей между двумя странами с начала 80-х годов. Потребность Японии в энергоресурсах могла компенсировать Мексика, превратившаяся в крупного экспортера нефти. В свою очередь Мексику привлекал японский инвестиционный потенциал, так необходимый стране для экономического развития на пути перехода от импортзамещающей индустриализации к модели рыночной экономики. В 1979 г. было заключено соглашение, регламентирующее расширение объемов поставок мексиканской нефти в Японию. В результате уже в 1980 г. около 84% мексиканского экспорта нефти и нефтепродуктов направлялись в «страну восходящего солнца»⁷¹. С обеих сторон начали звучать высказывания об «экономической взаимодополняемости»⁷² двух стран.

Серьезным испытанием для двусторонних отношений стал мексиканский кризис внешнего долга 1982 года. Чтобы представить, насколько серьезно его восприняли в Токио, необходимо упомянуть, что около 80% активов токийских банков оказались в подвешенном состоянии в ожидании выплат мексиканской стороной.

Мексиканцы неоднократно пытались вернуть сотрудничество с Японией на прежний уровень. К. Салинас де Гортари лично демонстрировал свою заинтересованность в Японии, за что был объявлен «главным японофилом» страны. Дети президента ходили в мексикано-японский лицей. Тон, заданный главой государства, подхватили мексиканские СМИ, особо освещавшие события и обсуждения, происходившие в связи с информационными поводами немногочисленной японской диаспоры⁷³. Тем не менее события 1982 г. сохранились в памяти японцев и проявились в последующей чрезмерной осторожности в отношениях с Мексикой, которая ассоциировалась с непредсказуемостью и нестабильностью.

В 1987 г. президент Э. Седильо в течение официального визита в Токио провозгласил, что Тихоокеанский бассейн является новым мировым геоэкономическим магнитом, привлекающим к себе интерес всего мира, так как именно ему предстоит в будущем определять общее экономическое развитие. Несмотря на пафос заявлений Седильо, японцы не торопились инвестировать в мексиканскую экономику, а предпочитали получить гарантии того, что предшествующий кризис начала 80-х годов не повторится.

Гарантом мексиканской стабилизации выступил Вашингтон, который к тому моменту уже начал обсуждения будущей зоны свободной торговли. Следует отметить, что Япония занимала пятое место с 1994 по 2002 год среди инвесторов в Мексику, по оценкам японского посольства⁷⁴. Особенность японских прямых инвестиций заключалась в том, что они концентрировались в сборочных предприятиях. Японцы в основном вкладывали средства в развитие филиалов и представительств своих компаний, которые перемещали свои сборочные предприятия как можно ближе к конечному потребителю. Нацеленные на американский рынок, эти предприятия были расположены в приграничной зоне между США и Мексикой. В таких условиях, а также сталкиваясь с регулярными попытками США ограничить японский экспорт на внутренний рынок, Токио обратил внимание на сектор макиладорас в Мексике. Рост пред-

приятый с японским участием в зоне индустриального коридора Месса де Оттай в Тихуане был настолько стремительным, что США начали высказывать озабоченность присутствием японского капитала в такой непосредственной близости от государственной границы. В Мехико, напротив, решили извлечь пользу из сложившейся ситуации и попытаться интенсифицировать двусторонние отношения с Токио.

Японцы осторожно отнеслись к предложению К. Салинаса де Гортари об учреждении совместной комиссии, разрабатывающей долгосрочную стратегию развития отношений. Не дождавшись ответа японской стороны, разочаровавшись в ходе своего «европейского турне», Гортари направил все усилия на развитие «северного» направления внешней политики⁷⁵. Такое решение мало обрадовало Токио, который замер в ожидании результатов переговоров, сохраняя повышенное внимание к введению правил происхождения товаров, непосредственным образом касавшихся работы японских макиладорас в Мексике.

В переговорах по НАФТА Мексика смогла добиться для себя особой процедуры регулирования работы макиладорас, которые были представлены в качестве одного из моторов развития мексиканской экономики. Такая оговорка, в частности, позволяла Мехико успокоить японских партнеров и продолжить функционирование японских макиладорас в стране.

Президент Э. Седильо пытался поддерживать начинание своего предшественника по привлечению японских инвестиций в страну. Его усилия не увенчались значительными успехами. В первую очередь сыграл роль фактор среды: АТР вступил в период финансовых проблем. Во-вторых, японцы негативно отнеслись к президентскому выступлению на Саммите АПЕК в Ванкувере. В-третьих, японская сторона была крайне обеспокоена ростом уровня преступности в Мексике и учащением случаев похищения своих граждан. В частности, представитель компании Сони заметил, что в японском офисе рассматривали даже возможность закрытия филиала в Мексике⁷⁶. Углубление сотрудничества по этим причинам опять было отложено до лучших времен.

К вопросу интенсификации и выхода отношений на новый уровень вернулись только в 1999 г., когда японские официальные лица объявили о своем намерении обсудить возможность учреждения зоны свободной торговли с Мексикой⁷⁷. Дополнительным стимулом к этому стало вступление в силу статьи 303 по правилам происхождения договора НАФТА в 2001 г., ставящей продукцию японских макиладорас в невыгодное положение.

Все это способствовало тому, что Китаю удалось потеснить Японию, имеющую с Мексикой намного более продолжительные политические и торгово-экономические связи. В 2004 г. после 14 раундов переговорного процесса Мексика и Япония подписали Соглашение об экономическом партнерстве, включающее договор о свободной торговле. В соответствии с этим соглашением, вступившим в силу 1 апреля 2005 г., мексиканские компании получили возможность беспошлинно экспортировать в Японию 91% товаров. В среднесрочной перспективе планировалось разрешить беспошлинный ввоз в Японию еще 4% мексиканских товаров, а в течение 10 лет отменить таможенные ограничения на оставшиеся 5% товаров, считающиеся наиболее «чувствительными» для экономики Японии.

Мексика в свою очередь освободила от таможенных пошлин 40% японских товаров, аналогов которых нет в стране. Кроме того, стороны договорились отменить в ближайшее время пошлины еще на 9% японских товаров. В течение же 10 лет Мексика обязалась постепенно снять таможенное обложение импорта 49,6% тех японских товаров, которые производятся на мексиканских предприятиях⁷⁸.

Для Мексики данное соглашение стало первым, заключенным со страной АТР, а для Японии – первым в Латинской Америке и вторым в практике внешнеэкономических связей в целом. О том, что оно на деле способствовало интенсификации японо-мексиканского сотрудничества, свидетельствует тот факт, что уже в первый год действия соглашения прирост товарооборота составил 22%, тогда как за предшествующее десятилетие максимальный показатель торговли едва поднимался до

8%. Наибольшие выгоды Мексика получила от либерализации доступа сельскохозяйственных товаров, ибо поставки говядины в Японию утроились, а апельсинового сока – возросли почти наполовину.

В 2008 г. объем торговли с Японией достиг 20,1 млрд долларов. Он наращивался за счет роста мексиканского импорта, доля которого в японо-мексиканском товарообороте составляет более 90%. Мексика стала крупнейшим в Латинской Америке импортером японских товаров. В свою очередь на долю Японии приходится 5,5% совокупного импорта Мексики. Отрицательное сальдо в торговле с Японией превысило 12,5 млрд долл. в 2008 г. и 9 млрд долл. – в 2009 году⁷⁹.

Более 3/4 всего мексиканского экспорта в Японию приходилось на машины, оборудование и транспортные средства, продукцию пищевой промышленности и полуфабрикаты. Среди них выделялись цветные металлы, офисное оборудование и свинина. Что касается импорта Мексики из Японии, то в нем львиная доля (более 90%) отводилась на промышленные товары, причем удельный вес машинотехнической продукции составил 80%. Значительная часть оборудования, компонентов и запчастей, импортируемых из Японии, использовалась на предприятиях, созданных японским капиталом на территории Мексики.

Японские инвестиции в Мексике занимали второе место после американских и составляли примерно 4 млрд долл. в год. Во второй половине 2000-х в Мексике работало около 300 компаний с участием японского капитала, или 1% всех предприятий с иностранными инвестициями. Основные сферы деятельности японских предприятий – обрабатывающая промышленность (35% от общего числа) и торговля (25%). Львиная часть японских капиталовложений направлялась в автомобильную промышленность (в Мексике развернули деятельность такие компании, как Mazda, Suzuki, Isuzu, Hino Motors и др.), а также в производство электроники и электротехники. Другие сферы приложения японского капитала – средства связи, медицинское и офисное оборудование, оптовая торговля продуктами пита-

ния, строительство, производство химических товаров и бытовой техники.

В рассматриваемый период имела место постепенная либерализация торговли по секторам и отдельным товарным позициям. С 2008 по 2011 год регулярно проходили заседания технических групп, обсуждающих пункты договора, отмеченные как подлежащие пересмотру, касающиеся чувствительных товаров. В феврале 2011 г. стороны добились договоренностей, облегчающих доступ на рынки двух стран ряда таких товаров⁸⁰.

Особым партнером в регионе для Мексики являлся КНР. Мексикано-китайские отношения в последние годы вышли на первый план, но носили сложный и асимметричный характер. Существует большая заинтересованность в развитии отношений с китайской стороны, нежели с мексиканской. В Мексике на высшем уровне отсутствовала стратегия поведения с азиатским гигантом, что проявлялось исключительно в реагировании и ответных действиях, относящихся зачастую к торгово-экономическим спорам в ВТО, требованиям защиты авторских прав и попыткам справиться с хронически пассивным торговым балансом.

Рост товарооборота Мексики со странами АТР в первую очередь обязан резкому увеличению торговли с Китаем. Ее объем, составлявший в 1990 г. всего 25 млн долл., в 2010 достиг 36,7 млрд долларов. В 2003 г. КНР стала вторым партнером Мексики по импорту, уступая только США. В 2008 г. на Китай пришлось почти 10% совокупного импорта Мексики. В то время как его доля в мексиканском экспорте составила менее 1%. На это, в частности, обратила особое внимание министр иностранных дел Патрисия Эспиноса во время посещения Всемирной выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае. «Реальность состоит в том, что из Китая в Мексику идет массированный поток товаров, ибо Китай является нашим вторым по значению торговым партнером, — сказала мексиканский министр. — В то же время мы хотели бы видеть более ощутимое присутствие мексиканских товаров на китайском рынке»⁸¹.

Следует отметить, что наплыв дешевых китайских товаров негативно сказался на ряде отраслей мексиканской промышленности и привел к массовому закрытию предприятий. Уже к 2005 г. мексиканская текстильная промышленность потеряла 150 тыс. рабочих мест, а производство игрушек – 15 тысяч. В 2010 г. импорт из Китая 204 товаров в той или иной степени затрагивал 500 тыс. рабочих мест в Мексике⁸². Спасая собственную промышленность, Мексика активно применяла антидемпинговые меры в отношении многих китайских товаров, на некоторые из них (обувь, игрушки, текстиль) компенсационные пошлины доходили до 1600%.

Не удивительно, что Мексика последней из латиноамериканских стран завершила переговоры с Китаем в ходе его присоединения к ВТО. Практически до самого последнего момента не исключалась возможность того, что именно Мексика могла заблокировать членство Китая в этой организации. Одобрив в конце концов присоединение КНР к ВТО в 2001 г., Мексика оставила за собой право до 2008 г. сохранить компенсационные таможенные пошлины на 1,3 тыс. китайских товаров. Кроме того, в течение 12 лет Мексика имела право вводить временные меры по защите своего рынка от китайской продукции в соответствии с нормами и по согласованию с ВТО. Прямой запрет на китайский импорт и количественные ограничения были отменены. Китай в свою очередь ограничил доступ на свой рынок 136 мексиканских товаров, преимущественно сельскохозяйственных⁸³.

Анализируя последствия для Мексики вступления Китая в ВТО, эксперты предсказывали дальнейший рост импорта таких китайских товаров, как металлоизделия, одежда, обувь, сталь, кожаные изделия, пластмасса, изделия электротехники и электроники, часы, фотоаппараты, химикаты и игрушки, пошлины на которые подлежали сокращению в течение пяти лет. Не меньшая опасность виделась в росте конкуренции Китая на рынках США и стран Латинской Америки и их «перетягивании» на себя части иностранных инвестиций, которые могли бы поступить в Мексику.

Справедливость большинства из этих выводов сравнительно скоро была подтверждена практикой. Если в 2001 г. импорт из Китая составлял 4 млрд долл., то уже спустя 4 года превысил 17,6 млрд долларов. Подтвердилось и предсказание о широком использовании территории третьих стран для проникновения в Мексику. О его масштабах можно судить по разнице между показателями мексиканской и китайской таможенной статистики. По сведениям последней, китайский экспорт в Мексику был в три-четыре раза меньше по объему, чем по данным мексиканской статистики. Не прошло и двух лет с момента вступления в ВТО, как Китай вытеснил Мексику с занимаемого ею второго места среди поставщиков товаров в США. При детальном сопоставлении структуры экспорта Мексики и Китая на рынок США наблюдался эффект вытеснения Мексики по 16 крупным товарным группам из 67. К ним принадлежали текстильные волокна, металлоизделия, энергетическое, телекоммуникационное и офисное оборудование, металлообрабатывающие станки, электро- и химические товары и т.д.

Оправдались и опасения по поводу «перетягивания» китайских инвестиций. По данным Китайского совета по содействию внешней торговле (ССРИТ), начиная с 2007 г. удельный вес Мексики в потоке прямых китайских инвестиций за границу снижался, а таких стран, как Бразилия, Аргентина и Чили, напротив, увеличивался. Если в 2007 г. в Мексику поступало 17,2% прямых иностранных инвестиций из Китая, то в 2008 – 5,6%, а в 2009 – всего 0,8%⁸⁴.

В целом объем китайских инвестиций в Мексику невелик. На начало 2007 г. там было зарегистрировано около 400 предприятий с участием китайского капитала объемом 185 млн долларов. То есть стремительный рост китайского экспорта в Мексику не сопровождался сколько-нибудь значительным увеличением притока капитала. Основная масса китайских компаний была сосредоточена в сфере торговли непродовольственными товарами; далее по значению шли обрабатывающая промышленность, в которой заметно выделяются текстильная и швейная отрасли. На руку китайским предпринимателям, вкла-

дывающим средства в эти отрасли, сыграло то, что в Мексике уже отменены пошлины на импорт кожаной обуви, а пошлины на изделия из хлопчатобумажных тканей с 12 декабря 2011 г. снижены со 140 до 35%⁸⁵.

Дипломатические отношения с КНР были установлены в 1972 году. В течение 70 – 90-х годов сложно было говорить о существовании интенсивных связей. За это время были созданы две Смешанные комиссии по сотрудничеству в торгово-экономической сфере и в области образования, культуры и науки, а также подписан отдельный Договор по научному и техническому взаимодействию. КНР уделяла повышенное внимание отношениям с Мексикой в силу ряда факторов. Во-первых, Китай с интересом следил за интенсификацией экономических отношений между Мексикой и США с момента подписания НАФТА. Во-вторых, все центральноамериканские соседи Мексики поддерживали отношения с Тайванем. В связи с этим благожелательные отношения с Мексикой оставляли надежду, что она могла повлиять на соседей и подтолкнуть их к изменению своей позиции по тайваньскому вопросу. Мексиканская исследователь М. Кристина Росас отметила китайский прагматизм и дальновидность, проявившуюся в том числе в большом количестве научных исследований, посвященных Мексике.

Начиная с 2000 г. двусторонние отношения неоднократно страдали из-за недопониманий субъективного рода или ошибок протокольного характера, совершаемых мексиканской стороной. Так, в ходе официального визита В. Фокса в КНР в 2001 г. на приеме по этому случаю отсутствовал входящий в состав мексиканской делегации министр иностранных дел Х. Кастаньеда. Китайцы, уделяющие особое внимание формальным аспектам точного соблюдения протокола, восприняли факт его отсутствия как проявление недостаточного уважения. Не на пользу двусторонним отношениям сыграла позиция Мексики, до последнего возражавшей против приема Китая в ВТО.

В 2003 г. пришлось налаживать отношения и приносить объяснения китайской стороне после выступления мексиканского министра экономики, заявившего, что своего экономического

роста Китай добивается за счет социальных издержек, превращающихся в «социальный демпинг», за счет крайне низкой оплаты труда. В феврале 2007 г. уже президент Ф. Кальдерон совершил оплошность, ни слова не упомянув о юбилейной дате 35-летия установления дипломатических отношений. С поддержкой Министерство иностранных дел Мексики и администрация президента объявили, что было решено перенести торжества на конец года и приурочить их к запланированному ранее официальному визиту мексиканского президента в КНР.

Мексика не случайно до последнего противилась вступлению Китая в ВТО: ежегодно в арбитраж попадали десятки мексикано-китайских исков. К концу 2007 г. Мексика не завершила переговоры по признанию рыночного характера китайской экономики. Удалось договориться, что Китай представит в распоряжение ВТО на 1300 продуктов меньше, нежели Мексика, по некоторым из них мексиканская сторона вводила компенсаторное квотирование, превышающее 1000%⁸⁶.

В целом же в изменяющейся системе мирового порядка, учитывая финансовый кризис последних лет, Китай представлял собой важного, но крайне сложного партнера для Мексики. Конфликтный потенциал двусторонних отношений оставался крайне высоким. Комплекс проблем был сконцентрирован в первую очередь в экономической плоскости. Явно не на пользу двусторонних отношений играл хронический отрицательный торговый баланс (минус 46,3 млрд долл. в 2011 г.⁸⁷). Мексика довольно болезненно отнеслась к потере своего ранее привилегированного статуса рынка №1 для США, которое также заняла КНР. Не в последнюю очередь это произошло по причине «переезда» мексиканских макиладорас из зоны северного приграничья страны вслед за дешевой рабочей силой в Китай. Заккрытие предприятий в Мексике повлекли за собой потерю рабочих мест и рост безработицы.

* * *

¹ WTO. World and regional export profiles 2010. Geneva, 2011.

- ² Problemas del desarrollo. México, octubre-diciembre 2010, p. 141.
- ³ CEPAL. Estudio Anual sobre IED. Santiago de Chile, 2010.
- ⁴ Negocios. México, 20.I.2010.
- ⁵ El Economista. México, 26.I.2010.
- ⁶ www.businessweek.com
- ⁷ El Financiero, 15.II.2010.
- ⁸ Transparency International. Corruption Perceptions Index 2011. Berlin, 2011.
- ⁹ CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe 2010.
- ¹⁰ Рассчитано по: Secretaría de Economía. – www.economia.gob.mx
- ¹¹ U.S. Department of Commerce News. – www.commerce.gov
- ¹² Banco de México. Informe Anual, 2010, p. 119.
- ¹³ Comité Fronterizo de Obreros. – www.cfomaquiladoras.org
- ¹⁴ Banco de México. Informe Anual, 2000, p. 186, 188, 2010, p. 120.
- ¹⁵ United Nations Statistics Division – Commodity Trade Statistics Database. – www.comtrade.un.org
- ¹⁶ Calderón Hinojosa F. Primer Informe de Gobierno: Anexo Estadístico, 2007, Septiembre, p. 152.
- ¹⁷ Fortuna. – www.revistafortuna.com.mx
- ¹⁸ Noticias Televisa. – www.esmas.com
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ Calderón Hinojosa F. Primer Informe de Gobierno: Anexo Estadístico, 2007, Septiembre, p. 139-140, 150-151.
- ²¹ Programa de las Américas. – www.ircamericas.org
- ²² Теперман В.А. Неспешные реформы мексиканской энергетики. – Мировая энергетика, 2008, №11-12, с. 77.
- ²³ Рассчитано по: INEGI. Sector Externo, Balanza Comercial de la Industria Manufacturera, 1994, 2007; Banco de México, Informe Anual, 2010.
- ²⁴ CNNExpansion. – www.cnnexpansion.com
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Asociación mexicana de la industria automotriz. – www.amia.com.mx
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ Ibidem.
- ²⁹ Рассчитано по: INEGI. Sector Externo, Balanza Comercial de la Industria Manufacturera, 1994, 2007; Banco de México, Informe Anual, 2010.
- ³⁰ Banco de México. Informe Anual, 1995, p. 103, 2001, p. 126, 2009, p. 103.
- ³¹ Ley de Inversión Extranjera. Cámara de Diputados del H. Congreso de la Unión, Secretaría General, Secretaría de Servicios Parlamentarios, Centro de

Documentación, Información y Análisis, 27.XII.1993; Última reforma Diario Oficial de Federación, 20.XII.2008, p. 17.

³² Banco de México. Informe Anual, 2001, p. 166, 2003, p.167, 2009, p. 166.

³³ Ibid., 2010, p. 124.

³⁴ Revista INTER-FORUM. – www.revistainterforum.com

³⁵ Belem Vasquez. El conflicto empresarial ante la apertura comercial. – Economía Informa, № 273, diciembre de 1998 – enero de 1999, p. 21.

³⁶ EconStats: Global Economic Data. – www.econstats.com

³⁷ Banco de México, Informe Anual, 1994, 2009, p. 140, 170.

³⁸ Chambers E., Smith P. NAFTA in the New Millennium, University of California, San Diego Center for U.S. – Mexican Studies. San Diego, 2003, p. 265.

³⁹ Banco de Desarrollo de América del Norte. Resumen de operaciones de financiamiento.

⁴⁰ Banco de Desarrollo de América del Norte. Informe Anual. San Antonio, TX, 2007, p. 174.

⁴¹ Secretaría de Trabajo y Previsión Social. – www.stps.gob.mx

⁴² Evolución Económica Reciente y Perspectivas. Reunión Nacional de Consejeros BBVA Bancomer. Secretaría de Hacienda y Crédito Público. México, julio 2009, p. 10.

⁴³ Problemas del desarrollo, enero-marzo 2011, p. 162.

⁴⁴ WTO. International Trade Statistics 2011. Geneva, 2011.

⁴⁵ WTO. World Trade Report 2011. Geneva, 2011.

⁴⁶ Pellicer O. New Powers in global change. Mexico – reluctant middle power? – Friedrich Ebert Stiftung Briefing Paper, 2006, June, p. 2, 4.

⁴⁷ «Группа 20» была создана в 1999 г. и существовала в формате встреч министров финансов и представителей центральных банков. С 2008 г. ежегодные заседания «Двадцатки» проходят на высшем уровне.

⁴⁸ Godinez V.M. México y el G-20. – Friedrich Ebert Stiftung Análisis político, 2010, mayo, p. 7.

⁴⁹ Aranda L. Camino a la Cumbre del G-20. – Rusia Hoy, 28.III.2012. – http://russiahoj.com/articles/2012/03/28/camino_a_la_cumbre_del_g20_16664.html

⁵⁰ Ларионова М.В. Новые измерения сотрудничества «Группы двадцати»: саммит в Лос-Кабосе. – Вестник международных организаций, 2012, № 3 (38), с. 26.

⁵¹ Mexico en la APEC. Mexico, 2009.

⁵² Страны выделены в порядке их упоминания в ежегодных отчетах правительства, в частности, в пятом отчете президента Кальдерона,

выпущенном в сентябре 2011 года. – Quinto informe de Gobierno, 1.IX.2011. – <http://quinto.informe.gob.mx/informe-de-gobierno/resumen-ejecutivo/democracia-efectiva-y-politica-exterior-responsable>

⁵³ Латинская Америка в современной мировой политике. М., Наука, 2009, с. 395.

⁵⁴ <http://www.economia.gob.mx/eventos-noticias/sala-de-prensa/32-eventos-y-noticias/sala-de-prensa/6040-INSTA%20M%C3%89XICO%20EN%20APEC%20A%20EVITAR%20MEDIDAS%20PROTECCIONISTAS>

⁵⁵ Participación de APEC en el comercio exterior de México. – INEGI, octubre 2002. – <http://www.inegi.gob.mx/inegi/contenidos/espanol/prensa/contenidos/articulos/economicas/apec.pdf>

⁵⁶ Статистические данные приведены по Trade Map ITC. – http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx

⁵⁷ См. подробнее: http://www.apec.org/Groups/~//media/Files/MinisterialStatements/Annual/1993/93_amm_jms.ashx

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Bogor Declaration – APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve. – http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx

⁶⁰ <http://www.esmas.com/noticierostelevisa/260018.html>

⁶¹ Ong T. La oportunidad de APEC en México. – <http://www.comexperu.org.pe/..%5Carchivos%5Cabac%5Cnov02%5Capec.pdf>

⁶² Saldaña P. México planteará en APEC más comercio frente a crisis. – http://www.spanish.xinhuanet.com/spanish/2008-11/15/content_762054.htm

⁶³ Faesler J. México: APEC, bloques y proteccionismo. – El siglo de torreón, 20 de noviembre 2009. – <http://www.elsiglodetorreon.com.mx/noticia/479238.mexico-apec-bloques-y-proteccionismo.html>

⁶⁴ México coordinará turismo de la APEC. – El universal, 24 de octubre de 2011. – <http://www.eluniversal.com.mx/notas/803447.html>

⁶⁵ Calderón Arriba a la cumbre de APEC. – CNN. Viernes, 07 septiembre 2012. – <http://www.cnnexpansion.com/economia/2012/09/07/calderon-pedira-libre-comercio-a-la-apec>.

⁶⁶ Arco del Pacífico Latinoamericano. – Pagina del Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia. – <http://www.cancilleria.gov.co/international/consensus/la-pacific-arch>

⁶⁷ http://focalae.mrecic.gov.ar/historia_ffm.php

⁶⁸ См. подробнее: <http://www.pbec.org/>

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Дипломатические отношения были установлены 1888 г. подписанием договора о дружбе, торговле и навигации. В XX в. мексикано-японские отношения прерывались во время второй мировой войны и были восстановлены в 1951 г. заключением мирного договора. Мексиканские исследователи, изучающие взаимодействие с Японией, отмечали, что отношения традиционно характеризовались как дружественные, в том числе за счет географической отдаленности и отсутствия в послевоенный период пересекающихся зон интересов и соответственно конфликтных областей. Связи во второй половине XX в. строились с малой интенсивностью: в 1954 г. была подписана Конвенция о сотрудничестве в области культуры, а в 1971 г. – Специальная программа обмена для студентов и стипендиатов технических специальностей (JICA-CONACYT).

⁷¹ Kerber Palma V. Sushi con tortilla: las relaciones entre México y Japon, 1995 – 2000. – Foro Internacional, vol. XLI, octubre – diciembre 2001, p. 863.

⁷² Факторы дополняемости экономик рассматриваются подробнее в статье: Falck M. Las relaciones económicas bilaterales México-Japón. – México y la Cuenca del Pacífico, vol. 5, № 16, mayo-agosto 2001, p. 64-71.

⁷³ В конце XIX в. насчитывала более двух десятков человек, в конце XX – начале XXI колеблется вокруг 3 тыс. человек. В Мексике живут уже несколько поколений переселенцев из Японии, среди которых есть выдающиеся мексиканцы японского происхождения.

⁷⁴ México y Japón: comercio y inversión. – Data de la Embajada Nipona en México. – <http://www.mx.emb-japan.go.jp/sp/mexico-japon/datos-comercio-mx-jp.htm>

⁷⁵ Мексика в силу исторической памяти сложно относилась к интенсификации политических связей с США. Это требовало смены парадигмы во внешней политике и перехода от поведения «категорического отказа» к тактике «следования за лидером». В этом процессе, опасаясь остаться за бортом североамериканской зоны свободной торговли, мексиканцы рассматривали и другие направления, среди которых особое внимание уделялось Японии и европейским партнерам. Поиск альтернативы североамериканскому партнерству проявился в попытках интенсифицировать отношения с японской стороной, а позднее с этой же целью Салинас де Гортари отправился в турне по Европе.

⁷⁶ С 1961 г. японские компании открывают свои представительства в Мексике. Пионерами в этом начинании стал концерн Ниссан,

построивший свой производственный комплекс в мексиканском штате Морелос.

⁷⁷ Fox Quesada Vicente. Cuarto Informe de gobierno. México, 2004.

⁷⁸ Comercio Exterior. Mexico, febrero de 2010, p. 117.

⁷⁹ JETRO. Tokyo, 2011.

⁸⁰ Для Мексики в список чувствительных товаров на японском рынке входили говядина, свинина, мясо птицы, апельсины и апельсиновый сок, сироп агавы. В японском списке находились зеленый чай, яблоки, мандарины и автозапчасти.

⁸¹ www.mexcham.org

⁸² www.ciceg.org

⁸³ Comercio Exterior, agosto de 2009, p. 616.

⁸⁴ www.mexcham.org

⁸⁵ www.mexicanbusinessweb.com w

⁸⁶ Dussel Peters E. La relación comercial y económica entre China y México: ¿Hacia una abierta confrontación? – Biblioteca virtual jurídica de UNAM. – <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/6/2702/13.pdf>

⁸⁷ Статистические данные приведены по Trade Map ITC. – http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx

ГЛАВА VI

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Мексика – США: конфликтное партнерство

3-тысячекилометровая граница между США и Мексикой, образовавшаяся более полутора столетий назад, весь этот продолжительный период напоминала собой «постоянно кровоточащую язву», превратившись в источник непрерывных конфликтов. Крайне негативный исторический фон отношений традиционно существенно влиял на восприятие двумя нациями друг друга. Тот факт, что в XIX в. Соединенные Штаты «отрезали» от Мексики более половины ее территории (нынешние штат Техас и штаты юго-запада) и впоследствии, в том числе в период мексиканской революции 1910-1917 гг., неоднократно совершали вооруженные интервенции, прочно зафиксировался в исторической памяти нации. Не прошли бесследно и имевшие место в первые годы после окончания второй мировой войны массовые депортации мексиканцев – нелегальных мигрантов. Антиамериканизм превратился в часть современной политической культуры Мексики и на протяжении целого века неоднократно подпитывался благодаря «силовым приемам», которые США применяли в отношении своего южного соседа.

К этому следует добавить, что, даже абстрагируясь от столь негативного прошлого, американо-мексиканские отношения на протяжении всего XX в. представляли собой уникальный, редко встречающийся в мировой практике комплекс двусторонних связей, до предела насыщенный и мощными интегрирующими компонентами, и множеством узлов противоречий и конфликтов. Столь «плотное» в географическом плане сосуществование самой мощной державы планеты и развивающейся страны само по себе обеспечивало крайнюю усложненность отношений.

Гигантская асимметрия экономической и военно-политической мощи между двумя государствами порождала устойчивые стереотипы восприятия двумя нациями и государствами друг друга. Для Вашингтона вплоть до начавшегося с конца 70-х годов осложнения отношений Мексика рассматривалась как естественный, хотя и несколько беспокойный младший партнер, который в силу геополитических реалий никогда не ставил под вопрос американское стратегическое лидерство.

Для мексиканской правящей элиты, а также на уровне массового сознания отношения с США были по своей природе неравноправны и конфликтны, поэтому именно они поглощали львиную долю внешнеполитической энергии. Как писал американский профессор А. Лоуэнталь¹, мексиканский МИД уделял им около 85% всего времени. У Соединенных Штатов Мексика долгое время на шкале приоритетов вообще не числилась. В своей книге «Годы в Белом доме» Г. Киссинджер всего лишь один раз упоминает Мексику, хотя, казалось бы, в 70-е годы контекст американо-мексиканских отношений стал стремительно меняться.

Разложить на составляющие комплекс отношений между США и Мексикой весьма непросто в силу высокого уровня взаимосвязанности проблем – совместной границы, экономической взаимозависимости, миграции, наркотрафика, экологии и целого ряда других. По каждой из этих крупных проблем позиции сторон были изначально конфликтны, и требовались немалые усилия, чтобы находить компромиссные решения.

И все же, как представляется, именно комплекс пограничных проблем стал главным компонентом двусторонних отношений. Совместная 3-тысячекилометровая граница и с исторической точки зрения, и в силу геополитической логики была начальным пунктом весьма своеобразного интеграционного процесса, начавшегося в первые послевоенные десятилетия и получившего название «молчаливая интеграция». В его основе лежала постепенная интеграция северных штатов Мексики с юго-западным районом США – частью так называемого «Солнечного пояса».

В послевоенные годы в пограничных районах двух стран образовался, по сути, единый транснациональный рынок капиталов и рабочей силы. Именно в приграничных штатах заработали механизмы взаимозависимости. Исторически первым ее носителем стала массовая миграция мексиканской рабочей силы на север. В 70 – 80-е годы в среднем по легальным каналам из Мексики в США ежегодно переправлялось 50-60 тыс. человек. Нелегальная миграция достигала 1,5 млн человек в год. В среднем около 20% населения Мексики в эти годы зависели от средств, зарабатываемых мигрантами и переводимых в страну, объем которых в тот период колебался в пределах 1,5-2 млрд долл. в год.

Это явление, вписывавшееся в традиционную схему «богатый Север – бедный Юг», имело и обратную сторону – зависимость «Солнечного пояса» – одного из наиболее динамично развивавшихся экономических районов США от притока дешевой мексиканской рабочей силы. Более того, по оценке ряда специалистов, именно она внесла весомый вклад в промышленный бум, начавшийся в этом районе в 80-е годы. Без «брасерос» – сезонных рабочих не могли обходиться производители сельскохозяйственной продукции Калифорнии и Орегона. Забегая вперед, отметим одну интересную особенность. В те моменты, когда центральные власти США пытались ужесточить миграционный режим и в первую очередь ограничить нелегальную миграцию, власти этих штатов нередко выражали открытое несогласие и требовали ослабить пограничный контроль. Так, в 1987 г. в подобной ситуации губернатор Орегона заявил о готовности ввести в штате чрезвычайное положение в связи с катастрофическими последствиями для сельского хозяйства ограничения нелегальной миграции.

Реально растущая взаимозависимость приграничных областей, таким образом, изначально выходила за рамки «втягивания» северных штатов Мексики в экономику США. Девальвация мексиканского песо, буквально, сразу же сказывалась на ценах в сопредельных американских штатах. Экологическая взаимозависимость также являлась чрезвычайно высокой.

Утечка нефти и газа, смог, медная пыль – все это моментально сказывалось по другую сторону границы. Это же касалось вирусов и инфекций, заболеваний растений и животных.

Процессы, развивавшиеся в приграничных районах, в концентрированном виде отражали тенденции, набиравшие силу в американо-мексиканских отношениях в целом. Экономики двух стран в послевоенные годы все в большей степени «врастали» друг в друга. К середине 70-х годов Мексика превратилась в третьего по значению торгового партнера Соединенных Штатов и в третий по емкости рынок для американского экспорта.

Высокий уровень взаимозависимости и резко выраженная ее асимметрия в условиях столь своеобразной исторической заданности создавали отношениям США и Мексики немалый конфликтный потенциал. Тем не менее вплоть до конца 70-х годов он носил латентный характер, а правящим элитам обоих государств не составляло большого труда гасить возникавшие конфликты и даже весьма успешно взаимодействовать по проблемам, которые впоследствии буквально «взорвали» двусторонние отношения.

Принципиальный характер имел политический консенсус, имевшийся между правящими элитами. В его основе лежала взаимная заинтересованность в политической стабильности в Мексике. Сменявшие друг друга американские администрации традиционно рассматривали статус-кво в Мексике как фактор национальной безопасности.

Правящая до 2000 г. Институционно-революционная партия (ПРИ), выстроившая во второй половине XX в. впечатляющую вертикаль власти, стремилась использовать отношения с США для консолидации своих позиций внутри страны и делала это весьма своеобразно. Будучи заинтересованными в притоке финансовых ресурсов с севера, мексиканские правящие круги стремились, и небезуспешно, добиться льготного режима экономических связей с США, получить торговые преференции, использовать общую границу в качестве своеобразного клапана выхода избыточной социальной активности. Учитывая пу-

сившие глубокие корни традиции антиамериканизма, мексиканские правящие круги смогли закрепить в модели двусторонних отношений широкие рамки автономии.

В области внешней политики это сделало возможным не только высокий уровень дистанционирования от Соединенных Штатов, но и прямое столкновение по ряду актуальных вопросов, открытую полемику с Вашингтоном. Такая направленность внешнеполитической деятельности правящей партии во многом являлась фактором ее внутренней легитимности. В условиях растущей интеграции с Соединенными Штатами, роста американских инвестиций в стране и соответственно в силу отмеченной нами ниже исторической заданности, усиления в обществе «ощущения уязвимости и подверженности эксплуатации» антиамериканизм во внешней политике должен был, в известном смысле, нейтрализовывать эти настроения, демонстрируя независимость Мексики от Соединенных Штатов на международной арене.

Безусловно, эти акции имели не только демонстрационный эффект, будучи рассчитанными на «внутреннее потребление», а также на повышение международного престижа страны. Они имели в своей основе и глубоко укоренившееся в политической культуре страны обостренное неприятие нажима и вмешательства во внутренние дела.

Конфликтообразующий потенциал американо-мексиканских отношений, как уже отмечалось, присутствовал изначально. Однако модель, будучи достаточно гибкой, до некоторых пор позволяла снимать остроту противоречий, уменьшая трения «смазкой» – новыми займами, торговыми уступками и т.д. Соединенные Штаты достаточно адаптировались к такому непростому для них политическому контрагенту, как ПРИ, и, в частности, к ее революционной фразеологии, независимому внешнеполитическому курсу, а также отработанному механизму взаимодействия между внутренней и внешней политикой.

Напомним, что именно открытие в Мексике богатейших запасов нефти (страна вышла на пятое место в мире по их запасам) в середине 70-х годов в буквальном смысле «взорвало»

отношения с США. Мексиканская нефть изначально была включена Вашингтоном в свои стратегические резервы. Для мексиканских правящих кругов нефть, как представлялось в тот период, в перспективе давала исторический шанс совершить рывок в развитии, а в практической плоскости существенно усиливала переговорный потенциал в отношениях с США. Начавшийся «нефтяной бум» порождал надежды на выравнивание асимметрии взаимозависимости.

Быстрое нарастание конфликта пошло одновременно по целому ряду позиций – внешнеторговым противоречиям, пограничной миграции, наркотрафику. По мере роста протекционистских тенденций в торговой политике США Мексика начала нести все большие потери. А курс на ужесточение миграционного режима, взятый Вашингтоном, был расценен мексиканскими правящими кругами как грубое нарушение «правил игры».

Детонатором дальнейшего обострения стал развернувшийся в Мексике с 1982 г. беспрецедентный по своим масштабам финансово-экономический кризис. Он нанес, на первый взгляд, неожиданно сильный удар по экономике США, пожалуй, впервые столь контрастно обозначив оборотную сторону привязанности Мексики к американскому рынку. Кризис поставил под угрозу финансовое будущее восьми из десяти крупнейших американских банков, державших около 1/3 своих активов в Мексике. Продажи американских экспортеров лишь за один 1983 г. сократились почти на 50%, в результате чего было утеряно около 300 тыс. рабочих мест.

К середине 80-х годов обстановка на американо-мексиканской границе, по сути, вышла из-под контроля властных структур обоих государств. Во многом это было связано и с тем, что к проблеме нелегальной миграции добавились контрабанда наркотиков, оружия и рост преступности в пограничных с Мексикой штатах США. К новому витку пограничной контрабанды наркотиков в 80-е годы обе стороны оказались не готовы.

Это было, во-первых, обусловлено новым качеством, которое обрело данное явление. Мексика к середине десятилетия, поставляя на американский рынок 40% героина и 30% марихуаны, одновременно превратилась в основной перевалочный пункт переброски в США наркотиков из Андских стран – Колумбии, Перу, Боливии. По существу, американо-мексиканская граница стала главными воротами доставки в США наркотиков.

Во-вторых, элементы взаимопонимания и сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков, характеризовавшие американо-мексиканские отношения в предшествующий период, в первой половине 80-х годов были окончательно утрачены. Более того, проблема наркотрафика резко повысила конфликтность межгосударственных отношений. Власти США встали на путь односторонних силовых акций, включая и несанкционированные мексиканской стороной действия на территории этой страны.

Наконец, во многом под влиянием конфликта с Мексикой Конгресс США принял закон по борьбе с наркотиками, вводящий действующую и поныне практику сертификации стран мира в плане борьбы с наркобизнесом и наркотрафиком, в соответствии с которой президент должен был ежегодно «выставлять оценки» другим государствам по тому, как они борются с контрабандой наркотиков, которые Конгресс мог оспорить. Подобные акции были расценены правящими кругами Мексики как очевидное нарушение не только существовавших до этого «правил игры», обеспечивавших стабильность и управляемость двусторонних отношений, но и общепризнанных норм международного права и в первую очередь принципа невмешательства.

Более того, управление системой отношений по принципу «ad hoc», когда в случае возникновения конфликтной ситуации по какой-то конкретной проблеме центральные власти обоих государств на политическом уровне предпринимали меры по ее разблокированию, уже не срабатывало. Традиционная модель отношений нуждалась в качественном обновлении.

Именно в ходе дискуссий в правящих эшелонах власти в середине десятилетия стал формироваться консенсус по поводу того, что не силовые, а мягкие интеграционные механизмы политики могут в отношении Мексики оказаться наиболее результативными. И в этой связи надо отдать должное администрации Р. Рейгана, которая сумела в известном смысле «перестроиться на ходу», в чем-то интуитивно, еще без какой-либо определенной программы предприняло ряд мер по адаптации до этого подчеркнуто односторонней политики США к реальным условиям Мексики.

Начавшая функционировать с 1 января 1994 г. Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) стала событием, значимость которого существенно превзошла региональные рамки.

С одной стороны, это выглядело как логическое продолжение долгосрочной траектории, часто определяемой как «молчаливая интеграция», т.е. постепенного втягивания Мексики в орбиту американской экономики.

С другой стороны, присоединение Мексики стало началом гигантского, поистине исторической значимости эксперимента, в ходе которого два высокоразвитых государства — член «большой семерки» и государство с совсем иным уровнем развития и иного цивилизационного ареала образовывали единое интеграционное пространство. Причем изначально высвечивались не только несомненные преимущества от такого объединения, но и немалые риски и для Соединенных Штатов, и в особенности для самой Мексики.

Для Соединенных Штатов создание НАФТА стало, с точки зрения глобальной геополитической расстановки сил, ответом на вызов Европейского сообщества, Японии и «азиатских тигров».

Консенсус был достигнут в главном: присоединением Мексики Соединенные Штаты решали сразу несколько проблем, которые к концу столетия встали со всей остротой. Вашингтон фактически гарантировал себе доступ к богатым природным ресурсам южного соседа и главное — к нефти и газу.

Напомним, что обеспечение энергетической безопасности в условиях продолжавшейся нестабильности на Ближнем Востоке прочно закрепилось в числе стратегических приоритетов Вашингтона.

Свои «резонь» присоединения к американско-канадской зоне свободной торговли имела и мексиканская сторона. Присоединение к северному колоссу сулило не только рывок в экономическом развитии Мексики, облегченный доступ на американские рынки с перспективой вытеснения оттуда «азиатских тигров».

Стратегический расчет делался и на то, что присоединение к американско-канадскому альянсу существенно укрепит социально-политическую стабильность в Мексике и соответственно правящую вертикаль Институционно-революционной партии, которая к концу столетия стала все больше слабеть. И если в рамках мощной пропагандистской кампании «за НАФТА» главный упор делался на повышение жизненного уровня населения и, в частности, постепенного выравнивания уровня заработной платы с североамериканскими странами, то в действительности главные надежды возлагались на свободное перемещение рабочей силы, т.е., другими словами, на «легализацию» нелегальной миграции и тем самым разрядку на совместной границе.

Немаловажную роль в повороте Мексики к североамериканскому интеграционному проекту сыграл и имевший место в начале последнего десятилетия XX в. пересмотр традиционных ценностей, которыми государство руководствовалось в своих связях с внешним миром. Правящими элитами, по сути, был провозглашен отказ от идеологии национализма. Национализм, в течение десятилетий бывший важнейшим фактором внутренней стабильности и социальной мобилизации, согласно правящей элите, уже не мог гарантировать независимость. Интеграция в мировое сообщество, вхождение в «первый мир» обозначалось как главное условие в обеспечении суверенитета страны.

Нет необходимости в подробном освещении перипетий самого переговорного процесса и описании механизма функционирования НАФТА. Выделим лишь принципиальные позиции, которые работают на перспективу.

Проект «заработал» в первую очередь, и это естественно, во внешнеторговой области. Достаточно сказать, что в 2010 г. по сравнению с 2009 г. Мексика добилась самого крупного по сравнению с другими странами региона прироста объемов внешней торговли с Соединенными Штатами в 28,6% (общий ее объем составил 383 млрд долл.). Для сравнения объем внешней торговли с США Бразилии, занявшей среди латиноамериканских стран второе место, составил несравнимо меньшую величину – 59 млрд долларов. Тем не менее нельзя не отметить сильнейшие диспропорции, которые НАФТА вызвала во внешнеторговых связях страны. По данным ЭКЛАК, в 2010 г. на долю США приходилось 80,3% торговли Мексики и только 6,8% на Латинскую Америку, причем этот показатель вырос почти вдвое по сравнению с началом десятилетия.

Именно благодаря НАФТА Мексика превратилась в одну из стран мира с самым благоприятным инвестиционным климатом. Договор о зоне свободной торговли, во-первых, служил своеобразным страховым полисом для иностранных инвесторов, гарантируя им, что с этой страной «ничего не случится». Во-вторых, Мексика превращалась в прекрасный трамплин для экспорта продукции своих филиалов на самый емкий в мире рынок Соединенных Штатов.

Если в области внешнеторгового обмена и инвестиций, на первый взгляд, все было ясно, в особенности в 90-е годы, то впоследствии ситуация стала меняться. НАФТА вступила в полосу спада, что, на взгляд экспертов, требовало реформирования организации, созданной почти два десятилетия назад. Так, по данным Канадского фонда Америк, в 2001 г. суммарный экспорт трех стран составлял 55% общемирового, в 2009 г. – 46%; внутризональный экспорт упал с 46 до 40%; инвестиции США в Мексику сократились с 40 до 32%.

Однако куда более сложен ответ на вопрос: как повлияла НАФТА на комплекс пограничных отношений? Напомним, что обе стороны, подписывая Договор о зоне свободной торговли, рассчитывали на существенный прогресс в решении именно в данной области.

Проблема нелегальной миграции заметно обострилась. И это лишь на первый взгляд выглядит парадоксально. Надежды на то, что НАФТА автоматически «подтянет» уровень заработной платы в Мексике к уровню своих высокоразвитых соседей, не оправдались, разрыв еще более возрос. Безусловно, существенную роль сыграл финансово-экономический кризис 1994-1995 гг., в результате которого доходы населения упали в среднем на 60%. И тем не менее статистика поражает. Средняя стоимость одного часа работы в обрабатывающей промышленности США в 2001 г. составляла 18,7 долл., а на мексиканских сборочных предприятиях – макиладорас, поставляющих свою продукцию на американский рынок, – всего 1,5 доллара. Если в 1980 г. заработная плата в обрабатывающей промышленности Мексики составляла 22% от соответствующей зарплаты в США, то в 2001 г. – лишь 9,6%. И в этом есть своя логика.

Именно НАФТА создала мощный прессинг рыночных сил, «заинтересованных» в сохранении низкой стоимости рабочей силы в Мексике. Иначе страна теряла свою привлекательность для иностранных и главным образом американских инвесторов. В условиях стремительной транснационализации мексиканской экономики государство оказалось неспособным противопоставить рыночной стихии убедительную социальную политику. Результатом был мощный миграционный поток через американо-мексиканскую границу. К началу второго десятилетия XXI в. переводы эмигрантов своим семьям в Мексике в среднем ежегодно составляли 25-30 млрд долларов. Отметим, что это являлось вторым по размерам каналом притока в Мексику иностранной валюты (вслед за экспортом нефти) и существенно поддерживало материальное положение миллионов мексиканцев.

Проблема нелегальной миграции если и сдвинулась с мертвой точки, то в основном лишь в сторону ужесточения миграционного режима. Оно, однако, не привело к какому-либо ограничению масштабов нелегальной миграции. По оценкам мексиканского МИДа, на начало XXI в. на территории Соединенных Штатов проживало около 2 млн мигрантов-нелегалов. По оценкам американских спецслужб, их численность на середину 2012 г. составляла уже около 11 млн человек. Перекрытие границы в наиболее доступных местах вынуждало мигрантов искать другие, более сложные маршруты, что приводило к увеличению числа человеческих жертв. В среднем ежегодно их число составляло около 350 жизней (причем речь идет только о найденных телах).

При этом спрос на дешевую рабочую силу и в южных штатах, и в целом по стране нарастал. Согласно прогнозу Министерства труда и социального обеспечения Мексики, к концу первого десятилетия этого века в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства США образовалось около 5 млн вакантных рабочих мест, «непопулярных» у местного населения, которые заполнялись иностранными рабочими.

Проблема нелегальной миграции обрела для Мексики и новый ракурс. Именно в 90-е годы страна вынуждена была «закрывать» свою южную границу, которая подверглась сильному миграционному нажиму со стороны центральноамериканских государств, выходцы из которых под тяготами экономического кризиса стремились через Мексику мигрировать в США. В результате Мексика, развернувшая в 90-е годы международную кампанию за уважение прав мигрантов (именно по инициативе Мексики с 1999 г. в ООН был учрежден пост специального докладчика по вопросам миграции), сама оказалась в роли государства эти права, по сути, ограничивавшего.

Однако главной проблемой на Юге в этот период, безусловно, было положение в штате Чьяпас. Хотя мексиканским властям и удалось относительно быстро вывести конфликт из вооруженной фазы и в известном смысле законсервировать, он получил широкий международный резонанс. Никогда еще мек-

сиканское правительство не подвергалось столь жесткой критике мировым сообществом. Была даже создана специальная Международная комиссия по наблюдению за правами человека в этом штате, которая ежегодно опубликовывала доклады. В результате в июле 2002 г. в Мексике было открыто постоянное представительство Верховного комиссариата ООН по правам человека.

Стремление США не доводить проблему Чьяпаса до состояния открытой конфронтации с мексиканскими властями во многом объяснялось желанием сохранить реальный прогресс, который наметился в решении куда более актуальной для Вашингтона проблемы – взаимодействию в борьбе с наркотрафиком.

Этот вопрос стал с особой остротой, так как НАФТА, интенсифицировав транспортные потоки, объективно открыла новые возможности для переброски наркотиков из Мексики в США. На начало XXI в. 70% всех наркотиков в Соединенные Штаты доставлялись из Мексики. Ежегодно мексиканские наркокартели зарабатывали на американском рынке около 30 млрд долларов. Двустороннее сотрудничество приобретало все более императивный характер. В Вашингтоне росло осознание того факта, что односторонние действия, сводившиеся в основном к внедрению в Мексику американской спецслужбы, а также регулярное «подвешивание» этой страны под угрозу не быть сертифицированной, имеют в основном обратный эффект, подпитывая антиамериканские настроения и препятствуя росту взаимного доверия.

Фактор доверия играл ключевую роль, и это признавали обе стороны. Однако реальное продвижение к нему давалось с большим трудом. Сказывалась и исторически сложившаяся «непредрасположенность» к взаимодействию в этой области, и реально ограниченные возможности администраций двух государств контролировать свои силовые структуры, непосредственно занимающиеся борьбой с наркобизнесом.

Тем не менее американо-мексиканское взаимодействие в «войне с наркотиками» в последние годы, безусловно, подня-

лось на качественно новую ступень. Ни с одним другим государством мира Вашингтон не сотрудничал столь плодотворно по данному направлению. В случае с Мексикой действительно обозначились, по крайней мере, серьезные попытки Соединенных Штатов отойти от односторонней политики в этой области.

При помощи Соединенных Штатов в Мексике стали создаваться элитные аэромобильные специальные войсковые группы. Существенно расширилось участие США в обучении, боевой подготовке и оснащении этих подразделений. С 1995 г. мексиканские военнослужащие начали проходить обучение в специальном учебном центре в Форт Брэг (Северная Каролина).

Однако рецидивы старых подходов продолжали сказываться, и в немалой степени этому способствовали события в самой Мексике. Так, в 1997 г. были получены и переданы гласности факты связи с наркокартелями главного «борца» с наркотрафиком в Мексике, начальника соответствующей службы генерала Г. Ребольо, что для многих американских конгрессменов стало очевидным доказательством наличия там коррупции в высших эшелонах власти.

Так, например, председатель сенатского комитета по международным отношениям Б. Гилман в классическом американском стиле по данному поводу заявил: «Нас не интересуют мексиканские законы. Мы будем продолжать применять свои и считаем это необходимым для борьбы с наркотрафиком и отмыванием денег».

Победа на президентских выборах 2000 г. В. Фокса внесла заметные коррективы в американо-мексиканские отношения.

В качестве своей главной внешнеполитической задачи новый президент обозначил достижение качественного прорыва в решении миграционной проблемы с Соединенными Штатами. При этом был намечен конкретный срок – до конца 2001 года. В. Фокс изначально, по сути, поставил в зависимость от решения этой проблемы свое политическое будущее и с первых же шагов приступил к реализации проекта.

Победа на президентских выборах в ноябре 2000 г. Дж. Буша-младшего с энтузиазмом была встречена новой мекси-

канской администрацией. И речь шла не просто о заявлениях нового американского президента о том, что «для США нет более приоритетных отношений, чем с Мексикой», и даже не о том, что свой первый визит за рубеж Дж. Буш совершил не в Канаду, а в Мексику. Будучи губернатором Техаса, он на собственном опыте убедился в необходимости урегулирования миграционной проблемы.

В первый же год президентства Дж. Буш и В.Фокс в общей сложности встречались шесть раз. На этих встречах проблема разработки интегральной миграционной политики явилась, по существу, центральной темой. Действительно, в феврале 2001г. были начаты полномасштабные переговоры по вопросам нелегальной миграции. Среди главных вопросов их повестки дня фигурировали, в частности, проблемы, связанные с разработкой программ временной занятости, воссоединения семей, обучения легализации и натурализации. Стороны продвинулись, в частности, в решении вопроса об упрощенном порядке выдачи гостевых виз сезонным рабочим.

События 11 сентября 2001 г. нанесли сильный удар по взаимодействию в этой области, поставив под вопрос либерализацию миграционного режима. Более того, в США начался вполне объяснимый процесс «закрытия границы», а Мексика рядом экспертов стала рассматриваться как наиболее удобный плацдарм для новых террористических атак на Соединенные Штаты.

Это нашло выражение не только в подписанном в 2005 г. на саммите президентов Канады, Мексики и США «Североамериканском партнерстве в области безопасности и процветания». 26 сентября 2006 г. Дж. Буш издал закон, санкционировавший возведение на ряде участков общей границы протяженностью в 1,1 тыс. км высокого ограждения, выделив на эти цели 1,2 млрд долларов. Чуть ранее, в мае президент США распорядился существенно усилить присутствие отрядов Национальной гвардии на границе с Мексикой. В последние годы президентства Дж. Буша, как писала испанская *El País*, Соеди-

ненные Штаты продолжали курс на милитаризацию южной границы².

Одновременно в американскую прессу были брошены материалы о том, что достаточно многочисленная ливанская община Мексики имеет тесные связи с террористической организации «Хезболла» и напрямую финансирует ее деятельность.

В начале 2006 г. США официально заявили о прекращении военной помощи Мексике, так как она выступила против того, чтобы юрисдикция Международного суда в Гааге не распространялась бы на американских граждан.

Реакцию правящих кругов Мексики, в особенности на возведение заграждений на границе, не трудно было себе представить. Правительство В. Фокса выступило с официальным протестом, а министр иностранных дел Мексики Э. Дербес назвал подобную акцию «глупостью», за которую впоследствии будут расплачиваться политические деятели страны³. Последние годы правления Дж. Буша характеризовались ужесточением миграционного законодательства. Ни о какой интегральной миграционной программе, о чем президенты США и Мексики договорились в 2001 г., речь уже не шла. В целом Мексика на какой-то период выбыла из разряда приоритетных направлений внешней политики США, увязших в Ираке и Афганистане.

Однако приоритеты вскоре сильно переменились. События в пограничных районах Мексики, начиная со второй половины первого десятилетия нового века, на первый взгляд, неожиданно для американских властей превратились в одну из главных угроз национальной безопасности США. Это потребовало срочной «перезагрузки» отношений, к которой американские власти оказались не готовы.

Семь крупнейших мексиканских наркокартелей, и в первую очередь наиболее мощные и вооруженные самой современной техникой – Zetas и Golf, развязали в приграничных с США штатах настоящую войну за передел сфер влияния и первенство в переброске наркотиков в Соединенные Штаты с тихоокеанского и атлантического побережий. Мексиканское правительство вынуждено было ввести войска (более 50 тыс. воен-

нослужащих) в эти приграничные районы, власти которых оказались фактически бессильными против хорошо организованных и использующих свои коррупционные связи с местными антинаркотическими службами боевиков. С 2006 г. по середину 2012 г. в результате настоящей уличной войны погибли более 50 тыс. человек (в основном гражданское население). При этом жертвами стали и более 80 американских граждан.

Правительство Ф. Кальдерона обвинило Вашингтон в отсутствии действенной поддержки со стороны США. В одном из своих выступлений он, в частности, заявил: «Необъяснимо, как наркокартели могут активно действовать на мексиканской территории, а пересекая границу с США исчезать волшебным образом, как будто их вообще не существовало»⁴. В этой связи президент Мексики подвергся критике даже со стороны своих однопартийцев. Так, В. Фокс во время поездки в Аргентину в сентябре 2011 г. заявил об ошибочности избранной Ф. Кальдероном тактики «насилие подавлять насилием» и, в частности, использования для этого неприиспособленных к подобным функциям вооруженных сил, вместо того чтобы создавать специальные полицейские подразделения, командиры которых бы избирались всем населением. Он предложил объявить перемирие и вступить в переговоры с лидерами наркокартелей.

Администрация Б. Обамы была застигнута врасплох и не знала, как реагировать на ситуацию, когда на границе оказались районы, по существу, не управляемые местными властями. Впервые за всю историю американо-мексиканских отношений президент США официально признал, что наркокартели в основном воюют американским оружием, которое контрабандно получают из Соединенных Штатов. По оценкам мексиканских властей, в рассматриваемый период в общей сложности конфисковано более 110000 единиц стрелкового оружия, 85% которого было американского производства. Тем не менее призывы мексиканского президента Ф.Кальдерона ужесточить контроль за продажей оружия в приграничных штатах в рассматриваемый период пока не дали каких-либо практических результатов.

Во многом это объяснялось мощными лоббирующими возможностями ассоциации оружейников США, численность которых превысила 4 млн человек. Центральные власти продемонстрировали свою почти абсолютную беспомощность в попытках ограничить продажу вооружения, в особенности в южных районах страны.

И все же на эту критическую ситуацию администрация Б. Обамы должна была как-то реагировать. В мае 2010 г. в срочном порядке президентами двух стран создается специальная комиссия с целью разработки совместных мер по предотвращению насилия на границе. На ее третьем заседании в апреле 2011 г. Вашингтон подтвердил свое намерение предоставить Мексике до конца 2011 г. дополнительно 500 млн долл. в рамках Плана Мерида (с 2008 г. США выделили более 1 млрд долл. для переподготовки мексиканских вооруженных сил и снабжения их новой боевой техникой). Правда, и здесь возникли препятствия, вновь осложнившие отношения. В мае 2012 г. Соединенные Штаты приняли решение на 15% сократить финансирование до получения полного отчета Госдепартамента об улучшении мексиканскими властями положения с соблюдением прав человека.

Одновременно Б. Обама распорядился о размещении 1700 гвардейцев на границе с Мексикой. В общей сложности с 2006 по 2011 год Федеральное правительство США истратило более 1 млрд 350 млн долл. на проведение операций по размещению подразделений Национальной гвардии на своей южной границе⁵. При этом американский президент, выступая в сентябре 2011 г. перед представителями латиноамериканских средств массовой информации, видимо, отвечая на приведенную выше реплику В. Фокса, заявил о полной поддержке Ф. Кальдерона, отказавшегося вступать в какие-либо переговоры с лидерами наркокартелей.

Однако в заявлениях представителей администрации Б. Обамы порой звучали просто алармистские нотки, что лишь дестабилизировало двусторонние отношения. Так, в феврале 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон прямо заявила, что Мексика

находится во власти наркокартелей. Сглаживать столь жесткое заявление пришлось самому президенту. Еще дальше пошла советник президента по национальной безопасности США Дж. Наполитано, заявившая, что ее ведомство не исключает смычки Zetas и Аль-Каида со всеми вытекающими последствиями. Подтекст этих заявлений, впрочем, по мнению ряда экспертов, мог быть таковым: разжигая страсти, США готовили общественное мнение к более решительному вмешательству в дела Мексики под предлогом защиты собственной безопасности. Отметим лишь, что подобные действия могли привести к такому социально-политическому взрыву в Мексике, последствия которого даже трудно себе представить.

Поэтому министр иностранных дел Мексики П. Эспиноса поспешила заверить мексиканскую общественность, что План Мерида не имеет ничего общего с Планом Колумбия, согласно которому около сотни американских военнослужащих были направлены в эту страну для руководства борьбой с наркопартизанами. В данном случае, отметила мексиканский министр, речь шла о чисто технической помощи.

Впрочем, президенты Соединенных Штатов в последний предвыборный год редко решались на подобные авантюрные действия, а, кроме того, у американского истеблишмента, как представляется, все же присутствовало понимание, к чему это может привести, в особенности учитывая столь негативный исторический фон американо-мексиканских отношений. В случае с Мексикой ситуация для США, как это ни парадоксально звучит, сложилась во многом тупиковая, и не исключено, что таковой она сохранится на длительный период.

В будущем в принципе не следует исключать и силовой сценарий. Об этом, в частности, напомнил губернатор Техаса Р. Перри в начале октября 2011 года. Он не только поддержал размещение отрядов Национальной гвардии на границе с Мексикой, но и заявил, что если будет избран президентом (в тот период он рассматривался как один из возможных кандидатов от республиканской партии), то без промедления направит в Мексику войсковые части «для помощи» в борьбе с наркома-

фией. Реакция официального Мехико, как и ожидалось, не заставила себя ждать. Мексиканский посол в Вашингтоне А. Сарукян поспешил заявить, что такой вариант в ходе консультаций с США даже не рассматривался. Тем не менее окончательный прогноз в условиях столь динамично меняющейся обстановки на момент написания данной работы делать было бы преждевременно.

При этом на обострившуюся ситуацию в Мексике накладывалась явно вышедшая из-под контроля ситуация в «мягком подбрюшье» США – Центральной Америке, которая вновь, правда, в совершенно другом ракурсе, стала рассматриваться Соединенными Штатами сквозь призму интересов собственной безопасности. Речь идет, во-первых, о резком всплеске уличной молодежной преступности в этих странах, выразившемся в образовании банд, так называемых «марас», которые буквально терроризировали местное население и с которыми не в состоянии оказались справиться местные правоохранительные органы.

Другим и потенциально куда более опасным явлением стало превращение мексиканскими наркокартелями центральноамериканского перешейка в главный пункт переброски наркотиков через Мексику в Соединенные Штаты. Частично вытесняемые правительственными войсками из северных районов Мексики такие мощные картели, как Зетас, создали себе опорные точки в Центральной Америке и в особенности в так называемом «северном треугольнике» – Гватемала – Сальвадор – Гондурас.

При этом они часто сливались с «марас». Результат – в рассматриваемый период в Гватемале ежегодно гибло 5500 мирных жителей (это больше, чем погибало за время гражданской войны 1960-1996 гг.). Рекорд же держал Гондурас – ежегодно 58 убийств на 100 тыс. жителей. За ним следовал Сальвадор – 52 и Гватемала – 48.

По сути, близ границ США образовалась целая группа государств, власти которых в одиночку не в состоянии были остановить насилие со стороны куда лучше вооруженных и организованных наркобанд (не будем забывать о том, что происходи-

ло на американо-мексиканской границе). Ситуация в целом вышла из-под контроля, и было очевидно, что никакие двусторонние соглашения не решат проблемы.

В этой связи по инициативе президента Гватемалы А. Колома в июне 2011 г. состоялась Международная конференция по поддержке стратегии безопасности в Центральной Америке, в которой приняли участие президенты центральноамериканских государств, Мексики, Колумбии, госсекретарь США Х. Клинтон и представитель Центральноамериканской системы интеграции (ЦСИ). На ней рассматривался вопрос не просто о координации усилий в борьбе с наркопреступностью. Как выразился А. Колом, речь шла о создании региональной структуры, состоящей из элитных подразделений по борьбе с наркотиками, которая будет непосредственно подчиняться «центральному командованию». Последнее в свою очередь должно руководить и координировать их операции. Гватемальский президент отметил, что в чем-то эта структура будет вариантом «центральноамериканского НАТО» и действовать при поддержке Соединенных Штатов и Мексики, без подключения которых успех операции будет весьма ограничен.

Отметим, что в Западном полушарии это, по существу, первый опыт подобного военно-политического объединения, которое в условиях слабости бюджетов местных властей, как ожидалось, должно было получить мощную финансовую подпитку.

По крайней мере, Всемирный банк уже заявил об ассигновании 1 млрд долларов. Президент Межамериканского банка развития пообещал 500 млн долларов. 300 млн долл., согласно Х. Клинтон, планировали выделить Соединенные Штаты.

Кто и как будет распоряжаться этими немалыми средствами? Министр финансов Гватемалы Р. дель Сид отметил, что будут созданы три фонда, управляемые ЦСИ: «фонд-корзина», «многодотационный фонд» и «фонд механизма программы». Ни одно правительство субрегиона не сможет иметь прямого доступа к ним. Первым фондом начнут распоряжаться страны и организаторы-доноры, которые будут определять проекты фи-

нансирования и соответственно их масштабы. Во втором случае доноры смогут размещать свои ресурсы и определять проекты с согласия стран-получателей. В рамках «механизма программы» будет сформирована группа управления, состоящая из экспертов, исполнительного комитета и подразделения по координации в каждом конкретном проекте.

Создающийся многосторонний механизм изначально не избежал некоторой бюрократизации, что, как уже не раз бывало, могло неблагоприятно отразиться на его практической деятельности. Но в любом случае, это безусловно шаг вперед на пути вывода «мягкого подбрюшья» из разряда районов с самым высоким в мире уровнем преступности. В свою очередь в случае налаживания эффективного многостороннего взаимодействия это способно позитивно повлиять на американо-мексиканские отношения.

§ 2. Возвращение в Латинскую Америку?

Утерю лидерства в регионе, столь очевидную в период президентства Э. Седильо, когда страна, развернувшись лицом к США в рамках заработавшей НАФТА, резко снизила свою активность в Латинской Америке, новый президент В. Фокс предпринял попытки восстановить. Тем более, что уже в начале своей карьеры фактически одновременно с ним избранный Дж. Буш в одной из частных бесед упрекнул мексиканского президента в том, что его страна теряет влияние, которое Мексика традиционно имела, нередко выступая в качестве лидера региона.

Мотивация столь, на первый взгляд, неожиданного демарша Дж. Буша была вполне очевидной. Соединенным Штатам срочно требовались весомые союзники в продвижении застопорившегося проекта АЛКА. И надо отдать должное В. Фоксу, который своими первыми внешнеполитическими шагами попытался выправить образовавшийся дисбаланс. Уже в первый год своего президентства он совершил поездки в Чили,

Аргентину, Бразилию и Уругвай, установив дружественные отношения с лидерами этих государств.

Для утверждения лидерства страны в регионе были избраны несколько путей. Кроме активизации диалога с влиятельными государствами региона, В. Фокс прибег к ряду внешнеэффективных инициатив, направленных на то, чтобы привлечь внимание к Мексике, отдача от которых, правда, оказалась далекой от ожидаемой.

Так, например, в сентябре 2002 г. Мексика заявила о выходе из Межамериканского договора о взаимной помощи (Пакт Рио), мотивируя свое решение тем, что подписанный в 1947 г. договор морально устарел и вся система безопасности после событий 11 сентября 2001 г. нуждается в коренном обновлении. В тот период примеру Мексики не последовало ни одно другое государство региона.

В период президентства В. Фокса не увенчалась успехом и инициатива Мексики по посредничеству между правительством Колумбии и руководством Армии Национального освобождения (ELN). Причем даже была сформирована команда мексиканских переговорщиков. Однако, несмотря на позитивное отношение к такой идее колумбийского президента А. Урибе, повстанцы в последний момент отказались от переговоров.

При этом мексиканский президент предпринял попытку восстановить те традиционные направления в политике, которые в течение десятилетий отличали страну, причем даже не пользующиеся поддержкой США. Речь шла в первую очередь о Кубе. В феврале 2002 г. В. Фокс совершил официальный визит на остров, который мексиканские президенты не посещали с 1994 г. (в этот период, Мексика опустилась с первого на седьмое место в регионе в качестве партнера Кубы в экономической области). Но тем не менее он нашел время пообщаться, равно как и министр иностранных дел Х. Кастаньеда, не только с лидерами страны во главе с Ф. Кастро, но и с кубинскими правозащитниками. В ходе визита В. Фокс выступил с критикой политики эмбарго США в отношении Кубы и предложил норма-

лизовать отношения, которые, по его словам, в последнее время напоминали своеобразный маятник⁶.

Затем Кубу посетила делегация мексиканских парламентариев в составе 132 человек на празднование 100-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Возглавлявший делегацию председатель комиссии по международным отношениям Г. Карбахаль от имени депутатов огласил специальный документ, в котором осуждалась проводимая Вашингтоном политика экономической блокады острова.

В дальнейшем, правда, в мексикано-кубинских отношениях начались осложнения. В апреле 2002 г. Ф. Кастро придал гласности содержание телефонного разговора с В. Фоксом, в котором мексиканский президент просил кубинского лидера пораньше покинуть состоявшийся в марте 2002 г. в мексиканском г. Монтеррей форум ООН по проблемам развития, чтобы избежать его встречи с намеревавшимся прибыть на форум Дж. Бушем. Это, естественно, привело к резкому охлаждению отношений.

Наконец, в апреле 2004 г. в результате того, что Мексика и Перу проголосовали в Комиссии по правам человека ООН в Женеве за направление на Кубу специального представителя Комиссии, Куба отозвала своего посла в Мексике, что не преминула сделать и противоположная сторона. Отметим, что Мексика традиционно воздерживалась при голосовании резолюций Комиссии, осуждающих Кубу за нарушения прав человека.

Правительство В. Фокса стремилось возродить традиционно присущий Мексике принцип невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и неприятия любых форм нарушения конституционных прав в других странах. Об этом свидетельствовала принципиальная позиция, занятая страной во время путча в Венесуэле в апреле 2002, в результате которого был временно отстранен от власти законно избранный президент страны У. Чавес. Несмотря на то, что В. Фокс и У. Чавес являлись антиподами и, в известном смысле, политическими противниками, правительство страны на проходившем в тот момент саммите Группы Рио решительно высказалось с осуж-

дением этой акции и потребовало немедленного восстановления в должности свергнутого президента. И это при том, что и США, и Колумбия, и Сальвадор, и Испания предлагали «закрыть на это глаза» и руководствоваться принципом целесообразности.

В рассматриваемый период значительно интенсифицировались связи с государствами Карибского бассейна и Центральной Америки, в отношении которых Мексика проводила политику «привилегированной ассоциации», стремясь укрепить свое влияние в этом регионе.

Правительство В. Фокса выдвинуло широкомасштабный проект интеграции в области физической и социальной инфраструктуры – План «Пуэбла-Панама» (ППП), подписанный в 2001 г. президентами восьми стран. Кроме Мексики и центральноамериканской «пятерки», его участниками стали Белиз и Панама, являющиеся членами Системы Центральноамериканской интеграции (СЦАИ) – политического и координационного органа, призванного разрабатывать совместные позиции стран Центральной Америки в международных отношениях. PPP был нацелен на улучшение систем транспорта, энергоснабжения и связи между мезоамериканскими странами, модернизации их таможенных и пограничных служб и облегчение их интеграции с Северной Америкой. Он охватывал территорию более 1 млн кв. км от мексиканского г. Пуэбла до Панамы⁷.

За время его реализации в 2002-2007 гг. было улучшено и построено более 15 тыс. км автодорог, осуществлялись проекты в других отраслях инфраструктуры. Они финансировались главным образом за счет средств мексиканского бюджета при активном участии МАБР, Центральноамериканского банка экономической интеграции (ЦАБЭИ), Андской корпорации развития и технической помощи со стороны ЭКЛА, ПРООН и других международных организаций.

Однако многие задачи PPP не выполнялись в намеченные сроки, в частности, в связи с большим числом участников и длительными процедурами согласований, поэтому было принято решение о его реорганизации и пересмотре содержания про-

грамм. В первой половине 2008 г. начался процесс перестройки ППП, который переименовали в Проект интеграции и развития Мезоамерики. В число его участников вошли также Колумбия (в 2005 г.) и Доминиканская Республика (в 2009 г.). В организационной структуре были произведены изменения, число проектов сокращено со 120 до 90. Крупнейшим из них являлась унаследованная от ППП программа строительства автодорожного коридора через всю Центральную Америку протяженностью в 3244 км, пересекающего шесть стран и шесть пограничных пунктов. Вторая крупная программа предусматривала объединение электросетей и сетей стран Центральной Америки. В ее рамках при участии Колумбии осуществляется мегапроект Мезоамериканская энергетическая система. Он включал строительство высоковольтных линий электропередач из Колумбии в Мексику протяженностью 1790 км и 15 подстанций мощностью 300 мвт. Отдельные участки проекта начали функционировать, в частности, в конце 2010 г. закончены работы по объединению электросетей Мексики и Гватемалы⁸.

В целом следует отметить весьма активную деятельность В. Фокса на латиноамериканском направлении, которая основывалась на своеобразной доктрине, сформулированной назначенным в 2004 г. новым послом в Чили Р. Вильянуэвой. Суть ее сводилась к тому, что Мексика, являясь своеобразным мостом между Севером и Югом Западного полушария, призвана трансформировать старую культурную и экономическую границу с доминирующей страной, подразумевая США, для создания единого сообщества. Другими словами, страна претендовала на роль посредника в гармонизации интересов между Соединенными Штатами и Латинской Америкой. Отметим, что все это вписывалось в союзнические отношения между США и Мексикой в продвижении проекта АЛКА.

Меркосур – главный оппонент Вашингтона по форсированному продвижению АЛКА, пользовался особым вниманием мексиканского президента, тем более, что растянувшийся на десятилетие переговорный процесс вступал в завершающую стадию, в особенности после того, как Дж. Бушу летом 2002 г.

все же удалось получить от Конгресса полномочия по процедуре «fast track»⁹.

Пользуясь изначально установившимися дружественными отношениями с лидерами объединения, В. Фокс продолжал усилия по сближению позиций по АЛКА. Это нашло выражение в визите президента Бразилии Лулы да Силва (далее Лула) в Мексику по приглашению В. Фокса в сентябре 2003 г. и ответного визита мексиканского президента в июле 2004 г. в Бразилию, вслед за которой он посетил Аргентину и Парагвай. В ходе поездки мексиканский президент присутствовал на очередном саммите Меркосур, на котором выразил поддержанное Чили желание присоединить Мексику к данному объединению. До этого на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2003 г. состоялась встреча В. Фокса с президентом Аргентины Н. Киршнером.

В ходе переговоров, несмотря на выраженную взаимную заинтересованность в развитии связей, В. Фоксу все же не удалось направить диалог в нужное русло, как и во время упомянувшегося визита Лулы в Мексику. Президенты разошлись во мнениях относительно состоявшегося накануне саммита ВТО. Бразильский президент акцентировал внимание на существенных различиях в уровнях развития стран Латинской Америки и соответственно разных интересах, которые не учитывались при подготовке АЛКА.

В то время, как мексиканский президент прилагал поистине титанические усилия по продвижению проекта АЛКА, иную позицию занимали представители Мексики в ходе переговорного процесса по реализации этого проекта. Аргентинский исследователь Мария де Монсерат, на наш взгляд, весьма точно и не без остроумия отметила одну интересную деталь: «Публично поддерживая АЛКА, они (представители Мексики и Канады. – В.С.), согласно переговорщикам из других стран, намеренно тормозили дискуссии в рабочих группах с единственной целью сохранить свои преимущества в доступе на рынки Соединенных Штатов»¹⁰.

Активно продвигая вслед за США идею АЛКА, мексиканский президент обрел целый ряд политических противников в регионе и в первую очередь леворадикальных У. Чавеса и президента Боливии Э. Моралеса. Открытое столкновение произошло на саммите президентов Америк в Мар-дель-Плата (Аргентина) в ноябре 2005 года. На нем был подведен неутешительный для Вашингтона и его союзников итог: АЛКА даже в облегченном виде к намеченному сроку не состоялась. Дж. Буш покинул саммит, даже не дождавшись его официального завершения.

В ответ на выступление В. Фокса в защиту АЛКА президент Венесуэлы, отбросив всякий дипломатический этикет, публично оскорбил В. Фокса, назвав его «щенком империи». Результатом стал отзыв обеими сторонами своих послов.

Что касается возникшей напряженности в отношениях Мексики и Боливии, то она выразилась, в частности, в том, что правительство В. Фокса ограничилось присутствием на инаугурации Э. Моралеса лишь своим послом в этой стране. Указанное решение было обусловлено объявленным новым боливийским президентом намерением пригласить на инаугурацию лидеров повстанческой Сапатистской армии национального освобождения.

Пожалуй, единственное, что можно занести в актив внешней политики Ф. Фокса на латиноамериканском направлении – это выстраивание союзнических отношений с Чили. Напомним, что оба государства с начала десятилетия связывал договор о свободной торговле. Чили стала вторым после Мексики государством региона, заключившим подобное соглашение с США (2002 г.). Оба государства, правда, безуспешно, поддерживали Вашингтон в продвижении проекта АЛКА.

Очередным шагом в сближении правительств двух стран стало решение президента Чили Р. Лагоса и В. Фокса с 2006 г. приступить к разработке соглашения о стратегическом партнерстве. Соглашение, единственное в своем роде в регионе в тот период, предусматривало сотрудничество не только в области торговли, но по широкой гамме вопросов, начиная от поли-

тического взаимодействия и заканчивая расширением культурных связей. Как заявил мексиканский президент, оно призвано стать основой нового союза, к которому присоединятся и другие страны¹¹.

Победа на выборах в 2006 г. Ф. Кальдерона с преимуществом в 0,5% голосов вызвала неоднозначную реакцию в регионе. Так, например, У. Чавес в интервью CNN прямо заявил, что у Мексики «украли» президентские выборы, не скрывая, что он открыто поддерживал на них Л. Обрадора. В свою очередь Ф. Кальдерон еще до официального вступления в должность совершил длительное турне по Латинской Америке, стремясь не только установить личные контакты с латиноамериканскими лидерами, но и снять напряженность, возникшую с некоторыми из них в период президентства В. Фокса.

Это касалось, прежде всего, Н. Киришнера, с которым на упоминавшемся саммите в Мар-дель-Плата у В. Фокса возникла острая дискуссия по вопросу АЛКА. В июле 2007 г. в ходе визита аргентинского президента в Мексику, как отметили обе стороны, был положен конец двухлетнему отсутствию контактов и подписано соглашение о «Стратегическом партнерстве». По мнению ряда аналитиков, его подтекстом была, с одной стороны, заинтересованность Аргентины в снижении торговой зависимости от Бразилии, а у Мексики – восстановление лидерства в южноамериканском регионе¹². Впоследствии, однако, отношения с Буэнос-Айресом заметно осложнились, что было вызвано введением аргентинской стороной в 2012 г. системы импортных лицензий, имевших очевидный протекционистский характер. В результате Мексика присоединилась к Европейскому Союзу, США и Японии, направив в августе того года в ВТО, как и эти государства, соответствующую жалобу на Аргентину.

В целом Ф. Кальдерон во многом повторял дипломатический стиль своего предшественника, подчеркнуто демонстрируя возросший интерес к Латинской Америке. Вместе с тем он стремился не проводить жесткий водораздел между близкими по ориентации умеренными режимами и леворадикалами. Показательно, что министр иностранных дел Мексики П. Эспино-

са, подводя итог первому году президентства Ф. Кальдерона, в качестве главных достижений выделила восстановление диалога с властями Венесуэлы и сближение с Кубой. Практически одновременно 13 сентября 2007 г. новые послы Венесуэлы и Кубы вручили верительные грамоты мексиканскому президенту. При этом Ф. Кальдерон изначально заявил, что он не намерен играть на стороне Дж. Буша в противостоянии У. Чавесу.

В подтверждение нормализации отношений с Кубой в октябре 2008 г. Мексику посетила правительственная делегация острова во главе с министром иностранных дел Ф. Перес Роке. В подписанном меморандуме о взаимопонимании стороны совместно осудили миграционную политику США, отметив, что она фактически поощряет нелегальную миграцию. Решительно была осуждена и проводимая Вашингтоном политика экономической блокады в отношении Кубы, приняты меры к разрешению миграционной проблемы. По подсчетам мексиканских правоохранительных органов, в среднем около 10 тыс. кубинцев ежегодно нелегально проникали в США через мексиканскую границу.

Однако спустя год отношения с Кубой вновь обострились в связи с временной отменой кубинской стороной в мае 2009 г. воздушного сообщения с Мексикой в связи с обнаруженной новой разновидностью гриппа в этой стране. «Масла в огонь» вновь подлил Ф. Кастро, который в одной из своих регулярно публикуемых в официальном органе Коммунистической партии Кубы газете «Гранма» статей обвинил мексиканские власти в сокрытии от мировой общественности этого явления накануне визита в Мексику Б. Обамы. В результате долго готовившийся визит на Кубу президента Ф. Кальдерона был отменен.

Спустя три года в апреле 2012 г. упомянутый визит все же состоялся. Как отмечал профессор Денверского университета (США) А. Лопес Леви, визит шел в русле общей переоценки администрацией Ф. Кальдерона латиноамериканской политики Мексики¹³. В отношении Кубы это было особенно очевидно. И речь шла не просто о восстановлении исторически традиционных тесных уз между двумя государствами. Немалую роль иг-

рала проблематика безопасности. Многокилометровая общая морская граница между двумя государствами обуславливала заинтересованность правящих элит страны в региональной стабильности, тем более что возможный кризис на Кубе вполне мог «задеть» и территорию Мексики. Поэтому на переговорах Ф. Кальдерона с Р. Кастро много внимания было уделено координации усилий в таких областях, как миграция, преступность и поиск «стратегического партнерства».

Кроме того, мексиканский президент попытался вернуть отношения в традиционную деидеологизированную сферу, вынеся в отличие от своего предшественника за рамки диалога проблему кубинских диссидентов, прав человека и т.д.

Другим мотивом в рамках концепции Мексики как «связующего звена» между Севером и Югом Западного полушария, имевшего наиболее тесные отношения с США, как отметил А. Лопес Леви, могла бы стать миссия посредничества между Вашингтоном и Гаваной. При этом американский специалист не исключил, что Ф. Кальдерон мог передать Р. Кастро закрытое послание от Б. Обамы.

В период президентства Ф. Кальдерона расширились связи с Бразилией, чему способствовал визит в Мексику Лулы в августе 2007 года. Кроме выраженной обеими сторонами заинтересованности в скорейшей реформе Совета Безопасности, который за 60 лет существования, на их взгляд, устарел, а также совпадения позиций по ряду других вопросов мировой политики, были достигнуты и конкретные договоренности, в частности, об интенсификации сотрудничества в области энергетики. Речь шла о помощи Петробраз Пемексу в разработке глубоководных месторождений на мексиканском шельфе. Кроме того, Лула предложил мексиканскому президенту наладить более тесное сотрудничество с Меркосур.

Усилия Мексики к сближению с новыми интеграционными группировками встретили в целом более благожелательное, чем прежде, отношение со стороны латиноамериканских стран. Об этом свидетельствует реакция стран – членов УНАСУР на намерение Мексики присоединиться к этому объединению 12

южноамериканских стран на правах ассоциированного члена или наблюдателя. Оно было высказано в марте 2011 г. заместителем министра иностранных дел Мексики Рубеном Бельтрано, ответственным за латиноамериканское направление внешней политики, в ходе его визита в Кито (Эквадор), где расположен Генеральный секретариат УНАСУР. Договор о создании этого объединения, подписанный в мае 2008 г. и вступивший в силу в марте 2011 г., предусматривал возможность участия в нем ассоциированных членов и наблюдателей, хотя соответствующий регламент еще не был принят.

Стремление Мексики участвовать в УНАСУР поддержали генеральный секретарь объединения Мария Эмма Мехиа, президент, правительство и конгресс Колумбии. Известный венесуэльский дипломат Хулио Сесар Пинеда заявил по поводу вступления Мексики в УНАСУР в интервью мексиканскому агентству новостей Notimex: «Мексика проводит прагматичную политику, не думаю, что у нее возникнут проблемы, так как ее вступление в УНАСУР устраивает всех... Для Мексики присоединение к УНАСУР очень важно с геополитической точки зрения, поскольку там она будет рядом с великой южноамериканской державой Бразилией, получит возможность конкурировать с ней и участвовать в принятии решений»¹⁴.

В ноябре 2011 г. Мексика и Уругвай в ходе визита президента Х. Мухики подписали «Стратегический план сотрудничества». Столь помпезное название документа, на наш взгляд, не вполне соответствует его реальному содержанию, в котором подчеркивается, что оно не ограничивается экономическим сотрудничеством), а будет распространяться на обмен опытом в области международной политики, образования и культуры¹⁵.

Активность на латиноамериканском направлении, однако, не привела к существенному росту связей в экономической области. Несмотря на предпринятые усилия, к концу первого десятилетия XXI в. масштабы экономических связей Мексики со странами региона были все еще не велики (см. табл. 1). Доля ЛАК в обороте внешней торговли Мексики составляла в 2006-2010 гг. всего 5-6% , а роль Мексики в межлатиноамериканской

торговле (5-7%) была непропорционально мала по сравнению с ее удельным весом в экономике и внешней торговле региона¹⁶.

Таблица 1

Торговля товарами Мексики со странами ЛАК

Год	Экспорт, всего, млн долл.	Экспорт в ЛАК, млн долл.	Экспорт в ЛАК, %	Импорт, всего, млн долл.	Импорт из ЛАК, млн долл.	Импорт из ЛАК, %
1990	26345	1691	6,5	29560	1305	4,4
1995	79561	4495	5,6	72453	1597	2,2
2000	166294	5908	3,01	179404	4588	2,55
2007	271821	16410	6,0	281927	14855	5,2
2008	291265	20307	7,0	308583	15104	4,9
2009	229712	14629	6,1	234385	10352	4,4
2010	298138	21225	7,1	301482	11116	3,5

Источники: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2011. Santiago de Chile, 2012, p. 107; Proexpo. Documentos de coyuntura. México, 21-27.II.2011, p. 13.

Некоторый перелом тенденции к застою в экономических связях Мексики с южноамериканскими соседями наметился в конце прошедшего десятилетия под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., оказавшего крайне негативное влияние на мексиканскую экономику. Кризис продемонстрировал высокую степень уязвимости мексиканской модели, зависимой от экономической конъюнктуры в США. Он заставил Мексику перейти к более решительным конкретным действиям, направленным на расширение связей с латиноамериканскими странами, чьи рынки представляли особый интерес для мексиканских экспортеров как наиболее близкие и относительно стабильно растущие. Мексиканские производители рассчитывали, что их товары и услуги на этих рынках

будут высококонкурентоспособными и займут там прочные позиции.

В области торговли с государствами ЛАК Мексика в разгар кризиса, в 2009 г., когда в Южной Америке усилился протекционизм во взаимной торговле, пошла на нетрадиционную меру – в одностороннем порядке снизила пошлины на импорт ряда товаров из стран региона. Она подписала в 2010 г. двусторонние торговые соглашения с Колумбией и Перу. Соглашение с Колумбией предусматривает углубление договора о свободной торговле 1994 года. Примечательным событием в развитии интеграционных процессов в регионе стало начало в мае 2010 г. переговоров о заключении между Мексикой и Бразилией стратегического соглашения об экономической интеграции. Это две крупнейшие экономики ЛА, на них приходится около 60% регионального ВВП и экспорта, но взаимные экономические отношения незначительны. Двусторонняя торговля составляла в 2009 г. примерно 1,5% их глобальной торговли¹⁷.

Наряду с расширением отношений с Южной Америкой после кризиса 2008-2009 гг. Мексика предприняла новые шаги по укреплению экономических связей со странами Центральной Америки. В ноябре 2011 было подписано новое соглашение, объединяющее три соглашения о свободной торговле, ранее подписанных Мексикой с Коста-Рикой, Никарагуа и странами так называемого Северного треугольника, в рамках Мезоамериканского проекта. Отрицательное сальдо торгового баланса центральноамериканских стран, вызывавшее их недовольство, Мексика компенсировала прямыми капиталовложениями и финансовой помощью, которая направлялась главным образом в развитие инфраструктуры. Новой инициативой в этой области стало создание Фонда развития инфраструктуры для Мезоамерики с начальным капиталом 160 млн долл. для кредитования инфраструктурных проектов в странах Центральной Америки. Фонд передан мексиканским правительством в распоряжение этих стран. В целом мексиканские инвестиции в ЦА в 2011 г. оценивались в 5,2 млрд долларов¹⁸.

В посткризисный период Мексика предприняла важные шаги по развитию экономических связей и с карибским регионом. В феврале 2010 г. на первом саммите Мексики и 15 государств КАРИКОМ была провозглашена широкая программа сотрудничества с карибскими странами по типу Мезоамериканского проекта. Она включает либерализацию взаимной торговли, инвестиций, кооперацию в области жилищного строительства, борьбе с последствиями природных катастроф. Для реализации этих целей предусмотрено создание Фонда финансового сотрудничества.

2011 год ознаменовался заметным ростом торговой и инвестиционной активности Мексики в странах Латинской Америки. Мексиканский товарный экспорт в регион вырос на 30% и превысил 27 млрд долл., а доля стран ЛАК достигла, по предварительным данным, рекордных 7,8%¹⁹. Наивысший прирост зафиксирован в торговле с Колумбией и Чили. Экспорт в Колумбию увеличился на 58%, она стала четвертым торговым партнером Мексики после США, Китая и Канады и первым в Латинской Америке. Инвестиции мексиканских компаний в Колумбии в 2011 г. достигли 6 млрд долл., в Чили – 4 млрд долларов. В целом в Южной Америке на конец 2011 г. мексиканские инвестиции оценивались в 56 млрд долл., на 13 млрд долл. больше, чем в 2010 году²⁰. Основные сферы приложения мексиканского капитала – телекоммуникации, производство стройматериалов, напитков, торговые сети.

Вместе с тем мексиканский импорт из стран ЛАК был существенно ниже экспорта, и такое положение не могло удовлетворять региональных партнеров Мексики. Противоречия проявились уже в начале 2012 г. в отношениях с Бразилией и Аргентиной, у которых в результате резкого увеличения импорта из Мексики легковых автомобилей в 2011 г. ухудшилось состояние торгового баланса. Данная ситуация вызвала ожесточенную полемику между Мексикой и Бразилией с Аргентиной по поводу протекционизма и свободы конкуренции, ярко высветив глубокие различия во внешнеэкономических стратегиях

и моделях экономического развития стран Меркосур и государств, тяготеющих к НАФТА.

В последние годы президентства правительство Ф. Кальдерона выступило с рядом ширококвещательных инициатив регионального масштаба, которые, на наш взгляд, носили во многом демонстрационный характер и имели своей главной целью еще раз «напомнить» о традициях лидерства Мексики в Латинской Америке.

Так, министр иностранных дел П. Эспиноса в сентябре 2009 г. на заседании сената страны выразила свою озабоченность заметно возросшими в регионе закупками вооружений и намерение обсудить этот вопрос в рамках Группы Рио, в которой Мексика временно председательствовала, отметив, что ее страна является «ключевым игроком и фактором равновесия среди латиноамериканских стран»²¹.

Президент Ф. Кальдерон наряду с 32 главами государств ЛАК принял активное участие в первом общерегиональном саммите в декабре 2008 г. в бразильском штате Баия, куда не пригласили США и Канаду. Саммит стран Латинской Америки и Карибского бассейна (КАЛК) превратился в важный форум обсуждения проблем интеграции и развития. В итоге первого саммита руководители стран региона договорились разработать региональные меры решения проблем, связанных с кризисом. Особое внимание они уделили укреплению существующих региональных и субрегиональных кредитных институтов, активизации их антикризисной деятельности.

По инициативе президента Кальдерона следующий саммит КАЛК был проведен в феврале 2010 г. в мексиканском Канкуне. Он получил название Саммита единства, на нем было провозглашено создание новой региональной организации – Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) на основе слияния Группы Рио и КАЛК. СЕЛАК должно было впервые объединить в единый интеграционный союз все страны региона на основе принципов уважения международного права и трех краеугольных камней устойчивого развития

(экология, экономика и социальная сфера), а также постоянного диалога для обеспечения регионального мира и безопасности.

В декабре 2011 г. в Каракасе на очередном третьем латиноамериканском саммите Группа Рио была преобразована в СЕЛАК и принята Каракасская декларация, подписанная 33 странами. Президенты Венесуэлы, Боливии, Никарагуа и Эквадора, а также представитель Кубы в ходе саммита высказались за придание СЕЛАК широких функций и наделение его постоянными органами, чтобы сообщество смогло заменить ОАГ. Однако Мексика вместе с Бразилией, Аргентиной, Колумбией и Чили настояли на том, чтобы оно занималось главным образом делами стран региона, а не противостоянием с ОАГ²².

В принятой на саммите Декларации Канкуна отмечалось, что, опираясь на наследие Группы Рио, новое объединение должно было стать механизмом, который обеспечит интеграцию стран-членов, единое позиционирование в мировой политике, а также лучшее взаимодействие между субрегиональными объединениями.

Бросается в глаза достаточно аморфное содержание выступлений президентов в Каракасе. Наряду с присущей таким латиноамериканским форумам помпезностью и поставленными весьма амбициозными задачами их реализация в обозримом будущем все же представлялась трудновыполнимой. Ведь речь шла о координации политики государств, совершенно различных по уровню экономического развития, ресурсному потенциалу, характеру политических режимов. Это вызывало естественные сомнения в реальности проекта, напоминавшего неоднократно предпринимавшиеся в XX в. и в целом малоуспешные попытки создания общерегиональных объединений.

Мексика постаралась и в дальнейшем развивать региональные инициативы. Уже спустя несколько дней 5 декабря 2011 г. в г. Мерида (Мексика) было проведено совещание президентов Мексики, Колумбии, Чили и министра иностранных дел Перу и подтверждено решение образовать новое объединение «Тихоокеанский альянс», которое совместно должно продвигать интересы членов в АТР.

Декларация о намерении создания нового союза была подписана президентами указанной четверки в апреле 2011 г. в Лиме в присутствии президента Панамы, которая планировала присоединиться к этой зоне после подписания со всеми ее участниками соглашений о свободной торговле. Сами основатели заявили, что они открыты для всех стран Центральноамериканской системы интеграции.

Выступая на декабрьском саммите альянса, Ф. Кальдерон подчеркнул необходимость курса на сближение с АТР и ЛАК, аргументируя его тем, что экономическое развитие в ближайшие годы не будет стимулироваться ростом в США или Европе, которая обсуждает вопрос выживания своего валютного союза, в то время как Латинская Америка и Азия демонстрируют наибольший динамизм. По его мнению, «основными двигателями экономического роста являются Латинская Америка и страны АТР»²³.

Население четырех стран превышает 210 млн человек, а суммарный ВВП (1,7 трлн долл. в 2010 г., или 34% ВВП региона) сопоставим с бразильским. Оборот внешней торговли альянса составляет 50% от общерегионального и значительно превышает показатель Меркосур. Цель нового союза – создание общего рынка со свободным движением капиталов, товаров и, возможно, рабочей силы. Она ставилась почти всеми интеграционными объединениями в регионе, но нигде в полной мере не была достигнута. В новой группировке, как предполагают ее участники, глубокая интеграция будет облегчаться близостью экономической политики и внешнеполитической ориентации – все страны имеют соглашения о свободной торговле с США, и соответственно их экономическое законодательство во многом унифицировано и основано на принципах НАФТА.

Учредительный договор о создании Тихоокеанского альянса был подписан 6 июня 2012 г. в чилийском г. Параналь президентами четырех стран. На подписании присутствовали президенты Панамы и Коста-Рики в качестве будущих членов новой группировки, получивших статус наблюдателей. Участие в

церемонии принял также представитель Канады, заинтересованной в сотрудничестве с альянсом.

Членство Мексики в новой группировке имеет большое значение для укрепления ее экономических и политических позиций в ЛАК. Будучи крупнейшей и наиболее развитой страной альянса, она получает самые большие выгоды от свободной торговли и фактически занимает ведущее положение не только в Мезоамериканском регионе, но и во всей так называемой «северной зоне региональной интеграции», включающей часть Южной Америки. Это дает ей реальные шансы поспорить за лидерство в регионе с Бразилией.

Как представляется, сильный импульс этой инициативе дало заявление Б. Обамы о том, что в целом внешняя политика США в ближайшие десятилетия должна быть смещена в АТР в направлении создания проекта Трансокеанского сообщества. Тем более, что каждая из четырех латиноамериканских стран уже имеет соглашения о свободной торговле с Вашингтоном. С геополитической точки зрения, это могло образовать тенденцию к своеобразному делению Латинской Америки на тихоокеанский и атлантический субрегионы, и, по мнению испанского эксперта К. Маламуда, альянс мог выглядеть более гибким и менее забюрократизированным, чем ранее созданные Меркосур и АСН, а также недавно образованные УНАСУР и СЕЛАК, которые неизбежно столкнутся с противоречиями при формировании единой политической линии²⁴.

Нельзя исключать и иной подтекст новой геополитической «мозаики». Хотя Вашингтон и не участвовал в создании СЕЛАК, он мог быть в известном смысле в этом заинтересован. Ведь тенденция разделения Западного полушария на два полюса – Север и Юг в начале XXI в. просматривалась достаточно отчетливо, и этому США мало что способны были противопоставить. Не исключено, что данные проекты и в особенности СЕЛАК как раз и были направлены на противодействие такой тенденции, а активность Мексики, учитывая союзнические отношения с Соединенными Штатами, в данном случае выглядела отнюдь не случайной.

В целом же перспективы развития мексиканской экономической экспансии в Южной Америке весьма проблематичны. Серьезные трения из-за хронического дефицита баланса в торговле, как мы отмечали, уже проявились в отношениях со странами – лидерами Меркосур. Не исключено, что аналогичные проблемы могут возникнуть и с членами Тихоокеанского альянса – Перу, Колумбией и Чили. Смягчение существующих противоречий является одной из актуальных задач новой администрации президента Э. Пенья Ньето, а ее решение требует разработки специальных мер по исправлению возникающих дисбалансов в торговле. В противном случае прогресс в экономических отношениях с южными соседями будет существенно затруднен.

§ 3. Взаимодействие с ЕС: в поисках нового партнерства

Во второй половине XX в. Западная Европа проявляла небольшой интерес к Латинской Америке, а по окончании «холодной войны» гораздо больше была обеспокоена судьбой восточноевропейских стран, нежели налаживанием трансконтинентального диалога с ней. Еще одна специфическая черта Европейского сообщества заключалась в нацеленности на самодостаточность блока, поэтому первоочередными всегда были внутренние проблемы, связанные с «выравниванием» экономических показателей отстающих участников объединения. В развитии связей с другими странами и регионами Европа придерживалась установившихся трансатлантических связей с США. Приоритетом обладала Африка (бывшие европейские колонии), а также восточноевропейские страны. Эту систему приоритетов, а также далеко не первоочередное место Латинской Америки для ЕЭС–ЕС подтверждала концепция концентрических кругов, выделенная Ж. Делором, главой Европейской комиссии в 1984-1994 годах²⁵. Согласно ей, первый и самый ближний круг составили европейские страны – Исландия, Норвегия и Швейцария с их особой позицией в отношении ев-

ропейской интеграции. Во второй круг вошли страны группы АКТ (Африка, Карибский бассейн и Тихоокеанский регион), подписавшие конвенцию Ломэ по экономическому сотрудничеству и помощи между бывшими метрополиями и колониями. К третьему кругу относились азиатские страны, объединенные в категорию «неассоциированные» или «страны группы неприсоединения». С середины 80-х годов третий круг был расширен до Азии и Латинской Америки.

Развитие отношений Мексики, как и других стран Латинской Америки со странами Европы, базировалось на комплексе исторических, культурных, лингвистических, религиозных и философских связей, которые дополняли также родственные и дружеские отношения в гражданском измерении, сложившиеся благодаря общей истории со времен конкисты, а также процессам миграции в XX веке²⁶. Особые взаимоотношения традиционно существовали между Мексикой и Испанией в силу так называемых «сентиментальных» связей между бывшей колонией и метрополией, интенсивного обмена между интеллектуальными элитами двух стран с начала XX в., испанской миграции в Мексику в годы гражданской войны²⁷, а также мексиканской миграции в Испанию в конце XX века.

Отношения между Мексикой и Евросоюзом существовали и динамично развивались в рамках нескольких формальных организаций. Во-первых, в Мадриде 18 мая 2002 г. состоялась первая встреча саммита Мексика – ЕС, который с тех пор проходил раз в два года. Помимо саммита на высшем уровне, параллельно заседал Совет ЕС – Мексика, а также проходил Форум сотрудничества между гражданскими обществами. Во-вторых, Мексика принимала участие в саммите ЕС – страны Латинской Америки и Карибского бассейна, первый из которых прошел в 1999 г. в Рио-де-Жанейро. В-третьих, с 1991 г. действовало Ибероамериканское сообщество, собирающее на своих совещаниях более 20 стран из Европы и Латинской Америки, объединенных наследием иберо-американской культуры.

Двусторонние отношения Мексики с европейским блоком выстраивались поэтапно. В зарубежных исследованиях суще-

ствуется традиция называть каждый этап «новым поколением двустороннего сотрудничества». К 2012 г. были завершены «шесть поколений», каждое очередное из которых проходило с подписанием договоров, знаменовавших выход двусторонних отношений на новый уровень.

Начало этого процесса положено в 1960 г. установлением дипломатических отношений. При ЕЭС была учреждена особая миссия мексиканских представителей. В сентябре 1975 г. участники подписали договор второго поколения, согласно которому создали Смешанный комитет по продвижению торговли²⁸. В 80-х годах, несмотря на «потерянное десятилетие» для Латинской Америки, произошло политическое сближение между Мексикой и Европейским блоком. Этому способствовал ряд факторов. Сыграло роль совместное участие Мексики и европейских держав в урегулировании центральноамериканского конфликта, что привело к учащению контактов на высоком уровне. Интерес к Мексике повысился значительным образом в связи с мексиканским переходом к неолиберальной модели развития, вхождением в ГАТТ, либерализацией торговли и началом переговоров по НАФТА. Также в 1986 г. в ЕЭС вошли Испания и Португалия, исторически поддерживавшие особые отношения с Латинской Америкой как ее бывшие метрополии.

В апреле 1991 г. в Люксембурге было подписано Рамочное соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и финансовом сотрудничестве между Мексикой и ЕЭС. Договор третьего поколения положил начало процессу переговоров между сторонами о расширении двусторонней повестки дня за пределы исключительно внешнеторговой деятельности. Смешанный комитет был преобразован в Смешанную комиссию. С 1995 г. начались первые институциональные обмены: делегация Европарламента посетила Мексику, а представители комиссии по правам человека мексиканского конгресса побывали с визитом в Европе. В мае 1995 г. ЕС обнародовала Общую декларацию об интенсификации экономических и политических связей, явившуюся стимулом для дальнейшей интеграции. В декларации отмечались три направления работы: политический

диалог, экономические связи путем расширения торговли и кооперация в других областях. Президент Э. Седильо в ходе рабочих визитов в ряд стран Европы в начале 1996 г. отмечал важность продолжения диалога и углубления существовавших взаимоотношений. Во время визитов проходили раунды переговоров по таможенным тарифам, которые подготовили почву для подписания договора следующего уровня об учреждении зоны свободной торговли.

Среди стран – участниц ЕС (страны южной Европы), а также в разных органах сообщества присутствовали как сторонники, так и противники интенсификации отношений с Мексикой и Латинской Америкой. Негативное отношение было вызвано опасениями конкуренции, которую составят мексиканские сельскохозяйственные продукты отечественным производителям и общим прохладным настроением к связям с Латинской Америкой на фоне более насущной проблемы урегулирования отношений в Европе в постбиполярных условиях. Сторонники интенсификации подчеркивали, что Европа рисковала оказаться в стороне от процессов, происходящих в мире, и могла быть вытеснена из других регионов производителями и инвесторами США²⁹. Мексика на межгосударственном уровне и через посольства в Европе развернула кампанию по продвижению своих интересов, целью которой было успокоить партнеров и убедить в том, что их опасения безосновательны. В рамках этой деятельности было подписано специальное соглашение между министерствами туризма Мексики и Португалии о сотрудничестве в профильной области сроком на 5 лет³⁰.

В дискуссиях перевесила позиция сторонников расширения связей с Латинской Америкой, апеллировавших в том числе к интенсификации латиноамериканской интеграции. Переговоры с Мексикой длились 3 года и увенчались подписанием Договора об учреждении экономической ассоциации и политического сотрудничества, окончательно ратифицированного 3 июля 2000 г. (Acuerdo Global de Asociación Económica, Concentración Política y Cooperación – TLCUEM). Процесс ратификации затянулся по причине повышенного внимания ев-

ропейских стран к президентским выборам 2000 г. в Мексике (последней ратификацию завершила Италия). Помимо выхода сотрудничества на новую ступень, европейцы смогли поздравить Мексику с политической зрелостью и приверженностью демократии, которую проявили граждане, избрав кандидата от оппозиционной партии.

В свете этих событий символичным стал факт, что В. Фокс представил основные положения своей внешней политики в Испании. В речи, произнесенной на Форуме ЕС – Латинская Америка и страны Карибского бассейна в Мадриде, он отметил, что «в Мексике произошла смена старого режима, страна продолжит свое развитие, согласно принципам демократии, соблюдения норм конституции и в соответствии с основными положениями ООН»³¹. Основные направления развития мексиканской внешней политики, согласно В. Фоксу, в начале XXI в. заключались в активизации международной деятельности и активном участии в региональных (НАФТА) и мировых интеграционных процессах.

В соответствии с договором 2000 г., между сторонами вводился режим зоны свободной торговли с особым графиком снижения таможенных тарифов по «чувствительным товарам». ЕС распространило на Мексику процедуру особого благоприятствования для малого и среднего бизнеса. Взаимодействие не ограничивалось исключительно торговыми отношениями, оно также простиралось на сотрудничество в сфере энергетики, научного, технологического и культурного обменов, экологическую сферу.

За время действия соглашения мексиканский импорт из объединенной Европы более чем удвоился и составил 32,4 млрд долл. в 2010 году. Что касается экспорта в страны ЕС, то он утроился, достигнув в 2008 г. 17,3 млрд долл., что составляло, однако, лишь 5% совокупного вывоза Мексики. Более того, под воздействием кризиса он снизился до 11,6 млрд долл. в 2009 году. В 2010 г. экспорт в Евросоюз увеличился до 14,2 млрд долл., но так и не достиг своих рекордных значений трехлетней давности. Главными импортерами мексиканских това-

ров выступали Германия, Испания, Нидерланды и Великобритания. На них приходилось 85% всего мексиканского экспорта в страны ЕС³².

Что касается товарной номенклатуры, то около половины экспорта Мексики в Евросоюз приходилось на нефть, автомобили и их комплектующие. Примечательно, что подавляющая часть мексиканских товаров, которая вывозилась в Старый Свет, производится самими европейскими предприятиями на территории Мексики.

Таким образом, товарообмен между Мексикой и ЕС в основном зависил от межфирменной торговли и продаж нефти. Помимо узости экспортной номенклатуры, развитие торговли тормозилось протекционизмом, особенно в аграрной сфере со стороны стран – членов ЕС, неопределенностью ситуации с единой европейской валютой, недостаточными мерами по стимулированию экспорта в Мексике и все еще плохим знанием рынков друг друга.

Открытие мексиканского рынка, появление новых производств, доступных для зарубежных инвестиций, а также программы приватизации стимулировали в 1990-х годах рост прямых иностранных инвестиций из стран ЕС в Мексику. Но главным фактором увеличения их объема стало все же участие страны в НАФТА, ибо открывало перед европейскими компаниями в Мексике возможности выхода на рынки ее северных соседей. Вступление в силу упоминавшегося выше договора между Мексикой и ЕС дало новый импульс европейским капиталовложениям. Их объем за 2000-2010 гг. превысил 93 млрд долл., составив 38% всех прямых иностранных инвестиций в Мексике³³. Основными инвесторами, на которые приходилось примерно 90% всех инвестиционных потоков из ЕС, были Испания, Нидерланды, Великобритания и Германия. В частности, в Мексике работали примерно 1200 германских компаний и фирм³⁴. К достижениям сотрудничества с ЕС можно отнести привлечение инвестиций (1,5 млрд долл. Великобритании и 600 млн долл. Франции), направленных на развитие газодобывающей отрасли и совершенствование работы аэропортов Мексики.

По мнению мексиканских экспертов, успех Мексики на европейском направлении в дальнейшем будет зависеть, с одной стороны, от того, насколько ее правительство сможет стимулировать экспорт в ЕС и обеспечить приток в страну иностранных инвестиций. С другой стороны, многое будут определять приоритеты Евросоюза в условиях долгового кризиса, место в них Латинской Америки в целом и Мексики, в частности.

В рамках двустороннего Совета на встрече в марте 2003 г. в Афинах обсуждались вопросы изменения повестки дня с расширением Европейского сообщества и углублением сотрудничества в рамках Зоны свободной торговли³⁵. Взаимодействие между сторонами развивалось по трем векторам: политическое, торговое и инвестиционное. С 2003 г. промышленный мексиканский экспорт стал беспощинно поступать на европейские рынки. К 2010 г. Мексика упразднила тарифные ограничения на весь европейский промышленный экспорт.

Мексиканский лидер Ф. Кальдерон делал особую ставку на развитие отношений с Испанией, что в годы ее председательства в ЕС создало атмосферу дополнительного благоприятствования для интенсификации сотрудничества. Во время своего визита в Испанию в 2008 г. президент отметил, что Испания традиционно выступала в роли мощного союзника Мексики, способствующего ее сближению с ЕС. Ф. Кальдерон также подтвердил принципы внешней политики своего предшественника, заявив: «мы готовы к большему присутствию внешнего мира в Мексике и хотим большего участия Мексики в мире... мы приветствуем Испанию и испанцев в Мексике и надеемся, что больше мексиканцев смогут сотрудничать с Испанией». С октября 2008 г. начались переговоры, завершившиеся через два года, благодаря которым отношения между Мексикой и ЕС вышли на шестую ступень Стратегической ассоциации (вступила в действие после двустороннего саммита ЕС–Мексика в Комийас, Испания, в 2010 г.). В 2010–2011 гг. Мексика и Испания активно сотрудничали в рамках Смешанной подкомиссии по научно-технической кооперации. Испания приняла активное участие в развитии проекта по реконструкции инфраструктуры

в Валье-де-ла-Сабана в Акапулько: финансовая поддержка испанского правительства составила 35 млн долларов.

В штаб-квартире Евросоюза в Брюсселе в 2011 г. побывала тогдашняя глава МИДа Мексики Патрисия Эспиноса, а в Мехико – с официальным визитом экс-президент ФРГ Кристиан Вульф. Как показали мексикано-германские переговоры на высшем уровне, Мексика не только заинтересована в развитии хозяйственных связей с крупнейшей экономикой ЕС, но и через сотрудничество с ФРГ надеется выйти на рынки Восточной Европы, в том числе России.

По словам управляющего мексикано-германской торгово-промышленной палаты (Самеха) Йоханнеса Хаузера, «мексиканский президент не понимает, почему бы не переименовать БРИК в БРИКМ»³⁶. Хотя Мексика и вывозила на внешний рынок больше, чем такие страны БРИКС, как Бразилия и Индия, а ее население росло темпами, о которых Россия могла только мечтать, она до сих пор оставалась в тени динамично развивающихся экономик. Но все чаще эксперты высказывали мнение, что Мексика сокращает расстояние, отделяющее ее от стран БРИКС благодаря более высокой конкурентоспособности и умению добиваться притока финансовых ресурсов. Несмотря на насилие, развязанное в стране враждующими наркогруппами, инвесторы выражают доверие Мексике. Достаточно сказать, что в конце 2010 г. масштаб операций на ее фондовой бирже достиг своего исторического максимума – 623 млн песо, или 50,5 млн долларов³⁷.

Еще одним немаловажным аспектом диалога с ЕС явилось переосмысление отношения мексиканского правительства к вопросам соблюдения прав человека. Тот негативный резонанс, который получили события в Чьяпасе, стал одной из причин, побудившей Э. Седильо допустить в страну международных наблюдателей. Европейский Союз традиционно отличался повышенным вниманием к проблеме соблюдения прав человека, поэтому в ходе переговоров с Мексикой об учреждении ЗСТ неоднократно озвучивалась обеспокоенность состоянием дел в стране³⁸. Евросоюз после 2000 г. продолжил внимательно сле-

дить и выносить на двустороннее обсуждение проблемы соблюдения прав человека. В 2006 г. Европейская комиссия по правам человека заслушивала отчеты мексиканских представителей по событиям, развернувшимся в штате Оахака после выступления профсоюза учителей. В октябре 2007 г. ЕС принял специальную резолюцию, призывающую остановить и предотвратить насильственные смерти женщин в некоторых районах Мексики (Сьюдад-Хуарес) и Центральной Америки. Начиная с 2007 г., параллельно с мексиканской войной с наркобизнесом, ЕС регулярно высказывало свои озабоченности ростом насилия в стране, что крайне осложняло соблюдение прав человека, в результате чего особо уязвимыми оказываются женщины, дети и подростки, а также коренные этносы.

Мексика принимала участие в общем механизме саммитов ЕС – Латинская Америка и страны Карибского бассейна³⁹ и продолжила участвовать в Иberoамериканских саммитах. В ноябре 2012 г. на XXII саммите, прошедшем в Кадисе (Испания), звучали мнения, что именно Латинская Америка, несмотря на не очень для нее благоприятную экономическую ситуацию, могла помочь Европе выйти из кризиса. В итоговой декларации было отмечено, что страны – участницы форума обязались проводить политику по созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и поддержке малого и среднего бизнеса, что будет способствовать расширению региональных рынков.

Конкретные программы по развитию и поддержке среднего и малого бизнеса – отдельное направление сотрудничества между Мексикой и ЕС. Большое внимание этой проблематике уделялось в рамках форумов сотрудничества гражданских обществ, сопровождающих саммиты ЕС – Мексика.

Европейские пессимисты сетовали, что внерегиональное сотрудничество в условиях экономического кризиса влияло не как стимулирующий, а как фактор дополнительной нагрузки. Оптимисты апеллировали к тому факту, что интеграционные процессы с внерегиональными партнерами приносили свои дивиденды. В торгово-экономических отношениях с Мексикой с

2009 по 2011 год ЕС сохранил положительное торговое сальдо (в 2011 г. импорт из Мексики составил 19,1 млрд долл., а экспорт – 37,7 млрд долл.)⁴⁰. Аналитики отмечали, что Мексика за 12 лет существования зоны свободной торговли проделала большую работу по либерализации торговли. Достигнутые результаты позволяли говорить о зрелости двусторонних отношений, что, однако, сказывается на ограничении систем преференций. В конце октября 2012 г. ЕС объявил об исключении Мексики с января 2014 г. из списка стран преференциальной таможенной системы⁴¹. Аргументы еврокомиссаров состояли в том, что Мексика уже пользовалась рядом преимуществ в соответствии с договором о ЗСТ и Стратегической ассоциации. Исключение из списка также подчеркивало изменение статуса страны на мировом рынке, согласно статистическим показателям роста ВВП на душу населения и включению в категорию стран с высоким и средневысоким ВВП по классификации Всемирного банка. Комиссары по торговым вопросам отмечали, что страны, исключенные из списка, стали конкурентоспособными не только в региональном измерении, но и на мировом рынке, а преференциальная система должна сохраниться для поддержки наименее развитых и развивающихся стран, к которым с 2014 г. Мексика перестанет относиться.

§ 4. Мексика в системе организаций ООН

Демократические преобразования 90-х годов в Мексике и утрата монополии Институционально-революционной партии на политическую власть в 2000 г. обусловили острую необходимость новых сил, пришедших к власти, сменить на рубеже веков приоритеты в стратегии страны в международных организациях, прежде всего в системе ООН, воспользовавшись «демократическим бонусом». «Начавшаяся демократизация, – отмечал видный мексиканский международник Рауль Берналь Меса, – стимулировала переоценку внешней политики – от национализма, самоопределения и невмешательства, которые были характерны прежде, к универсальным ценностям, таким,

как уважение прав человека и защита демократических принципов. Эти темы подняты как собственные внешнеполитические знамена Висенте Фоксом в ходе избирательной кампании»⁴².

Традиционно, вплоть до начала XXI столетия, Мексика, являясь одним из государств – учредителей Организации Объединенных Наций, в своей международной политике руководствовалась принципами, закрепленными в Уставе организации. В числе этих принципов, строго соблюдавшихся мексиканской дипломатией, – самоопределение народов, невмешательство во внутренние дела других государств, мирное разрешение конфликтов, запрещение угрозы применения или применения силы в международных отношениях, правовое равенство государств, международное сотрудничество в целях развития и борьба за международный мир и безопасность. При этом национальным своеобразием принципов невмешательства, мирного урегулирования споров и самоопределения народов отличалась рожденная мексиканской дипломатией еще в начале 30-х годов прошлого века «доктрина Эстрады»*. Применительно к ООН «доктрина Эстрады» в годы «холодной войны» нашла воплощение в форме «доктрина Тельо»**. В соответствии с ней вхождение Мексики в Совет Безопасности ООН в качестве непостоянного члена означало бы ее вовлечение в международные

* Ее автором является министр иностранных дел Мексики в правительстве Паскуаля Ортиса Рубио (1930-1932) Хенаро Эстрада Феликс, который утверждал: «В тех случаях, когда в каких-то государствах происходит смена правительства в результате нарушения конституционного порядка или государственного переворота, мексиканское правительство не заявляет об акте признания, а ограничивается сохранением или разрывом в особом случае дипломатических отношений». – См.: Carlos Levy. Crisis y retos de la política exterior de México: 2006-2012. – Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. México, 2009, vol. LI, № 205, p. 122.

** Авторство этой доктрины принадлежит постоянному представителю Мексики при ООН Мануэлю Тельо Баррауду. Его сын Мануэль Тельо, также являвшийся на протяжении многих лет послом при ООН, в 90-е годы активно защищал такую позицию Мексики в этой организации.

конфликты, представляющие маргинальный национальный интерес, и неизбежно порождало бы спорные моменты в отношениях с США, вынуждая мексиканскую дипломатию занимать совершенно определенную позицию по конкретным вопросам⁴³.

Администрация Фокса в контексте окончания «холодной войны» предприняла попытку осовременить международную политику Мексики, адаптировав ее к новым условиям. «В последние годы, – подчеркивалось в первом президентском послании В. Фокса конгрессу, – международный порядок претерпел глубокие перемены, определяемые в значительной мере распадом биполярности, что оказало воздействие на баланс сил в мире, и ускоренным процессом мировой экономической глобализации. В этих условиях мексиканская внешняя политика приобретает иной масштаб и значение, превращаясь в фундаментальный элемент не только для обеспечения национального суверенитета и безопасности, но и для того, чтобы стимулировать и укреплять социально-экономическое развитие Мексики»⁴⁴.

Системообразующим, стержневым элементом политики администрации В. Фокса на международной арене, а затем и правительства Р. Кальдерона, хотя и принесшим первоначально противоречивые результаты как внутри страны, так и за ее пределами, стала смена курса прежде всего в сфере прав человека. «Решимость играть более активную роль в мировых делах, – подчеркнул на 57-й сессии Генассамблеи ООН в 2002 г. министр иностранных дел Х. Кастаньеда, – подтолкнула нас к включению проблем и перспектив глобального характера и воздействия в число основных аспектов наших национальных интересов. Содействие мировому экономическому развитию, поощрение и защита прав человека и упрочение демократии и устойчивого развития – все это примеры нашей приверженности, выходящей за пределы границ и суверенитетов»⁴⁵.

Выдвижение на первый план содействия демократии и укрепления прав человека в международной политике Мексики в связи со сменой режима было обусловлено стремлением но-

вых сил привести национальное законодательство и практику «в соответствие с универсально признанными нормами в этой области, обеспечивая полное применение международных договоров и гармонизацию внутреннего законодательства с международными обязательствами»⁴⁶. На протяжении первого десятилетия XXI в. Мексика присоединилась практически ко всем международным соглашениям в данной области, вступила в состав Международного уголовного суда, активно сотрудничая со многими межгосударственными и неправительственными организациями по всему спектру проблематики. В принципе стремление обеспечить верховенство международного гуманитарного права в национальном законодательстве стало неординарным отходом от прежней практики страны, когда международные обязательства Мексики адаптировались к внутренним законам. Смена приоритетов вызвала, с одной стороны, необходимость внесения поправок и дополнений в конституцию, что не могло не порождать противоречий с остальными ветвями власти, а с другой – привело к обострению отношений с рядом государств. В частности, с Кубой, о чем уже говорилось выше.

Переоценка международных приоритетов Мексики вызвала необходимость структурных изменений в самом министерстве иностранных дел. Вначале подразделение министерства по многосторонним вопросам расширило свою компетенцию, включив права человека в сферу своей деятельности. Трансформация структур в этой сфере не означала быстрого решения в стране важнейшего комплекса современной международной проблематики на базе его институционального обеспечения, а лаконично отражалась в формуле: Мексика являлась «частью проблемы», а стала «частью ее решения»⁴⁷.

Существенное обновление приоритетов курса на мировой арене в первом десятилетии нового столетия сопровождалось резко возросшей активностью Мексики на многосторонних фо-

румах*, где она стремилась выступить в качестве «моста для взаимодействия» между различными акторами глобальной политики, компенсируя в известной мере асимметрию в собственных связях со своим стратегическим партнером – Соединенными Штатами.

В подходах двух администраций ПАН к международным институциональным структурам выявилось много общего не только между собой, но и в сравнении с предшествующими правительствами ПРИ. При этом принцип многосторонности, характерный для внешней политики Мексики в целом, стал важнейшим элементом преемственности международного курса мексиканского государства. Единственный образ действий в условиях масштабности стоящих перед ООН сложных задач должен строиться, как заявил Хорхе Кастаньеда, «на многостороннем подходе, отдающем предпочтение согласию и коллективным действиям на благо всего международного сообщества в целом, равно как и каждой из наших стран в отдельности»⁴⁸.

Знаковым событием неординарной активности Мексики в системе ООН стало ее обращение в 2001 г. к Генеральной Ассамблее с просьбой об избрании страны непостоянным членом Совета Безопасности после 20-летнего перерыва вследствие применения «доктрины Тельо». Парадоксально, что Мексика, являясь одним из лидеров развивающихся стран, неоднократно выступавшая в ООН с инициативных позиций в отстаивании интересов этой группы государств и пользующаяся весомым авторитетом в международных организациях, лишь дважды избиралась непостоянным членом Совета Безопасности за первые пять с половиной десятилетий существования Организации

* Критики обновленной внешнеполитической стратегии администрации Фокса дали ей определение «доктрины Кастаньеды» по имени министра иностранных дел Мексики в 2000-2003 гг. Хорхе Кастаньеды вследствие открытости и неординарной восприимчивости критики страны со стороны международного сообщества, резко возросшей активности Мексики на многосторонних форумах и не всегда однозначными последствиями новаторства для общества как внутри страны, так и за ее пределами. – См.: Levy Carlos. *Op. cit.*, p. 120-126.

Объединенных Наций – в 1946 г. и в 1980-1981 годах. М. Тельо не только резко возражал против любой попытки участия Мексики в Совете Безопасности ООН, но и отвергал в 90-е годы аргументы Японии и Германии по увеличению числа постоянных членов в данном органе. При этом Мексика на протяжении многих лет выступала также против своего участия в миротворческих операциях, хотя входила в первую десятку государств по объему финансирования бюджета ООН, включая и операции по поддержанию международного мира. В данной связи весьма симптоматична реакция М. Тельо, когда администрация Фокса выступила с инициативой избрания страны в СБ ООН. Участие в работе этого органа являлось, по мнению бывшего представителя Мексики при ООН, «самоубийством для мексиканского правительства..., потому что такая акция будет означать два года постоянной борьбы с Соединенными Штатами, так как интересы, которые защищает эта нация, не идентичны интересам нашей страны»⁴⁹.

Мексика была избрана в СБ ООН в один из самых сложных периодов становления обновленной системы международных отношений, переживавшей, по выражению С. Хантингтона, «однополюсный момент» в условиях крайней необходимости многостороннего взаимодействия для урегулирования кризисных ситуаций, особенно после террористических атак на США. Сменились глобальные приоритеты Вашингтона, в то же время развеялись надежды мексиканских правящих верхов добиться большего выравнивания отношений с северным соседом на основе заключения, в частности, полномасштабного соглашения по всей миграционной проблематике*. При этом Мексика резко осудила в ООН террористическую акцию. Мексика, заявил президент В. Фокс на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 ноября 2001 г., «категорически отвергает любые аргументы, призванные оправдать террористическую деятельность. Ничто – ни правота дела, ни неравенство сил по отношению с противником, ни нищета или какие-либо другие основа-

* См. подробнее § 1 главы VI.

ния – не может оправдать обращение к насилию для достижения политических целей»⁵⁰. Успешность борьбы с международным терроризмом ставилась Мексикой в зависимость от решения проблем, порождающих его, ибо если «не будут устранены громадное социально-экономическое неравенство, несправедливость, дискриминация, нетерпимость и недостаток международного сотрудничества, мы будем по-прежнему подвергаться таким текущим угрозам, как терроризм»⁵¹.

В Совете Безопасности ООН в 2002-2003 гг. Мексика в ходе иракского кризиса последовательно и до конца придерживалась позиции, направленной против одностороннего вмешательства США в Ирак, что, с одной стороны, вызвало серьезные трения в отношениях с правительством Дж. Буша, но, с другой – сопровождалось возросшей поддержкой администрации В. Фокса в самом мексиканском обществе, придав правительству дополнительные элементы легитимности⁵². «Мексика, – заявил Х. Кастаньеда, – считает, что односторонние военные действия, предпринятые без предварительных консультаций с Советом Безопасности, подорвали бы основы новой структуры международной безопасности и могли бы отрицательно сказаться на том единодушии в пользу борьбы с международным терроризмом, которое сложилось после совершения в прошлом году нападений на Соединенные Штаты»⁵³.

Характерно, что в самый острый период иракского кризиса 72% мексиканцев, согласно опросам общественного мнения, выступали против поддержки мексиканским правительством Соединенных Штатов, причем число граждан страны, заявивших о полном несогласии с военной акцией Вашингтона за период с декабря 2002 г. по март 2003 г. возросло с 55 до 73%⁵⁴. «Борьба с терроризмом, – заявил В. Фокс на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 2003 г., подводя своего рода итоги военной акции США в Ираке, – не будет эффективной без признания норм международного права и роли системы Организации Объединенных Наций, обладающей достаточным потенциалом для обеспечения их соблюдения»⁵⁵.

Характерно, что Мексика, являясь непостоянным членом Совета Безопасности ООН, в период своего председательства в этом органе применяла практику «открытых дверей», приглашая других членов Организации, прежде всего тех, интересы которых затрагивались в ходе дебатов. Другими словами, отстаивая в ООН принцип максимально возможной транспарентности работы Совета Безопасности, Мексика осуществляла его и в практической деятельности, когда входила в состав этого влиятельного международного органа⁵⁶.

Деятельность Мексики в Совете Безопасности ООН стала самым значительным успехом дипломатической стратегии Фокса, повысившим международный престиж страны в целом. Показательно в этом контексте, что попытка следующего президента от ПАН – Фелипе Кальдерона добиться избрания страны в СБ ООН на период 2009-2010 гг. оказалась намного более успешной, чем при правительстве Фокса: если в 2001 г. потребовался второй тур голосования на Генеральной Ассамблее, то в 2008 г. Мексика была избрана уже в первом туре 175 голосами из 182 возможных.

Наряду с компенсаторной функцией активности Мексики в системе ООН, возмещавшей недостаточность поддержки администраций ПАН внутри страны и усиливавшей в какой-то мере переговорный потенциал страны в отношениях с США, международная политика мексиканского государства в начале нового столетия преследовала также цели не оказаться на периферии мировой политики, когда происходили крупные сдвиги в структуре глобального управления экономическими, финансовыми, социальными и экологическими процессами. Если в 90-е годы на важнейших конференциях под эгидой ООН были сформулированы новые задачи в рамках многостороннего взаимодействия в таких сферах, как цели развития, предотвращение экологической деградации планеты, обеспечение прав человека по различным категориям населения, то в первые десятилетия нового века в ООН сделан упор на поиск механизмов регулирования и сотрудничества в отношениях между традиционными и новыми субъектами международных отношений

для институционального обеспечения адекватных ответов на экстраординарные вызовы.

Речь в первую очередь идет о трансформации самой Организации Объединенных Наций, взаимодействии ее различных органов, прежде всего основных – Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в подходах к институциональным структурам обновляемой архитектуры международных отношений разных администраций Мексики как у ПРИ, так и у ПАН гораздо больше преемственности и последовательности, чем, например, в сфере инструментов осуществления прав человека. Причем если по проблеме перестройки структур ООН администрация Фокса, отталкиваясь от исходных позиций, унаследованных от ПРИ (особенно по реформе Совета Безопасности ООН), придала им законченную форму программы, то администрация Ф. Кальдерона стала их последовательно проводить, опираясь на предшествующий опыт и корректируя ошибки и недочеты в дипломатической практике.

В сравнении с администрацией Фокса, отмечал мексиканский исследователь Рафаэль Веласкес Флорес, у правительства Фелипе Кальдерона «внешняя политика менее идеологизированная и менее яркая во избежании внутренней конфронтации между основными политическими и социальными акторами», ввиду незначительного перевеса, с которым тот победил на выборах⁵⁷.

Преемственность сохранилась в том, что касается уже определившихся новых подходов, так как при Ф. Кальдероне понимание национальных интересов уже стало «базираться на новой мексиканской демократии» и обеспокоенности общества обеспечением прав человека в мире. Так, в Национальном плане развития на 2007-2012 гг., основанном на Программе «Мексика – 2030», одной из генеральных целей внешней политики правительства Ф. Кальдерона провозглашалось содействие «усилиям мира по расширению действенности свобод и прав человека, а также устойчивому развитию»⁵⁸. При этом секторальная программа по внешним отношениям на 2007-2012

гг. предусматривала укрепление «многосторонней системы в рамках ООН и в других международных организациях»⁵⁹.

Инициативность Мексики проявилась в ходе подготовки к реформам 2005 г. в ООН. После иракского кризиса Мексика сформулировала пять ключевых направлений реформы: укрепление системы коллективной безопасности для обеспечения быстрого ответа на кризисные ситуации и прозрачного процесса коллективного принятия решений; поддержка экономического и социального развития государств, особенно наименее развитых; гарантии уважения суверенитета и независимости государств при одновременном обеспечении легитимности и законности международных усилий по борьбе с безнаказанностью; поощрение и защита прав человека и, наконец, придание большей эффективности процессу принятия решений⁶⁰.

В комплексе модернизации ООН самым сложным являлся вопрос о реформировании Совета Безопасности, активно обсуждающийся с середины 90-х годов. Причем еще в 90-е годы Мексика вошла в объединение государств под названием «Кофе-клуб», позднее получившее другое наименование – «Объединенные в интересах консенсуса»*. Камнем преткновения при реформе СБ ООН стали вопросы, касающиеся регионального представительства, расширения его членского состава, прав и обязанностей членов Совета. Перечень вопросов этим не исчерпывался, а предусматривал также повышение транспарентности его решений, придание им большей легитимности, анализ практики применения права вето, сбалансированность взаимоотношений Совета с другими органами ООН, прежде всего с Генеральной Ассамблеей. Подход Мексики определялся в первую очередь ее стремлением повысить эффективность функционирования Совета, цементирующего систему многосторонней безопасности. При этом баланс между главными ор-

* В «Кофе-клуб» первоначально, помимо Мексики, вошли Аргентина, Бенин, Египет, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Корея, Кот-д'Ивуар, Пакистан и Сирия. В 2011 г. в совещании этой группы в Риме приняли участие 120 государств – членов ООН.

ганами ООН, по мнению Мексики, следовало искать через реформу Генеральной Ассамблеи, которая должна сохранить свою суть в качестве всемирного представительного парламентского форума, но не в ущерб ее возможности принимать своевременные решения. При таком подходе Генеральная Ассамблея должна была стать руководящим органом эффективной и сбалансированной системы коллективной безопасности. В современном контексте, когда конфликты рождаются главным образом внутри государственных образований, предотвращение кризисных ситуаций связано с осуществлением планов развития. Следовательно, деятельность по миростроительству неизбежно должна была включать механизмы по обеспечению экономического и социального развития, что в свою очередь означало в рамках многосторонней системы укрепление еще одного органа ООН – Экономического и Социального Совета, играющего до сих пор маргинальную роль в решении проблем мирового развития. Поэтому Мексика наряду с другими развивающимися странами поставила вопрос о возможности превращения ЭКОСОС ООН в своего рода «экономический и социальный совет безопасности»⁶¹.

Вследствие того, что предупреждение конфликтов, как считала Мексика, «зависело от своевременного определения и урегулирования проблем, которые мешают развитию», ЭКОСОС «призван играть ведущую роль и быть связующим звеном между бреттон-вудскими учреждениями, Всемирной торговой организацией (ВТО), частным сектором и гражданским обществом»⁶². Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет, отметил представитель Мексики на 59-й сессии ГА ООН, «должны функционировать как составная часть единого целого, а не как отдельные единицы, не связанные между собой, а иногда даже вступающие в противоречие друг с другом в том, что касается их задач, приоритетов и методов работы»⁶³.

Именно тупиковая ситуация, сложившаяся в подходах к реформе Совета Безопасности ООН, несмотря на несколько раундов непосредственно межправительственных переговоров, не

позволяла утверждать о какой-то завершенности процесса преобразования ООН. Тем не менее итоговый документ, принятый главами государств и правительств на 60-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2005 г., сдвинул процесс институциональной трансформации этой организации с мертвой точки. Выступая на этой сессии, руководитель мексиканской делегации Энрике Берруга заявил, что данный документ следует рассматривать как отправную точку, в качестве «архитектурного проекта, с помощью которого мы возведем новое здание Организации Объединенных Наций»⁶⁴. При этом представитель Мексики выразил разочарование в связи с отсутствием в итоговом документе раздела о разоружении и нераспространении, являющимися главными приоритетами международной повестки дня мексиканского государства. Для повышения эффективности организационных структур ООН, по мнению Мексики, «их надлежало адаптировать к требованиям в решении реальных глобальных проблем», чтобы не оказаться «в нелепом положении», создавая «институты, вызывающие удовлетворение у высоких политических и дипломатических кругов и глубокое разочарование у тех обществ, которым они призваны служить»⁶⁵.

В итоговом документе нашли отражение предложения Мексики, по инициативе которой была образована Группа друзей реформы ООН в 2005 г., сформулировавшей рекомендации по преобразованию Комиссии ООН по правам человека и учреждению Комиссии по миростроительству. Работа Комиссии по правам человека вызывала многочисленные конфликты не только из-за процедурных недостатков при достижении провозглашенных ею целей, как полагала Мексика, но и вследствие деликатности самой проблемы прав человека, непосредственно затрагивавшей суверенитет того или иного государства. Это неизбежно приводило к политизации проблематики прав человека и его основных свобод. В соответствии с итоговым документом Комиссия по правам человека была упразднена, а вместо нее образован новый орган – Совет по правам человека, входящий наряду с Генассамблеей, Советом Безопасности и ЭКОСОС в число основных органов орга-

низации, причем он подчинялся непосредственно Генеральной Ассамблее. Признанием вклада Мексики в утверждение прав человека, его основных свобод и в преобразование системы их защиты стало избрание ее представителя первым председателем Совета по правам человека в 2005 году. «Создание Совета по правам человека и принятие пакета институциональных реформ, предусматривающего учреждение механизма всеобъемлющего периодического обзора, – подчеркнул на сессии Генеральной Ассамблеи ООН посол Мексиканских Соединенных Штатов Клауде Эльер, – ознаменовало собой поворотный момент в процессе построения более справедливой и равноправной системы защиты прав человека. В этой области не должно быть впредь двойных стандартов»⁶⁶.

После реформы ООН 2005 г. оставалась нерешенной проблема модернизации Совета Безопасности и его взаимоотношения с другими органами ведущей межгосударственной организации. Современная позиция Мексики по данному вопросу являлась развитием принципиальных позиций предыдущих администраций и заключалась в следующем:

- во-первых, расширение состава Совета на основе избрания новых непостоянных членов, количество которых должно быть определено с учетом представительства от всех регионов мира;

- во-вторых, введение принципа немедленного переизбрания непостоянных членов, что будет гарантировать более частое и более продолжительное участие тех государств, которые в большей степени готовы играть активную роль в решении самых важных вопросов повестки, начиная с поддержания международного мира и безопасности;

- в третьих, отчетность о своей деятельности в Совете непостоянных членов, стремящихся к переизбранию;

- в-четвертых, регламентированию права вето и анализу методов работы должны подвергаться и пять постоянных членов Совета Безопасности ООН⁶⁷.

Очевидно, что Мексика, как и другие страны, входившие в движение «Объединенные в интересах консенсуса», выступала

против увеличения числа постоянных членов Совета Безопасности, поскольку это, на ее взгляд, еще больше подрывало принцип правового равенства государств, зафиксированного в Уставе ООН. «Для Мексики, – заявил 26 сентября 2012 г. Ф. Кальдерон на 67-й сессии Генассамблеи ООН, – увеличение числа постоянных членов Совета не является и никогда не станет дорогой к демократизации данного органа или его большей эффективности. Этого можно достичь на основе расширения категории непостоянного члена Совета и учреждения мест с более продолжительным сроком с возможностью непосредственного переизбрания, что благоприятствует отчетности перед Генеральной Ассамблеей»⁶⁸.

Характерно, что укреплению изначальной позиции Мексики, выступавшей против увеличения числа постоянных членов Совета и за усиление транспарентности в его работе и решениях, способствовало избрание этой страны второй раз за десятилетие в Совет Безопасности на период 2009-2010 годов. Мексика на собственном опыте оценила возможности и ограничения конструктивной роли непостоянных членов. По мнению ее руководства, короткий временной период их пребывания препятствовал закреплению намеченной задачи, поэтому «принцип непосредственного переизбрания или расширения мандатов непостоянных членов представляет собой лучший вариант для прагматичной и жизнеспособной реформы Совета Безопасности в краткосрочном плане»⁶⁹.

В период работы Мексики в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2009-2010 гг. эта страна в соответствии со своими традициями сфокусировала усилия на посредничестве и мирном разрешении споров, на вопросах разоружения и нераспространения оружия массового поражения, соблюдения международного гуманитарного права, защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, в первую очередь детей, укрепления правового государства, а также развертывания действий, направленных на стабилизацию и восстановление постконфликтных государств.

В новой международной повестке дня особую важность для мексиканского государства представляла проблема изменения климата на планете из-за высокой уязвимости страны от катастрофических последствий этого феномена: до 15% национальной территории, 68,2% населения и 71% ВВП страдали от климатических метаморфоз⁷⁰. Мексика, являясь председателем 16-й конференции сторон – участниц Рамочной конвенции ООН по изменению климата в Канкуне (Мексика) в ноябре-декабре 2010 г., приложила немалые усилия для того, чтобы мировое сообщество продвинулось в подходах к адаптации и смягчению последствий изменения климата, прежде всего для развивающихся стран на базе принятия обязательств всеми государствами мира. Конференции в Канкуне, Дурбане, Дохе, а также в Рио-де-Жанейро открывали определенную перспективу для решения этой проблемы.

* * *

В новом тысячелетии мексиканская дипломатия в системе ООН привнесла ряд существенных нововведений, касающихся прежде всего обеспечения всего комплекса прав человека и основных свобод, защиты демократии не только внутри страны, но и за ее пределами. Не случайно, это направление стало одним из ключевых во внешней политике Мексики⁷¹. При этом международная политика страны сопровождалась и важными элементами преемственности, связанными с подходами к перестройке институциональных структур в системе ООН, включая реформирование Совета Безопасности, приматом международного права в межгосударственных отношениях, усилением роли развивающихся стран в решении международных проблем развития и др. Мексиканскую дипломатию в ООН отличала конструктивность, инициативность, стремление навести мосты между развивающимися и развитыми странами в подходах к новым вызовам цивилизации – международный терроризм и организованная преступность, изменение климата и деградация окружающей среды, международная экономическая и экологическая управляемость. Безусловно, новаторский импульс мек-

сиканской дипломатии в ООН придали демократические преобразования и смена политического режима на рубеже веков.

Возвращение ПРИ в президентский дворец в 2012 г. вряд ли может означать полную реставрацию международного курса прошлого столетия. Тем более, что в предвыборной программе ПРИ подчеркивалось, что Мексике «необходимо модернизировать концепцию суверенитета», ибо этот постулат «изменился в результате глобализации»⁷². Целесообразно в контексте таких крупных проблем Мексики, как миграция, борьба с наркотрафиком и изменение климата, утверждала победившая партия, проанализировать концепцию суверенитета в иной манере – «с большим акцентом на сотрудничество и меньшим – на автаркию»⁷³. Правда, по мнению руководства ПРИ, Мексика «имеет за рубежом ослабленный имидж не только вследствие широко-масштабного насилия, но и в результате ошибочной и грубаватой внешней политики, которая отвергла конституционные принципы, историю и дипломатические традиции»⁷⁴. В рамках достижения цели «превратить Мексику в субъект с большей глобальной ответственностью» правительство Энрике Пеньи Ньето, по заявлению президента перед дипкорпусом 14 февраля 2013 г., будет добиваться уважения и развития международного права, стимулирования развития и сотрудничества в мире, обеспечения мира и защиты прав человека, продолжения постоянного и возрастающего участия в различных региональных и глобальных форумах, прежде всего ООН⁷⁵.

Эффективность международной политики государства как одного из стержневых факторов развития в современных условиях зависит не только от степени ее сопряженности с новыми глобальными реалиями и многосторонними механизмами управления, но и с осознанием исключительной необходимости поворота вспять тенденции «бегства решений из ООН». Несмотря на объективный процесс появления многочисленных субъектов мировой политики, государства, а теперь уже и объединения государств, оставались системообразующими звеньями международных отношений и тем более субъектами международного права. ООН в итоге продолжает быть объедине-

нием государств и отражает их же слабости и сильные стороны. Без переосмысления и реального обновления функции государства невозможна и трансформация Организации Объединенных Наций – универсального форума для многостороннего и многовекторного взаимодействия.

§ 5. Состояние и резервы оптимизации связей с Россией

Мексика занимает свое, особое место в системе российско-латиноамериканских отношений. Оно определяется суммой факторов всего хода политического, исторического и культурного развития, традициями и корнями отношений этих двух стран, начинавшимися еще в первой четверти XIX века. Следует подчеркнуть, что между Россией и Мексикой никогда не возникало каких-либо конфликтов, споров или разногласий*.

В 1990 г. СССР и Мексика торжественно отметили 100-летие установления дипломатических отношений. При всем общем позитивном характере советско-мексиканских отношений их торгово-экономическая часть оставалась по своим размерам скромной, не оказывавшая, по нашему мнению, какого-либо заметного влияния. Сам объем торговли исчислялся до 1992 г. ежегодно всего несколькими десятками миллионов рублей. Что касается производственно-экономического сотрудничества, то оно в советский период в основном ограничилось сборкой в Мексике тракторов «Сидена» на базе деталей, поставлявшихся из г. Владимира.

Распад СССР и выход на международную арену Российской Федерации (РФ) знаменовал собой новый этап в развитии отношений с Мексикой. К сожалению, в тот начальный период их развитие не носило поступательного характера. Если в под-

* Единственный конфликт, вызванный приостановлением дипотношений между СССР и Мексикой в 1930 г., был, как признается обеими сторонами, эпизодом, не связанным с их национальными интересами и уже в 30-х годах делались шаги по их нормализации.

ходах Мексики к РФ не произошло каких-либо принципиальных изменений, то с российской стороны в первой половине 90-х годов интереса к развитию отношений с Мексикой не наблюдалось, что во многом объяснялось взятым тогдашним руководством РФ и особенно МИДом во главе с А. Козыревым явным прозападным курсом. Сказывались и внутренние трудности и проблемы в самой России. В результате страны третьего мира, включая Мексику, оказались на периферии российской внешней политики.

Лишь переориентация внешней политики РФ после прихода к ее рулю в начале 1996 г. Е.М. Примакова дала свои плоды и на мексиканском поле. Прагматическая, взвешенная, исходившая из принципов многополярного мира линия нового министра уже вскоре стала претворяться в жизнь. В мае 1996 г. состоялся визит Примакова в Латинскую Америку, и характерно, что он начал его с Мексики. Это был, несомненно, весьма верный шаг, показавший, с одной стороны, что российская сторона ценит все то положительное, что было достигнуто в советско-мексиканских отношениях, и с другой – что новая Россия по-прежнему видит в Мексике своего традиционного партнера. Итогом визита стал пакет подписанных межправительственных документов, касавшихся сотрудничества научно-технического, культурного, в области образования. Новый элемент в них – подписание соглашения по такой актуальной проблеме, как борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Мексика не замедлила откликнуться на этот визит и в следующем 1997 г. в Москве побывал министр иностранных дел Мексики Х.А. Гурриа. Важнейшим его результатом стало подписание базового политического документа – Декларации о принципах отношений и сотрудничества между РФ и Мексикой для будущего развития отношений двух стран.

Последующий ход событий показал, что обе стороны настроены на широкий диапазон сотрудничества и повышение его уровня. В таких условиях вполне логичным стал официальный визит в Мексику в июне 2004 г. президента РФ В.В. Путина. Это был первый визит главы российского госу-

дарства. Путин подчеркивал, что в России существует традиционный интерес к Мексике, ее культуре, к росту ее экономического потенциала и ее международного авторитета⁷⁶. Он указал и на те перспективные направления в развитии экономического сотрудничества двух стран – в области электро- и ядерной энергетики, сфере мирного использования атома, геологоразведки ископаемых, помощи Мексике в создании собственной газовой отрасли и все в сочетании с поставкой из России соответствующего оборудования⁷⁷.

Большой интерес вызвал актуальный для Мексики вопрос о перспективах поставок в страну российского газа. Путин отметил возможности поставок сжиженного газа с Дальнего Востока России⁷⁸.

Заключительное совместное заявление В.В. Путина и В.Фокса, носившее многозначительный подзаголовок «Российско-мексиканская инициатива: на пути к новой эре сотрудничества», не только констатировало положение дел на дни визита, но, что еще важнее, показало возможности и намерения обеих сторон на будущее. Комментируя итоги визита Путина, мексиканские обозреватели назвали его историческим в том плане, что он стал действительно первым в истории новой России отношений двух стран. «Мексика – Россия – похвальные намерения» – так характеризовала состоявшиеся переговоры мексиканская газета *Jornada*. Она подчеркивала, что расширение двусторонних отношений между Россией и Мексикой в случае их реализации «может сыграть для Мексики решающую роль в сложившейся на настоящий момент обстановке, характеризующейся застоем в экономике, практически полным подчинением внешней политике Соединенных Штатов и финансовой, коммерческой и технологической зависимостью от соседнего государства»⁷⁹.

В целом же итоги данных встреч и переговоров в Мехико Путина и Фокса не стоит ни недооценивать, ни переоценивать. Визит принес не столько крупные конкретные плоды (этого, видимо, и не стоило ожидать с первого раза), сколько наметил пути и перспективы дальнейшего развития связей двух стран.

Что касается подходов партнеров к международным проблемам, то здесь вновь проявилась уже традиционная общность взглядов по ним обеих сторон.

Состоявшийся годом спустя ответный визит в Россию президента Фокса поднял на новую ступень сотрудничество двух стран. В ходе его был подписан целый пакет новых документов, среди которых выделялись соглашения в области энергетики*, внешней торговли, инвестиций и технологий, здравоохранения и др.

Достигнутые в Москве результаты получили высокую оценку президентов. Фокс охарактеризовал оба визита как «уникальные» и выразил надежду, что они «вдохнут новую динамику в отношения»⁸⁰. В свою очередь Путин, оценивая итоги состоявшихся встреч, подчеркнул: «У нас есть действительно хорошие перспективы для выхода на новые горизонты в торгово-экономическом сотрудничестве». Он отметил плодотворность прямых контактов между бизнес-сообществами двух стран и возможности благодаря этому новых многообещающих проектов⁸¹.

Говоря о встречах на высшем уровне, нельзя не упомянуть и о регулярных ежегодных контактах обеих сторон на ежегодных форумах АТЭС, в которых участвуют главы государств этой организации.

Не менее полезные российско-мексиканские контакты развиваются и на уровне министров иностранных дел. Так, во время официального визита в Россию в июне 2011 г. министра иностранных дел Мексики Патрисии Эспиносы главным стало подписание Программы научно-технического сотрудничества между РФ и Мексикой на 2011-2013 гг., в котором предусмотрена совместная реализация 18 совместных проектов, в частности, касающихся авиации, нанотехнологии, здравоохранения, биотехнологии и других сфер. Давая оценку состоянию отношений двух стран, Эспиноса отметила, что эти отношения

* К моменту визита Фокса российские компании уже начали поставки в Мексику необходимого электроэнергетического оборудования.

«находятся на отличном уровне взаимопонимания благодаря постоянному и активному двустороннему диалогу».

Важная часть состоявшихся переговоров была посвящена развитию экономических связей. Обе стороны признали, что тот потенциал, который у них есть, не используется в полную силу. Лишь в последние годы отмечался прогресс в области торговли. В 2012 г. товарооборот РФ и Мексики составил 1 млрд 586,5 млн долларов⁸². В 2012 г. Мексика вышла на 4-е место среди латиноамериканских партнеров России (после Бразилии, Аргентины и Эквадора). В числе главных продуктов экспорта Мексики в Россию – автомобили, электротехника, мясо и текила. Россия поставляет на мексиканский рынок продукцию, которая используется для производства металлургического оборудования, некоторые нефтепродукты и минеральные масла, сельскохозяйственные удобрения.

Этот список дополняется подписанным в 2012 г. обеими сторонами соглашением о поставках в Мексику российских самолетов «Суперджет-100». Первые самолеты из этой партии уже поступили в Мексику.

Наиболее традиционной частью российско-мексиканских отношений является культурный и научный обмен. Наиболее заметными вехами в них в последние годы стали Дни Мексики в России и Дни России в Мексике, в рамках которых прошла серия самых различных театральных, художественных, кинематографических и других мероприятий. Успешно протекала реализация Межправительственной Программы обменов в области образования, культуры и спорта на 2010-2012 годы. Россия ежегодно предоставляла 15 государственных стипендий для учебы мексиканцев в российских вузах. Начиная с 60-х годов Советский Союз, а затем Россия помогали и продолжают помогать в подготовке для нее кадров молодых специалистов. Так, за период 1966-2008 гг. только Российский государственный университет дружбы народов окончил 231 мексиканец. В общем числе закончивших за данное время этот вуз латиноамериканцев мексиканские студенты заняли 5-е место⁸³. В стенах Института Латинской Америки РАН мексиканцы защитили

несколько кандидатских диссертаций. В Мексике работают по частным контрактам российские ученые, преподаватели, деятели искусств. Примечательной публикацией, отображающей роль русской диаспоры, ее вклад в развитие Мексики, являлся вышедший в 2010 г. сборник «Русские в Мексике». В последние годы в России издано свыше 30 произведений мексиканских авторов в переводах на русский язык общим тиражом более 2,5 млн экземпляров⁸⁴.

К традиционным формам культурного обмена двух стран в последнее десятилетие добавился прежде всего туризм. Количество туристов из России, посещающих Мексику, выросло с 11603 в 2009 г. до 41944 человек в 2011 г. (в 2007 г. в качестве туристов Россию посетили 7244 мексиканцев, а в Мексике побывали около 2 тыс. россиян)⁸⁵.

Новые направления появились и в научно-техническом сотрудничестве. Наибольшие результаты здесь достигнуты в реализации проектов по подготовке российско-мексиканских спутников для мониторинга Земли, исследованию космических лучей сверхвысоких энергий, в работе по контролю и снижению экономических потерь при транспортировке нефти и газа.

Помня о добрых традициях и корнях, обе стороны торжественно отмечали наиболее памятные даты в истории их связей. Одним из последних таких мероприятий стало чествование в 2010 г. 110-й годовщины установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой.

Вспоминая прошлое, отмечая все то положительное, что было достигнуто к нашим дням, обе стороны, естественно, думают и о будущем – дальнейших перспективах и путях развития сотрудничества.

С полным основанием можно предполагать, что российско-мексиканские отношения в политическом плане по-прежнему будут развиваться в традиционном для них духе взаимопонимания и общности подходов к актуальным международным проблемам. Несомненно, будут продолжаться крепнуть дружественные связи народов обеих стран в области культуры, искусства и науки.

В то же время потенциал, которым обладают Россия и Мексика в деле расширения их отношений, как не раз признавали стороны, далеко еще не исчерпан. В первую очередь это касается экономического сотрудничества. 18 совместных проектов, предусмотренных Программой научно-технического сотрудничества на 2011-2013 гг., открывают дорогу к сотрудничеству в самых широких областях. Россия предложила Мексике свое содействие в бурении нефтяных скважин в Мексиканском заливе, что имеет для нее особое значение в связи с негативными событиями в этой отрасли в недавнем прошлом. Данное предложение положительно воспринято мексиканской стороной.

Назрело более ясное решение вопроса о возможностях поставок в Мексику сжиженного газа с российского Дальнего Востока, который обсуждался еще во время визита В.В.Путина в Мексику.

Стоит на повестке дня и вопрос об открытии нового транспортного направления – прямых торгово-экономических связей России и Мексики через Тихий океан. Благоприятные возможности для этого предоставляет членство России и Мексики в АТЭС. Здесь будет уместно вспомнить два факта из сравнительно недавнего прошлого. Так, на состоявшемся во Владивостоке в 1990 г. деловом Тихоокеанском форуме участвовавшая в нем мексиканская делегация выражала желание инвестировать средства в инфраструктуру Приморского края. В Администрации края состоялись первичные переговоры по этому вопросу*, однако распад в следующем 1991 г. Советского Союза снял этот вопрос с повестки дня.

Заслуживает изучения возможность экспорта в Мексику сибирского угля. Основанием для этого может явиться сделанный еще в конце 80-х годов запрос через Торгпредство СССР в Мехико со стороны ряда крупных мексиканских электростанций, расположенных на тихоокеанском берегу. Тогда угольные

* Автор настоящей статьи участвовал в работе обоих Владивостокских форумов и в указ. переговорах.

предприятия Сибири проявили большой интерес к данному запросу. К сожалению, неоперативность и инертность Торгпредства СССР в Мексике не позволили реализовать этот проект.

На тех же тихоокеанских форумах обсуждалась возможность налаживания туризма между Дальним Востоком России и Мексики.

На наш взгляд, все эти «прошлые» возможности могли бы стать предметом изучения в нынешних условиях. Очевидно, что членство России и Мексики в АТЭС обеспечивает для них благоприятные условия для дальнейшего сотрудничества через эту организацию. Накануне саммита во Владивостоке (2012 г.) в официальных кругах Мексики не раз отмечалось, что АТЭС способствует расширению торгово-экономических связей и помогает «эффективно использовать» форум как «идеальную площадку для поиска новых механизмов «в целях преумножения и диверсификации связей с другими странами».

Еще одним средством дальнейшего укрепления российско-мексиканских отношений могло бы стать дальнейшее расширение контактов с русской диаспорой в Мексике, насчитывающей около 15 тыс. человек. Ее опыт, контакты, деловые связи могли бы внести полезный вклад в дело развития отношений двух стран.

Наконец, необходимо продолжать вести настойчивую работу по дальнейшему улучшению в Мексике имиджа России. В этом плане хотелось бы отметить и дать высокую оценку исследованию группы российских ученых* «Имидж России в Мексике: прошлое, настоящее, будущее»⁸⁶. В нем высказано немало весьма дельных и полезных рекомендаций, дается развернутая оценка того немалого и положительного, что сделано на этом пути. В том же ключе весьма актуальной является задача по возрождению Российско-мексиканского общества дружбы. Общая активизация отношений России и Мексики в первом

* Авторы исследования В.П.Сударев, А.Н.Боровков, Н.Ю.Кудярова, В.Е.Травкин, А.Е.Проценко – сотрудники Института Латинской Америки РАН.

десятилетия XXI в. дает основания для их расширения, поиска новых форм и направлений, исходя из их традиций, корней, современного характера. Одним из последних свидетельств тому, что обе стороны настроены и далее готовы идти в этом направлении и совершенствовать взаимные связи, стало подписание в июле 2011 г. Меморандума Федеральным агентством по туризму Министерства культуры РФ и Министерством по туризму Мексики. В связи с этим следует отметить три важных момента. В 2012 г. значительно облегчена практика получения въездных виз в Мексику («система электронных разрешений»), налажены регулярные чартерные рейсы самолетов Аэрофлота и Трансаэро в один из самых популярных туристических районов Мексики – Канкун (на полуострове Юкатан). По мнению временного поверенного в делах Мексики в РФ Пабло Лосано, результаты, достигнутые благодаря туристической и торговой рекламам и упрощенному визовому режиму, «создают прочный фундамент для еще более динамичного и долгосрочного развития» отношений двух стран⁸⁷.

Подводя итоги развития российско-мексиканских связей, подчеркнем, что они открывают хорошие перспективы на будущее в самых различных областях. Залогом тому являются добрые традиции, дружба народов обеих стран и их стремление к дальнейшему сотрудничеству.

* * *

¹ Lowenthal A. Partners in Conflict. The United States and Latin America in the 1990s. Baltimore and London, 1990, p. 85.

² EL País, 16.V.2006.

³ Пульс планеты, 3.X.2006.

⁴ Ibid., 19.XI.2006.

⁵ <http://www.infolatam.com/2011/9/12>

⁶ El País. Madrid, 5.II.2002.

⁷ В целях более тесной интеграции Мексики и других стран-участниц План намечал строительство и модернизацию 8 тыс. км автодорог, в том числе двух основных линий шоссе – вдоль Тихоокеанского побережья (Тихоокеанский коридор) и по Атлантическому побережью (Атлан-

тический коридор), осуществление проектов в области электроэнергетики, а также улучшение доступа к портам. В энергетике планировалось объединение электроэнергетических рынков, увеличение электроэнергетических мощностей региона более чем вдвое. Крупные работы предусматривались в области развития телесвязи, в частности, проведение оптико-волоконных линий, предоставление населению сельских районов доступа к глобальной сети интернет.

⁸ С 2008 г. тематика сотрудничества Мексики с участниками Мезоамериканского проекта существенно расширена. В соответствии с преобладающими в латиноамериканском регионе тенденциями к усилению социальной направленности интеграционных программ и экономического развития в целом больше внимания уделено проектам в социальной сфере. Поставлена задача создать мезоамериканскую систему здравоохранения, разработать программу борьбы с инфекционными заболеваниями, детской смертностью и недоеданием.

⁹ Ускоренная процедура обсуждения в конгрессе договоров о свободной торговле.

¹⁰ The Nation. Washington, 5.VIII.2002.

¹¹ El Nuevo Herald, 2.XII.2005.

¹² El País, 31.VII.2007.

¹³ <http://www.infolatam.com/2012/04/11>

¹⁴ SELA. Boletín Avances. Caracas, 2012, № 170, p. 12.

¹⁵ <http://www.infolatam.com/2011/11/17>

¹⁶ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2011. Santiago de Chile, 2012, p. 107.

¹⁷ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe, 2009-2010. Santiago de Chile, 2011, p. 133.

¹⁸ www.MisFinanzasLinea.com, 1 oct.de 2011

¹⁹ Proexpo.Documentos de coyuntura. México, 2012, № 2.

²⁰ Ibidem.

²¹ Пульс Планеты, 18.IX.2009.

²² [www.infolatam.com/2011/12/04/la celac-nace-en-caracas-con- mucho – camino](http://www.infolatam.com/2011/12/04/la-celac-nace-en-caracas-con-mucho-camino)

²³ www.presidencia.gob.mx

²⁴ <http://www.infolatam.com/2012/06/05>

²⁵ Sberro мероприятий S. La Unión Europea como opción diversificadora: un recorrido crítico. – Revista Mexicana de Política Exterior. IMRED. V. 49, invierno 1995-1996, p. 224-227.

- ²⁶ Domínguez J. I., Fernández De Castro R. The United States and Mexico: between partnership and conflict. Routledge. New York, 2001, p. 19.
- ²⁷ Испанцы, воспользовавшиеся правом убежища в Мексике, основали Дом дружбы Испании в Мехико, который позднее был преобразован в Эль Колехио де Мехико – один из ведущих мексиканских исследовательских институтов международной тематики.
- ²⁸ Sberro S. Op. cit., p. 226-227.
- ²⁹ Villegas F. G. México y Unión Europea en el Sexenio de Zedillo. – Foro Internacional, vol. XLI, octubre – diciembre 2001, p. 820.
- ³⁰ Sberro S. Op. cit., p. 236.
- ³¹ Fox defiende su política exterior en Madrid. – <http://www.contactomagazine.com/fox0517.html>
- ³² SELA. Relaciones económicas México – Unión Europea. Caracas, 22.III.2011.
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ www.dw-world.com
- ³⁵ Первоначально в 2000 г. под этот проект предполагалось привлечение 16 млн евро со стороны ЕС и 8 млн евро с мексиканской стороны. 23 сентября 2004 г. Комиссия ЕС одобрила проект по дополнительным 8 млн евро на реализацию Соглашения о свободной торговле.
- ³⁶ www.mexicanbusinessweb.com
- ³⁷ The Wall Street Journal. New York, 1.XI.2010.
- ³⁸ Villegas F. G. Op. cit., p. 825-826.
- ³⁹ Проходили в мае 2002 г. в Мадриде и в мае 2004 г. в Гвадалахаре. – См.: Паска Н. Латинская Америка о европейско-латиноамериканском саммите. – Материалы ТАСС, 31.V.2004.
- ⁴⁰ Статистические данные приведены по Trade Map ITC. – http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx
- ⁴¹ Castro M. UE excluye México de sistema de preferencia arancelaria// 31.10.2012 Notimex. – http://www.elfinanciero.com.mx/index.php?option=com_k2&view=item&id=47853:ue-confirma-exclusi%C3%B3n-de-m%C3%A9xico-de-sistema-de-preferencia-arancelaria&Itemid=26
- ⁴² Bernal Meza Raúl. México: de la autonomista «potencia media» al socio subordinado de Estados Unidos. – Estudios Latinoamericanos. México, 2009, Año 1, №1, p. 28.
- ⁴³ См.: Sotomayor Arturo C. México y la ONU en tiempos de transición: entre activismo externo, parálisis interno y crisis internacional. – Foro Internacional. México, 2008, vol. XLVII, № 1-2, p. 243.

- ⁴⁴ Primer Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox Quesada. – <http://primer.informe.fox.presidencia.gob.mx>
- ⁴⁵ ООН. Генеральная Ассамблея. A/57/PV.5, с. 27.
- ⁴⁶ Segundo Informe de Gobierno del Presidente Vicente Fox Quesada. – <http://segundo.informe.fox...>; см. также: Sotomayor Arturo C. Op. cit., p. 247-248.
- ⁴⁷ См.: Anaya Muñoz Alejandro. La política exterior de México durante el sexenio de Vicente Fox. – www.uia.mx
- ⁴⁸ ООН. Генеральная Ассамблея. A/57/PV.5, с. 26.
- ⁴⁹ Цит. по: Sotomayor Arturo C. Op. cit., p. 263.
- ⁵⁰ ООН. Генеральная Ассамблея. A/56/PV.44, с. 21.
- ⁵¹ Там же, A/58/PV.9, с. 25.
- ⁵² См.: Sotomayor Arturo C. Op. cit., p. 265-266.
- ⁵³ ООН. Генеральная Ассамблея. A/57/PV.5, с. 27.
- ⁵⁴ См.: Sotomayor Arturo C. Op. cit., p. 265.
- ⁵⁵ ООН. Генеральная Ассамблея. A/58/PV.9, с. 25.
- ⁵⁶ См., в частности: Naciones Unidas. Consejo de Seguridad. S/2002/753.
- ⁵⁷ Velásquez Flores Rafael. El proyecto de política exterior de Felipe Calderón: ¿golpe de timón? – Revista de relaciones internacionales de la UNAM. México, 2010, № 108, p. 130.
- ⁵⁸ Ibid., p. 138.
- ⁵⁹ Ibid., p. 141.
- ⁶⁰ ООН. Генеральная Ассамблея. A/58/PV.9, с. 26.
- ⁶¹ Там же, A/59/PV.10, с. 42-44.
- ⁶² Там же, с. 43.
- ⁶³ Там же, с. 42.
- ⁶⁴ Там же, A/60/PV.22, с. 33.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ México. Intervención del Representante permanente de México ante las Naciones Unidas, Embajador Claude Heller, en el debate general del 62 periodo de sesiones de la Asamblea General. – www.un.org
- ⁶⁷ См.: Primer Informe de labores de la Secretaría de relaciones exteriores. México, 2007, p. 114.
- ⁶⁸ Palabras del Presidente Felipe Calderón Hinojosa en el debate general de la
- ⁶⁷ Sesión de la Asamblea General de Naciones Unidas. Nueva York, 26 de septiembre de 2012. – www.un.org
- ⁶⁹ México. Intervención del Embajador Claude Heller, Representante permanente de México ante las Naciones Unidas, en el debate general del 65

periodo de sesiones de la Asamblea General. 28 de septiembre de 2010. – www.un.org

⁷⁰ El Cuarto Informe de labores de la Secretaría de relaciones exteriores. México, 2010, p. 107.

⁷¹ См.: Secretaría de Relaciones Exteriores. Informe de México: avances y desafíos en materia de derechos humanos. México, 2011.

⁷² См.: Plataforma Electoral del PRI y el Partido Verde Ecológico. 2012-2018. México, 2011.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ [http://www.presidencia.gob.mx/articulos-prensa/reunion con el cuerpo diplomatico](http://www.presidencia.gob.mx/articulos-prensa/reunion%20con%20el%20cuerpo%20diplomatico)

⁷⁶ Дипломатический вестник, 2004, № 7, с. 23.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Jornada. Mexico, 8.VI.2004.

⁸⁰ МИД РФ. Пресс-бюллетень Департамента информации и печати, 22.VI.2005.

⁸¹ Там же.

⁸² Цит. по: Давыдов В.М. Латино-Карибская Америка в современном контексте и ориентиры РФ в отношениях со странами региона. М., 2013, с. 87.

⁸³ РУДН и Латинская Америка – 50 лет сотрудничества. М., 2007, с. 36.

⁸⁴ По данным Латиноамериканского департамента МИД РФ.

⁸⁵ Компас, 28.VII.2011.

⁸⁶ Имидж России в Мексике: прошлое, настоящее, будущее. – Латинская Америка, 2006, № 11.

⁸⁷ См.: Международная жизнь, 2012, № 5, с. 55.

КУДА ИДЕТ МЕКСИКА? *(вместо заключения)*

В начале второго десятилетия XXI в. политическая ситуация в стране заметно осложнилась. Это связано как с возросшей неопределенностью политического курса после возвращения на пост президента представителя ПРИ, так и с внутренней нестабильностью, вызванной, в частности, небывалым расцветом наркобизнеса. Продолжает усиливаться роль геополитической составляющей: Мексика, которая традиционно играла роль пограничья латиноамериканской цивилизации, фактически оказалась на границе того, что сейчас нередко именуют «универсальной цивилизацией» или «глобальной экономикой». Более того, вступление в НАФТА сделало ее частью такой экономики, пусть и в асимметричной проекции. Мексика стала предельно чувствительной к конъюнктурным колебаниям экономики США, однако значительная часть мексиканского населения по-прежнему лишена доступа к благам «западного мира», а то и вовсе не имеет о них представления (на юге страны).

В современном глобальном мире только две крупные страны – Мексика и Турция, считают известный политолог Хорхе Г. Кастаньеда и историк Эктор Агилар Камин, оказались как бы в «дверном проеме» между двух миров. Турция свой выбор сделала. Мексике, «сердце которой находится в Латинской Америке, а голова, кошелек и десятая часть населения – в Северной Америке»¹, еще предстоит принять не простое решение. Настал час нового выбора между разворотом на Север или на Юг, хотя на практике все не так драматично, и речь, скорее всего, пойдет о пропорции, в которой разные направления будут представлены во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Мексики.

Мексика лучше многих других вписывается в международную демократическую модель XXI в. при всех возможных изъянах последней. Она раньше других латиноамериканских стран встала на путь политической демократии, поскольку первой в регионе избавилась от такой характерной «традиции», как

военные перевороты. Хотя надо признать, что это была особая «управляемая демократия», учитывая пребывание в течение семи десятилетий у власти одной Институционально-революционной партии. Мексика разделяла принципы Движения неприсоединения, была мало задействована в интригах «холодной войны» и, в конечном счете, стала инициатором создания первой в истории безъядерной зоны.

Мексиканский капитал уже начал активнее, чем в других странах, интегрироваться в сетевую экономику, опирающуюся на глобальные производственные цепочки. Интенсивно формировались новые производственные структуры в виде кластеров, объединяющих зарубежные филиалы и национальные предприятия.

Новая экономика с глобальным измерением ориентирована на освоение небывалых в истории по своим масштабам и структуре рынков. Это открывает перед Мексикой потенциальную возможность превратиться из лаборатории по апробации новых схем международного разделения труда в проводника, посредника в освоении рыночного пространства юга континента. Более того, уже в ближайшие десять-пятнадцать лет Мексика имеет шанс стать деловым и производственным центром континентального уровня.

В обозримом будущем Мексика, конечно, не утратит черты «пограничья», но эта историческая особенность ее развития может претерпеть трансформацию. С одной стороны, возможно повышение роли южной приграничной зоны в связи с усилением транзита жителей городов Центральной Америки в США после временного проживания на территории Мексики. С другой – Мексика уже сегодня выделяется на фоне других стран латиноамериканского региона по уровню открытости экономики: договора о свободной торговле охватывают 86% ее товарооборота с 44 государствами. Невольно она уже стала «воротами» в НАФТА для многих европейских и азиатских компаний. В перспективе Мексика имеет шансы продолжить диверсификацию своих связей с внешним миром с вероятным переходом на уровень стратегического партнерства не только с США

и ЕС, но и с Меркосур, странами АТЭС (Китаем, Японией).

Мексика – не только единственный на сегодня нетто-экспортер услуг в Латинской Америке. Это страна в большей мере ориентированная на переход к информационно-сервисной модели экономики XXI века. Сюда из США продолжают смещаться не только все более высокотехнологичные промышленные предприятия, но и фирмы сферы услуг. Более того, может повыситься роль Мексики и в сфере финансовых услуг, где она до сих пор занимала очень скромное место на фоне своих компаньонов по НАФТА. Идея введения единой для зоны новой валюты – «амеро», которая еще пять лет назад воспринималась как фантазия, в условиях хронического и долгосрочного, судя по всему, кризиса евро становится намного реальней.

Не порывая с индустриальной моделью, Мексика делает первые шаги в «постиндустриальную эру» высокотехнологичной креативной экономики. По оценкам Всемирного банка, на долю высокотехнологичного производства в 2000-е годы уже приходилось от 20 до 22% мексиканского ВВП. Мексика – единственная из латиноамериканских стран – входит в группу 20 ведущих мировых экспортеров «креативных товаров» наряду с Индией и Китаем.

Опираясь на значительный по меркам региона потенциал в сфере электроники и телекоммуникаций, Мексика уже начала продвижение к освоению технологий следующих поколений, включая сферу т.н. «экономики престижа» (аэрокосмическую). Трудно сказать, в какой мере в обозримом будущем Мексика сможет позиционировать себя как «космическая держава», но реальные возможности по дальнейшему развитию био- и нанотехнологий, фармакологии, роботостроения, альтернативной энергетики у нее, несомненно, есть.

Начала меняться традиционная система отношений государства и частного сектора с ориентацией, в частности, на полномасштабный запуск модели «triple helix», или «тройной спирали». Она предполагает устойчивые связи между государством, частными компаниями и университетами прежде всего в инновационной сфере. В качестве образца можно рассматри-

вать известную «силиконовую долину» в США. В некоторых сегментах мексиканского хозяйства эту «спираль» удалось запустить.

Наконец, за последнее десятилетие Мексика определенно продвинулась вперед в деле стабилизации социальной сферы после потрясений, пережитых в годы неолиберальных реформ. Это является важнейшим условием движения к новой модели общества XXI в., которое будет отличать быстрый рост удельного веса новых средних слоев и реализация политики «включения» в социальные процессы все более широких групп населения.

Вместе с тем страна с большими перспективами на будущее и немалым потенциалом роста никак не может определиться со стратегическим курсом и провести необходимые реформы по ряду причин. Это и отсутствие созидательного политического лидерства верхов, и по-прежнему существующие язвы: партократия, препятствующая устранению привилегий меньшинства, верхушка крупного бизнеса, проявляющая мало интереса к делам собственной страны. Это и засилие естественных монополий (так, нефтяная госкорпорация Пемекс контролирует 3/4 нефтепроводов в стране), и «телекратия» Televisa и TV Azteca, захватившие контроль над СМИ, и достигшая небывалых масштабов коррупция, прикрывающая собой обретающие все большую силу организованные преступные группировки. Наконец, продолжает оставаться в «замороженном» состоянии индейский вопрос.

Острейшие проблемы Мексики до определенной степени являются оборотной стороной ее несомненных успехов. Демократические институты представлены на всех уровнях управления, но не могут определиться, какие преобразования действительно необходимы стране. Основные политические силы в рассматриваемый период не были в состоянии прийти к консенсусу и выбрать приемлемый курс развития страны, а протестные настроения становились скорее основой для бесконечных дебатов, не приводящим к политическим изменениям.

Мексиканская экономика весьма позитивно отреагировала

на участие в НАФТА, страна превратилась в ведущего экспортера с комплексом современных предприятий. Однако та же экономика никак не может создать аналогичных стимулов для роста внутренних инвестиций, которые позволили бы избавить производственную структуру от налета «колонизации» и удовлетворили бы на внутреннем рынке резко возросший потребительский спрос новых средних слоев в первом поколении².

При этом в ближайшее десятилетие Мексика, по всей вероятности, сохранит «демографический бонус», т.е. повышенную долю населения в трудоспособных возрастах, что потребует создания значительного числа «производительных» рабочих мест. Как заметил в свое время известный экономист Дж. К. Гэлбрейт, ни одна диаспора из числа иммигрантов в США не имеет такой тяги к работе и так активно не ищет возможностей трудоустроиться, как мексиканцы. С другой стороны, миллионы мексиканцев продолжают постоянно мигрировать по территории своей страны и нередко пересекают северную границу в поисках работы и приличного образа жизни. В результате в Мексике никак не удастся создать стабильный рынок труда, равно как и набрать «критическую массу» исследователей, необходимых для формирования устойчивого национального инновационного комплекса.

И все же большинство исследователей единодушны в одном. Мексике необходимо «выйти из своего прошлого» и вернуться лицом к будущему³. Мексиканцы не просто постоянно перелистывают в уме страницы прошлого, они зачастую почти эпически воспринимают историю страны и становятся заложниками собственных исторических мифов.

Одно из главных, среди прочих, необходимых условий – постепенная «отвязка» мексиканской внешней торговли от одного североамериканского рынка с ориентацией на более сбалансированное развитие торговли и сотрудничества с другими регионами мира. В этом плане приоритетное значение для Мексики имеет восстановление и развитие торгово-экономического сотрудничества с другими латиноамериканскими странами как в рамках вновь создаваемых интеграцион-

ных объединений (Тихоокеанский альянс и др.), так и на двусторонней основе с ориентацией на стратегическое партнерство (например, с Бразилией).

В результате Мексике придется ориентироваться на достижение национального консенсуса по стратегическим направлениям модернизации, привлекая для ее реализации федеральные средства, ресурсы штатов и частного бизнеса. Одновременно это придаст дополнительный импульс для проведения давно назревших реформ. Лишь в таком случае речь может идти о постепенном выходе Мексики хотя бы на стартовые позиции перехода к новой экономике и социальной модели XXI века.

Определенные надежды в этой связи внушает подписанный тремя главными политическими силами страны (ПРИ, ПАН и ПРД) 3 декабря 2012 г. «Пакт за Мексику», в котором они торжественно обязуются совместными усилиями продвигать требуемые реформы и не подчинять их своим узкопартийным интересам, что, как уже отмечалось, стало одной из главных причин их нереализованности.

Новый президент уже заявил о планах широкомасштабных реформ, опираясь в первую очередь на упомянутый пакт. По его словам, Мексика имеет «исторический шанс» преодолеть свойственный последним трем десятилетиям невысокий рост и совершить рывок, основанный на реализации целого ряда общенациональных программ⁴. К ним он отнес борьбу с нищетой и неравенством, укрепление безопасности, реформу системы образования и переход к стратегии устойчивого развития. При этом особый упор он сделал на преодолении ситуации, когда страна развивается в режиме «двух скоростей», при котором в ряде областей наблюдается эффективный рост, а в других наметилось все большее отставание. Предстоящее шестилетие покажет, настолько оправданными оказались это достаточно широкомасштабные планы.

* * *

¹ Castañeda J.G., Aguilar Camín H. Un futuro para México. – Nexos, 2009, Noviembre, p. 38-39.

² Ibid., p. 49.

³ Специальный обзор журнала «Экономист» по Мексике, выпущенный в связи с избранием Ф.Кальдерона президентом страны так и назывался «Время проснуться». – Mexico Survey: Time to wake up. – Economist, 16.XI.2006.

⁴ <http://www.infolatam.com/2013/06/19>

МЕКСИКА: ПАРАДОКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Редактор – М.А. Воронина
Макет – Г.П. Колпинская
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии ответственность несут авторы.

Подписано в печать 7.08.2013.
Бумага офсетная. Формат 60х84/16.
Физ.печ.л. 21. Уч.-изд.л. 14.
Тираж 400 экз. Заказ 11.

ПЛИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21.
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН
РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС**

ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>

- *Давыдов В.М.* Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России.
- *Сила права или право силы? Международная безопасность латиноамериканский ракурс.* Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- *Испания: траектория модернизации на исходе XX века.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Малые страны Латинской Америки: смена экономической модели.* Отв. ред. *Теперман В.А., Шереметьев И.К.*
- *Лезгинцев Ю.М.* Перу: особенности современного хозяйственного комплекса.
- *Давыдов В.М.* Цивилизация и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки.
- *Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО.* Отв. ред. *Ключковский Л.Л.*
- *Шелепинева-Солодовникова Н.А.* Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма.
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении).
- *Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях.* Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- *Белякова Е.И.* «Русский» Амаду и бразильская литература в России.
- *Красильщиков В.А.* Человеческое развитие и изменения в мировой системе. Опыт количественного анализа.
- *«Альяс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации).* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике.
- *Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков.* Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Испания на фоне мирового кризиса.* Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Индийский мир перед вызовами XXI века (сборник статей).* Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- *Синельщикова И.Г.* Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации.
- *Латинская Америка, Испания и Португалия в российской печати (2005–2010).* Вып. 20.
- *Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 22. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы.* Отв. ред. *Ивановский З.В., Лавут А.А.*
- *Иберийские страны: трудный старт в XXI век.* Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса.* Отв. ред. *Давыдов В.М.*

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2013 г. следующие книги:

Инновационная политика стран Латинской Америки: тенденции и проблемы.
Отв. ред. Давыдов В.М.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: +7 (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
«Гилея» (м. Профсоюзная, ИНИОН, 2 эт. Тел. 8-499-724-61-67)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. «Латинская Америка». Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Коваль Б.И. Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

10
2003

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
ГПС "Моспочтамт"АБОНЕМЕНТ на журнал
Латинская Америка

70497

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество
томических

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТочка

на журнал

70497

(индекс издания)

ПВ

Место

Лит-

тер

Латинская Америка

(наименование издания)

Спон-

сность

по ката-

логу

доставку

за

руб.

коп.

Кол.

комм.

руб.

коп.

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемый читатель!

Приглашаем Вас подписаться на наш журнал.

Подписка принимается в любом
отделении связи по Каталогу ФУПС. Индекс 70497.

В розницу журнал не распространяется.

